

**СУДЬБА КОНТИНЕНТА СИБИРЬ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЭКСПЕРТНЫЙ ДИСКУРС**

Сибирский экспертный клуб

**СУДЬБА КОНТИНЕНТА СИБИРЬ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДИСКУРС

Красноярск 2012

УДК 353.5(571.1/5)

ББК 66.3(253),4

С906 Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 160 с.

В сборник включены статьи ведущих российских и зарубежных специалистов в области регионального развития, управления социально-экономическими и культурными процессами. Центральной в экспертном обсуждении является тема Сибири – ее прошлого, настоящего и будущего. Общая идея заключается в формировании нового взгляда на возможности и ограничения развития Сибири как особого «континента» – макрорегиона, который только формируется на геополитической и геоэкономической карте мира.

Авторы формулируют собственную позицию и видение ситуации, которое часто существенно отличается от представлений властных элит и общественных мифов. В статьях рассматриваются вопросы истории Сибири, ее современной политической и социально-экономической ситуации, обсуждаются возможные варианты позиционирования региона в глобальной экономической ситуации, возможные и необходимые стратегические решения.

Сборник представляет особый жанр проблемного экспертного обсуждения, для которого характерны: выраженные авторские позиции, высокий уровень полемичности, простой и ясный стиль изложения. Материалы будут интересны специалистам в области регионального развития, молодым специалистам и студентам соответствующих специальностей, широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-7638-8192

© Коллектив авторов, 2012

© Сибирский федеральный университет, 2012

UDC 353.5(571.1/5)

LBC 66.3(253),4

The destiny of the continent Siberia: development problems. Expert discourse: coll. of articles / ed. by V.S. Efimov. – Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2012. – 160 p.

The collection includes leading Russian and foreign experts' articles about regional development, management in socio-economic and cultural processes. The topic of expert discussion is Siberia - its past, present and future. The general idea is the formation of a new view to the possibilities and limitations in development of Siberia as a special "continent" - macroregion, which is forming on the geopolitical and geoeconomic world map.

Authors formulate their own position and vision of situation, which often differs significantly from ruling elite's conception and public myths. In articles authors discuss the history of Siberia, its current political and socio-economic situation, possible options for the Siberia's positioning in the global economic situation, possible and necessary strategic decisions.

The collection is represent genre of expert's problematic discussion, which is characterized by: the author's position, a high level of polemic, simple and clear style of presentation. The edition will be interesting to specialists in regional development, young professionals and students in related disciplines, a wide range of readers.

ISBN 978-5-7638-8192

© Group of authors, 2012

© Siberian Federal University, 2012

Благодарности

Мы выражаем глубокую благодарность всем участникам Сибирского экспертного клуба и тем, кто принял участие в обсуждении проблем развития Сибири:

1. Блинову Г.Н. – руководителю краевого Центра программ развития человеческого потенциала, президенту образовательной корпорации «Экономика знаний».
2. Бутенко А.В. – канд. физ-мат. наук, доценту кафедры общей педагогики Института педагогики, психологии и социологии СФУ.
3. Бухаровой Е.Б. – канд. экон. наук, профессору, директору Института экономики, управления и природопользования СФУ.
4. Ваганову Е.А. – д. биол. наук, академику РАН, ректору СФУ.
5. Васильевой З.А. – д. экон. наук, профессору, директору Института управления бизнес-технологиями и экономики СФУ.
6. Вчерашнему П.М. – канд. экон. наук, первому проректору по экономике и развитию СФУ.
7. Гаврикову В.Л. – канд. биол. наук, доценту, декану факультета биологии, географии и химии КГПУ им. В.П. Астафьева.
8. Гительзону И.И. – академику РАН, советнику Российской академии наук в Институте биофизики СО РАН.
9. Гладышеву М.И. – д. биол. наук, профессору, главному редактору Журнала СФУ, заместителю директора Института биофизики СО РАН.
10. Григорьеву А.В. – д. экон. наук, заведующему кафедрой мировой экономики Института экономики, управления и природопользования СФУ.
11. Дацышену В.Г. – д. истор. наук, профессору, заведующему кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института СФУ.
12. Довженко Н.Н. – д. техн. наук, профессору, директору Института нефти и газа СФУ.
13. Ефимову В.С. – канд. физ-мат. наук, доценту, директору Центра стратегических исследований и разработок СФУ.
14. Карловой О.А. – д. филос. наук, заместителю Губернатора – заместителю Председателя правительства Красноярского края.
15. Клешко А.М. – депутату Законодательного Собрания Красноярского края.
16. Комарицыну С.Г. – канд. истор. наук, директору Центра гуманитарных исследований и консультирования «Текущий момент».
17. Копытову А.Г. – канд. псих. наук, начальнику экспертно-аналитического управления Губернатора Красноярского края.
18. Кудашову В.И. – д. филос. наук, профессору кафедры философии Сибирского юридического института МВД.
19. Кузубову В.Ю. – первому заместителю Губернатора Красноярского края – руководителю администрации Красноярского края.
20. Лаптевой А.В. – ведущему специалисту Центра стратегических исследований и разработок СФУ.
21. Моргуну В.Н. – д. биол. наук, профессору, директору государственного регионального Центра стандартизации, метрологии и испытаний в Красноярском крае; депутату Законодательного Собрания Красноярского края.
22. Москвичу Ю.Н. – канд. физ-мат. наук, доценту, директору Центра стратегического прогнозирования и программ развития КГПУ им. В.П. Астафьева.
23. Павловой И.П. – д. истор. наук, профессору кафедры теории и истории государства и права КрасГАУ.
24. Полищук В.И. – канд. экон. наук, директору по развитию ОАО «Корпорация «Красноярск – 2020».
25. Розову Н.С. – д. филос. наук, профессору, руководителю Центра социальной философии и теоретической истории (г.Новосибирск).
26. Супруну В.И. – д. филос. наук, директору Фонда социо-прогностических исследований «Тренды» (г.Новосибирск).
27. Уссу А.В. – д. юрид. наук, профессору, Президенту СФУ, Председателю Законодательного Собрания Красноярского края.
28. Фирюлиной Н.В. – канд. техн. наук, советнику Президента СФУ, депутату Городского Совета г.Красноярска.
29. Хасану Б.И. – д. психол. наук, профессору, кафедры психологии развития Института педагогики, психологии и социологии СФУ.
30. Шишко И.В. – д. юрид. наук, доценту, директору Юридического института СФУ.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СИБИРЬ – ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	7
Усс А.В. Сибирь в XXI веке: возможности развития	7
Ефимов В.С. Повестка для Красноярского края и Сибири: критические заметки	21
Бутенко А.В. Россия и Сибирь на большом перекрестке... ..	29
Шишацкий Н.Г. Экономика Севера: перезагрузка... ..	35
Гавриков В.Л. Сибирь и «пила глобализации».....	41
МНОГОЛИКАЯ СИБИРЬ	51
Сибирский экспертный клуб Проблемный дискурс «Имиджи Сибири»	51
Ефимов В.С., Ефимов А.В. Сибирь в современной России... Что происходит с Сибирью в новой России?... ..	69
Комарицын С.Г. Сибирь: «сундук с ресурсами» или территория будущего?.....	86
Дацышен В.Г. Другая история Сибири: преодоление мифа	97
Мельников Е.А. Сибирь и сибиряки: в поисках идентичности	110
Москвич Ю.Н. Параллельные миры Сибири	117
СИБИРЬ – ХОЛОДНОЕ ПРОКЛЯТИЕ РОССИИ?	124
Григорьев А.В. Сибирь – российское бремя!? Критика работы Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское проклятие: Как коммунистические планы заморозили Россию?»	124
Воронов Ю.П. Сибиряки на чемоданах	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159

Content

FOREWORD	6
SIBERIA – PROBLEMS OF DEVELOPMENT	7
Uss A.V. Siberia in XXI century: opportunities for development.....	7
Efimov V.S. Agenda for Krasnoyarsk region and Siberia: critical notes.....	21
Butenko A.V. Russia and Siberia on a big intersection	29
Shyshatskiy N.G. Economic system of the North: restart	35
Gavrikov V.L. Siberia and “the saw of globalization”	41
MULTIFACED SIBERIA	51
Siberian expert club Problematic discourse “Images of Siberia”	51
Efimov V.S., Efimov A.V. Siberia in modern Russia ... What happens with Siberia in new Russia?	69
Komaritsyn S.G. Siberia: “a chest with resources” or territory of the future?.....	86
Datsyshen V.G. Another history of Siberia: myth’s overcoming	97
Melnikov E.A. Siberia and Siberians: in search of identity	110
Moskvich Y.N. Parallel Worlds of Siberia	117
SIBERIA – THE COLD CURSE OF RUSSIA?	124
Grigoriev A.V. Is Siberia Russia’s burden!? Critique of the paper “The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold” by Fiona Hill, Clifford Gaddy	124
Voronov Y.P. Siberians on suitcases.....	151
CONCLUSION	159

Предисловие

В последние десятилетия «советской эпохи» одним из ключевых приоритетов социально-экономического развития Советского Союза было освоение Сибири и Дальнего Востока. Эта тема была центральной в пятилетних планах экономического развития страны, на основе которых строились новые заводы и города, прокладывались дороги и осваивались новые месторождения. Большие массы людей переезжали в Сибирь и на Дальний Восток – эти суровые территории становились главным местом их жизни и работы.

Социально-экономический кризис 90-х годов прошлого столетия существенным образом изменил ситуацию – распад страны, разрушение социальных и экономических связей привели к ряду негативных последствий, одним из которых стало сворачивание высокотехнологичных секторов экономики и доминирование ресурсодобывающего сектора (включающего добычу нефти, газа, металлов, леса, минералов и др.).

При этом Сибирь и Дальний Восток стали рассматриваться, в первую очередь, как «кладовые природных ресурсов», а не как полноценная территория страны, требующая развития инфраструктуры и повышения качества жизни населения. Более того, доходы жителей Сибири в двухтысячных годах оказались ниже среднероссийских, а показатели качества жизни (смертность по социальным причинам, уровень преступности и др.) существенно хуже. Можно сказать, что «советский проект» освоения Сибири закончился, а новый «российский проект» еще не сформирован.

Смещение мирового центра экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион и переконфигурация мировых «центров силы» требуют нового понимания геополитического и геоэкономического значения Сибири и Дальнего Востока. Сложившаяся ситуация требует пересмотра взглядов на проблемы и перспективы развития Сибири, обсуждения базовых сценариев будущего региона, выработки контуров определенной «философии развития».

Общая идея представленных статей заключается в формировании нового взгляда на возможности и ограничения развития Сибири как особого «континента» – макрорегиона, который еще только формируется на геополитической и геоэкономической карте мира.

Авторы формулируют здесь собственные позиции и видение ситуации, часто существенно отличающиеся от представлений властных элит и общественных мифов о Сибири, рассматривают вопросы истории Сибири, ее современной политической и социально-экономической ситуации, обсуждают возможные варианты позиционирования региона в глобальной экономической ситуации, возможные и необходимые стратегические решения.

Сибирь – проблемы развития

Сибирь в XXI веке: возможности развития

Усс А.В.

Усс Александр Викторович,

доктор юридических наук, профессор, Председатель Законодательного Собрания Красноярского края, заместитель председателя Комитета по мониторингу Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ), член Совета внешней и оборонной политики, член Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с законодательными органами государственной власти субъектов РФ (Совет законодателей), Президент Сибирского федерального университета, член Президиума Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», председатель Красноярского регионального отделения ассоциации

1. Основные проблемы современной Сибири

Сибирь – огромный регион, занимающий около сорока процентов территории России. Здесь проживает менее одной пятой части ее населения и в то же время сосредоточены сырьевые ресурсы, стоимость которых составляет более шестидесяти процентов валовой ценности балансовых запасов полезных ископаемых страны. Сегодня сибирский экспорт сырья и продуктов его переработки обеспечивает более двух третей общероссийских валютных поступлений.

Поэтому будущее России во многом зависит от того, какой окажется в третьем тысячелетии судьба ее сибирских территорий.

Пути развития столь обширного региона нуждаются в широком обсуждении. Оно может идти по разным направлениям.

Будущее энергетической системы. Речь идет о перспективах разработки месторождений нефти и газа; о создании «энергомоста» в Китай и Японию; о введении в строй Богучанской ГЭС, Березовской ГРЭС-1 и других гигантов энергетики, строительство которых было начато еще в эпоху Советского Союза.

Развитие Сибири как пересечения транспортных путей из Европы и Америки в страны Азии и Тихоокеанского региона. Это кросс-полярная авиационная трасса через Северный полюс; конкуренция «Транссиба» и поддерживаемого США проекта создания нового транспортного так называемого «шелкового» пути «Япония – Китай – Средняя Азия – Европа». Неопределенными пока остаются будущее БАМа, перспективы использования Севморпути, в том числе развитие ледокольного флота, поддержание северных портов и т.д.

Экологические проблемы, связанные с индустриальным освоением природных ресурсов: сохранение сибирской тайги (как «легких планеты»), озера Байкал, сибирской тундры; вопросы захоронения отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и другие.

Безопасность России, восточные границы которой имеют наибольшую протяженность именно в Сибири. В рамках этой проблемы рассматривается угроза как открытых территориальных претензий ряда азиатских государств (Китая, Японии), так и «скрытой» демографической экспансии их населения на сибирские территории.

Каждая из перечисленных проблем достойна стать предметом отдельного рассмотрения на общенациональном уровне. Не ставя перед собой такую задачу, попытаюсь дать лишь самую общую характеристику перспектив Сибирского региона сквозь призму его геополитического положения.

2. Сибирь как часть глобального мира

Чтобы судить о том, какой будет Сибирь в XXI веке, необходимо представить себе, каким станет, по крайней мере, в ближайшие десятилетия окружающий нас мир в целом.

После исчезновения с политической карты социалистического лагеря Россия, а вместе с ней и Сибирь стали частью единого «глобального мира». Он создается очередным этапом постиндустриальной революции. Реальную силу в нем имеют не природные ресурсы и традиционные факторы производства (земля, станки, здания и сооружения), а знания и созданные на их основе высокие и информационные технологии.

Рассматривая страны современного мира под таким углом зрения, можно их разделить на несколько групп:

1. «Футурозона» – страны, выступающие образцом «правильного» и «разумного» устройства общественной жизни, определяющие ценность современных знаний и информации, технологические способы их создания и распространения. На такую роль претендуют, прежде всего, государства Северной Америки, Западной Европы и Япония. Они, как гигантские пылесосы, высасывают богатства всего мира, меняя их на «виртуальную ценность» знания, в том числе и с помощью собственного имиджа наиболее «передовых и современных».

2. Зона, объединяющая страны, которые копируют созданное в «футурозоне». Их условно можно назвать «копиистами». Здесь не создают технологий, основанных на передовом знании, но легко их воспринимают и транслируют, выступая тем самым «рабочими руками» и торговыми представителями «футурозоны». Это Южная Корея, Малайзия, другие «восточные драконы», а также Испания, Италия, Ирландия, Турция. Некоторые из них, например, Япония, выросли до такой степени, что сами стали частью «футурозоны».

3. Сырьевая зона. В этих странах сконцентрированы природные ресурсы, которые используются в современной «глобальной экономике». Еще в 1970-е годы казалось, что именно сырьевые доноры будут определять контуры будущего мира. Такие прогнозы основывались на том, что уже в ближайшем будущем всех нас ждет тотальный дефицит сырьевых ресурсов.

Но 1980-е и особенно 1990-е годы показали, что в конечном счете не природные ресурсы, а технологии определяют, что должно считаться сырьем. Именно поэтому стоимость последнего вот уже более десятилетия чаще снижается, а если и растет, то темпами гораздо меньшими, чем темпы роста цены знаний и технологий.

Страны, входящие в зону «источников сырьевых ресурсов», в своем экономическом, технологическом и, в конечном итоге, культурном и политическом развитии оказались зависимыми от «футурозоны».

4. Зона «отчуждения» – государства, которые пытаются сформировать собственную систему ценностей и целей, отличную от ценностей «глобального общества». Они замыкаются внутри собственных границ, существенно не влияя на мировые экономические, политические и культурные процессы.

Падение цен на добываемое в Сибири сырье, достигнув к середине 1998 года критического порога утраты рентабельности самым передовым прибыльным сектором сибирского хозяйства – сырьевой индустрией¹, стало для нас сигналом о том, что Сибирь превратилась в часть «глобального мира», который способен самым серьезным образом влиять на ее судьбу.

Природные ресурсы и ориентированная на них сырьевая промышленность, являвшиеся до недавнего времени источником благополучия Сибири, гордостью ее регионов, могут в значительной мере утратить свою ценность. Следовательно, социально-экономический смысл хозяйствования в регионе окажется под вопросом.

Тенденции такого рода вполне объяснимы. Основные ценности теперь создаются не природой, а интеллектом. Их обладателями стали компактные государства-регионы, «мегаполисы». Как подсчитал автор известной работы «Конец национального государства» Кеничи Омаэ, если бы Токио и три прилегающие к нему префектуры образовали самостоятельное государство, оно бы заняло третье место в мире после США и Германии по объему ВВП. Ежегодный экспорт компьютерных программ маленького Нью-Дели превысил 7 млрд. долл. США. Это почти вдвое больше объема продаж вооружений на внешнем рынке всей Россией. И перечень такого рода примеров можно продолжить...

Валютный кризис 17 августа 1998 года, а позднее наметившийся рост цен на нефть дали нам относительную передышку. Но угроза паралича сибирской экономики не ликвидирована. Она лишь отступила на время.

Резкий скачок курса доллара по отношению к рублю вновь создал иллюзию сырьевого благополучия. Появились экспортные деньги в бюджете, власть начала выплачивать долги по зарплате и пенсиям. Однако коренные причины наших экономических трудностей не устранены. Рост тех же самых цен на топливо внутри страны вполне способен ввергнуть нас в новую депрессию, но уже на гораздо более худшем уровне.

¹В конце 1980-х годов цена никеля поднималась выше отметки 17000 долл. за тонну (пиковой величины за всю биржевую историю цены на никель достигли в 1988 году – 18000 долл. за тонну). 8250 долл. никель стоил в марте 1997 года, а в июне 1998 года котировки никеля на LME составляли 4550-4650 долл., через год, в июне 1999, 5200-5300 долларов за тонну, в июле 2001 года – 6075 долл. Падение цен на никель в 1997-98 годах до уровня между 4000-5000 долл. сделало убыточным производство никеля в Сибири при существовавшей его себестоимости около 8000 долл. за тонну. Нечто подобное произошло и с ценами на алюминий. Еще в середине 1990-х годов тонна алюминия на LME стоила примерно 2100 долл.; теперь цена установилась в среднем на уровне в 1400-1500 долл. за тонну при себестоимости в 1300 долл. За этот же период резко упали цены на лес и продукты его переработки, ограничив доходы от их экспорта. На протяжении последних лет постоянно «скользят» вниз цены на золото – традиционный товар для многих сибирских регионов (по опубликованным данным, лишь четверть российских золотодобывающих предприятий рентабельны в эксплуатации). И то, что сейчас эти цены закрепились на уровне 250-280 долл. за унцию, видимо, временный фактор, обусловленный отказом МВФ от продажи 300 тонн золота из своих резервов.

Таким образом, включившись в «глобальный мир», Сибирь, с одной стороны, вступила на магистральный путь развития современного общества, с другой – получила комплекс серьезных экономических, социальных и политических проблем.

«Глобальный мир» предъявил России и Сибири вызов. «Вызов» в том смысле, как его определил еще Арнольд Тойнби, есть такое изменение среды существования общества, которое требует от последнего значительной корректировки своего поведения, постановки новых стратегических целей. «Вызов» всегда требует «ответа» и, если не получает его, может повлечь за собой деградацию социальной системы.

3. Технологический вызов

В недавнем прошлом Сибирь была индустриально осваиваемой сырьевой площадкой СССР и стран социалистического лагеря. Директивная цена на сырье позволяла покрывать не только потери от неэффективных технологий, но и социальные издержки. В социалистическом секторе «биполярного мира» у нас просто не было конкурентов.

На сибирских территориях последовательно создавалась индустрия освоения богатых природных ресурсов, сопровождавшаяся масштабной миграцией населения из западных регионов страны. Переселение людей служило модернизации экономики и социальной сферы.

Малая плотность населения в каком-то отношении была преимуществом Сибири – позволяла с «чистого листа» планировать ее освоение. На вполне индустриальных началах велось освоение сибирской «целины», оформлялся современный агропромышленный комплекс. В Омске, Красноярске, на Алтае, на других сибирских территориях создавались машиностроительные и сельскохозяйственные предприятия. Сельскохозяйственная индустрия развивалась даже в Заполярном Норильске.

Превращение Сибири в часть «глобального мира» изменило ее положение. Во-первых, поставило ориентированную на освоение сырьевых источников индустрию в конкурентную позицию по отношению теперь уже ко всем аналогичным предприятиям мира. Во-вторых, включило сибирское сырье в технологические цепочки, выстраиваемые не столько в России или на постсоветском пространстве, сколько во всей мировой экономике.

Одновременно Российское государство фактически отказалось от целенаправленного и планомерного развития Сибири как единого региона. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1510 от 19 декабря 1998 года утверждена Федеральная целевая программа «Основные направления социального и экономического развития Сибири на период до 2005 года», но в бюджете не предусматривалось даже минимального финансирования ни одного из проектов этой программы...

А что же «глобальный мир»?

Пока он проявил заинтересованность только в получении отдельных видов сибирского сырья. Поэтому международное сотрудничество в развитии Сибири ограничивается в основном проектами, большей частью связанными с разработкой природных ресурсов. Лишь пять регионов Сибири входят в число двадцати субъектов Российской Федерации (причем, в это число помимо Тюменской области включен и находящийся в ее составе Ханты-Мансийский автономный округ), получивших наибольший объем прямых иностранных инвестиций. Однако, за исключением

Новосибирской области, размер инвестиций в этих территориях был относительно невелик – примерно 1-1,5 % от общероссийского, или 33-52 млн. долл. США.

Сибирь утратила свою гомогенность как гигантская площадка индустриальной модернизации. Ее территории разделились на основе своего технологического отношения к «глобальному миру» на две большие группы.

Первая группа – развивающиеся (суть сырьевые) территории. Здесь интенсивно разрабатываются природные ресурсы, а их продажа (в первую очередь нефти, газа, цветных металлов) покрывает издержки, связанные с извлечением и первичной переработкой полезных ископаемых.

Такие территории относятся к развивающимся потому, что они наиболее тесно связаны со странами «футурозоны» и «копиистами». Их сырье пока востребовано современной промышленностью, а значит добывающие его предприятия имеют хорошие производственные перспективы. Показательно, что около 90 % всех экспортных поставок из сибирских территорий приходится именно на природные ресурсы.

Сырьевые развивающиеся зоны выглядят достаточно благополучно. Здесь относительно высокие показатели жизненного уровня, бюджетной обеспеченности, занятости населения. Но даже в этих относительно благополучных сибирских регионах «глобальный мир» отнюдь не заинтересован в содержании большого количества людей, чем это необходимо для производственной деятельности. К примеру, в Норильске уже сейчас проживает 35 тыс. пенсионеров. Около 50 тыс. работников Норильского горно-металлургического комбината и десятки тысяч в инфраструктуре составляют излишнюю рабочую силу и избыточное население, которое невозможно занять за Полярным кругом. Пока эту армию «лишних» людей содержат комбинат и город Норильск, так как вывезти их на «материк» практически невозможно.

Начавшееся с начала 1990-х годов падение объемов промышленного производства в стране привело к формированию ряда негативных тенденций во взаимоотношениях страны в целом с развивающимися («сырьевыми») зонами в Сибири.

Прежде всего, существенно сократилось внутрироссийское потребление сырья из Сибири, поэтому усилилась технологическая ориентация данных зон на зарубежье. Так, на долю ОАО ГМК «Норильский никель» (бывшее РАО) в 2001 году пришлось чуть более 20 % мирового производства никеля – почти 1 млн тонн в год. Но внутреннее потребление никеля в России составило всего около 10 тыс. тонн. Точно такая же ситуация и с производством алюминия. По данным аналитиков группы «Сибирский алюминий», из производимых в стране почти 3000 тыс. тонн металла экспортируется почти все. Внутренний рынок алюминия составляет всего 300 тыс. тонн. И при этом около 125 тыс. тонн алюминиевой продукции импортируется.

Кроме того, сибирские «развивающиеся зоны» превратились, чуть ли не в основного донора федерального бюджета. До половины поступлений в федеральный бюджет сейчас обеспечивается топливно-энергетическим комплексом главным образом за счет добычи углеводородов в Сибири.

Средства изымаются в федеральную казну через механизмы перераспределения налогов, взимание таможенных тарифов с экспорта сырья, тарифное регулирование на железнодорожные перевозки и электроэнергию и т. д. Все это объективно создает значительное напряжение между государством и сырьевыми регионами, которые вполне адаптировались к существованию в рамках открытого «глобального общества».

Налоговое, тарифное, административное давление со стороны федерального центра вызывает ответную реакцию. Причем речь идет как о действиях властно-административной элиты территорий-сырьевиков, стремящихся самостоятельно контролировать финансовые потоки, так и о позиции хозяйственных руководителей и собственников, заинтересованных в минимизации налоговых платежей и социальных (непроизводственных) расходов. Первые располагают государственной властью, вторые – финансами, вполне конвертируемыми во влияние на данную власть.

Что конкретно предпринимается «сырьевыми» элитами для того, чтобы ослабить оказываемое на них давление?

В первую очередь, это стремление к большей государственно-правовой самостоятельности. Наиболее показательна в этом отношении история разрешения проблемы автономных округов. Суть ее сводилась к вопросу о том, являются ли последние государственно-территориальными подразделениями других субъектов федерации (краев и областей).

Часть автономных округов, входящих в сибирские регионы, на протяжении последнего десятилетия вполне успешно добиваются расширения своих полномочий как субъектов федерации. Понятно, что такими округами являются именно «сырьевые зоны», которые по структуре населения давно перестали быть этническими автономиями. В первую очередь, это центры нефте- и газодобычи в Тюменской области (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и претендующий на доходы от Норильского промышленного района Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ.

Помимо споров о действии на территории этих округов областных (краевых) законов, которые были предметом рассмотрения в Конституционном Суде России², широкую известность в свое время получили отказы некоторых из них проводить на своей территории областные (краевые) выборы.

В этой связи характерен пример с выборами в Законодательное Собрание Красноярского края в декабре 1997 года. Разрешение конфликта, связанного с отказом округов принимать участие в выборах губернатора Тюменской области, потребовало даже издания специальных указов Президента России.

Еще более действенным средством фактической нейтрализации федеральных возможностей влияния оказывается вынесение контроля (финансового и административного) над сырьевыми потоками в другие регионы или даже за рубеж. Помимо уже ставшей классической практики выведения за пределы сибирских территорий торгово-сбытовых звеньев, в технологических цепочках и управляющих компаниях практикуется «выкачивание» из региона финансовых ресурсов.

Например, красноярские банки за 2000 год аккумулировали в Красноярском крае 3,2 млрд. руб., из них инвестировали в регион в виде кредитов 1,65 млрд. руб. или 24, 4 %. Красноярские же филиалы московских банков собрали в крае за этот же период примерно 13,38 млрд. руб., предоставив красноярским резидентам кредитов на сумму около 5,12 млрд. руб.

²Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 1996 года № 73-0 об отложении рассмотрения дела о проверке конституционности Устава Тюменской области, а также постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 года № 12-П по делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области.

Формирование так называемого «сырьевого лобби» в федеральных институтах государственной власти также представляет собой одну из форм противодействия «сырьевиков» реализации общегосударственных интересов. Это проявляется в открытой или латентной поддержке ими определенных политических партий или деятелей, в делегировании своих представителей на государственную службу и иных действиях подобного плана.

Давление на федеральные власти оказывается и через мировые политические и финансовые институты. Например, лоббирование МВФ определенной таможенной политики в отношении экспорта из России углеводородного сырья; «угольный» кредит Мирового банка, предоставление которого России было связано с приватизацией контролирующей крупнейшие угольные разрезы Сибири «Красноярской угольной компании» и т. п.

Федеральный центр пока еще может успокаивать себя тем, что технологическая и финансовая зависимость сырьевых территорий Сибири не привела к угрозе их государственного и политического отдаления от России. Но постепенно внутри сибирских территорий, испытывающих административное и налоговое давление центра, формируется представление о федеральной государственной политике как о «неоколониальной».

«Сырьевые зоны» Сибири вынуждены будут защищаться от такого «колониализма», ища союзников в этой борьбе в том числе и в «глобальном мире». Вслед за их технологической ориентацией не столько на Россию, сколько на зарубежье постепенно приходит финансовая ориентация, а за нею вполне можно ожидать формирования и ориентации политической.

Вторая группа сибирских территорий – стагнирующие и депрессивные. Они не имеют сырьевой промышленности, поставляющей продукцию современной мировой индустрии. Поэтому в них складывается тяжелая социальная обстановка.

В список субъектов Российской Федерации с наименьшей обеспеченностью региональных бюджетов собственными доходами входят, наряду с республиками Северного Кавказа, девять сибирских регионов (соотношение собственных доходов и расходов бюджета в этих субъектах колеблется между 23 % и 59 %).

За счет разного рода факторов, включая федеральную поддержку, здесь еще удается поддерживать образ жизни, характерный для индустриального общества. Однако часть стагнирующих и депрессивных территорий постепенно превращается в своеобразные «анклавы отсталости».

На Координационном совете Ассоциации по взаимодействию представительных органов государственной власти и местного самоуправления Красноярского края председатель Законодательного Суглана Эвенкийского автономного округа Анатолий Амосов заявил следующее: «Если изменений в экономической и социальной политике страны по отношению к Северу не произойдет в ближайшие 7-10 лет, хозяйственное освоение территории Эвенкийского автономного округа практически закончится, население перейдет на натуральный образ жизни. Социальные последствия такой ситуации трудно даже представить. Скорее всего, русскоязычное население округа станет перед выбором – или уезжать из своих мест проживания, или переходить на образ жизни коренных народностей, к которому оно не приспособлено».

Да, сибирский Север, за исключением, может быть, Норильского промышленного района, стал таким «анклавом». В действительности это огромная территория, которую

оставляет индустриальное общество. Ее должны покинуть люди, ведущие цивилизованный образ жизни.

Уже сейчас поддержание минимального уровня существования многих населенных пунктов на Севере Сибири достигается только благодаря централизованному бюджетному финансированию так называемого «северного завоза» топлива, основных продуктов питания и товаров народного потребления.

Технологический вызов «глобального мира» в отношении к депрессивным территориям Сибири состоит в том, что продукт, создаваемый трудом населения, живущего на этих территориях, с трудом находит для себя место на открытом рынке. Промышленность, индустриальное производство в его прежнем виде – с огромными основными фондами, гигантскими масштабами производства – оказываются ненужными.

Наиболее яркие проявления деиндустриализации в истекшее десятилетие – падение объемов производства, имевшее наибольшие показатели в республике Алтай и Алтайском крае, в Амурской, Кемеровской, Омской, Читинской областях, Еврейской автономной области, почти во всех автономных округах. Депрессивным территориям нечего предложить покупателям не только на внешнем, но и на внутреннем рынке.

Не менее серьезным признаком депрессии является снижение уровня инвестиций.

С начала советской индустриализации доля Сибири в инвестициях превышала долю в производстве. Сейчас это соотношение изменилось на диаметрально противоположное. Только в Тюменской и Томской областях уровень сокращения капиталовложений меньше, чем в среднем по России. Большая же часть сибирских регионов попадает в разряд депрессивных, падение объемов инвестиций в которых выше среднероссийских показателей.

Уже общим местом стали утверждения о «проедании» ранее созданного производственного потенциала Сибири. В частности, специалисты Мирового банка считают, что недостаток капиталовложений в нефтяную отрасль России уже привел к падению добычи нефти. Если сейчас не увеличить инвестиции в эту отрасль, главным образом в нефтегазовые месторождения Западной Сибири, а также в освоение новых месторождений углеводородов в Восточной Сибири, то через пять лет страна будет добывать 200 млн. тонн нефти и рискует превратиться в импортера данного вида сырья.

Следствием утраты ясности в перспективе будущего развития является соответствующая социальная реакция населения этих территорий. Она наглядно проявляется в действиях их административно-управленческой элиты, которая стремится к тому, чтобы получить средства из федерального бюджета, мотивируя свои требования, с одной стороны, сложными климатическими условиями жизни и хозяйствования, и с другой – будущим («когда-нибудь») неизбежным ростом ценности находящихся на данных землях природных ресурсов.

Данная тенденция отчетливо проявляется в предложениях вернуться к федеральному централизованному финансированию проектов, унаследованных от советских времен и имеющих в настоящее время неопределенные технологические перспективы. В таком контексте речь идет о завершении строительства Богучанской ГЭС, финансирование БАМа и т. д.

Население же этих территорий (пока элита пытается реализовать свои несбыточные планы) деморализуется окончательно. Люди зачастую не способны проявить хозяйственную инициативу, теряют мотивацию к труду. Многие избирают

наиболее доступные формы компенсации дефицита собственных жизненных сил (пьянство, наркомания, хищения цветных металлов и т. п.) либо вовсе покидают эти регионы.

4. Демографический (иммиграционный) вызов

Сибирь является не только сырьевой, но и огромной рекреационной зоной. Большинство ее районов заселены слабо, население не прирастает.

По прогнозам специалистов, в ближайшие десять лет население России сократится на 8 %, а к 2050 году уменьшится в целом до 130 млн. человек против 142 млн. в настоящее время. При этом уже в ближайшее время число пенсионеров в общей структуре населения достигнет критической величины.

В Сибири демографическая ситуация еще более сложная.

В то же время в соседних странах Азии население прирастает гигантскими темпами. По данным экспертов ООН, к 2050 году ее население (сейчас там проживает 3,5 млрд. человек) увеличится до 5,6 млрд. Важно учитывать, что именно территория (земля) для азиатской части человечества является основным средством производства и главной ценностью, которая, судя по всему, станет еще более дефицитной.

Недостаток территории у азиатских соседей России давно уже не может быть восполнен за счет внутренней колонизации их земель. В связи с этим вполне реален в ближайшем будущем сценарий иммиграционного освоения российских территорий выходцами из этих стран.

Многие аналитики высказывают мнение, что угроза демографической экспансии уже через несколько десятилетий может стать ведущей среди факторов риска для национальной безопасности России. Зонами наибольшей уязвимости называют, в том числе, Сибирь и Дальний Восток. Ситуация с иммигрантами здесь пока еще не достигла критического состояния, хотя их численность в Хабаровском крае, Читинской и Иркутской областях, на Алтае уже весьма значительна.

Известно, что многие страны использовали иммиграцию в качестве инструмента развития. Классическим примером этого считаются США. В недавнем прошлом Германия решила при помощи иммиграции часть своих экономических проблем. В настоящее время специальную иммиграционную программу реализует Австралия, используя выходцев из Азии не только в качестве ресурса, восполняющего дефицит рабочей силы, но и как инструмент установления отношений, в первую очередь торговых, с другими странами АТР.

Почему же иммиграцию в российскую Сибирь следует расценивать как «вызов» и относиться к ней как к угрозе безопасности России? Причин тому несколько.

Во-первых, иммиграция из азиатских стран в Сибирь является не «импортом мозгов», а массовым процессом притока населения, ориентированного на доиндустриальные формы хозяйствования и жизни. Другими словами, мы имеем дело с иммиграцией, которая не несет с собой технологического и социального роста, а является лишь средством освоения новых территорий.

В развитых странах иммиграция позволяла ускорить переход коренного населения из сектора «неинтеллектуального» труда в интеллектуальный и сферу информационного производства. Для Сибири это не характерно. Иммигранты из азиатских стран занимаются здесь преимущественно строительными работами, сельским хозяйством (как правило, овощеводством) и «челночной» торговлей. При этом коренное население вытесняется не в сферу информационного производства (такой

сектор сибирской промышленности просто не развит), а с территории проживания. Именно поэтому для депрессивных и стагнирующих регионов Сибири иммиграция – реальный «вызов», способный вызвать крах социальной системы.

Во-вторых, большая часть населения Сибири, ведущего урбанистический образ жизни, изначально ориентирована на индустриальное производство (даже в сельском хозяйстве) и рассматривает простой физический труд как деградацию. Утрата возможности сохранить такой образ жизни приводит к деморализации коренного населения Сибири. Оно, как рабочая сила и культурное сообщество, явно проигрывает иммигрантам, готовым заниматься простым физическим трудом, имеющим большие трудовые стимулы и обладающим большей пассионарной силой, нежели российские жители Сибири.

Европейская Россия ничего не может противопоставить этой «азиатской колонизации». Российская миграция из Европы в Сибирь сейчас не может быть осуществлена по столыпинскому образцу: просто не найдется такого количества населения, готового на экстенсивное доиндустриальное освоение новых территорий.

Скорее всего, новая российская колонизация Сибири возможна только по образцу советского индустриального освоения 1940-1970-х годов. Но средств для индустриального развития, особенно стагнирующих и депрессивных регионов Сибири, у страны сейчас просто нет.

В-третьих, иммиграция из азиатских стран осуществляется в условиях правовой неопределенности статуса иммигрантов: многие из них находятся в стране нелегально, не имеют социальных гарантий, но в то же время и не несут гражданских обременений, более того, связаны гражданской ответственностью со своей родиной.

Однако такая правовая неопределенность не может длиться долго. Если Россия ее не урегулирует, то эта проблема разрешится сама собой в пределах жизни одного поколения. Произойдет фактическая натурализация родившихся на новых землях детей со всеми вытекающими отсюда правовыми и социальными последствиями.

Правовая неопределенность пребывания иммигрантов в Сибири имеет еще одну негативную особенность. Она вытесняет их в сферу «черного рынка», в безналоговую зону, а это открывает им возможность концентрировать мобильную массу рублевых и валютных денежных средств в наличной форме. Пока еще эта масса средств не позволяет иммигрантам включаться в процесс управления экономикой осваиваемых регионов, но это всего лишь вопрос времени.

В-четвертых. Иммигранты из азиатских стран, занимаясь «челночной торговлей», фактически действуют как огромная торгово-сбытовая сеть промышленности своих стран на территории России. Причем, поскольку сбыт осуществляется по правилам «черного рынка», данное обстоятельство выступает важнейшим преимуществом азиатских предприятий в конкурентной борьбе с аналогичными предприятиями России, а точнее, Сибири.

В-пятых, неконтролируемый приток переселенцев из-за границы вполне может привести в Сибири к формированию больших этнически замкнутых групп, которые не инкапсулируются в культурную среду коренного населения. Более того, иммиграция как «занятие территорий» может привести к формированию целых регионов с этническим преобладанием иммигрантов, сохраняющих образ жизни (культурный, хозяйственный и даже политический), характерный для их исторической родины. Иммигранты приходят в депрессивные и стагнирующие регионы Сибири, превращают их своим трудом во

вполне обжитые «анклавы оседлости» и... затем делают их своими собственными территориями.

Демографический вызов Сибири со стороны «глобального мира» еще только разворачивается. Пока он существует в виде тенденции движения переселенцев из Азии в российскую Сибирь. И в этом отношении встречающиеся в прессе утверждения, что идущая через восточную границу инфильтрация иммигрантов может привести к превращению Сибири в подобие края Косово, являются преувеличением. Но, учитывая малую плотность населения Сибири, а также состояние экономики большинства сибирских территорий, мы уже сейчас должны со всей серьезностью отнестись к подготовке ответа на этот вызов.

5. Направления и движущие силы развития

Итак, развитие Сибири в XXI веке будет строиться как ответ на сформулированные и предъявленные «глобальным миром» технологический и демографический вызовы. Каковы возможные сценарии разрешения «сибирской ситуации»?

Инерционный, при котором власти и хозяйственная элита не будут вмешиваться в естественное течение событий. Его реализация может привести к следующему:

а) возрастет дифференциация сибирских территорий на зоны, интересы которых будут расходиться все больше и больше;

б) усилится сырьевая специализация Сибири в мировом разделении труда, как следствие этого сложится жесткая «привязка» ее производственного потенциала к технологическим центрам «глобального мира». Технологическая и финансовая зависимость может трансформироваться в политическую. Передовые страны, оставляя за собой разработку и совершенствование технологий, будут стремиться оставить в Сибири необходимость содержания чрезвычайно фондоемкого производства и экологические риски. Уже сейчас среди двадцати регионов России с наибольшими вредными промышленными выбросами в атмосферу восемь – сибирские;

в) «сырьевое лобби» займет доминирующие позиции в политической системе страны;

г) поддержание жизни в депрессивных территориях увеличит нагрузку на федеральный бюджет. В противном случае они окончательно деградируют и превратятся в «анклавы отсталости», что усилит на них и без того значительное иммиграционное давление.

Изоляционистский. Суть этого сценария заключается в обособлении страны от «глобального мира», воссоздании так называемой «мобилизационной экономики». Гипотетически это может вызвать следующие последствия:

а) восстановятся внутренние технологические цепочки, в которых некогда были задействованы сырьевые ресурсы и индустриальный потенциал Сибири. Тем самым будет устранена внешняя конкуренция для сибирской промышленности;

б) возобновится государственное планирование, резко возрастет доля государственных расходов в развитии индустриального потенциала Сибири;

в) промышленность синдицируется, начнут формироваться единые структуры государственной и экономической власти в виде разнообразных форм уполномоченного государством капитала;

г) ограничится свобода внешней торговли. Будет установлен более жесткий валютный контроль. Возможно и частичное закрытие границ, что способно, к тому же, уменьшить приток иммигрантов.

Сценарий **ускоренной модернизации** рассчитан на равноправное «вхождение» России и ее неотъемлемой части – сибирских регионов – в мировое хозяйство и предполагает следующее:

а) понимание государственной, политической и бизнес-элитой того, что современная экономика движется в сторону постиндустриального («информационного») общества. Интегрироваться в него можно, лишь встроившись в соответствующие технологические цепочки, а первенствовать в нем – только совершив технологический прорыв;

б) развитие наиболее передовых сибирских отраслей, в том числе и посредством зонирования территории Сибири с выделением зон «технологического прорыва», «стратегических интересов» для наиболее «продвинутых» в технологическом и управленческом отношении хозяйствующих субъектов. Это, соответственно, предполагает распространение их влияния на всю государственную промышленную политику в данных регионах;

в) реализацию специальной государственной пропагандистской кампании, основанной на трех постулатах: во-первых, главная ценность – новизна и развитие; во-вторых, Россия и Сибирь – единый государственный, культурный и хозяйственный комплекс, в котором все связаны взаимной ответственностью; в-третьих, Россия должна стать уважаемой страной, а ее национальный капитал – сильным игроком на мировом рынке;

г) облегчение для передовых сибирских предприятий возможностей работы с «глобальным миром», расширение зоны свободного соприкосновения с ним. Усиление их позиций через специальные преференции несырьевым экспортерам (транспортные тарифы, налоговый режим и т. п.), создание специализированных государственных (или уполномоченных) компаний, отвечающих за продвижение российских товаров на мировых рынках (по типу «Росвооружения»). Государственное стимулирование производителей, поднимающихся на более высокие ступени технологии, например: снижение транспортных тарифов для продукции глубокой переработки сырья, уменьшение таможенных пошлин при ее экспорте;

д) специальную иммиграционную политику для Сибири и Дальнего Востока, которая предотвращала бы инфильтрацию иммигрантов из азиатских стран через восточные границы. Меры, позволяющие ограничить «челночную торговлю», устранить правовую неопределенность пребывания иностранцев на территории страны.

В реализации инерционного сценария заинтересованы, прежде всего, страны с передовой технологией, ориентированные на использование сибирского сырья либо эффективное финансовое управление его потоками на мировых рынках. Это США, государства Западной Европы, Япония. Так, уже сейчас предлагается найти формулу соединения природных ресурсов российской Сибири, людских – Китая, финансового и научно-технического потенциала Японии. Ясно, что в этом случае именно Японии будет принадлежать лидирующая роль.

Отчасти к этому стремятся и отдельные менеджеры сырьевых предприятий Сибири. Осознавая неэффективность собственного управления «сырьевыми зонами» и не имея долгосрочных планов их развития, они уже сейчас капитализируют значительную долю получаемой ими прибыли за рубежом.

Противником инерционного сценария пока еще выступает ориентированная на российские интересы часть московской политической и финансовой элиты,

стремящаяся использовать доходы от сибирского сырья для решения общероссийских проблем – экономических, политических и социальных.

Такой вариант развития событий мало устраивает жителей и руководство стагнирующих и депрессивных регионов Сибири. Он фактически лишает их перспектив. Против него выступает и большинство представителей власти «сырьевых зон» и их бизнес-элиты. Потеря контроля над собственным сырьевым сектором, в конечном счете, будет означать для них переход на роль наемных менеджеров транснациональных корпораций и их полную зависимость от соответствующего политического лобби.

Второй (изоляционистский) сценарий в какой-то мере может устраивать «сырьевых олигархов», но лишь в том случае, если именно они станут выступать в роли уполномоченного государством капитала. В значительной мере этот вариант способен удовлетворить и административную элиту сибирских регионов, а также частично и федерального центра. Движение по пути изоляционизма, по крайней мере на первых порах, устроило бы и часть населения стагнирующих и депрессивных регионов – тех, кто интенсивно вытесняется из индустриального сектора хозяйства.

В то же время реализация изоляционистского сценария может столкнуться с ожесточенным противодействием ориентированных на «открытую» экономику предпринимательских и политических кругов, а также самих институтов «глобального мира» (как экономических, так и государственных), заинтересованных в установлении контроля над сырьевыми ресурсами и даже территорией Сибири.

К реализации третьего сценария (ускоренной модернизации) стремится большинство прогрессивной и патриотически настроенной административной и политической элиты федерального центра и Сибири. Модернизация будет усиливать ее позиции в стране и во внешнем мире. Значительная часть крупных «сырьевиков» также способна его поддержать. Речь идет о собственниках и менеджерах, контролирующих сырьевые производства, которые балансируют на грани утраты рентабельности или ощущают сильную конкуренцию со стороны аналогичного сектора мирового хозяйства.

Ускоренная модернизация предполагает наращивание капитализации хозяйства, а значит, почти неизбежное сокращение расходов на потребление. Поэтому переход к ней может вызвать противодействие со стороны определенной части населения и эксплуатирующих популистскую стратегию политиков. Против нее могут выступить также собственники и управленцы, ориентированные на старые технологии и стремящиеся к консервации и поддержанию того, что они уже имеют.

В XXI веке Сибирь останется одним из самых важных в геополитическом отношении регионов России. По мере технологического и экономического роста стран АТР они неизбежно вступят в конкуренцию за обладание нашими сырьевыми богатствами. Если подтвердится демографический прогноз, Сибирь окажется на пути экспансии со стороны своих азиатских соседей, в том числе и в самой опасной ее форме – в виде формирования мест компактного проживания иммигрантов с их этническим преобладанием.

Какой из трех вариантов развития Сибири в этих условиях воплотится в жизнь?

Очевидно, что для страны с точки зрения ее будущего единственно приемлемым является сценарий ускоренной модернизации Сибири. Но сам по себе он не реализуется! Выбор в его пользу не может быть совершен силами отдельных компаний, отраслей, конкретных сибирских регионов или даже всем «Сибирским соглашением».

Отпущенный нам срок не столь уж велик. Он измеряется пятью-семью годами. Это срок окончательного распределения собственности и исчерпания унаследованного от советских времен технологического, производственного потенциала.

У нас любят цитировать знаменитый тезис Михаила Васильевича Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать Сибирью. Но просто так ничего и никогда не «прирастает». Могущество, богатство, процветание и, может быть, судьба России будут зависеть от того, сумеем ли мы переломить нынешнее течение событий и избрать правильную точку приложения наших совместных усилий. Их потребуется немало. Но дело того стоит. Россия без Сибири – не Россия.

Повестка для Красноярского края и Сибири: критические заметки

Ефимов В.С.

Ефимов Валерий Сергеевич,

кандидат физико-математических наук, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета.

Сферы деятельности: практики работы с будущим – Форсайт, стратегическое планирование, сценарирование; стратегии территориального развития; управление сложными системами; социально-гуманитарное проектирование; когнитивные технологии.

Является членом Сибирского экспертного клуба; экспертом Фонда «Новая Евразия», в качестве эксперта участвовал в работе

Сибирской открытой университетской Конвенции, Новосибирского градостроительного форума, Форума ИНТЕРРА и др.

1. Введение

Определение ПОВЕСТКИ как инструмента движения в будущее требует серьезного и даже жесткого анализа ситуации настоящего. При этом в ситуации постмодерна с его «ложными реальностями» (практикаблями и симулякрами) и российской традиции, когда статистика является «самой большой ложью», анализ настоящего становится не простой задачей. Кроме того, при анализе мы не должны замыкаться на своих личных ощущениях, необходимо смотреть на происходящее в широкой рамке.

При продолжающейся глобализации рынков сырья, средств производства, рынков труда, потребления в анализе долгосрочных перспектив развития Сибири и Красноярского края важно учитывать мировую конъюнктуру и активность глобальных игроков. Нужно понять страновую и региональную динамику развития; в частности, для Красноярского края в будущем возможен дефицит трудовых ресурсов и тогда актуальным будет проведение эффективной миграционной политики.

При определении повестки ключевым всего является вопрос – ПОВЕСТКА для кого? Кто будет субъектом осмысления проблем и решения задач, представленных в предлагаемом «плане действий»? Кто примет ситуацию как вызов и начнет действовать в соответствии с обозначенными проблемами?

В нашем случае целевыми группами, потенциальными субъектами и стейкхолдерами в отношении «повестки для Сибири» являются федеральные элиты, крупные российские компании, региональные элиты и «средний класс» Сибири. Федеральные элиты должны увидеть ситуацию Сибири как важную для всей страны, для ее долгосрочной стратегической перспективы. Крупные российские компании понять новую социально-экономическую ситуацию, требования к ведению бизнеса со стороны региональной власти и населения. Региональные элиты – определить свое место в процессах развития и принять ответственность за настоящее и будущее региона – фактически перестать быть распорядителями бюджетных потоков, а стать настоящей элитой. Средний класс, который понимается не просто как группа собственников с высоким уровнем доходов, а как драйвер процессов развития, чей интеллектуальный,

деятельностный и финансовый капитал, собственно, и обеспечивает возможности регионального развития, должен стать общественной силой, способной сформулировать и потребовать создания необходимых условий для экономического, социального и культурного развития Сибири.

Для краткости в анализе остановимся на четырех важных для ПОВЕСТКИ пунктах: мировая конъюнктура, глобальные игроки, наши достижения, система управления.

2. Наше настоящее

Мировая конъюнктура

В ближайшие 20-30 лет сохранится высокий спрос на сырьевые ресурсы со стороны активно развивающихся индустриальных гигантов Азии (Китай, Индии, Вьетнама и др.), что позволит Сибири и Красноярскому краю сохранить и увеличить доходы, получаемые от экспорта природных ресурсов. При этом использование альтернативных источников энергии и переход к материалосберегающим технологиям не примет масштабного характера и не будет иметь решающего значения в глобальной ситуации.

С другой стороны, «новый порядок» в Африке, стремление ряда стран и регионов Азии и Латинской Америки включиться в мировой рынок в качестве поставщиков природных ресурсов могут привести к повышению конкуренции на мировых рынках сырья и существенно ограничить возможности «сырьевого» развития Сибири.

Кому нужна Сибирь!?

Последние 10 лет показывают, что заинтересованность федерального центра в развитии Сибири и Красноярского края не очень высокая. В ситуации «тучных лет», когда федеральный бюджет формировался за счет нефтегазовых сверхдоходов, развитие Красноярского края и сибирских регионов не вошло в государственные приоритеты. Стратегия экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденная Правительством РФ в 2002 году, не дала видимых результатов. Ее первые два этапа (2002-2004 гг. и 2005-2010 гг.) фактически провалились. Сибиряки не получили новых «высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств», мы продолжаем говорить про важность энергоэффективности и необходимость повышения уровня жизни населения сибирских регионов, как это было 10 лет назад.

Расходы на проживание в Сибири не компенсируются существующими региональными доплатами, качество жизни и развитие социальной инфраструктуры имеют более низкий уровень, чем в европейской части России; сохраняются разорительные тарифы на электроэнергию и на транспортные перевозки продукции сибирских предприятий.

Сложившийся механизм «внешнего управления» сибирскими территориями со стороны федерального центра и крупных ресурсодобывающих корпораций направлен на вывод финансовых средств, получаемых от экспорта сибирских ресурсов, что существенно ограничивает инвестиционные возможности регионов. При этом крупные корпорации реализуют различные «оффшорные схемы», направленные на минимизацию налоговых платежей, а федеральный центр активно использует механизм межбюджетных отношений. Доля региональных и местных бюджетов в консолидированном бюджете России снизилась с 45 % в 2005 до 37 % в 2010 году.

Политика федерального центра, аккумулирующего ресурсы развития, направлена на создание новых добывающих производств и фактически выключает Сибирь из

процессов технологического развития. Мы можем увидеть это через состав проектов в Стратегии развития Сибири до 2020 года.

Одновременно наблюдается высокая активность глобальных игроков, которые реализуют собственные цели в отношении Сибири. Так, например, Китай, используя политическое и экономическое давление, уже добился успехов в деле «поворота» сырьевых потоков в свою сторону и вошел в фазу «мягкого освоения» сибирских и дальневосточных регионов.

Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) предполагает совместную реализацию более 300 проектов. Причем большинство из них относится к сфере освоения сырьевых ресурсов, а на территории Китая – к созданию перерабатывающих и высокотехнологичных производств.

Ситуация указывает на недостаток «политической воли» федерального центра для решения задач развития Сибири. При этом возможен и более жесткий вариант оценки ситуации: федеральный центр готов «проявить политическую волю», но в стране просто нет для этого инвестиционных ресурсов и страна не может выработать согласованную финансовую и промышленную политику, направленную на развитие сибирских регионов.

Наши достижения!?

За последние годы существенно снизился высокотехнологичный производственный потенциал Красноярского края, закрылся ряд крупнейших предприятий машиностроения и химической промышленности.

Мы потеряли региональную авиакомпанию «КрасЭйр», которая взлетела на уровень лидеров по авиаперевозкам в стране, став международной компанией «Эйр Юнион» и обанкротилась; в стадии окончательного банкротства находится один из крупнейших в России промышленных гигантов – завод «Сибтяжмаш»; исчезла региональная торговая сеть «АЛПИ». К собственникам из других регионов перешли «Красноярский цементный завод», ликеро-водочный завод «Минал», агрокомпания «Сибирская губерния» и ряд других предприятий.

Наши надежды на крупные инвестиционные проекты по нефте-газодобыче и развитию Нижнего Приангарья как на локомотивы развития края оправдались не полностью. Мы диверсифицировали экономику и повысили доходы в бюджет, но нам не удалось в значимых масштабах привлечь в качестве подрядных организаций предприятия края, а на вновь созданных рабочих местах очень часто трудятся вахтовики и трудовые мигранты. Так получилось, что большинство территорий края не заметили эффектов «новой индустриализации», а увеличение трансфертов из регионального бюджета часто ведет к пассивности муниципальных властей и росту иждивенческих настроений среди населения.

Значимым достижением является создание Сибирского федерального университета – единственного масштабного проекта в интеллектуальной сфере Красноярского края за последние 20 лет, причем объем инвестиций во все федеральные университеты страны несопоставим с расходами на Сочинскую олимпиаду или средний ресурсодобывающий проект.

Российская (2003-2008 гг.) и Советская (1970-1975 гг.) пятилетки: сравнительный анализ

Российская пятилетка. За пять самых успешных для России лет (2003-2008 гг.) с очень благоприятной внешнеторговой конъюнктурой и восстановлением страны достигнуто следующее: добыча нефти выросла на 15,6 %, газа – на 7,4 %, железной руды – на 8,0 %, выплавка стали – на 9,4 %. Выпуск минеральных удобрений увеличился на 11,8 %, производство целлюлозы – на 2,5 %, а синтетических волокон и нитей – упало на 19,7 %. В сельском хозяйстве валовой среднегодовой сбор зерновых за 2004-2008 годы был лишь на 2 % выше, чем в 1999-2003 годы, а поголовье крупного рогатого скота и свиней сократилось при росте продуктивности этих отраслей животноводства. Техническая вооруженность хозяйств устойчиво снижалась: за пять лет процветания количество применяемых аграриями тракторов снизилось в 1,46 раза, сеялок – в 1,49, комбайнов – в 1,5 раза.

Удивительно, но быстрорастущая экономика не оказала давления на транспортный сектор. Объем грузовых перевозок вырос всего на 5,3 % за «пятилетку»; дорожное строительство, ставшее самым дорогим в мире, почти полностью остановилось (строится не более 1,5 тысячи километров автомобильных дорог всех категорий в год); новых крупных транспортных узлов не создано. Жилищный фонд вырос на 8 % за пять лет, причем основная часть этого прироста пришлось, в отличие от советских времен, на улучшение жилищных условий состоятельных граждан. Искусственно сдерживается вывод из эксплуатации ветхого и устаревшего жилья. Производство сложной бытовой техники и многих позиций товаров народного потребления снижалось под давлением импорта (выпуск часов упал в 2,8 раза, фотоаппаратов – в 21 раз).

Советская пятилетка. В 1975 году в РСФСР по отношению к 1970 году производилось на 44 % больше нефти и в 2,2 раза больше природного газа. Объем выплавки стали вырос на 35 %. Стало производиться на 67,6 % больше минеральных удобрений, на 35,3 % – целлюлозы, на 24,2 % – бумаги. Быстро росло производство многих товаров народного потребления: холодильников – на 27 %, телевизоров – почти вдвое, легковых автомобилей – более чем в 4 раза. Были построены Волжский автомобильный, Братский и Красноярский алюминиевые заводы, Сургутская ГРЭС, введены в строй 7 атомных энергоблоков, запущены доменные и мартеновские печи на ряде металлургических комбинатов. Выработка электроэнергии выросла на 36,1 %, грузооборот транспорта – на 37,7 %, городской жилой фонд увеличился на 21 %.

Источник: В. Иноземцев, Г. Ханин. Журнал «Огонек», №25 (5184), 27.06.2011

Система управления!?

В 2008 году создано Правительство Красноярского края – региональные органы управления получили более высокий статус, в том числе около двух десятков новоиспеченных министров. При этом отсутствует пакет долгосрочных и среднесрочных стратегических документов, обеспечивающих перспективы социально-экономического развития, нет долгосрочного прогноза социально-экономического и технологического развития Красноярского края (хотя ряд субъектов РФ пошли дальше и оформили «видение будущего», проведя региональные Форсайты, – это Республика Башкортостан, Иркутская область и др.).

Подготовленная в 2008 году «Концепция пространственного социально-экономического развития Красноярского края до 2017 года», в которой предполагалось существенное улучшение социально-экономической ситуации большинства его территорий, не перешла в фазу реализации.

У нас нет долгосрочной стратегии социально-экономического и технологического развития, нет среднесрочной программы комплексного развития Красноярского края, нет инвестиционной стратегии и т.д. Фактически заморожен очень перспективный для края и всей Сибири проект «Красноярской агломерации». Мы двигаемся в догоняющем

режиме, опаздываем и подвержены влиянию складывающихся, часто негативных тенденций.

Да, в крае создан и успешно развивается Сибирский федеральный университет, но его «одинокость» усиливается на фоне сворачивающегося сектора высокотехнологичной экономики и социальной деградации села; он – всего лишь «яркий галстук на сером костюме жизни».

3. Идеи для будущего

Новое лицо Сибири!

Для решения задач развития Сибири необходим другой, более высокий уровень экономической и общественной активности сибиряков. Требуется изменить отношение к своему региону и к самим себе, обозначить понятную и значимую перспективу для людей, живущих на этой суровой земле.

Важно, чтобы люди перестали думать о себе как о жителях российской периферии – колонии, обеспечивающей экспортные доходы большой страны, чтобы молодежь находила и могла строить для себя постиндустриальную перспективу, включая высокотехнологичные производства, экономику знаний и креативные индустрии.

Необходима новая региональная идентичность. Пусть это будут Сибиряки как часть российского народа. И в этом нет никакого регионального сепаратизма, угрозы отделения и др. Нам нужно обрести свое лицо, ту идеологию, которая объединяет нас и превращает отдельных, «атомарных» людей в общество, дает нам силы для общего действия.

Пример Татарстана, Башкортостана, Республики Саха (Якутия) показывает, что территориальная, социальная, культурная идентичность является мощным фактором развития – там живут такие же люди, но в будущее они смотрят с большим оптимизмом.

Сибирские регионы должны активно строить отношения с другими странами и регионами, которые заинтересованы в природных ресурсах, индустриальной продукции и научных разработках сибиряков. Нужно научиться привлекать инвестиционные ресурсы на выгодных для себя условиях, и при этом проводить диверсифицированную политику международного сотрудничества, не замыкаясь на экспорте ресурсов в Китай, но активно взаимодействуя с новыми индустриальными и постиндустриальными лидерами – Индией, Вьетнамом, Японией, Южной Кореей и др. Пусть сначала это будет научное, культурное, образовательное сотрудничество, а параллельно должна формироваться линия инвестиций в развитие бизнеса и инфраструктуры.

Лидером здесь должен стать Сибирский федеральный университет, это должно быть его первоочередной задачей и главным вкладом в развитие региона.

Новый федерализм и межбюджетные отношения

Развитие России и Сибири невозможно без серьезных изменений на уровне федеральных отношений, реальной демократизации и изменений в системе регионального управления и местных органов власти.

Сибири нужен новый общественный договор с федеральным центром и крупными компаниями, голос сибиряков должен быть решающим в вопросах развития Сибири, мы должны получить большие возможности для активизации процессов этого развития.

Нам необходимо:

- восстановить выборы губернаторов, а на муниципальном уровне перейти к прямым выборам глав муниципальных образований, при этом увеличить общественно-государственный контроль за деятельностью власти;

- расширить свободу средств массовой информации, но и повысить их качество и ответственность за публикуемые материалы;
- усилить финансовую автономию и ответственность региональных и местных органов власти, существенно расширить налоговую базу регионов и муниципалитетов;
- конкретизировать полномочия всех уровней власти, обеспечить им самостоятельность в определении целей и механизмов реализации собственной политики в сфере их компетенции;
- уменьшить избыточный контроль «сверху» – основной контроль за региональными органами власти должен идти со стороны регионального и местного сообщества, институтов гражданского общества.

Все это должно изменить сложившуюся практику «перераспределения ресурсов» и создать основу для решения задач развития сибирских территорий.

Новая волна предпринимательства

Нам необходима новая политика, направленная не просто на поддержку малого и среднего бизнеса как некоей «аморфной массы», а на формирование новой волны предпринимательства в Сибири. При этом нужно преодолеть сложившуюся практику субсидирования убыточных, низкотехнологичных производств и нерентабельных хозяйств. Может быть, нужно отказаться от ряда традиционных видов деятельности и технологий XIX века и перейти к комплексным решениям на основе новых технологий и новых продуктов (например, в аграрном секторе – новый семенной и племенной фонд, новые сельскохозяйственные культуры, новые технологии, новые продукты переработки и др.). Нужно на основе «лучших практик» в крае и других регионах разработать типовые, детальные, адаптированные для условий края пакеты бизнес-планов (с оценкой рынков, производственных и непроизводственных издержек, рисков и др.) и бесплатно передавать их предпринимателям – это позволит снизить барьер вхождения в бизнес.

Нужно создать реально действующую сеть территориальных бизнес-инкубаторов как систему трансферта технологий и поддержки малого предпринимательства в городе Красноярске и районах Красноярского края. Деятельность такой сети не должна ограничиваться предоставлением помещений в аренду и бухгалтерскими услугами – она должна стать институтом развития и решать весь комплекс задач, связанных с привлечением инвестиций, трансфертом технологий, продвижением продукции и другими формами поддержки бизнеса.

Важно выстроить региональную транспортно-логистическую сеть, обеспечивающую закупки продукции и поставки сырья для производителей различных территорий Красноярского края, что позволит повысить доходы и снизить издержки малого бизнеса.

Политика формирования новой волны предпринимательства должна быть открытой и прозрачной для всех жителей края и в области выбора приоритетов, и в области расходования бюджета. Нужен трамплин для новых возможностей, чтобы вдохнуть веру в жителей мегаполисов и сельских поселений.

Стратегические цели

В стратегические цели развития Сибири на ближайшие 10-15 лет входит:

- Выработка позиционирования сибирских регионов в глобальном пространстве. Необходимо найти ответ на вопрос: какие важные для всего человечества задачи может решать Сибирь? – быть форпостом освоения ресурсов Севера? – стать лидером в освоении космоса (производство спутников, разработка соответствующих технологий и технических решений и др.)? – выработать образцы политики в отношении коренных

малочисленных народов? – быть резервуаром и «витриной» девственной природы и уникальных ландшафтов? Позиционирование должно соединять рыночный, имиджевый и идеологический аспекты.

- Диверсификация экономики: необходимо преодолеть сырьевую специализацию, которая задает узкие «каналы» социально-экономического развития, фиксирует жесткую зависимость региональных бюджетов от динамики цен на сырье, а для этого необходимо создать в сибирских регионах центры индустрии, транспорта и логистики, высокотехнологичных производств, производства знаний, рекреации и туризма.

- Формирование системы городских агломераций в Сибири как основы диверсификации экономики и «крепления территории» – сибирские города должны стать опорным каркасом развития региона и страны в целом. Новая экономика, включающая высокотехнологичные производства, «экономику знаний», «креативную экономику» – это экономика мегаполисов. С другой стороны, городские агломерации – жизненная среда для образованного населения. Все это станет условием интенсивного развития инновационного и образовательного комплекса Сибири, включающего Сибирский федеральный университет, ведущие университеты Новосибирска, Томска, Иркутска и др., и обеспечит сохранение и привлечение в регион активной и талантливой молодежи.

- Выработка эффективной миграционной политики, которая позволит привлекать необходимый для развития территорий человеческий ресурс, но при этом не импортировать социальные риски – бедность, преступность, низкий уровень человеческого капитала, межэтническую и межконфессиональную напряженность. Образовательный комплекс Сибири может стать плацдармом для привлечения и инкультурации молодежи из стран Средней Азии и регионов Кавказа, фактически выполняя роль образовательного миграционного моста.

- Создание новых возможностей для ныне депрессивных территорий. Взвешенная государственная политика не должна порождать территории-изгои или территории-иждивенцы. Она призвана создавать новые возможности и «ниши» для развития и превращения депрессивных территорий в экономически и социально «состоятельные».

4. Задачи на 2012 год

Важно не остановиться на предварительных обсуждениях обозначенных вопросов. Необходимо определить общие, но конкретные задачи на 2012 год.

- На уровне федерации и регионов необходимо начать обсуждение и формулирование нового общественного договора между федеральным центром, крупными корпорациями, региональными элитами и средним классом Сибири. Этот договор должен определить новые «правила игры» и создать условия для запуска процессов развития.

- На уровне Президента и Правительства Российской Федерации рассмотреть вопрос о переносе части государственных функций в сибирские регионы. Необходимо более тесно интегрировать Сибирь и Россию.

- Законодательно на уровне Федерации закрепить требование регистрации компаний по месту размещения их основных производств. Это позволит избежать минимизации налоговых платежей с помощью оффшорных схем и других способов «налоговой оптимизации».

- Модернизировать существующие межбюджетные отношения между регионами и федерацией, усилить полномочия и ответственность региональных органов власти. Это, с одной стороны, позволит сократить число дотационных регионов, создаст условия для адекватной оценки деятельности региональных органов власти со стороны населения, а с другой – уменьшить политические риски федерального центра.

- Сформировать эффективную миграционную политику, позволяющую привлекать трудовые ресурсы для решения экономических и социальных задач региона. Вместе с тем, нужно сформировать политику экономического, социального, культурного развития, результатом которой будет закрепление молодежи в Сибири, для остановки процессов «экспорта молодежи» в другие страны и регионы. Красноярский край, сибирские регионы могут стать «экспериментальной площадкой» для отработки моделей такой политики в России.

- Усилить сотрудничество между сибирскими регионами. Есть опыт деятельности «Сибирского соглашения». Сейчас нам нужны новые институции и форматы сотрудничества. Это могут быть: ассоциация сибирских университетов, межрегиональные социально-экономические проекты, ассоциации бизнеса, культурно-образовательные проекты и др.

Поставленные задачи не могут решаться отдельно федеральным правительством, региональной властью или бизнесом – Сибири нужна широкая «коалиция развития», включающая в себя персоны и структуры федеральной и региональной власти, муниципалитетов, крупных компаний и университетов. Необходимо найти новые институциональные форматы, которые будут работать на задачи развития Сибири и страны в целом.

Бутенко Андрей Викторович,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей педагогики Сибирского федерального университета.

Является членом Сибирского экспертного клуба; в качестве эксперта участвует в работе Всероссийской конференции «Педагогика развития», мероприятиях красноярского краевого института повышения квалификации работников образования

В год президентских выборов серьезно обострилась борьба существующих центров силы и групп влияния за разное будущее России и Сибири. При этом в обществе нарастает напряжение по целому ряду проблем, к которым относятся высокий уровень коммунальных платежей, стремительный рост расходов на электроэнергию, избыточная централизация доходов на уровне федерации, ухудшающееся медицинское обслуживание, слабая инновационная политика и т.д.

Внешняя политика России пользуется значительно большей поддержкой населения и подвергается критике лишь со стороны сравнительно узкой группы оппозиционных либералов. Руководство страны, политические партии, аналитические центры и экспертные группы продолжают активный поиск идей и идеологем, обеспечивающих возможность построения приемлемой картины будущего России и Сибири и определения вариантов стратегий достижения поставленных целей.

Следует отметить, что новый президентский срок В.В. Путина имеет чрезвычайно высокое значение для будущего России с точки зрения геополитики и геоэкономики. Будущее Евразии, России и Сибири определяется рядом глобальных и региональных процессов, задающих возможности и ограничения для их развития.

1. Сценарий тлеющих войн на просторах Евразии

В ряде публикаций американских аналитиков показано, что в ситуации надвигающегося масштабного финансово-экономического, социального кризиса в Соединенных Штатах у американского правящего класса есть возможность серьезно купировать или даже избежать кризиса за счет провоцирования серии региональных конфликтов в Евразии. Так, например, в книге Дж.Фридмана (американского политолога, известного геополитика) «Следующие 100 лет»¹ обсуждается ряд сценариев, стратегически выгодных для США в настоящее время и в ближайшие десятилетия. Принцип, положенный в основание таких (уже реализованных в 1990-2009 годах), стратегических сценариев, сформулирован им достаточно откровенно: «Систематически достигая своих стратегических целей, США видели свою конечную задачу в том, чтобы помешать появлению любого сильного государства в Евразии. ...как бы ни заверяли политики общественность в обратном, США всегда вмешивались не с

¹ Фридман Дж.. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М.:Эксмо, 2010.

целью чего-то достигнуть, а с целью помешать чему бы то ни было. США хотели помешать установлению стабильности в тех областях, где могла появиться другая сила».

Однако предотвратить в 2000-2011 годах экономический подъем Китая, Индии, Бразилии и России Соединенные Штаты не сумели. Более того, баланс геоэкономических сил продолжает быстро смещаться в пользу новых «поднимающихся» держав. Так, например, Китай уже уверенно обошел США по объему промышленного производства; в Китае за 1 месяц 2011 года выплавляли стали больше, чем в США за год и т.д. Стратегический ответ Соединенных Штатов сегодня реализуется по нескольким направлениям. Достаточно подробно и аргументировано современная стратегия правящего класса Америки по отношению как к собственно американским гражданам, так и к жителям других стран обсуждается в недавно опубликованной книге Н.Кляйн «Доктрина шока»².

Первое направление косвенного противодействия «поднимающимся» державам – это непосредственные вооруженные захваты стран, важных в плане ресурсов или геополитически выгодно расположенных. Один из ярких примеров – захват Ливии и ее нефтегазовых ресурсов. С начала 2012 года развернута полномасштабная подготовка к войне с Ираном – вводятся санкции, продвигается предложение введения нефтяного эмбарго на поставки из Ирана и т.д. В рамках этого направления США получают возможность прямого контроля ресурсов, важных для развития стран БРИК (Бразилии, России, Индии, Китая).

Второе направление – провоцирование локальных конфликтов, поддержание напряженности вблизи границ Китая, Индии, России. Яркий пример – странная война в Афганистане, в которой талибы, воюющие с американскими войсками, поддерживаются Пакистаном, который в свою очередь поддерживается США. Кроме того, известно, что за годы американского пребывания в Афганистане он превратился в крупнейшего в мире поставщика героина, который реализуется в основном в странах Евразии и, как следствие, серьезно их ослабляет в экономическом и в социальном плане. Есть прямой исторический аналог ситуации в Афганистане – это опиумные войны Британии против Китая в XIX веке. Так же как и англичане, американцы фактически организуют «наркотическую интервенцию» и ослабляют своих евразийских соперников.

Третье направление связано с провоцированием внутренних конфликтов разного рода (этнических, конфессиональных, политических ит.п.) в странах Евразии. Это позволяет ослабить геополитических соперников Америки. Поэтому США заметно усилили в последние годы пропагандистское давление как по линии мировых СМИ, Интернета, так и по линии дипломатических и общественных контактов. Так, например, многие аналитики, политики подтверждают активное участие американских неправительственных организаций в подготовке и проведении «твиттерных» революций в арабских странах.

России в своей внешней политике необходимо определиться со стратегическим ответом Соединенным Штатам по каждому из перечисленных направлений.

2. Борьба за доступ к природным ресурсам как одному из факторов развития

В настоящее время в мире разворачивается борьба за природные ресурсы, что делает необходимым выбор адекватной складывающейся ситуации стратегии развития

² Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Добрая книга, 2011.

России и Сибири. Во многом это спровоцировано быстрым экономическим ростом Китая и Индии, который требует увеличения добычи потребляемых ресурсов буквально в разы. В настоящее время численность среднего класса Китая и Индии составляет уже сотни миллионов людей, и они готовы оплачивать свои возросшие потребности. В то же время Европа и США прикладывают все усилия, чтобы сохранить уровень благосостояния своего населения. Такой значительный рост потребления требует совершенно другого масштаба добычи ресурсов. Сибирь, Арктика (также как Африка, Антарктика, континентальный шельф мирового океана) становятся сегодня областями интенсивного хозяйственного освоения в интересах преимущественно индустриально развитых и развивающихся стран.

3. Долговой кризис в США и ЕС – риск глобального финансового и экономического кризиса

Усиливается долговой кризис США, ЕС и, как следствие, растут риски обрушения мировой финансовой системы, усиливается вероятность длительного мирового экономического кризиса, сравнимого по масштабам с Великой Депрессией 30-х годов XX века. В основе долгового кризиса США лежит ряд ошибок, допущенных правящим классом Америки, что было названо Рэндаллом Коллинзом (известным американским историком) «имперским перенапряжением». Это слишком большие военные расходы, слишком опрометчивая промышленная политика, связанная с переносом производств в Китай, и др. Уже третий год подряд бюджетный дефицит США превышает 1 трлн.долл. – это чудовищные суммы. Впервые за многие десятилетия государственный долг США превысил объем ВВП страны. Следует отметить, что ситуация с государственным долгом в США и ЕС остается неурегулированной и продолжает ухудшаться.

4. Стратегические приоритеты внешней политики России

В чем может состоять подготовка России и Сибири как макрорегиона к возможному мировому финансовому и экономическому кризису? Какой должна быть стратегия России, позволяющая удержать экономику и финансы страны на приемлемом уровне?

На наш взгляд, стратегия евразийских держав основана на опыте двух мировых войн, срежессированных усилиями глобальных морских держав (Великобритании, США) в XX веке. Тогда им удалось предотвратить сценарий кооперированного экономического подъема Германии и России (СССР) за счет провоцирования военного столкновения между ними. Реализация этой стратегии сначала дала возможность Британии сохранить фунт стерлингов как мировую валюту, а затем позволила США продвинуть доллар как доминирующую мировую валюту.

Учитывая этот исторический опыт, Китай, Россия, Индия воздерживаются от резких действий и заявлений по отношению друг к другу, стремятся наладить прямые политические, общественные и экономические связи. Одним из стратегически важных действий по предотвращению сценария глобальной войны на просторах Евразии стала организация Россией и Китаем ШОС при участии Индии как наблюдателя. Другая стратегически важная политическая организация – это клуб «поднимающихся» держав в составе Китая, Индии, России, Бразилии. Недавнее присоединение к этому клубу ЮАР придает ему еще большую устойчивость и значимость для решения сложных вопросов мировой политики и позволяет заметно лучше координировать действия стран – членов

клуба. Подытоживая, следует отметить, что основной целью внешнеполитической стратегии России в среднесрочный период выступает предотвращение сценария глобальной войны в Евразии и по возможности минимизация локальных войн и региональных конфликтов. Схожей стратегии придерживаются руководства Индии и Китая. На европейском направлении стратегическую роль играют отношения с Германией, составляющий вместе с Францией фактическое ядро Европейского Союза. Предотвращение военного конфликта по линии Европа-Россия остается одной из главных задач внешней политики РФ.

Глобальным вызовом для держав Евразии стал мощный демографический подъем исламских стран и вызываемое им политическое, экономическое, культурно-конфессиональное напряжение. Сегодня исламские страны (Турция, Иран, Индонезия, Ирак, Пакистан, Саудовская Аравия, Египет и др.) находятся на этапе поиска собственной политико-экономической модели, соответствующей культурно-социальным особенностям ислама. Фактически они являются (по меткому замечанию З.Бжезинского) глобальными Балканами Евразии и в среднесрочной перспективе будут оставаться ареной локальных войн, серьезных и кровопролитных внутривнутриполитических конфликтов. Кроме того, продолжится в нарастающих масштабах миграция населения из исламских стран, что также ведет к появлению ряда социально-культурных, экономических проблем в других государствах.

Стратегия России по отношению к исламским странам отличается большим разнообразием и во многом строится ситуативно. Следует отметить, что в последние годы достигнута стратегическая определенность в отношениях с Турцией. Второй год на уровне правительств России и Турции действует Объединенная стратегическая группа планирования, что позволяет начать выстраивание между странами отношений другого качества с перспективой мощного экономического партнерства. Таким образом, одним из ключевых элементов внешнеполитической стратегии России видится сеть взаимовыгодных партнерств, охватывающих все пространство Евразии как наиболее потенциально конфликтогенного континента с перспективой охвата Латинской Америки (через участие Бразилии) и Африки (через участие ЮАР).

5. Традиционные императивы для развития Сибири

В реализуемой сегодня Россией долгосрочной внешнеполитической стратегии ведущую роль играют экономика, социально-культурные взаимодействия и отношения. Для Сибири как российского макрорегиона из изложенного выше следует ряд стратегических императивов в области экономики.

- Силами российских компаний и российского государства необходимо вести продуманное освоение сырьевых ресурсов Сибири, не допуская хищническое их использование. Приоритетными для разработки ресурсами, исходя из мировой конъюнктуры, являются нефть, газ, уголь. Для этого в условиях мирового дефицита сырья необходимо обеспечить добывающим и перерабатывающим сырье компаниям возможность выхода на основных конкурирующих друг с другом покупателей. С другой стороны, необходимо эффективное экологическое законодательное и общественное регулирование деятельности компаний, ведущих разработку ресурсов.

- Важно быстро развивать трансконтинентальные транспортные коридоры, проходящие по территории Сибири, по которым российские компании смогут выходить не только на европейские рынки, но и на рынки тихоокеанских стран. Это означает в

среднесрочной перспективе дальнейшую модернизацию Транссиба и БАМа, строительство новых и модернизацию существующих морских портов с выходом в Тихий Океан. В связи с продолжающимся глобальным потеплением климата резко возрастает значение Северного морского пути. Развертывание инфраструктуры поддержки Севморпути становится приоритетным направлением, важным для развития Сибири как макрорегиона.

- В связи с продолжающимся в мире ростом спроса на продовольствие в среднесрочной перспективе возрастет значение сельскохозяйственного сектора Сибири как макрорегиона. Однако критически значимым для его развития становится наличие современных предприятий, ведущих переработку сельскохозяйственной продукции, что позволяет осуществлять ее экспорт за пределы Сибири.

Отмеченные три экономические составляющие стратегии позволяют вписаться Сибири в складывающуюся на просторах Евразии систему экономических взаимодействий как макрорегиону в основном сырьевой направленности.

На наш взгляд, такой сценарий для жителей Сибири, для России в целом не является привлекательным и ведет в долгосрочной стратегической перспективе к потере Сибири Россией по сценарию, аналогичному утрате Аляски в XIX веке. Разница будет состоять лишь в том, что приобретет Сибирь не Америка, а, например, Китай.

6. Новые приоритеты в стратегии развития Сибири

Следует отметить, что стратегия развития Сибири должна включать ряд составляющих, обеспечивающих интенсивное интеллектуальное, культурное, социальное развитие, поскольку современные социально-экономические практики опираются на имеющийся на территории социальный и интеллектуальный капитал. Задача переоформления, адаптации, переноса современных социально-экономических, культурных, инновационных, производственных практик в российскую действительность не может быть решена без развертывания масштабной работы по построению российской версии обустройства социально-экономического, социально-культурного пространства жизнедеятельности. Пространства, в котором возможна постановка долгосрочных целей, принимаемых и воплощаемых усилиями подавляющего большинства населения России, Сибири. По меткому замечанию Т. Сергейцева, «мы должны самостоятельно и суверенно ответить на вопрос, что такое человек, личность, свобода, мораль, право, общество, государство, народ»³.

В отсутствие ответов на эти концептуальные вопросы невозможно осуществить органическую адаптацию современных инновационных практик к российским условиям и, как следствие, модернизацию нашей страны. Концептуальная работа такого масштаба возможна только при достаточно устойчивом, поступательном экономическом росте и при наличии достаточно плотной сети коммуникаций, включающей в себя как теоретиков, аналитиков, так и практиков – бизнесменов, инженеров, общественных и политических деятелей. Поддержание такой концептуальной работы, обеспечение практического использования созданных моделей в практике – сверхзадача интеллектуального и общественно-политического сообщества, сети университетов в частности.

Поэтому стратегия должна включать в себя, помимо отмеченных выше составляющих, следующие элементы, обеспечивающие полноценное развитие Сибири

³ Сергейцев Т. Заводной апельсин // Однако. 2012. №6

как мощного культурно-технологического макрорегиона, способного интегрировать сильные миграционные потоки с удержанием сибирской идентичности как одной из ведущих в российском цивилизационном пространстве.

1. Развертывание перерабатывающих производств с ориентацией в первую очередь на экономическое пространство Таможенного Союза.

2. Формирование на территории Сибири кластеров в области спутникостроения, ядерных технологий, авиастроения, фармацевтики, транспортного машиностроения в тех городах и агломерациях, в которых есть существенные заделы.

3. Развитие интеллектуальноемких направлений – разработка программного обеспечения, биотехнологических производств, нового поколения технологий индустрии здоровья.

4. Формирование Сибирской научно-образовательной провинции на основе сети исследовательских, федеральных, инженерных университетов и институтов Сибирского отделения Академии наук. Оформление значимых культурно-гуманитарных проектов во взаимодействии с китайскими, индийскими, европейскими проектно-гуманитарными группами. Широкое использование гуманитарно-информационных технологий на основе Интернета.

5. Внедрение в практику муниципального управления, общественно-культурной жизни нового поколения «мягких» технологий, обеспечивающих более высокую эффективность взаимодействия людей, организаций, подготовку более качественных решений, позволяющих людям достаточно быстро меняться и включаться в процессы трансформации и совершенствования деятельности.

6. Широкое распространение нового поколения технологий коммуникации, переговоров, дискуссий, концептуальных обсуждений, использование Интернета и различных форм интенсивных семинаров обеспечит культурно-цивилизационную консолидацию сибиряков в культурном пространстве России, социально-культурную интеграцию мигрантов и их детей, способствуют становлению российской идентичности в глобальном пространстве Евразии, определяемом сегодня Европой, Индией, Китаем, Турцией, Ираном, Вьетнамом, Кореей, Японией.

Все это обеспечит экономическую устойчивость Сибири и России в целом как в сценарии возможного долгового кризиса США, так и в сценариях медленного «заката» американского доминирования. Одновременно важно будет развернуть процессы программирования территориального, социального, культурного, интеллектуального развития Сибири как особого макрорегиона, включающие в себя государственных управленцев, бизнес-сообщества, общественность. В данной работе мы придерживаемся трактовки программирования как особого вида организационно-управленческой деятельности, осуществляемой в рамках мыследеятельностного подхода⁴.

⁴ Щедровицкий Г.П. Изб. труды. М.: Шк.культ.полит., 1995.

Экономика Севера: перезагрузка...

Шишацкий Н.Г.

Шишацкий Николай Георгиевич,

кандидат экономических наук,
заведующий отделом Института экономики и промышленного
производства Сибирского отделения РАН, профессор
Сибирского федерального университета.

Член Независимой Общественной Экологической палаты
Красноярского края. Член правления Красноярского отделения
Всероссийского общества «Знание».

Лауреат «Национальной экологической премии» за 2009 год в
номинации «Образование для устойчивого развития» в составе

коллектива преподавателей СФУ, представившего на конкурс проект «Экология и бизнес – антагонизм, баланс, симбиоз»

Значение Севера для России обусловлено тем, что эта обширная жизненно важная часть территории страны с экстремальными условиями жизнедеятельности и ярко выраженной спецификой социально-экономического развития обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом. Север – это зона стратегических интересов страны.

Необходимость промышленного освоения богатейших месторождений северных территорий сегодня обсуждается на всех уровнях. Но что будет признано приоритетными направлениями? Как будут учтены интересы региона и коренных народов? Какие ресурсы страна может в это вложить? И нужно ли форсировать эти процессы немедленно – сегодня, сейчас?

Северные условия предъявляют очень жесткие требования к качеству и эффективности труда по одной простой причине: содержание любого человека на Севере существенно дороже, чем в обычных, стандартных климатических условиях. В рыночных условиях существование и работа людей на Севере оправданны только при очень высоких требованиях к эффективности труда: имеющиеся на Севере трудовые ресурсы, которые были завезены туда в советские времена, не в полной мере этому соответствуют.

Выбор лежит между двумя полярными концепциями освоения Севера:

1. Активное отселение нетрудоспособного населения с Севера в центральные и южные регионы страны, максимальное использование межрегиональной формы вахтового метода на предприятиях, связанных с освоением конкурентоспособных природных ресурсов Севера. В этом сценарии следует ориентироваться на создание минималистских поселений на Севере в форме городов работающих людей. В таких поселениях пенсионеров не предполагается, за счет соответствующей политики им нужно обеспечить выезд на другие территории. Либо экономическими, либо административными методами избыточный миграционный приток на Север необходимо ограничить. На Севере должны жить и работать только сотрудники корпораций и обслуживающий их персонал.

2. Освоение и развитие территории Севера – соединение его с центральными районами России и другими странами надежными транспортными и телекоммуникационными магистралями, использование вахтового метода как

временного тактического решения, создание стационарных населенных пунктов с постоянным северным населением в форме центров северного освоения. В них должна быть многопрофильная диверсифицированная экономика. Через них можно осуществлять координацию и синхронизацию планов развития Севера. Эти центры возьмут на себя специфическую функцию «северного образования», переподготовки кадров, там должна быть развернута регулярная система потребления.

Очевидно, между этими двумя крайними возможны различные промежуточные стратегии.

Определение дальнейшей политики развития северных территорий должно опираться на новую систему исследований, посвященных их функциональному зонированию. Фактически необходимо определить:

- какое количество трудовых ресурсов понадобится для реализации существующих проектов и выполнения функций, которые закреплены за данными территориями;
- какая модель трудовых отношений будет выстраиваться в различных климатических районах и зонах;
- какой тип поселений (оптимальная численность населенных пунктов, этажность, требования к инженерной инфраструктуре и т.д.) наиболее оптимален в различных климатических районах и функциональных зонах;
- каковы механизмы оптимизации численности населения в депрессивных территориях и как будут консервироваться населенные пункты;
- за счет каких механизмов (на территориях, где есть предпосылки, прежде всего, степень воздействия на организм человека) будут происходить закрепление населения и дифференциация экономической базы населенных пунктов;
- какая правовая модель приемлема для развития территорий, которые в настоящее время называют северными.

Адекватный ответ на эти вопросы можно дать, если мыслить стратегически и учитывать не только обозримые коммерческие интересы, но и долговременные государственные социально-экономические цели.

Освоение северных территорий в современных условиях требует теоретического осмысления данного процесса, связанного с формированием институциональной среды, соответствующей новым реалиям, а их устойчивое развитие – с решением социальных, экономических, экологических и этнических проблем на основе разумного сочетания традиционности и инноваций.

В связи с этим необходимо пересмотреть концептуальные основы практики освоения территории и природных ресурсов, совершенствовать методологию оценки социально-экономического потенциала и разработку методических положений комплексной оценки природных ресурсов.

Обобщение подходов, изложенных в научной литературе, а также богатого (как позитивного, так и негативного) опыта развития северных территорий в нашей стране (в дореволюционный, советский и постсоветский периоды) и опыта зарубежных северных стран (Канады и Скандинавских стран) позволяет выделить и сформулировать следующие принципиальные положения современного подхода к развитию северных территорий.

1. Нуждается в замене парадигма развития северных территорий. Необходим переход от стратегии «освоения» к стратегии «обживания». В экономической теории в советский период под «процессом освоения» понимались: взаимодействие общества и

природы; освоение ресурсов; территориальная организация хозяйства; социально-экономическое развитие; размещение производительных сил, которые в разной степени отражали отдельные стороны данного процесса.

В современных условиях наряду с освоением природных ресурсов требуется «обживание» тех или иных северных регионов. Данный процесс рассматривается как система социальных и экономических отношений по поводу освоения территории и природных ресурсов, представляющих собой взаимодействие частных типов освоения (промышленного и транспортного) и заселения определенной территории для использования ее ресурсного потенциала в хозяйственных целях с учетом интересов коренных жителей и оценки последствий для коренного и пришлого населения и природной среды.

2. Возрастает значение воспроизводственного подхода к организации природно-ресурсных и социально-экономических систем Севера – «от использования к воспроизводству». Это предполагает материализацию на месте значительной части создаваемого здесь капитала, переход от моноспециализации к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации деятельности всех субъектов хозяйственной и общественной сферы. Жизненный уклад, язык, культуру, здоровье народов Севера необходимо рассматривать как воспроизводимую самоценность.

3. Промышленное освоение Севера в перспективе должно основываться на признании коренных народов партнерами в процессах развития, подкрепленном реализацией обширных прав коренных жителей на земли, ресурсы и самоуправление. Выработка договоров и соглашений с народами Севера – это инструмент восстановления справедливых отношений, уменьшения информационной неопределенности в вопросах собственности и управления землями и ресурсами. Необходима комплексная политика, пробуждающая в коренных жителях экономическую активность, стремление к переменам, желание работать ради этих перемен. Основные положения такой политики выражаются, как правило, в концепциях партнерских отношений государства, бизнеса и некоренного большинства населения с народами Севера.

4. Необходимость более высокой, чем в других регионах, роли государственного сектора экономики и государственных инициатив в деле формирования «механизмов запуска» крупных народнохозяйственных программ и инновационных проектов. Кратко это можно обозначить как «от повсеместного присутствия государства к выборочному государственному предпринимательству». Но при этом принципиальным остается приоритет общественных интересов и национальной безопасности, особенно в зоне Арктики. Указанные положения взаимосвязаны и имеют единый выход на проблему соотношения сырьевых и постиндустриальных начал современной экономики. Северу они крайне необходимы для создания здесь новой основы хозяйственного и общественного развития.

5. Концепция северной политики должна иметь пространственную проекцию, предусматривающую выделение типов регионов и определение того, где и какие инструменты региональной политики наиболее эффективны. Инструментами регионального развития и преодоления воспроизводственных кризисов на Севере могут быть: государственные дотации, субсидии; диверсификация хозяйства; программы образования и повышения квалификации северян; строительство социальной и

производственной инфраструктуры; сочетание традиционного и промышленного хозяйства; налоговые и кредитные льготы; протекционизм в реализации продукции, произведенной на Севере; создание мягкого инвестиционного климата; исследовательские и научно-технические проекты; создание геологических баз данных и организация доступа к ним; обеспечение социальных гарантий населению Крайнего Севера и Арктики; оптимизация численности населения; инвестиционное межрегиональное сотрудничество; строительство региональных и межрегиональных инфраструктур.

6. Необходимо уточнить границы Севера. Назрела необходимость по-новому взглянуть на его признаки и территорию с учетом отечественного и зарубежного опыта. По существу, речь идет, во-первых, о выявлении разнофакторных специфических черт Севера, которые характеризуют течение природно-климатических процессов, а также изменение социально-экономической и медико-биологической обстановки; во-вторых, о систематизации внутрифакторных показателей и определении территорий Севера раздельно по природно-климатическому, социально-экономическому и медико-биологическому факторам; в-третьих, об интегрировании факторных границ Севера в единую границу. Важно отметить, что природно-климатический фактор изменяется очень медленно, тогда как обусловленные социально-экономическими и медико-биологическими факторами процессы очень динамичны. Данную особенность можно считать ведущей для выделения территории Севера.

7. Основные проблемы экономики Севера, жизнедеятельности населяющих его людей, сохранения экологического потенциала и последнего в мире резерва свободных территорий должны решаться с позиций национальной стратегии России. Многие будут зависеть от успешности макроэкономической политики, стимулирующей спрос на продукцию ведущих отраслей северной экономики и соответственно на геологоразведочные работы, загрузку транспорта, осуществление капитального строительства. Особенно важно удешевление кредитов и регулирование транспортных тарифов с целью поддержания устойчивых экономических связей с внутренними районами страны.

Для обеспечения комплексного развития зоны Севера как интегрированной части России необходимо сформулировать и реализовать комплекс экономических стимулов, направленных на формирование и воспроизводство трудовых ресурсов для новых северных проектов. Освоение (обживание) новых территорий, полярных и приполярных районов должно быть согласовано с программой социально-экономического развития в целом.

Особую и очень острую проблему представляют собой взаимоотношения проектов промышленного освоения Севера и традиционного образа жизни коренных народов Севера, в том числе малочисленных.

Сохранение традиционного образа жизни народов РФ, в том числе коренных малочисленных народов Севера, гарантируется Конституцией РФ.

Права коренных малочисленных народов на ведение традиционного образа жизни, защиту исконной среды обитания закреплены рядом специальных федеральных законов:

- «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

- «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Наряду с нормами федерального законодательства гарантии прав коренных народов на ведение традиционного образа жизни содержатся в конституциях, уставах и других законодательных актах субъектов Российской Федерации.

В то же время ситуация с реализацией указанных законодательных положений далека от идеальной.

Правительство РФ действует в направлении жесткого введения коренных малочисленных народов в условия рыночной экономики, нарушая тем самым как нормы Конституции РФ, так и международные принципы и нормы, в частности, отраженные в Конвенции № 169 Международной организации труда (далее: МОТ) «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятой в г. Женеве 27 июня 1989 г.¹

На федеральном уровне отсутствуют четкие нормы оценки воздействия проектов промышленного освоения на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов, а также механизмы справедливого возмещения ущерба.

Только в 5 из 27 северных субъектов, где живут коренные народы (Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Республике Саха (Якутия), Сахалинской области) приняты специальные нормативные акты об обязательности для промышленных компаний вести переговоры и заключать соглашения с представителями коренных народов. Но так как соответствующих норм в федеральном законодательстве нет, компании вправе оспаривать эти региональные требования или диктовать свои условия их выполнения.

Для крупных компаний гораздо проще выплатить оговоренные суммы органам власти субъектов РФ и органам местного самоуправления муниципальных образований, в некоторых случаях – конкретным крупным хозяйствам коренных малочисленных народов.

В большинстве случаев компании воздерживаются от активного взаимодействия с коренными народами Севера в области этноэкологического мониторинга проектов, совместного принятия решений (соуправления природными ресурсами), коррекции проектов, обучения и приема на работу местного населения..

Вопросы легитимного взаимодействия инициаторов проектов с коренным и местным населением должны решаться на государственном уровне. Чтобы принципы цивилизованных взаимоотношений, партнерства и обеспечения прав граждан в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей коренных народов и местного населения стали правилом, необходимо федеральное регулирование в этой области.

В федеральном законодательстве должны быть четко определены обязательства представителей бизнеса и государства по отношению к коренным малочисленным народам и местному населению, в случаях, когда промышленное освоение природных ресурсов и строительство энергетических объектов ведется в местах их традиционного проживания и природопользования. В федеральном законодательстве должен быть прописан весь механизм обеспечения права малочисленных этнических групп на защиту исконной среды обитания и традиционный образ жизни в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

¹ См.: Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда. 1957–1990: В 2 т. Женева, 1991. Т. 2. С. 2193–2207.

Этот механизм должен включать следующие элементы:

- научные исследования основных характеристик традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов и этнических общностей, находящихся в зоне влияния намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
- определение возможных негативных последствий этого влияния;
- разработку мер по уменьшению и предотвращению негативных последствий;
- оценку воздействия в ходе реализации проекта и выработку корректирующих мер по предотвращению негативных влияний этой деятельности на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренного и местного населения.

Гавриков Владимир Леонидович, кандидат биологических наук, доцент, и.о. декана факультета биологии, географии и химии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Сфера научных интересов: вопросы психологии интеллекта и проблемы психологии дистанционного образования.

В 1994–1996 годах являлся исследователем Фонда Гумбольдта в Германии.

В 1993–1995 годах закончил интенсивные курсы немецкого языка в Институте им. Хердера университета в Лейпциге и в

Техническом университете Дрездена. В 1995 году прошел стажировку при Лаборатории моделирования растений в Монпелье (Франция)

Призрак глобализации бродит по Сибири.
Народное наблюдение

Предлагаемая читателю статья посвящена рассмотрению одного из аспектов глобализации как сравнительно нового явления. С одной стороны, глобализация есть объединительная сила, требующая общих стандартов производства и потребления, с другой – она же порождает множество разрывных тенденций, расчлняя то, что ранее могло бы устоять. Это свойство мы называем «пилой глобализации». Сейчас, например, пила глобализации пилит еврозону, уничтожая отдельные национальные государства. Есть ли в этом «происки» каких-либо врагов? Или все развивается закономерно и согласно внутренним причинам, не подвластным отдельному человеку? Какими могут быть последствия глобализации для России и Сибири? Именно эти вопросы мы хотели бы начать обсуждать.

1. Все люди разные

Выглядит трюизмом утверждение, вынесенное в заголовок раздела. Действительно, по-видимому, не подлежит сомнению тот факт, что на Земле нет двух одинаковых индивидов, а, наоборот, они все разные. Конечно, нельзя отрицать, что подавляющее большинство людей имеют два глаза, десять пальцев, две ноги, X-хромосому, дышат кислородом и питаются белками. Однако как только мы ступаем за пределы таких счетных и качественных признаков, наступает конец этому единству. Причины, по которым люди отличаются друг от друга, могут быть весьма интересны, но являются другой темой. Здесь мы постараемся сосредоточиться не на причинах, а на следствиях данного факта.

Исследования вопросов управления в транснациональных компаниях¹ показывают, что национальные особенности конкретной страны диктуют бизнесу стиль и формы работы, а не наоборот. Тот факт, что бизнес стал международным и даже

¹ Статьи интернет-портала «Getting the Edge in the New People Economy». – Режим доступа: www.futurefoundation.net

межконтинентальным, не приводит к унификации управленческих схем в рамках одной и той же ТНК, национальные свойства оказываются сильнее.

Как отмечают внешние наблюдатели, к причинам слабой управляемости России как государства относится разнородность населения по языку, этнической принадлежности и другим признакам². Суть, однако, состоит в том, что даже чисто русские «по паспорту», но живущие в отдаленных друг от друга территориях в силу массы исторических причин являются разными русскими. Трудно себе представить, что во время переселения уезжающие люди состоят точно из пропорционального среднему набору физических, психологических и прочих типов. Люди, мигрировавшие в свое время из центральной части страны на север, восток, юг, прижившиеся и выжившие там, обладают, таким образом, свойствами, отличными от свойств оставшегося населения. Затем в течение поколений ментальный настрой сообществ людей остается устойчивым. Хотя он может быть незаметен в обычной жизни, его действие проявляется во время кризисов.

Примеры проявления и устойчивости ментального настроения дает недавняя история, в том числе и российская. Как известно, на президентских выборах 1996 г. в части регионов страны победил Б.Ельцин, в части – Г.Зюганов. Позднее, на выборах 2000 г. оказалось, что большинство регионов, которые выбрали Г.Зюганова в 1996 г., оказали в 2000 г. наибольшее сопротивление В.Путину. Выборы в Украине осенью 2004 г. выявили резкое территориальное размежевание про-российского юго-востока и про-западного северо-запада страны, которое представляет собой многолетнее традиционное явление. Выборы в США 2004 г. в очередной раз продемонстрировали, что есть штаты, голосующие за республиканцев или демократов традиционно в течение многих лет.

2. Размер имеет значение

Каждый человек в силу собственных исторических, биологических, ментальных, финансовых и других возможностей обладает своим собственным радиусом индивидуальной мобильности.

Особую важность для нас имеет мобильность, связанная с изменением постоянного места жительства. В этом случае происходит перемещение всех знаний, умений и опыта человека в другую точку географического пространства. Чем больше новых людей въезжает куда-либо на постоянное место жительства, тем радикальнее изменяется сообщество людей в этом новом месте.

Диапазон радиусов индивидуальной мобильности очень велик. Некоторые данные позволяют взглянуть на этот вопрос с более усредненной и количественной точки зрения. В Докладе ООН о международной миграции за 2002 года³ указано, что мировое количество мигрантов в настоящее время составляет менее 3 % от общего населения

² Дэн Симпсон. Аргументы в пользу сильного Кремля ("Pittsburgh Post-Gazette", США, 06 октября 2004): «Вот доказательство того, что Россия является и была всегда трудно управляемой для любого правителя страной. Она простирается от Восточной Европы до Тихого океана на площади, которая почти вдвое больше площади Соединенных Штатов. Ее население численностью 143 миллиона является вовсе не однородным; его разделяют языки, этническая принадлежность и религии. В России есть также мусульмане. Народ в массе своей также беден, и потому меньше всего можно говорить о том, что люди жирны, счастливы и довольны – то есть, что они легко управляемы...». – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/213566.html>

³ Доклад ООН о международной миграции за 2002 г. Общий обзор. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/migration.htm>

Земли. При этом под мигрантами понимаются люди, проживающие в странах, не являющихся их родиной, т.е. данный показатель есть многолетний накопленный результат миграции. За время пребывания в стране иммиграции люди фактически становятся жителями принявшей страны, растят и воспитывают детей и т.д. Если многолетняя накопленная межстрановая мобильность исчисляется единицами процентов, то, по-видимому, реальная мобильность составляет доли процента от общего населения. Другими словами, подавляющая часть населения Земли достаточно консервативна по части места проживания⁴.

Оценку средней мобильности людей могут предоставить также статистические данные о количестве мигрантов, въезжающих в некоторый административный регион или выезжающих из него.

В Красноярском крае объем межрегиональной миграции не дотягивает до уровня 1 % от населения региона (табл. 1). Если же учесть, что значительная доля межрегиональной миграции осуществляется в пределах Сибири, то объем реальной миграции составляет, по-видимому, десятые доли процента. Другими словами, и с точки зрения перемещения людей на расстояния порядка размера региона подавляющая часть людей является оседлой.

Таблица 1. Общие итоги миграции в Красноярском крае⁵

Статья миграции	Январь-ноябрь 2010 г.		Январь-ноябрь 2011 г.	
	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших
Общая миграция, в том числе:	57411	55177	82943	75695
в пределах России:	51754	54657	76084	75101
внутрикраевая	35260 (1,22 %)*	35260 (1,22 %)	49342 (1,71 %)	49342 (1,71 %)
межрегиональная	16494 (0,57 %)	19397 (0,67 %)	26742 (0,92 %)	25759 (0,89 %)

* В скобках даны доли в процентах от населения края в 2010 г.

Если страна относительно невелика географически (700-800 км в поперечнике), имеет развитый транспорт и развитый рынок жилья в большинстве регионов страны, то можно ожидать, что население будет легко дрейфовать между регионами в зависимости от конъюнктуры рынка труда и других причин. Однако, например, в Германии, которая удовлетворяет многим из указанных условий мобильности, переездом в более перспективные западные земли охвачена узкая прослойка молодых и образованных людей⁶. Большинство же взрослых и семейных жителей предпочитает, если находит работу на Западе, ездить за сотни километров или снимать около места работы временное жилье.

Если же страна настолько велика, что для перемещения между регионами требуются несколько часов на самолете или дней на поезде, то в нормальных условиях такая страна неизбежно распадается на некоторые самоизолирующиеся зоны. Эта изоляция не всегда видна и осознаваема, но она, несомненно, присутствует по

⁴ Евросоюз больше не боится притока мигрантов после расширения на восток. Материал интернет-портала «Lenta.ru» от 16.03.2004. – Режим доступа: <http://lenta.ru/economy/2004/03/16/forecast/>

⁵ Данные Красноярскстата. – Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru/digital/region5/default.aspx>

⁶ Out of Ostdeutschland. Материал телеканала ZDF от 26.03.2004. – Режим доступа:

http://www.heute.t-online.de/ZDFheute/artikel/14/0_1367_HOME-0-2115150_00.html

Absturz Ost. Материал телеканала ZDF от 19.02.2004. – Режим доступа:

http://www.zdf.de/ZDFde/inhalt/2/0_1872_2105986_HOME_00.html

объективным причинам реальной подвижности населения. Многие наблюдатели отмечают факт хозяйственной региональной изоляции в России, и эта изоляция выступает существенным фактором, определяющим развитие страны⁷.

Географическая изоляция дополняется управленческими действиями, регулирующими потоки ресурсов. За период 1995-2005 г. Москва и Московская область привлекла 49,2 % всех иностранных инвестиций в Россию, отдельно Москва – 45 %. В различные годы в Москву поступало более 60 % иностранных инвестиций страны (например, в 1997 г. – почти 69 %). На каждый из остальных субъектов РФ приходилось в среднем 0,6 % всех иностранных инвестиций. Некоторые регионы за 10 лет привлекли 0,0 %. Например, Ивановская, Курская, Псковская, Брянская, Тамбовская, Пензенская области, Республика Дагестан, Республика Калмыкия и др.

Таким образом, разнообразие исторических, климатических, этнографических, хозяйственных условий человеческой жизни приводит к тому, что большие группы людей, разделенных значительными расстояниями, имеют разные жизненные проблемы.

3. Разнообразие в сочетании с малоподвижностью населения

Итак, что происходит со страной, с одной стороны, населенной разнородными группами населения, а с другой – размеры которой многократно перекрывают радиус индивидуальной мобильности подавляющего большинства населения? К каким следствиям приводит сочетание разнообразия и возникающей пространственной изоляции?

Вполне очевидно, что население Хабаровского края не оказывает существенного экономического, политического, демографического и прочего влияния на, скажем, людей в Брянской области. Более того, по-видимому, даже более близкая Пермская область не имеет такого влияния. Элементарный принцип природы, переформулированный применительно к данной теме, выглядит следующим образом.

Если разнородные сообщества людей, имеющих разные проблемы, оказываются друг от друга в относительной географической изоляции, то их развитие и происходящие в них процессы неизбежно идут несогласованным образом. И наоборот, если мы видим, что изолированные сообщества начинают вести себя одинаково (синхронно), то причина этому может быть только одна – мощная внешняя сила, преодолевающая индивидуальные возможности этих сообществ.

В известном смысле, такая большая страна, как Россия представляет собой «слоеный пирог» с различной степенью связности разных слоев: с одной стороны, разнокачественность отдельных частей страны и их потенциальная самодостаточность, с другой – исторически сложившаяся центральная власть и ее стремление к самосохранению, к недопущению расползания ресурсов в разные стороны.

Не следует думать, что это проблема только бывшего СССР и нынешней «нестабильной» России. Конституция США уже в первой редакции 1787 года содержала серьезные ограничения, налагаемые на свободу отдельных штатов, так как тогдашней цивилизации было известно пока только одно средство противостояния центробежным тенденциям отдельных субъектов федерации – это сильная центральная власть^{8,9,10}.

⁷ Бойко И. Есть ли у Дальнего Востока российские перспективы? Материалы экспертного канала «Открытая экономика». – Режим доступа: http://www.opec.ru/analyze_doc.asp?d_no=48417

⁸ Конституция США: Текст и постатейный комментарий: В 2 ч. М., 1984.

Усиление самостоятельности регионов справедливо воспринимается центральной властью как угроза самому ее существованию. Среди современных географов^{11,12} популярна точка зрения, что Россия в течение долгого времени (десятилетия и века) была построена по схеме «центр – периферия». Периферийные области были (и пока во многом остаются) хорошо связанными с центром «по вертикали» и изолированными друг от друга «по горизонтали». Понятно, что в этой ситуации относительное ослабление «центра» приводит к расползанию не связанных друг с другом периферийных регионов.

Можно сказать, что такой большой стране, как Россия, извечно присуще внутреннее противоречие. Сторонами конфликта интересов выступают центральная власть и большие группы населения, географически, хозяйственно и «проблемно» изолированные друг от друга, которые административно воспринимаются как «регионы». Центральной властью, которая отождествляет себя с государством в целом, движет инстинкт самосохранения. «Регионами» движет чувство неудовлетворенности местных элит и населения. Источник этой неудовлетворенности в том, что разным людям, живущим в разных частях страны, навязываются одни и те же «усредненные» правовые и управленческие схемы. Фактически это очень похоже на то, как США навязывают разнокачественному миру «общечеловеческие» ценности.

В рамках исследований национальной модели экономики¹³ развивается представление о том, что срежневой частью России является Русская земля, точнее несколько Русских земель (Тамбовская, Новгородская и пр.). Но вот оказывается, что в Русской земле есть еще и Сибирская земля, охватывающая несколько административных областей и краев, в которой действуют какие-то дополнительные, свои законы. Встает, однако, вопрос: почему вообще должна была возникнуть Сибирская земля, каковы источники ее появления?

В российской социологической этнографии популярна тема русских субэтносов. Нельзя не обратить внимание, что выделяемые субэтносы имеют хорошую географическую привязку.

Собственно, само возникновение субэтносов, как правило, объясняется во вполне эволюционном духе – с помощью избирательной миграции, географически удаленных мест проживания, уникального набора условий жизни в местах проживания и оседлости. Другое примечательное событие – возможно, мы становимся свидетелями того, как этот изначально академический вопрос становится вопросом политическим¹⁴.

Веками практически единственным средством удержания больших стран под управлением единой власти оставалось прямое насилие в том или ином варианте.

⁹ Лозанский Э., Штраус А. Буш и Керри: оба неправы. Материал интернет-портала «Известия», 2004. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/world/article542090> : «Доминирование власти центра над регионами является основой стабильности всех демократических западных государств, а его отмена или ослабление – прямой путь к национальному самоубийству.»

¹⁰ Справедливости ради необходимо отметить, что в США в то время никакой центральной власти просто не существовало, и отдельные штаты совершенно добровольно подписали совместную Конституцию.

¹¹ Родоман Б. Лекция «Россия – административно-территориальный монстр». – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2004/11/04/rodoman.html>

¹² Каганский В. Лекция «Преодоление советского пространства». – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2004/11/11/kagan.html>

¹³ Как строить Российскую империю. Интервью с В.Найшулем. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2004/11/01/zembla.html>

¹⁴ Поморы решили откреститься от русских. Московские Новости от 07.10.2003. – Режим доступа: <http://www.atk-media.ru/news/news.php?id=22362>

Однако к концу XX века прямое насилие в ключевых мировых державах все менее приемлемо. С развитием всеобщей грамотности (в рамках многих влиятельных стран) и средств массовой информации все большую роль стали играть информационные технологии формирования массового сознания.

Нельзя сказать, что изобретение технологий формирования массового сознания являются приоритетом XX века. В известном смысле, все мировые религиозные проекты и, позднее, всеобщее образование содержат в себе элементы технологий формирования массового сознания. Эти элементы содержатся и в политике по установлению и защите единого государственного языка, и в действиях по сакрализации образа царя, императора, а теперь – президента. Однако только XX век, сделавший радио, кино и телевидение общедоступными, дал некоторую альтернативу прямому насилию.

Среди исследователей, занимающихся историей распада СССР и восточного блока, в качестве вполне серьезной причины рассматривается утрата веры в социализм¹⁵. Оказывается, что такая незаметная, но разлитая в миллионах людей вещь, как вера во что-то (или неверие во что-то) способна сокрушить то, что кажется незыблемым¹⁶.

В терминах слоистой модели формирование массового сознания можно изобразить как попытку склеить страну «с другой стороны», со стороны отдельного человека. Такие ментальные сущности, как вера в будущее страны, гордость за страну, чувство превосходства своей страны и т.п., равномерно распределенные по большой территории, работают на сохранение целостности такой страны даже при центральной власти не склонной к насилию.

С точки зрения регионализации большой страны едва ли не главным провалом государства в области формирования массового сознания является не поголовное отсутствие веры, гордости и т.п., а резко неравномерное распределение умонастроений по географическому пространству.

4. При чем здесь глобализация

Глобализация представляет собой еще один процесс, который проводит невидимые, но реальные границы на карте Российской Федерации. В то время как одни части страны уже живут в мире, в Европе, у других накапливаются ощущения собственной периферийности¹⁷. При этом первые не очень-то хотят знать о вторых, а вторые при всем желании не могут догнать первых.

Глобализация придала центробежным силам в большой стране, как минимум, еще один аргумент, создав дополнительное искушение. Нужно понимать, что существуют субъекты глобализации и объекты глобализации. Субъект глобализации активен, агрессивен, делает то, что соответствует его целям¹⁸, имеет зону своего влияния и стремится к ее расширению, стягивая на себя финансы, ресурсы, права и т.п. Объект глобализации по тем или иным причинам не проявляет активности по защите своей

¹⁵ Ван Чу. Социализм: уроки распада СССР. Asia Times (США), 14.10.04 <http://www.inosmi.ru/translation/213801.html>

¹⁶ Будучи молодым советским человеком, я никак не мог понять, почему западная пропаганда называет наш могучий Союз «колоссом на глиняных ногах».

¹⁷ Красиков В.И. На обочине глобализации. – Режим доступа: www.global.krsk.ru

¹⁸ КС не разрешил российским республикам менять алфавит. Материал интернет-портала «Грани.Ру» от 16.11.2004. – Режим доступа: <http://grani.ru/Society/m.79765.html>

зоны влияния, упуская финансы, ресурсы, права. Объект, таким образом, не может самостоятельно глобализоваться, его «глобализируют».

Противоречие, которое возникает в связи с этим, состоит в том, что регионы большой страны, будучи по населению, площади (рис. 1) и ресурсам вполне сравнимы с обычными суверенными странами, т.е. потенциально субъектами глобализации, являются де-факто объектами глобализации. Причем, в России регионы выступают объектами глобализации со стороны своего же федерального центра – происходит «высасывание всего сильного, красивого и молодого в центр». С развитием и оформлением местных элит, появлением у них собственных целей, связанных с будущим региона, неудовлетворенность таким положением может только нарастать. В конце концов, нельзя забывать, что ни одна мировая колониальная держава не смогла удержать свои колонии силой.

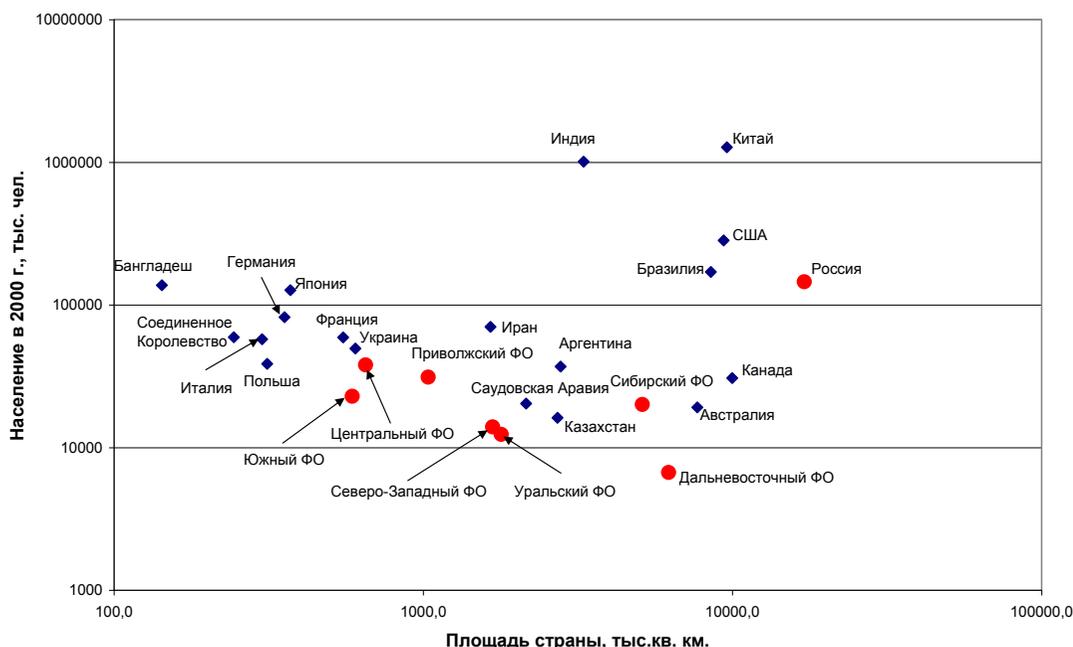

Рисунок 1. Положение федеральных округов России среди других стран на карте «площадь страны – численность населения»¹⁹

Целостность России как единого государства в течение столетий спасала изоляция регионов от остального мира. Эта изоляция состояла из двух компонентов: с одной стороны, географическая удаленность от мировых центров интенсивного развития, с другой – скрытая или явная агрессивность соседей, что наиболее актуально для пограничных регионов. Самодостаточность региона, ресурсно даже очень богатого, но расположенного во внутренних землях страны, в любые времена выглядела весьма проблематично. Экономически – ввиду больших расстояний и медленных технологий товарооборота. Психологически – ввиду наличия единственного источника массовой

¹⁹ Население стран – Доклад ООН по международной миграции за 2002 г., население федеральных округов – данные Всероссийской переписи населения 2002 г., площади стран и федеральных округов – Энциклопедический географический словарь.

информации и медленных технологий обмена информацией. В таких условиях в «глубинных землях» большой страны неизбежно отбиралось население с медленным темпом жизни, которое и не нуждается в больших объемах разнообразной информации.

Глобализация конца XX века буквально взорвала эту ситуацию – на протяжении жизни одного поколения возник другой мир. В этом новом мире можно, теоретически, в самой отдаленной деревне основать компанию по разработке программного обеспечения и успешно работать, оставаясь на связи с удаленными заказчиками в режиме реального времени. В этой же деревне можно заниматься созданием суперкомпьютеров мирового уровня²⁰. Это – мир, где появились и распространяются виртуальные команды, когда люди, работающие над одним проектом, живут по разные стороны Земли и, возможно, никогда друг друга не увидят²¹. Это – мир аутсорсинга²², когда любой клиент, звонящий в отдел по обслуживанию клиентов американской компании, попадает в Бомбей и работает с менеджером-индусом.

Парадокс глобализации состоит в ее двояком влиянии на жизнь большой страны, состоящей из множества разнородных частей, регионов и т.п. С одной стороны, как и многие другие процессы, глобализация усиливает различия между регионами, что выражается, в частности, в интенсивности экономической жизни, скорости приспособления к мировым процессам. Более того, глобализация вводит разделение на субъекты и объекты, на активных и пассивных участников, что в конечном счете приводит в регионах – объектах глобализации к усилению чувства несправедливости устройства страны, причем источник этой несправедливости для жителей регионов вполне однозначен.

С другой стороны, мировая интеграция как процесс состоит в том, что постепенно происходит ослабление зависимости жизни (в широком смысле) от особенностей географического расположения людей, регионов, стран. Другими словами, для любого региона большой страны, занимающего активную позицию субъекта глобализации, вопрос национальной принадлежности получает другое звучание. Во-первых, не столь важно, является ли регион формально независимым государством или частью большой страны, поскольку можно осуществлять активную экономическую политику; во-вторых, можно даже получать дополнительные преимущества от жизни в большой стране, например, защиту от более агрессивных субъектов глобализации²³ или выгоды от использования единой валюты.

5. Глобализация будет

В уже упомянутом исследовании²⁴ был произведен мониторинг кадровой политики в международных транснациональных корпорациях, осуществляющих свою деятельность на территориях многих стран и, соответственно, в разных культурных контекстах. Казалось бы, корпоративная культура, утверждаемая внутри одной

²⁰ См. интервью с руководителями программы «СКИФ-1000». – Режим доступа: <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=5300206&s=260000386>

²¹ Автор в 2000-2001 гг., живя в Красноярске, лично участвовал в работе такой команды. Руководитель проекта находился в Н. Зеландии, а отдельные участники – в Румынии, Франции, Великобритании, США.

²² Outsourcing (англ.) – передача крупными компаниями отдельных видов деятельности, функций внешним обслуживающим компаниям.

²³ См, например, протекционистские меры по защите национальных производителей даже в рамках ВТО.

²⁴ Getting the Edge in the New People Economy. – Режим доступа: www.futurefoundation.net

организации, находится полностью в руках руководства и не должна зависеть от таких «мелочей», как национальное окружение. Вместе с тем, было обнаружено, что влияние места расположения национального офиса корпорации очень существенно, что именно топ-менеджерам приходится приспосабливаться к особенностям культур и народов, а не наоборот. Подобные результаты могут создать ощущение, что «глобализации не будет»²⁵. По-видимому, здесь имеется в виду романтическое представление о глобализации как об унификации: все носят одежду одинакового стиля, пьют одинаковую «колу», ведут себя одинаково – дома и на работе, с легкостью меняют страны и континенты проживания. Да, такой глобализации, вероятно, не будет.

Постепенно становится очевидным, что глобализация как явление принесла в мир людей много нового, но не изменила природу человека. Интеграция экономики в планетарных масштабах, постоянно расширяющееся единое информационное пространство создаются и используются тем же самым Homo sapiens, преследующим те же самые цели, что и раньше²⁶. Это означает, что политическое соперничество, экономическая конкуренция, но также и творческое созидание, и сотрудничество, будучи не так давно замкнутыми внутри стран и континентов, выходят на уровень всей Земли.

В заключение хочется обозначить несколько вариантов будущего в отношении проблемы регионального развития в России.

Таблица 2. Варианты будущего в отношении проблемы регионального развития в России

Федеральная власть	<p>Мудрая центральная власть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • политика равномерного развития регионов • превращение регионов в субъекты глобализации • защита регионов от угроз глобализации • равномерный рост благосостояния • рост авторитета и привлекательности страны • гордость жителей за свою страну • использование патриотических чувств для укрепления территориального единства страны 	<p>Немудрая центральная власть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • колониальная политика в отношении регионов • резкая неравномерность развития регионов • превращение большинства регионов в объекты глобализации • экономическая неуспешность регионов • рост социальной напряженности • психологическое неприятие жителями регионов существующего управления • угроза отделения успешных регионов от неуспешных • распад страны при первом ослаблении центральной власти
Региональная элита	<p>Мудрая региональная элита:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выработка собственного видения роли региона в мире • превращение региона в субъект глобализации • использование преимуществ жизни в рамках страны • экономическая успешность • партнерство с центральной властью в защите интересов страны 	<p>Немудрая региональная элита:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отсутствие собственной стратегии в глобальном мире • превращение региона в объект глобализации • экономическая стагнация • социальная напряженность • противоречия с успешными регионами • превращение в источник нестабильности • угроза изоляции • угроза территориальной целостности страны

²⁵ Фоа Р. Глобализации не будет. Материал интернет-портала «Ведомости» от 19.10.04. – Режим доступа: <http://www.vedomostivuz.ru/article.shtml?2004/10/19/2171>

²⁶ См. немецкую поговорку «Alle Dinge in der Welt drehen sich um Macht und Geld» – «Все происходящее в мире крутится вокруг власти и денег».

Глобализация не обещает счастья, как не обещала счастья рыночная экономика, – она дает новые шансы, но и создает новые угрозы. Если отвлечься от романтических представлений, то можно ожидать, что в результате глобализации некоторые страны, регионы стран станут более глобализированными, взаимно интегрированными, открытыми, но некоторые станут более изолированными. Только теперь изоляция будет реализовываться не низкой скоростью транспорта и почты, а неперспективностью, неинтересностью стран и регионов для остального мира и самих жителей.

Итак, «пила глобализации» работает, распиливая страны на глобально перспективные и глобально бесперспективные регионы. Ни тем, ни другим нет интереса быть в одной стране. Мы уже видели работу пилы на примере одной мировой сверхдержавы. Увидим ли худший сценарий распила Российской Федерации, зависит от нашего общества и каждого в отдельности.

Сибирский экспертный клуб: проблемный дискурс «Имиджи Сибири»

Доклад В.И. Супруна

В 2010 году на базе Сибирского федерального университета по инициативе председателя Законодательного Собрания края, Президента Сибирского федерального университета, доктора юридических наук, профессора Александра Усса был образован Сибирский экспертный клуб.

Сибирский экспертный клуб – экспертная площадка, созданная для интеллектуальной поддержки процессов развития через организацию и участие в широком общественном дискурсе по ключевым проблемам и стратегическим перспективам Красноярского края, Сибири и России.

В цели и задачи деятельности Клуба входит формирование «повестки дня» для власти и общества, которая позволит ставить и решать стратегические задачи развития, определение возможных вариантов (содержательных альтернатив) будущего Сибири и России; выработка и презентация обществу, власти, бизнесу аналитических суждений по ключевым проблемам и стратегическим перспективам развития Красноярского края, Сибири и России; интеллектуальная поддержка социальных институтов, обеспечивающих возможности общественного диалога и консолидации усилий власти, общества и бизнеса для решения задач социально-экономического и социокультурного развития; формирование «когнитивного класса» – класса думающих о настоящем и будущем Сибири и России людей, готовых давать независимую оценку и предлагать конструктивные решения.

В сентябре 2011 года состоялось очередное заседание Сибирского экспертного клуба, на которое был приглашен Владимир Иванович Супрун – директор фонда социопрогностических исследований «Тренды» (г.Новосибирск), основным предметом обсуждения стали компоненты имиджа Сибири.

Александр Усс¹:

Уважаемые коллеги, сегодня мы проводим очередное заседание нашего экспертного клуба.

Учитывая что, есть новые лица и, естественно, Лев Владимирович² впервые среди нас, я хотел бы в двух словах сказать, в чем заключался смысл такого рода встреч, что такое Экспертный Клуб.

Весной этого года ряд инициативных и социально ориентированных представителей вузовской и академической науки, людей заинтересованных в решении проблем социально-экономического развития, решили создать некое сообщество клубного типа для того, чтобы общаться, встречаться и обсуждать вопросы (не узкоспециальные, но в рамках профессиональных интересов), обладающие определенной социальной значимостью – интересные для всех.

Неделю назад именно здесь мы рассматривали проблемы человеческого капитала Красноярского края в свете разрабатываемой стратегии его развития. Тема достаточно специальная, но, тем не менее, вызывает интерес у представителей разных отраслей знаний, занимающихся и демографией, и экономикой, и культурой – это многоаспектный вопрос.

Думаю, что такого рода частных, но имеющих серьезный социальный резонанс тем у нас будет много для обсуждения. Но все-таки основной рамкой работы клуба мы хотели бы определить такую – как нам обустроить Сибирь? То есть обсуждение идеологии развития Сибири, миссии Сибири в глобальном мире и в России. Полагаю, что такого рода тематика должна быть ключевой в исследованиях Сибирского федерального университета. Именно философия, идеология развития Сибири. Из этого вытекают другие, уже прикладные проблемы и задачи, но эту тематику мы намерены удерживать. Причем важно как слушать сообщения на эту тему, так и организовывать специальные исследования в русле этой проблематики.

Думаю, Евгений Александрович³, на одном из ближайших заседаний ученого совета нам необходимо рассмотреть вопрос – каким образом «заточить» тематику исследований СФУ под этот пласт проблем, чтобы у нас появились свои аспиранты, свое финансирование, свои профессора как Ядринцев, Потанин и т.д.

Учитывая, что мы обязаны «слушать дыхание свежего ветра», людей живущих не только в Красноярске, мы стремимся искать носителей этой идеологии за пределами нашего города. Супрун Владимир Иванович – наш гость из Новосибирска, о котором нам рассказал Виктор Иванович Толоконский⁴, один из известных организаторов форума ИНТЕРРА.

Владимир Иванович много усилий приложил к тому, что называется идеологией развития Сибири. Поэтому мы хотели бы сегодня послушать его выступление в рамках заседания Клуба, поговорить о теме «Имиджи Сибири» и, возможно, о некоторых организационных предложениях.

¹Усс Александр Викторович – председатель Законодательного Собрания края, Президент Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор.

² Кузнецов Лев Владимирович – губернатор Красноярского края.

³ Ваганов Евгений Александрович – ректор Сибирского федерального университета, доктор биологических наук, академик РАН.

⁴Толоконский Виктор Иванович – Полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе.

Владимир Супрун⁵:

Спасибо за приглашение выступить на заседании Сибирского экспертного клуба. Надеюсь, эта форма экспертного дискурса приживется. По крайней мере, ни в одном регионе Сибири такого клуба пока еще нет. Думаю, что его деятельность будет способствовать появлению ряда исследовательских проектов по проблемам развития Сибири.

Перед тем как перейти к теме имиджа, хотел бы сказать, что современные формы работы над проектами и стратегиями различного рода во всем мире выполняются сборными командами, которые объединяют экспертов на основе междисциплинарности и межпрофессионального подхода. Исследования по Сибири не могут осуществляться только экономистами или геологами – это будет узкопрофессионально. Есть некая синергетическая картина, которую мы и обязаны представлять. Форма этого изучения может быть клубная, в виде аналитических центров, которые по-английски читаются как «think tank» – эти аналитические центры действительно дают стоящие рекомендации. К сожалению, в России они развиты слабо, в Америке сильнее – всем известны примеры «RAND Corporation», или Брукингского института, которые объединяют представителей разных дисциплин. Отличаются они от узконаправленного исследования, проводимого экономистами тем, что это синтетические исследования. Потом, они пишут такие труды, как «Мир в 2025 году», или «Мир в 2020 году», и это не утопические вещи, они представляют сценарии, рассчитанные модели и т.д.

В отношении Сибири, к сожалению, такого рода работы не проводятся. При этом к «Стратегии развития Сибири» я отношусь скептически, потому что она сделана в основном не сибирскими аналитиками, не на принципах синтеза. В основном там Сибирь представлена как чисто сырьевой регион. С моей точки зрения, Сибирь не просто регион, а мегарегион. Взгляните на карту Сибири из британской энциклопедии. В энциклопедии «Британика» под Сибирью понимают место, которое находится между Уралом и Тихим океаном. И даже концепция для этого существует – концепция мегарегиона. Эта территория воспринимается как мегарегион. Если мы принимаем концепцию мегарегиона, то нам нужна будет другая стратегия, которая отличается от региональных или областных программ развития. Когда я задаю вопрос в различных аудиториях Сибири и Москвы о том, сколько же людей живет от Урала до Тихого океана, не получаю ответа. В Москве называется цифра – 5 млн., 15 млн. По последней переписи получены следующие данные – в мегарегионе «Сибирь» проживает 29,4 млн. человек. В Сибири находится ряд крупных городов-миллионников – Новосибирск, Омск, Красноярск... Красноярск занимает 3 место с 948 тысячами жителей.

Сибирь на карте мира

- По данным на 1 января 2010 года численность населения мегарегиона Сибирь (Сибирский, Дальневосточный ФО) составляет 26,001 млн человек. Население Канады – 34,213 млн чел., Норвегии – 5,002 млн чел., Швеции – 9,354 млн чел.
- Площадь территории мегарегиона Сибирь (Сибирский, Дальневосточный ФО) составляет 11 314 тыс. км². Площадь территории Канады – 9 984 тыс. км², Норвегии – 385 186 км², Швеции – 449 964 км².
- ВВП на душу населения в мегарегионе Сибирь (Сибирский, Дальневосточный ФО) составляет 13474 \$. ВВП на душу населения Канады – 47066 \$, Норвегии – 59600 \$, Швеции – 39600 \$.

⁵ Супрун Владимир Иванович – директор фонда социопрогностических исследований «Тренды», доктор философских наук.

С какой страной сопоставим мегарегион Сибирь? Какая страна интересна нам для изучения с точки зрения сравнительной аналитики? Оказывается, Канада. Она сопоставима по климату, по ресурсам, по потенциалу и по населению. В настоящее время там живет около 30 млн. человек. Но почему Канада занимает при этом в промышленном экономическом пространстве место существенно выше, чем Сибирь? Ведь и по образовательному потенциалу Сибирь совсем не уступает Канаде, по крайней мере, не уступала, и проблемы у них есть аналогичные, существует даже этническая напряженность между Квебеком и англоязычной частью Канады.

Давайте рассмотрим тему имиджа. В настоящее время появляется много разных компаний, PR-групп, которые предлагают услуги по разработке имиджа. Можно

поработать над брендом (так называемым устойчивым имиджем) какой-то колбасы, или какой-то обуви, или даже продукции – это маркетинговое действие. Что касается имиджа региона, города, страны – это совсем другая вещь, потому что имидж должен базироваться, по моему глубокому убеждению, не на работе политтехнологов, не на работе PR-агентов, не на работе маркетологов, а только на концептуальных представлениях о городе, регионе, стране.

Если Сибирский экспертный клуб будет способен выработать представление о том, что такое Сибирь, определит, какое место Сибирь занимает в России, то он сможет претендовать на статус «фабрики мысли». Если мы поймем, какое же место занимает наш макрорегион и какие перспективы есть у Сибири, то на основе этого знания сможем разрабатывать имидж Сибири. Сегодня можно выделить четыре разных имиджа Сибири.

Первый имидж – исторический: дружина Ермака, ссыльные, декабристы, переселенцы эпохи Столыпина, охотники-бродяги, золотодобытчики и, в конце концов, каторжники. Некоторые западные печатные издания до сих пор считают, что мы наследники каторжников. Это так называемый пессимистический или негативный имидж. Нужно пытаться разрушить его, как это делают австралийцы, у которых большая кредитная история в области каторжного труда, нежели у Сибири. Тем не менее, Австралию не воспринимают как страну каторжников настоящих или бывших, а вот с нами по-прежнему так.

Второй имидж – географический. Когда говорят в любой стране Запада о Сибири, то сразу возникает некое «ледниковое представление». Появляются такие публикации, как, например, Фионы Хилл⁶, где написана статья о севере Красноярского края. Эта тема постоянно встречается в различных публикациях.

Как мы используем бескрайние просторы, бесконечные зимы, тайгу с медведями, могучие реки, жемчужный Байкал и дорогу длиной в 1000 км – путь к океану? И как

⁶Фиона Хилл – сотрудник Брукингского института США, автор книги «Сибирское проклятие: как коммунистические плановики заморозили Россию» («The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold»).

воспринимают это западные аналитики? Кристофер Коукер⁷, известный человек, написавший книгу «Сумерки Запада», говорит, обсуждая проблематику Сибири: «Вы реально не используете свой имиджевый потенциал, а Вы сравнимы с Калифорнией. Потому что в истории было только два таких миграционных потока – в Калифорнии и у Вас, при освоении Сибири, когда люди шли к океану. Зачем Хабаровка понесло к Амуру, вот удивительно. Его же туда влекло. это дорога, путь, свершение и это, конечно, можно использовать». Это и есть некая стратегия, стратегический фактор разработки имиджа.

Третий вариант имиджа – это бездонные кладовые сырья, шахты, комбинаты, гидростанции, ТРАНССИБ, ТУРСИБ, промышленные города. Если мы не будем работать над новым обликом Сибири, отдельно края или области, мы вряд ли достигнем какого-либо успеха. На самом деле нужно спасти Сибирь. Вот ситуация: два года назад Мадлен Олбрайт и Энтони Блэра пригласили в город Омск⁸. И они на пару заявили, что вообще пора передавать Сибирь в этакое интернациональное пользование. Почему эти легкие планеты, такие реки и такие природные ресурсы находятся во владении только русских? Как это так? Теперь говорят, что Сибирь вообще нужно расселять: живущие здесь 30 млн. человек – это очень много, число жителей нужно сокращать в 10 раз и переходить к вахтовому методу (идеи Фионы Хилл). Эту точку зрения разделяют не только Мадлен Олбрайт, но и некоторые аналитики и эксперты в городе Москве.

И здесь появляется четвертый тип – модернистский имидж. Его, я думаю, и нужно развивать. Сибирь – это современный регион с развитой наукой, конкурентный, перспективный, здесь может быть качественное университетское образование и уровневая культура. Вот это совсем другой имидж, это имидж современный. И пора, сохранив все уникальные преимущества Байкала, Транссибирской магистрали, воспоминания о Ермаке, оформить это в виде так называемой «исторической глубины». С таким имиджем мы добьемся изменения ситуации и откроем новые возможности для развития Сибири.

И еще несколько новых мыслей в отношении модернистского имиджа. Думаю, что очень важно придать имиджу динамизм. Сибирь должна себя позиционировать не как «спящий», но как динамично развивающийся континент. Динамизм, путь, движение, энергия должны быть в имидже – именно это воспринимается как перспективное и конкурентное.

Важно, чтобы в имидж входила историческая компонента, существовала историческая «глубина» региона. Нужно бережно сохранять историческую часть региона, потому что это создает возможность конструировать современный имидж. Ведь современный имидж – это не обязательно только новые здания, в имидже должна быть связь времен. Важной компонентой имиджа является так называемая просвещенность города, ее уровень. Как говорят на западе – это «умный город» или нет. В США выделяется такой «умный город» – Бостон, потому что это научный и образовательный кластер, в который входят Гарвардский, Бостонский университеты, Массачусетский технологический институт и др.

⁷Кристофер Коукер – профессор Лондонской школы экономики, автор многочисленных работ в области международных отношений.

⁸ Экс-премьер-министр Великобритании Тони Блэр и 64-й госсекретарь США Мадлен Олбрайт выступили на международном деловом форуме молодых предпринимателей, который проходил в 2009 году в Омске.

Думаю, что Красноярск может многое сделать в этом плане, как и Новосибирск со своим Академгородком, и Томск со своим университетским комплексом. Очень важен также культурный компонент имиджа. Если он плохо развит, то сюда не поедут, а это один из главных каналов для организации притока инвестиций. Культурный компонент очень важен, потому что вряд ли Вы получите приток качественных мигрантов, если у Вас нет театров, если у Вас плохо с экологией, если у Вас нет красивых улиц. Мы говорим о Париже, как о культурной столице мира, потому что там есть парки, музеи, индустрия красоты. Там можно комфортно жить и работать. Это и есть компоненты имиджа.

Обсуждая деятельность Сибирского экспертного клуба, думаю, начать можно с темы имиджа, как компоненты Сибири. Стоит обсудить стратегию развития Сибири в целом, и различных составляющих стратегии – образование и науку, экономику и др.

Геннадий Блинов⁹:

Я работаю в сфере образования и корпоративной подготовки и переподготовки, на стыке этих двух областей. Мой вопрос связан с модернистским имиджем. Как я понял, Вы делаете ставку на него и, что очень важно, Вы обозначили Сибирь как мегарегион,

Демографическая ситуация
За последние 20 лет (с 1990 по 2010 год) численность населения мегарегиона Сибирь (Сибирский, Дальневосточный ФО) сократилась с 29,3 млн. чел до 26,0 млн. чел. При этом население России сократилось с 148,3 млн. чел. до 141,9 млн. чел.

опираясь на определенные концептуальные основания. Я считаю, что имидж не только должен работать на внешних субъектов, например инвесторов, но и нести в себе вдохновляющее начало для населения самого региона. Поскольку входящие в мегарегион Сибирь регионы очень разные, то как модернистский имидж может быть воспринят разными слоями населения с учетом их исторического и культурного опыта?

Владимир Супрун:

В России, как и во всем мире, делается акцент на инновации, то есть на инновационном пути развития, от этого не уйти, это задача ставится Президентом и Правительством, и разделяется всеми. Что такое инновации, как их внедрять? Эта тема была в последнем послании Барака Обамы, где он сказал, что у США есть всего три цели и три задачи – это развитие инноваций, образование (по показателям которого, по мнению Обамы, США отстают сейчас) и инфраструктура. Это программное заявление сделано в феврале 2011 года, называется «Стратегия – 2020».

Нам от модернистского имиджа не уйти. Главная задача мегарегиона, российского региона – это привлечение того, что нужно в Сибири. Нужны инвестиции, современные технологии, современные специалисты. Мы должны менять впечатление о стране, о регионе и мегарегионе. Это не удастся сделать, если Вы будете рассказывать про Красноярск, положим, или я про Новосибирск. Мне скажут: «да, молодец, Новосибирск, а где он находится?» На что я отвечу – в Сибири. А что такое Сибирь?

Важно понимать, что Сибирь находится в конкурентных отношениях с другими мегарегионами. Важно помнить, что я говорил раньше – динамизм, историзм, культурное развитие. Разве на внутреннего потребителя, на наших жителей это не действует?

⁹ Блинов Геннадий Николаевич – методолог, вице-президент по развитию международной образовательной корпорации «Экономика знаний».

Конечно, если поставить задачу для каждого региона создавать свой отдельный имидж, то общий имидж развалится. Ничего не получится, потому что интересы всех все равно не удовлетворить. Всегда найдутся те, кто будет идти против или рядом, это нормальное явление. Но если Вы будете видеть и представлять Сибирь такой, Ваши дети тоже будут думать, что они живут в классном регионе, современном, перспективном, идущим вперед, вдохновляющим. Я вчера был на Красноярской ГЭС. Мне рассказывали, как люди там жили в палатках, как они примерзали, но продолжали строительство. Где этот энтузиазм? Его нет, потому что нет вдохновляющего образа будущего, а есть только место пребывания или место жительства. Регион – это не только место жительства, это не квартира в общежитии. Если мы изменим существующее понимание, тогда у нас все получится.

Михаил Васильев¹⁰:

Я являюсь депутатом Законодательного собрания. У меня провокационный вопрос. Убедить друг друга, что мы хорошие, не нужно, мы ведь все сибиряки. Важно убедить как минимум нескольких субъектов, к которым относятся представители государственного управления России, а также группа олигархов, которые сибиряками не являются, по крайней мере, в большинстве своем. Убедить их надо, потому что и те, и другие являются носителями тех самых инвестиций, без которых все проекты останутся прожектками. Вопрос состоит в том, какой у них интерес в развитии, «капитализации» Сибири. Более эффективны для них сейчас будут вложения, например, в подготовку и проведение Олимпиады в Сочи, а не организация каких-то проектов на бескрайних просторах Сибири.

На Ваш взгляд, что должно привлечь их внимание к нашему региону? Если бы президент был, например, из Тюмени или из Иркутска, то можно предположить, что в Иркутске, например, метро бы построили. Но в наших сегодняшних реалиях что могло бы стать таким «спусковым крючком», чтобы процесс пошел не только потому, что мы с Вами этого сильно хотим, а потому что захотят те люди, от которых зависят серьезные вложения в регион?

И о каком мегарегионе Вы говорите в условиях наших географических пространств? Я считаю, что только скоростная железная дорога позволит говорить о том, что мы едины как пространство. В конце концов, Сибирь объединяет территории шести часовых поясов.

Владимир Супрун:

Во-первых, последний фактор, фактор быстроты доведения тела из точки А в точку Б, в частности до Владивостока, не принципиален, по моему мнению. Это важная тема, но не настолько важная, как кажется. Например, та же самая проблема стоит и перед правительством Канады, там также нет скоростной железнодорожной магистрали, скоростных поездов.

При этом Вы выдвинули принцип идентификации – как сделать так, чтобы мегарегион начал «себя отождествлять» как единый регион? По моему мнению, сибиряки, живущие в Иркутске, в Красноярске, в Новосибирске и в Омске, лучше понимают друг друга, чем люди, живущие в городах Канады, где в населении начинают преобладать японцы и вьетнамцы, и ни о какой идентификации уже говорить нельзя.

¹⁰ Васильев Михаил Геннадьевич – депутат Законодательного собрания Красноярского края.

Я считаю, что у нас есть значимая история, и очень важно в данном случае понимать важность исторического фундамента – общность, освоение, первопроходцы, предприимчивые люди, в конце концов, вольница. С Сибирью отождествляется свобода, а не звон кандалов. Эти компоненты исторического имиджа и являются объединяющими элементами. Поэтому ориентироваться надо не на то, что необходима быстрота перемещения, это конечно хорошо, но идентификация на других основаниях возможна и представляется мне более важной.

Далее к Вашему вопросу о том, как донести необходимость принятия решений до элит. Книга нашего фонда «Имиджи Сибири» была подарена мною лично господину Суркову¹¹. Понятно, что существующие проблемы одной книгой, одним симпозиумом и одним клубом не решить, но при этом, если Вы действуете при помощи квалифицированного экспертного сообщества, группы, положим, человек 10-15-20, которая включает и московских экспертов тоже, продвижение возможно.

Важно понимать, что среди людей, влияющих на принятие стратегических решений, существуют разные мнения, и не все имеют «негативное» представление о Сибири. Таких экспертов надо интегрировать в наши проекты, подключать их к изданию соответствующих книг. При этом, качественная публикация должна быть действительно объемной, высокого уровня. Если она будет переведена на английский язык, то можно пригласить участвовать в ее подготовке Фиону Хилл. Такие цели вполне достижимы.

Евгений Ваганов¹²:

У меня есть небольшая реплика. Я тоже хочу сделать провокационное утверждение, показать, почему Олбрайт «дошла до ручки». Дело в том, что в настоящее время в развитых странах рассматривается в первую очередь ресурсный потенциал Сибири. При этом считается, что природные ресурсы Сибири должны быть доступны для всех – я имею в виду и крупнейшие корпорации Запада, которые должны прийти сюда. Но им пока «негде развернуться» на нашей территории, их сюда не очень приглашают.

При этом складывается ситуация, когда у российских компаний, действующих в Сибири, нет конкуренции с зарубежными компаниями, которые также могут вкладывать свои инвестиции. Это очень выгодно российским корпорациям, очень удобно, но эта ситуация загоняет нас в провинциализм, в частичную бедность. Получается, что при отсутствии конкуренции российские компании могут предлагать более низкую заработную плату. Может быть, нужно сделать акцент на «большей доступности» ресурсов Сибири? В первую очередь для того, чтобы инвестиции приходили сюда в более легкой форме, тогда они потребуют качественного образования, квалифицированных кадров и т.д. Ваше мнение, Владимир Иванович?

Владимир Супрун:

Существует ли на Западе отношение к Сибири? Определенное отношение, конечно, существует и большое влияние на это оказала в свое время публикация исследования Фионы Хилл «Сибирское проклятие». Сейчас она сотрудник Национального Совета по разведке США, до этого работала в Брукингском институте.

¹¹ Сурков Владислав Юрьевич – заместитель Председателя правительства России (с декабря 2011 года). Ранее – первый заместитель руководителя администрации Президента России.

¹² Ваганов Евгений Александрович – ректор Сибирского федерального университета, доктор биологических наук, академик РАН.

Некоторое время назад она приезжала в Новосибирск, в частности встречалась с нашими аспирантами. Большую часть в ее работе составляет исследование одной русской аспирантки, которая защищала диссертацию по экономике именно в Брукингском институте. Там она доказывает, что ресурсно Сибирь невыгодна, что нужно ее «расселять» по другим регионам. Так, согласно ее прогнозу, Новосибирск, в котором насчитывается полтора миллиона жителей, должен быть «сокращен» до 300 тысяч.

Можно предположить, что упомянутая Мадлен Олбрайт так говорит, потому что на Западе влияние экспертного сообщества велико. При этом важно понимать, что Бжезинский, Сакс¹³ и другие эксперты положительно отзывались о книге Хилл, и сама Фиона Хилл тоже человек влиятельный. По моему мнению, Олбрайт прочитала эту книгу или подобные публикации, где доказывается, что Сибирь должна находиться в «международном пользовании», т.е. непосредственно отделена от России.

В действительности мы говорим об угрозе геополитического характера, при этом речь идет об азиатском регионе в целом – на границе с Китаем предлагается поставить подобие ядерных зарядов, чтобы предотвратить их «движение» к другим регионам. Таким образом, решение вопроса – военно-политическое. И в данном случае мы становимся «игрушками», объектами решений, которые принимает Олбрайт.

В настоящее время отношения западных стран с Китаем достаточно напряженные. Два-три года назад в журнале «The Atlantic Monthly» была опубликована статья известного американского аналитика Роберта Каплана «Как мы будем воевать с Китаем?», где автор утверждает, что КНР и США уже вступили в первую фазу новой «холодной войны», которая в любой момент может стать «горячей».

Интерес к Сибири сегодня, как видим, также повышенный. При этом регион рассматривается как геополитически важный, но «желательно пустой» – менее населенный, менее проблемный. Поэтому западные эксперты и политики относятся к региону с точки зрения не проблем инвестиций, и не проблем развития экономики, они видят регион ресурсно-вакуумным и резервным – это «кладовка», а из кладовки желательно убрать мышей (т.е. население), которые им мешают. Это психология кладовки. Поэтому нам очень важно рассмотреть проблему Сибири в геополитическом пространстве.

Валерий Ефимов¹⁴:

Владимир Иванович, спасибо за выступление. Я бы хотел еще раз вернуться к вопросу об имидже региона. Сейчас существуют, как Вы уже говорили, определенные

Сибирь в Интернете

В сети Интернет существует информационный портал, представляющий непрерывную ленту новостей о Сибири – Сибкрай.ru (www.sibkray.ru). Ежедневно на сайте освещаются значимые политические, общественные, экономические и культурные события регион. Помимо новостей, портал публикует авторские информационно-аналитические статьи, интервью, комментарии и мнения экспертов по различным темам.

Специальный раздел портала предназначен для живого общения пользователей. Там размещены блоги и форумы, на которых можно обсудить последние новости, события, проблемы.

¹³ Збигнев Бжезинский – бывший помощник президента США по национальной безопасности, Джеффри Сакс – американский экономист, разработчик концепции «шоковой терапии» в России.

¹⁴ Ефимов Валерий Сергеевич – директор Центра стратегических исследований и разработок СФУ, кандидат физико-математических наук, доцент.

парадигмальные рамки, в которых современная ситуация в Сибири и ее будущее рассматриваются, в первую очередь, как ресурсные.

В связи с этим возникают следующие связанные вопросы: кто предоставит средства для развития инфраструктуры и освоения ресурсов Сибири? Кто будет здесь работать? И как сконструировать сложный «Имидж Сибири»?

Вы говорили, что инвесторами могут быть российское правительство, крупные компании или же группа олигархов. При этом мы начинаем обсуждать идею, о которой говорил Евгений Александрович – более «свободное» и более активное привлечение внешних инвесторов – зарубежных компаний, которые как раз зададут конкурентную ситуацию и сформируют более интенсивное, более культурное, более экологичное и поэтому более важное для живущих здесь людей, освоение Сибири.

Данная рамка сразу дополняется экономистами, задающими вопрос – «кто будет работать?» Если у нас есть инвестиции, но мы ориентируемся на ресурсодобывающие отрасли, то возникает критическая ситуация. Живущее здесь население не рвется переходить на вахтовый режим работы, тогда корпорации начинают привлекать мигрантов. Во-первых, они дешевле, во-вторых, что называется, сговорчивее. Таким образом, начинает выстраиваться точечное освоение региона – вахтовый метод – и возникает избыточное население.

Вы утверждаете, что такой сценарий для Сибири не подходит, и нужно другое видение будущего Сибири – более сложно устроенное, более комплексное, где есть и экономика знаний, и индустриальная и добывающая отрасли, кстати, высокотехнологичные.

Теперь, собственно, вопрос. Что могло бы быть «имиджевой сборкой» для такого региона? Может быть, это идея динамизма – мы быстро развиваемся, существует тенденция быстрого обживания-освоения Сибири, включающего развитие инфраструктуры, социальной жизни и культуры, и это есть инновационный вектор? Как такой «собирающий имидж» сконструировать? Как его примут внешние субъекты? Как мы сможем принять и поверить в такой имидж Сибири?

Владимир Супрун:

Согласен. Вы очень хорошо изложили концепцию похода. Но если говорить о западных инвестициях, то важно отметить, что компании сюда не пойдут, если имидж будет «слабый». Поэтому разработка позитивного имиджа Сибири – это важнейшая задача в экономическом отношении.

Один из инструментов работы – связь с крупными компаниями, аналитическими группами, предоставление им публикаций высокого уровня, в которых делаются попытки формирования этого имиджа. Тогда, обдумывая решение приехать в Сибирь, они уже будут иметь представление о группах населения этого региона, с которыми можно сотрудничать. То есть разработка имиджа региона включает в себя еще и разработку имиджа людей, которые здесь живут.

Вы также обсуждаете возможное движение олигархов, вернее наших олигархов. Эти люди, по моему мнению, достаточно сложные, трудно выделить критерии проектов, в которые они делают вложения. Что касается ориентации на политические структуры, думаю, что подобного рода подход в разработке имиджа, конечно, важен. Если Вы не можете ничего заявить или предложить, то естественно, люди, удерживающие властные позиции полагают, что население довольно своей жизнью. Говорить нужно внятно, тогда в этом есть смысл.

Валерий Ефимов:

Кто, на Ваш взгляд, мог бы выступить субъектом, драйвером таких разработок?

Владимир Супрун:

Думаю, что субъектом должны стать интеллектуальные организации – «think tank», причем как отдельные группы, так и их конгломерат. В настоящее время мой фонд этим занимается. Это общественная организация, мы издали 10 книг, имеем небольшие ресурсы, но определенное влияние оказываем.

Такие фабрики мысли, независимые структуры базируются на принципе проектной работы – в России это пока не устоявшаяся практика, потому что узкопрофессиональные НИИ по академической традиции выдают то, что они уже десять раз писали и еще десять раз напишут – это неинтересно.

В дополнение к вышесказанному – фабрики мысли должны находиться в постоянной коммуникации с исследователями, имеющимися исследовательскими центрами, университетами типа Сибирского федерального. Интересно, что вы находитесь еще на стадии становления, то есть присутствует молодой дух, нет «зашоренности» в мыслях.

Ирина Павлова¹⁵:

Владимир Иванович, хотелось бы Вас поблагодарить – в Вашем докладе я увидела историческую составляющую как необходимую часть имиджа развития Сибири.

Вопрос следующий: получается, что большая часть имиджа – это русская культура: дружина Ермака, ссыльные декабристы, золотодобытчики, каторжники. А ведь Сибирь – земля не только русская, то есть где-то здесь должен присутствовать и национальный компонент. Согласна с тем, что нам нужно формировать чувство самоуважения – у нас не было крепостного права, мы совершенно другие люди.

Что же должна включать упомянутая Вами уровневая культура, чтобы имидж все-таки заиграл? Я очень переживаю за людей, живущих в Сибири, так как в России – централизованном государстве – вся культура сконцентрирована в двух столицах. Представьте себе, что человек приезжает в Москву, в Третьяковскую галерею, один или два раза в жизни, на короткое время. Я считаю, что Сибирь должна создавать собственные центры, хотя бы в варианте копий, филиалов.

Проект «Сибирь – 2030»

«Сибирь 2030» (www.siberia2030.ru) – проект Новосибирского клуба «Конструирование будущего», направленный на «осмысление» представления о будущем Сибири.

По представлению создателей проекта, суть его заключается в том, чтобы собрать группу единомышленников, готовых самостоятельно и объединившись конструировать новую идентичность Сибири в мире.

Новый цикл освоения Сибири как пространства не-цивилизации, по мнению авторов, является одним из естественных элементов экспансии современного мира. Однако конкретные движущие силы и формы этой экспансии на новые территории, включая сибирские пространства, пока остаются под вопросом. Существующая система расселения и хозяйства в Сибири, в сочетании с присущими населению формами социальной организации и характером управления территорией будут неизбежно меняться под воздействием ряда внешних вызовов 21 века.

¹⁵ Павлова Ирина Петровна – профессор кафедры теории и истории государства и права КрасГАУ, доктор исторических наук.

Владимир Супрун:

Вы правильно все сказали. Уровневая культура – это культура высокого уровня. То есть это достаточно профессиональная, инновационная, но в то же время и классическая культура. И конечно, Вы правы, что достоянием крупных сибирских городов – Красноярска, Новосибирска, должны быть такие центры.

В дополнение к этому я бы возродил существовавшие в советское время просветительские лектории, потому что массовая культура, как пишет один американский теоретик, как ледник подавляет все необычное, новое, это культура потребительского уровня. При этом, многие на Западе, особенно в Европе, выделяют именно в России мощный культурный потенциал XIX века и начала XX века. И это надо конечно сохранять и актуализировать.

Зоя Васильева¹⁶:

Владимир Иванович, Вы сейчас продолжили рассматривать имидж Сибири как умного региона – это отличная идея, потому что в данном случае складывается представление о Сибири действительно как о чистом листе, где можно сформировать модель «умного дома» – это инновационная площадка под открытым небом, и практически во всех сферах деятельности можно собрать уникальные инновационные технологии и создать среду воспроизводства этих технологий.

С этой точки зрения модель будущего Сибири как умного региона, умного дома, наполненного инновационными технологиями – очень креативная идея, но как реализовать эту модель в существующих условиях? Вы говорили об основных причинах того, почему у нас инновационная деятельность тормозится и среди этих причин назвали заикленность на сегодняшних проблемах.

В настоящее время, когда происходит прогнозирование социально-экономического развития регионов, в основном все модели ориентированы на сложившиеся структуры экономики. В программы социально-экономического развития региона в основном включаются только те корпорации, которые могут получить что-то от этой программы для себя, для своего бизнеса. Если они там себя не видят, они туда не включаются. Получается, что мы с помощью этих прогнозов хоть и пишем инерционные или инновационные варианты развития, но на самом деле никакой инновационности в таких прогнозах нет. То есть мы практически воспроизводим то же, что у нас и было, только в больших объемах, а вслед за этим воспроизводим ту же структуру кадров. Таким образом, мы сами на первом этапе, когда в принципе хотели что-то изменить, закладываем все то, от чего хотели бы отказаться.

С Вашей точки зрения, если мы будем формировать новую модель развития региона, должна ли это быть единая концепция, которую будут использовать и на уровне Правительства Федерации и субъектов Федерации, либо каждый из субъектов придумывает свой элемент модернистского уровня и реализует это? Или логика предполагает поиск наиболее «креативного» региона, который потом берет на себя роль локомотива и остальные подтягиваются за ним? И как реализовать единую модель развития будущего Сибири в условиях, когда у нас отсутствует преемственность механизмов управления, когда составы меняются каждые 5 лет? Каково Ваше видение развития в существующих условиях? Что можно сделать?

¹⁶ Васильева Зоя Андреевна – директор Института управления бизнес-процессами и экономики СФУ, доктор экономических наук, профессор.

Владимир Супрун:

Я разделяю с Вами многие точки зрения. На нашем уровне, на уровне экспертов отсутствует парадигмальной комплексный анализ. Что такое Сибирь в действительности? Какие перспективы могут быть реальными? Методология, которая применяется при анализе Сибири в программе «Сибирь – 2020», предельно проста. Там не учитывается даже то, что Сибирь находится рядом с юго-восточной Азией, то есть не применяется метод анализа, который называется «PEST». Насколько я знаю, всем субъектам Федерации разослали матрицу «SWOT», описывающую только сильные и слабые стороны. Но «SWOT» никогда не применяется в отношении разработки стратегии регионов и страны, это не научный подход. Метод, который должен применяться – «PEST», рассматривает политические, экономические, социально-культурные, технологические факторы, окружающие этот регион. Если вы этого не сделали, бесполезно выстраивать какие-то инерционные, прогрессистские сценарии – это не серьезно.

Виртуальная Сибирь

Социальная сеть жителей Сибири (www.sibnw.ru) – интернет-портал, предоставляющий жителям региона возможность размещать информацию о себе на персональных страницах, общаться с другими пользователями на форумах, создавать фотоальбомы, вести личный блог, объединяться в группы, знакомиться с региональными новостями.

Наталья Фирюлина¹⁷:

У меня небольшой вопрос и дополнение. Когда произносят слово «имидж», возникает образ Сибири с медведями, охотниками и вольницей. По моему мнению, нам не хватает конкретных объектов, потому что все стратегии, которые пишутся в последнее время, давно уже ушли от объектов. Мы говорим про цены на нефть, про инфляцию и т.д., но не о музеях, театрах, элементах инфраструктуры.

У жителей Сибири в настоящее время нет образа будущего и нет мечты, которая объективно бы представляла его, поэтому и говорить об имидже трудно. На мой взгляд, к продвижению и пониманию сибирского имиджа необходимо идти как минимум двумя или тремя путями, создавать какое-то зрительное видение, и, конечно же, на основе аналитики понимать – какой мы хотим видеть Сибирь.

Здесь возникает вторая тематика, связанная с поисками образа Сибири. Управленцы из Томска, может быть, и Новосибирска, заказывают иностранным компаниям разработку имиджа региона или города. Как Вы к этому относитесь? Насколько продуктивны такие подходы – заказать имидж?

Владимир Супрун:

Когда мы делали книгу «Имиджи Сибири», до издания провели конференции, круглые столы в журнале «Эксперт Сибирь». Я достаточно много прочитал западной литературы, описывающей данную тематику. На самом деле, таких трудов очень мало. Эта тема совершенно не исследована и те разработки, которые предлагают западные эксперты, никак не подходят нам по той причине, что имидж всегда культурно контекстуален. Лично мне непонятно, зачем приезжает в город Новосибирск

¹⁷Фирюлина Наталья Вячеславовна – советник Президента СФУ, депутат Красноярского Городского совета депутатов, кандидат технических наук.

имиджмейкер, работавший над имиджем Барселоны. Ведь не существует общих алгоритмов формирования имиджа. Этот специалист не может дать мне то, что необходимо, и зачем сюда вызывать человека из Барселоны, если я сам прочитал и изучил их опыт? Единственный принцип, которому он следует – «делайте так, как мы делали в Барселоне».

Вообще, всю аналитическую работу пора начинать делать самим (это была квинтэссенция моего посыла), никто за вас ничего не сделает. Или сделают ее здесь, в Сибири, и будут продвигать, или не сделают, и тогда за проект возьмутся Фиона Хилл из Брукинского института или люди из Москвы. Лично я не сторонник привлечения каких-то западных или восточных компаний.

При этом имидж, как Вы сказали, конечно, привязывается к объекту. Это виртуальная структура, замешанная на впечатлениях, на образах, на смешениях образов, на воспоминаниях, на исторической памяти. Это не продукт, который можно привязать к ГЭС или к алюминию, имидж на самом деле очень сложная вещь.

Лев Кузнецов¹⁸:

Мне понравился Ваш тезис о том, что мы сами должны сформировать свой имидж, а не кто-то за нас. Мне кажется, осознание обществом, бизнесом и властью того, что именно мы должны это делать и за нас никто не сделает, особенно в Сибири, является доминантой стратегии. Например, если говорить о столичности городов, мы уже пытаемся делать определенные шаги. Если мы говорим об исторической глубине региона, у нас есть культурный контент. Хоть пока и нет Эрмитажа, но есть совокупность и многообразие культурного слоя, в частности, наш Канский фестиваль и Саянское Кольцо, наши музеи, наши театры, которые получают премии.

Мы должны действительно это осознать, образовательная элита обязана учить не тому, что удобно, комфортно, а тому, что действительно формирует имидж.

Владимир Иванович, Вы говорите, что мы все сделаем сами, но указываете на дорогу через Запад, который даст Москве «сигнал» с помощью книг. А готов ли Запад давать правильные сигналы? Ведь, они же в усилении Сибири как части большой России будут видеть и угрозу. Какова, на Ваш взгляд, роль Запада?

Владимир Супрун:

На Западе есть категория экспертов, которых в прошлом называли советологами, и их было достаточно много. В настоящее время они продолжают жить и работать в западных странах. Например, Chatham-House – ведущий исследовательский центр Великобритании и Европы, занимающийся проблемами мировой политики и экономики. В этом центре выступали в свое время Владимир Путин и Дмитрий Медведев.

С 1986 года в Чэтэм-хаусе действует Центр российских и евразийских исследований, руководители которого хорошо владеют русским языком. В свое время я подарил им книгу «Имиджи Сибири», предполагалось, что туда поедет выступать Виктор Толоконский, необходимый эффект был достигнут.

Книги экспертов в настоящее время делятся на так называемые политизированные и идеологизированные. Стоит отметить, что западные эксперты менее идеологизированы и менее политизированы, чем российские. Поэтому если они знакомятся с интересными работами, выполненными зарубежными авторами, они готовы продолжать сотрудничество.

¹⁸ Кузнецов Лев Владимирович – губернатор Красноярского края.

Лев Кузнецов:

Это еще большая видимость. Прочитать-то они прочитают, а вот внешний сигнал дадут ли?

Владимир Супрун:

Дадут, потому что на Западе, существуют «think tank», которые оказывают большое влияние на политиков, сенаторов и так далее. Их реально слушают, в отличие от России, где это практика в принципе не распространена, но потенциально возможна.

Вячеслав Полищук¹⁹:

По поручению правительства мы разрабатывали проект Красноярской агломерации, а поэтому работа над имиджем данной территории была одной из составляющих проекта.

У меня прикладной вопрос. Когда Вы говорите об имидже Сибири, Вы говорите как бы о сибирском народе, но на самом деле это огромная территория, очень многолика, естественно, включающая такие крупные города, как Новосибирск, Красноярск, Иркутск. Достаточно ли будет одного имиджа на всех в Сибири или все-таки нужно разрабатывать имиджи неких территорий и пытаться их интегрировать в одно понятие Сибирский имидж, чтобы территория была многолика по своей сущности внутри? Должна ли быть какая-то структура у Сибирского имиджа?

Владимир Супрун:

Вы, конечно, правы, у каждого человека может быть свой отдельный имидж. Существуют имиджи высших учебных заведений, театров и т.д. В данном случае это несколько другой тип имиджа.

Когда меня спрашивают, откуда я, отвечаю – из Новосибирска. Где Новосибирск? – в Сибири. Если вы не решили вопрос по теме Сибири, вы не решите вопрос с имиджем

¹⁹ Полищук Вячеслав – директор по развитию Государственного предприятия «Корпорация «Красноярск-2020».

Красноярского края. Потому что Вас всегда будут спрашивать – где находится Красноярский край? И Вы будете всегда отвечать – в Сибири. Такая последовательность выстраивается, если Вы делаете прогностический проект, или пытаетесь внедрить свою идею.

Сибирь находится в России. И, конечно, неплохо бы нам заняться имиджем России. В Москве, если не ошибаюсь, подобные проекты начинались, но это трудно. Такой задачи я пока себе не ставлю. А вот относительно Сибири мне видится, что большая степень подобия все равно существует между регионами. Есть восприятие себя. Есть общие задачи. При этом я не веду речь, в отличие от Ядринцева и Потанина, об отделении, никаких сепаратистских мыслей у меня, как и у вас, нет.

Ольга Карлова²⁰:

Владимир Иванович, у меня есть два замечания. По моему мнению, существует определенный сибирский субэтнос, который объединен территорией, особенностями быта, историческими аспектами.

Вопрос заключается в том – кто станет носителем сибирского имиджа? Кто быстрее всех присоединится к преимуществам Сибири, если они будут представлены в западном сознании, в сознании наших с Вами соотечественников в Москве, от которых зависит развитие того, что происходит за Уралом? Речь идет о том, что противоречия абсолютно нет, мы со своей спецификой могли бы стать носителями сибирского имиджа. Могли бы воспользоваться его преимуществами и попытаться микшировать его недостатки, которые в данном случае существуют.

Второй момент – имидж совершенно точно находится в головах людей. Можно его представлять в музеях, в каких-то других формах, можно делать его зримым в памятниках, но он находится в головах людей.

На Ваш взгляд, как эксперта в области международных коммуникаций, является ли сложным построение имиджа в головах западных экспертных, управленческих и бизнес-групп? И не сложнее ли построить имидж в головах наших людей, учитывая их «постоянный контакт с действительностью», которая не является сегодня той, которую мы бы хотели с вами построить. Сколько времени Вы отдаете при интенсивной работе построению качественно нового имиджа – 5-10-15 лет? Какие есть аналоги в этом плане? Мне все-таки кажется, значительно легче построить имидж как раз у тех людей, которые не имеют контакты с Сибирью, чем в головах тех людей, которые здесь проживают.

Владимир Супрун:

Во-первых, разработку концепции имиджа или модели имиджа можно достаточно быстро сделать – примерно за год-полтора. Изменение имиджа страны или имиджа региона, мегарегиона – это историческая память, настоящая на некотором сложившемся стереотипе. Данное изменение является делом исключительно трудным, потому что объективная действительность сама по себе существует и творит.

Имидж – это представления, впечатления. Можно более «экономно» воздействовать на экспертное сообщество отдельных людей, изменить их представления о Сибири. Через них это становится достоянием средств массовой коммуникации, появляются статьи, описывающие не «замученную землю», а Сибирь,

²⁰ Карлова Ольга Анатольевна – заместитель Губернатора, заместитель Председателя правительства края, доктор философских наук.

идущую к океану. Тогда это уже продукт, который меняет представления обывателей. Существуют разные способы продвижения имиджа, но считаю, что фокусная группа должна быть выбрана из умных, влияющих на принятие решений экспертов. Но тогда вы должны уметь с ними говорить, они должны признавать вас равными себе.

Александр Усс:

Спасибо, коллеги, за дискуссию. Думаю, выражу всеобщее мнение, поблагодарив нашего гостя за содержательный интересный разговор.

Мы подумаем над тем, как сделать уже с участием новосибирцев нашу работу более интересной, продуктивной, более объемной. Сегодняшний разговор лично меня убедил в том, что мы на самом деле избрали правильное направление.

Сегодня складывается новая ситуация – конкуренция между регионами за финансовые, инвестиционные ресурсы, Сибирь в этом смысле проигрывает, потому что количество денег осваиваемых здесь, небольшое, несмотря на все наши разговоры о замечательных инвестиционных проектах.

В то же время, среднестатистические показатели говорят о том, что инвестиционная активность в сибирских регионах, включая Красноярский край, ниже среднего по России уровня. К чему это ведет, нам совершенно понятно, не говоря уже о направлении инвестиций.

Когда мы смотрим на то, что происходит даже с федеральными вложениями, то понимаем, что есть Санкт-Петербург и Москва, о финансовой поддержке этим городам и субъектам федерации, говорить не приходится. У нас есть Краснодар, Сочи, и вложения туда по известному поводу являются гигантскими. Есть еще Дальний Восток – Владивосток, куда сотни миллиардов рублей будут вложены со всеми вытекающими последствиями. Есть чемпионат мира и соответственно развитие ряда городов, теперь уже регионов, под это мероприятие. Есть Казань с Универсиадой и развитой инфраструктурой и т.д.

Говорить, сегодня о том, что в Красноярском крае или в каких-либо других сибирских регионах реализуются мегапроекты такого инвестиционного плана, не приходится. Если нам не удастся выйти из этого порочного круга, мы опустимся еще ниже, а подниматься будет еще сложнее.

Поэтому я все-таки уверен, что для изменения сложившейся ситуации, для того, чтобы мы имели шансы в этой конкурентной борьбе, нам надо просто показать стране, что в мегарегион Сибирь, в регион Красноярский край нужно вкладывать инвестиции, нужно поддерживать их развитие. И в этом смысле я согласен с Владимиром Ивановичем, что ничего не даст нам ни Барселона, ни Москва.

Мы сами должны, проанализировать смысл особого интереса к Сибири и тезис, что могущество России будет прирастать Сибирью. Мы сами должны вычлнить составляющие имиджа Сибири, убедиться в их значимости – это один пласт проблем и задач. Второй пласт проблем – продвинуть имидж Сибири, имидж Красноярского края через Запад, через Москву, через Красноярский экономический форум.

Мне кажется очевидным, что эта задача соответствует миссии СФУ. Осознание того, где мы живем и почему мы должны быть лучше, это, собственно говоря, наша главная задача. Это вовсе не означает, что мы должны свернуть все наши исследования по тем направлениям, которые ведем. Но сборка все-таки должна осуществляться.

Я вспоминаю в этой связи, выражение одного известного тренера по горным лыжам. Он категорически запрещал новичкам смотреть на деревья, на металлические опоры, когда они начинают спуск, говоря о том, что человеческое тело едет туда, куда смотрят его глаза. Если мы будем смотреть повыше и с оптимизмом, у нас очень многое получится. Поэтому, за работу, коллеги. Цели ясны, задачи определены. Одна из наших ближайших задач – растворить сформулированные вопросы в тематике научных исследований СФУ. Давайте подумаем, проанализируем, кто и что может сделать, от историков до экономистов, кто и что должен на себя взять.

Спасибо!

Сибирь в современной России... Что происходит с Сибирью в новой России?...

Ефимов В.С., Ефимов А.В.

Ефимов Валерий Сергеевич,

кандидат физико-математических наук, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. Сферы деятельности: практики работы с будущим – Форсайт, стратегическое планирование, сценарирование; стратегии территориального развития; управление сложными системами; социально-гуманитарное проектирование; когнитивные технологии. Является членом Сибирского экспертного клуба; экспертом Фонда «Новая Евразия», в качестве эксперта участвовал в работе Сибирской открытой университетской Конвенции, Новосибирского градостроительного форума, Форума ИНТЕРРА и др.

Ефимов Антон Валерьевич,

специалист Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. Сферы деятельности, научные интересы: Форсайт, аналитические и статистические исследования, экономика, информационные технологии будущего. В качестве аналитика принимал участие в исследовательских проектах «Города России: сравнительный анализ социально-экономических ситуаций» (2006 г.), «Изучение и сохранение культуры малых народностей» (2011 г.)

Могущество России будет прирастать?!?
Неизвестный автор

1. Сибирь как предчувствие...

Экономический рост России в «нулевые годы» сформировал долгожданный «средний класс» и сделал оптимистами достаточно большую часть населения. Ежегодный подъем ВВП на 5-7 % в 2000-2007 годах привел к увеличению доходов населения, что и стало основой оптимизма. Казалось, что стабильный рост – это надолго, и всеобщее процветание наступит уже через 10 лет. Мы вспомнили, что Сибирь – настоящая кладовая: здесь находится 85 % общероссийских запасов свинца и платины; 80 % угля и молибдена; 71 % никеля; 69 % меди; 44 % серебра; 40 % золота и многое другое. Общее впечатление портили данные о миграции из Сибири и разговоры о надвигающемся нашествии мигрантов из Азии.

Сибирь начала оживать, все напоминало последний этап советского проекта освоения Сибири: в Красноярском крае усилиями губернатора А. Хлопонина возродился проект развития Нижнего Приангарья, начали достраивать Богучанскую ГЭС, разрабатывать новые нефтяные месторождения. Страна протянула нефтяную трубу на Дальний Восток. Правительство РФ в 2008 году утвердило «Транспортную стратегию России на период до 2030 года», в которой вся Сибирь и Дальний Восток должны быть

пронизаны тысячами километров железных и автомобильных дорог, покрыты густой сетью региональных аэропортов.

Ощущение приближающегося благоденствия испортил мировой финансово-экономический кризис. Надежды на то, что Россия станет «тихой гаванью», не оправдались. Сначала «в ступор» начал впадать банковский сектор, потом базовые отрасли экономики и градообразующие предприятия. Понадобились многомиллиардные бюджетные потоки, чтобы залить начинающийся в стране пожар финансово-экономического кризиса. Сокращение «офисного планктона» и рабочих мест на старопромышленных предприятиях, рост расходов на услуги ЖКХ, продукты питания, предметы первой и второй необходимости привели к существенному сокращению числа социальных оптимистов.

Ответом на кризисные явления стала разработка новых стратегий развития «Инновационная Россия – 2020», «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», «Стратегия развития Забайкалья и Дальнего Востока на период до 2020 года», в которых предполагались многомиллиардные бюджетные и частные инвестиции – это должны были внушить надежду. Но оставались вопросы: Где страна сможет взять такие деньги? Как их правильно использовать? Как повысить эффективность стратегических решений?

После энтузиазма первой половины 2000-х и трудностей кризиса хочется остановиться и понять: что происходит с Сибирью? Мы уже вышли на финишную прямую и движемся к высоким целям или нужно пересматривать курс? Какое место занимает Сибирь в России в настоящее время? И чем Россия будет прирастать?

2. Трудности метода

В современном море экономических данных и различной статистики можно получить разные, иногда прямо противоположенные аналитические результаты. Важно четко поставить задачу и получить прозрачный ответ. Для понимания процессов и современной ситуации Сибири мы выбрали четыре простых принципа:

- Использовать общеупотребимые данные, иначе придется не только проводить свое исследование, но и обосновывать достоверность полученных результатов. Поэтому при расчетах использовались официальные данные Росстата, доступные на сайте главного статистического ведомства страны. При этом можно наблюдать труднообъяснимые скачки ряда экономических и социальных показателей: рост и падение экспорта, рост и падение уровня преступности и др. Но это особенности российской ситуации или российской статистики.

- Смотреть не на быстрые ежегодные изменения, а на длинные тренды за период 5-10-20 лет – тогда можно увидеть тенденции, а не локальные всплески, связанные с изменением внешней конъюнктуры или методики сбора статистических данных.

- Сравнивать Сибирь с Россией – брать за точку отсчета среднероссийские показатели и смотреть, как при этом выглядит Сибирь. Существуют общие для страны тренды, например, сокращение численности населения или рост внутреннего валового продукта, и все это проявляется в Сибири. Если пересчитать показатели Сибири относительно среднероссийских данных, то мы увидим ситуацию Сибири – опережаем ли мы другие территории, или плывем в общем потоке, или отстаем от новых лидеров страны.

- В качестве Сибири формально рассматривать регионы Сибирского федерального округа. Да, при этом выпадает нефтеносная Тюмень и далекая алмазная Республика Саха (Якутия), но остаются Алтайский, Забайкальский и Красноярский края,

Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области, Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия.

3. Могущество России будет прирастать...

Могущество страны можно оценивать по очень разным параметрам: военному и экономическому потенциалу, размеру территории и численности населения, достижениями в науке и культуре, и т. д. Ограничимся тремя простыми и понятными параметрами: объемом валового продукта; объемом экспорта; численностью населения. При этом роль Сибири в социально-экономическом развитии страны можно оценить, рассматривая вклад сибирских регионов в валовой продукт, экспортные потоки и человеческий капитал страны.

Сибирь и общественное производство (валовой продукт)

Валовой продукт – это вся продукция, которая производится в стране или в регионе, объем валового продукта характеризует экономический потенциал, «экономическую силу» страны. В России с 1998 по 2009 год произошел рост валового продукта в 14,2 раза: с 302 млрд. руб. в 1998 году до 32073 млрд. руб. в 2009 году. При этом рост валового продукта в Сибирском федеральном округе происходил более низкими темпами и за тот же период составил 11,2 раза.

На рисунке представлены значения валового продукта СФО и сибирских регионов в отношении к объему валового продукта страны.

Рисунок 1. Доля Сибирского федерального округа и сибирских регионов в валовом продукте России (значения для России приняты за 100 %)¹

В прошедшие 14 лет происходило снижение вклада Сибири в валовой продукт страны с 13,4 % в 1998 году до 10,6 % в 2009 году. Вклад индустриального лидера Сибири – Красноярского края – в продукт страны уменьшился на 25,0 %, с 3,12 % в 1998 году до 2,33 % в 2009 году.

Сибирь и экспортные потоки

Производя и продавая продукцию на экспорт, страна выходит на мировые рынки и должна выдерживать сложившиеся на них конкурентные отношения. В структуре экспорта Сибири преобладают металлы, нефть, уголь, лес и другие природные ресурсы

¹ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

(80 % экспорта), но это тоже важная и необходимая продукция. Показатель экспорта указывает на конкурентоспособность производимой продукции, даже если это не высокотехнологичные продукты, а природные ресурсы. Конкретные значения экспорта зависят от конъюнктуры мировых цен, динамики экономического роста ведущих мировых потребителей и могут существенно меняться даже в течение одного года. Для нас важно увидеть общие тренды на масштабах времени 5-10-20 лет. Поэтому на рисунке не только показаны ежегодные значения доли экспорта СФО и сибирских регионов, но и представлены линии соответствующих трендов.

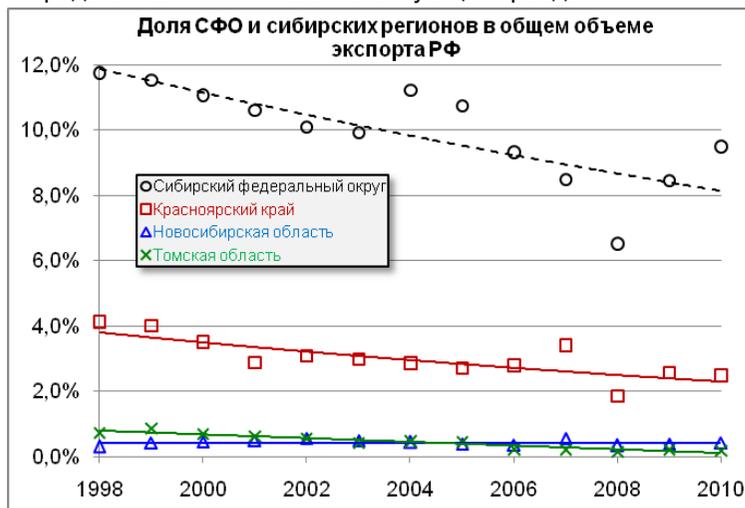

Рисунок 2. Доля Сибирского федерального округа и сибирских регионов в общем объеме экспорта России (значения для России приняты за 100 %)²

Из рисунка 2 видно, что в прошедшие 13 лет происходило снижение вклада Сибири в экспортные потоки страны с 11,8 % в 1998 году до 9,5 % в 2010 году. При этом ежегодное снижение составляло в среднем 0,28 процентных пункта (п.п.). Вклад индустриального лидера Сибири – Красноярского края – в экспорт страны уменьшился на 39,8 %, с 4,14 % в 1998 году до 2,49 % в 2010 году. Ежегодное снижение вклада края в российский экспорт составляло в среднем по 3,1 %.

Сибирь и человеческий капитал

В последние 20 лет произошло сокращение общей численности населения России со 147,7 млн. чел. в 1990 году до 141,9 млн. чел. на 1 января 2010 года, т.е на 3,9 %. При этом считается, что население Сибири сокращается более высокими темпами. Исследователи указывают на сформировавшийся еще в Советском Союзе «западный миграционный дрейф»³ (миграцию населения с Востока на Запад), который приводит к сокращению населения в Восточных и Сибирских регионах страны. При этом говорится об угрозе резкого оттока российского населения в случае значительного увеличения числа мигрантов из стран СНГ и Китая.

² Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

³ Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад / под ред. С.Н. Градиrossoго. – М.: Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа – Фонд «Наследие Евразии», 2005г. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/naturalization/>

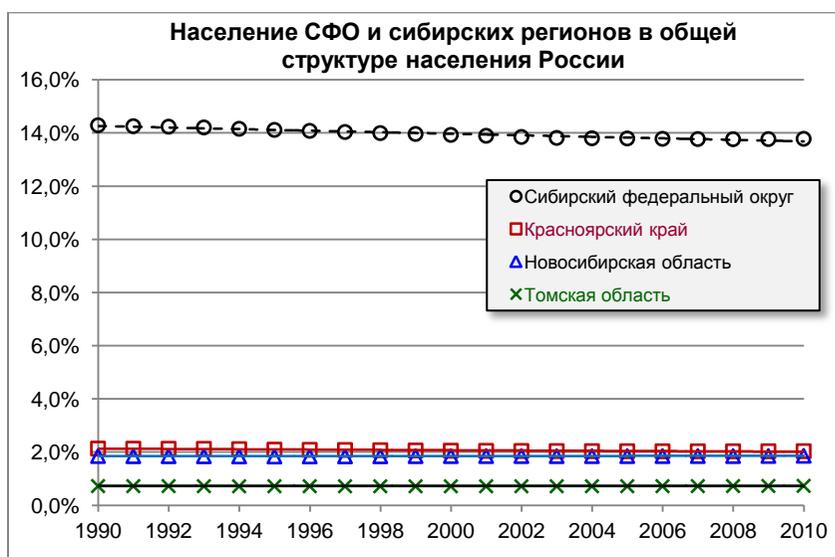

Рисунок 3. Доля населения СФО и сибирских регионов в общей структуре населения России (значения для России приняты за 100 %)⁴

Анализ динамики населения Сибири по отношению к общему числу жителей страны не показывает катастрофических результатов – сокращение происходит, но доля сибиряков в общем населении России за прошедшие 20 лет сократилась всего на 0,51 п.п.: с 14,3 % в 1990 году до 13,8 % на первое января 2010 года. При этом в последние три года даже фиксируется рост численности населения в Новосибирской и Томской областях.

4. Сибирь – локомотив индустриального развития России!?

Лидерский (локомотивный) потенциал Сибири можно оценить по трем показателям: росту валового регионального продукта; объемам инвестиций в основной капитал; вложениям в научные исследования и разработки, которые являются одним из показателей формирования инновационной экономики («экономики знаний»).

Сибирь и экономический рост

В последние десять лет наблюдается подъем экономики страны, при этом рост валового продукта достигает 5,5-10,6 % в год. В этой линейке «тучных» лет исключение составляют кризисные 1998 и 2009 годы. В соответствии с общей ситуацией в стране происходит рост валового продукта сибирских регионов. Однако нужно понимать, что если рост ВРП Сибири опережает российские показатели, то мы, безусловно, лидеры. Если они равны значениям роста в России, то мы плывем в общем потоке. Но возможен вариант, когда темпы роста сибирской экономики ниже среднероссийских показателей – это значит, что мы тормозим развитие страны.

В качестве показателя роста ВРП в статистике используют «индекс физического объема валового регионального продукта», который показывает увеличение объемов производимой продукции в отношении к предыдущему году. Причем расчет ведется через сопоставление физических показателей производства – тонн нефти и металла,

⁴ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

кубометров газа, числа самолетов и автомобилей и др., что позволяют исключить эффекты инфляции и изменения рыночных цен.

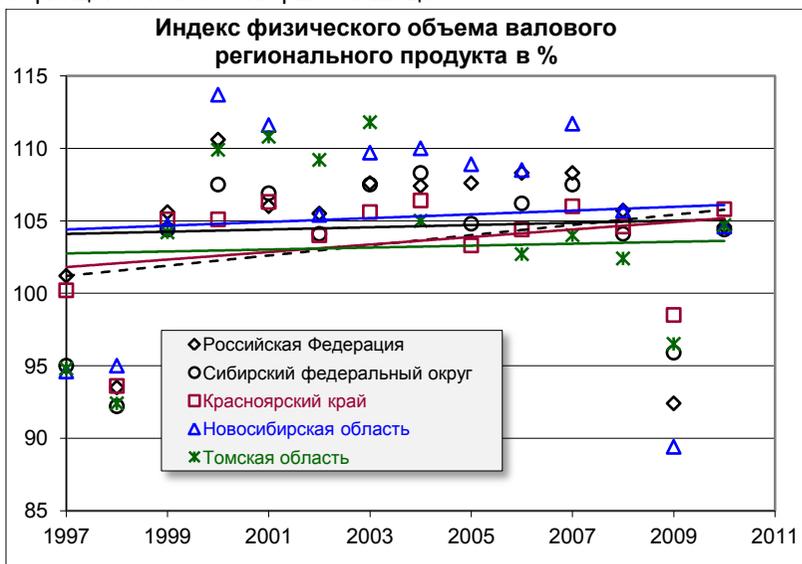

Рисунок 4. Темпы роста экономики СФО и сибирских регионов в % роста ВРП⁵

Нестабильный характер российской и сибирской экономики проявляется в значительных скачках/падениях роста ВРП в кризисные и «спокойные» годы. В кризисные годы изменение объемов ВРП достигает 14-15 %, в спокойные – 4-5 % в год. При этом анализ усредненных данных (трендов) показывает, что длительное время темпы роста экономики Сибири отставали от общероссийских в среднем на 2-6 %, приблизились к ним в 2007-2008 году и начали опережать только в 2009 (кризисном) году.

Среди сибирских регионов лучшие показатели (по линии тренда) у Новосибирской области, тренд которой проходит выше среднероссийских показателей. Показатели Красноярского края (линия тренда) в 2002-2009 году оказываются ниже показателей СФО.

Сибирь и инвестиции

Инвестиции в основной капитал – это предстоящее развитие; высокие объемы инвестиций в транспортную и производственную инфраструктуру, в технологии и оборудование дадут эффект роста через 3-5 лет. Инвестиции – это «удобрение почвы», которая в ближайшем будущем даст небывалый урожай.

За прошедшие 10 лет инвестиции в основной капитал в России выросли в 7,9 раз: с 1,17 трлн. руб. в 2000 году до 9,15 трлн. руб. в 2010 году. Инвестиции в СФО за этот же период выросли в 9,0 раз: с 98 млрд. руб. в 2000 году до 890 млрд. руб. в 2010 году. Рассмотрим динамику инвестиций в Сибири и сибирских регионах как доли от общероссийских значений (в %) за более продолжительный период – с 1990 по 2010 годы.

Анализ длинных трендов показывает, что относительная величина инвестиций в сибирскую экономику имеет отрицательную динамику, они составляют все меньшую долю в общероссийских инвестициях. Доля российских инвестиции в экономику Сибири

⁵ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

за прошедшие 20 лет сократилась в 1,5 раза. Если в 1990 году они достигали 14,8 % от общероссийского объема инвестиций, то в 2010 году – всего 9,7 %. Это означает, что шансы Сибири сделать рывок и стать экономическим лидером России практически нереализуемы.

Рисунок 5. Динамика инвестиций в основной капитал в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %) ⁶

Сибирь – научные исследования и разработки

Производство знаний, которое включает в себя новые научные открытия, модели, инженерно-технические решения и технологии, является основой инновационной экономики и обеспечивает технологическое преимущество страны, региона, бизнеса. Увеличение затрат на исследования и разработки – это показатель вхождения территории в новый постиндустриальный уклад, формирования сектора инновационной экономики.

В России за последние 10 лет внутренние затраты на исследования и разработки увеличились в 6,8 раза: с 76,7 млрд. руб. в 2000 году до 523,4 млрд. руб. в 2010 году.

Рассмотрим динамику вложений в исследования и разработки в Сибири и сибирских регионах как доли от общероссийских значений (в %), за более продолжительный период – с 1990 по 2010 годы.

Анализ длинных трендов за 15 лет показывает, что относительная величина вложений в сибирскую науку имеет отрицательную динамику, они составляют все меньшую долю в общероссийских вложениях. Если в 1994 году они достигали 8,3 % от общероссийского объема затрат, то в 2010 году – всего 6,5 %. Аналогичные сокращения происходили в Новосибирской области – с 3,0 % в 1994 году до 2,3 % в 2010 году и Красноярском крае – с 1,6 % в 1994 году до 1,4 % в 2010 году.

⁶ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

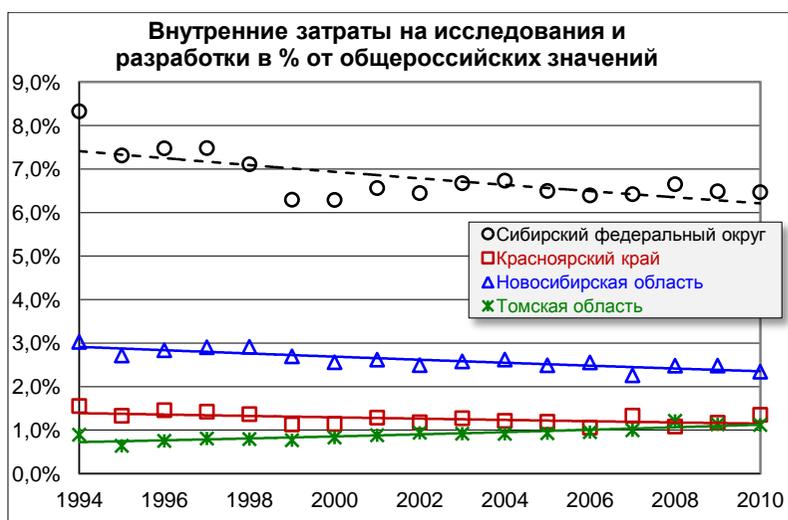

Рисунок 6. Затраты на исследования и разработки в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)⁷

Это означает, что шансы Сибири сформировать у себя значимый сектор инновационной экономики не очень велики.

5. Где на Руси жить хорошо?

Заботой политиков всего мира является «повышение качества жизни населения» своей страны и своего региона. Качество жизни можно оценивать при помощи используемых в статистике показателей: уровень доходов населения; уровень смертности по социальным причинам. Рост доходов, сокращение смертности от отравления алкоголем и самоубийств – этого уже достаточно для того, чтобы почувствовать наступление «благополучного завтра».

Сибирь с точки зрения доходов населения

Начиная с 1990 года доходы россиян в рублевых показателях ежегодно увеличивались (даже в кризисном 1998 году). При этом цены могли расти гораздо быстрее доходов населения, и покупательная способность населения могла снижаться до катастрофически низкого уровня, но факт остается фактом: в 1992 году ежемесячный доход среднего россиянина составлял 215 рублей, а в 2010 году он достиг значения 18,9 тыс. рублей.

Проживание на «холодных землях», в условиях еще только формирующейся транспортной и социальной инфраструктуры, требует больших ресурсов для жизнеобеспечения и деятельности. Это значит, что доходы сибиряков должны быть выше, чем в средней полосе России, чтобы компенсировать дополнительные издержки, связанные с холодным климатом, транспортной удаленностью, более высокими ценами на продукты питания и предметы домашнего пользования. Однако расчеты показывают, что в последние 20 лет доходы сибиряков в среднем ниже, чем у среднестатистического россиянина, и разница в доходах продолжает увеличиваться.

⁷ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

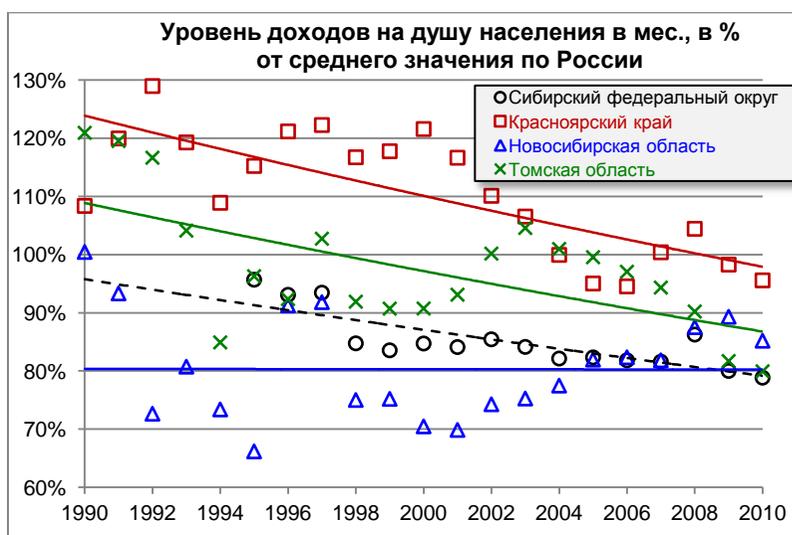

Рисунок 7. Динамика доходов населения СФО и сибирских регионов, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)⁸

В начале 1990-х годов разница в доходах сибиряков и россиян была еще результатом советской политики развития Сибири – в Томской области и Красноярском крае величина доходов превышала среднероссийские значения на 20 %. При этом в 1990-1992 годах сформировался негативный тренд снижения уровня доходов сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя России. Значения доходов жителей Сибирского федерального округа в 1995 году были ниже среднероссийских на 4,3 %. Этот негативный тренд сохранялся следующие 15 лет и к 2010 году доходы сибиряков стали на 20 % ниже, чем доходы среднего россиянина.

Сибирь за чертой бедности

Население округа или региона, денежные доходы которого ниже величины прожиточного минимума, принято считать находящимся за чертой бедности. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума является одним из важнейших показателей уровня жизни населения и показателем социальной дифференциации в обществе. В 2010 году в России этот показатель оказался на самом низком за последние 20 лет уровне – в группу бедных попали 12,6 % от всего населения России.

Однако, несмотря на то, что в целом по России этот показатель снизился, в среднем по Сибири в 2010 году он превышает среднероссийский показатель почти в 1,5 раза. И всего в одном регионе СФО, доля бедных оказалась ниже среднего значения по России, в Кемеровской области – 10,9 % человек от всего населения.

Динамику изменения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума за последние 15 лет, можно проследить на рис. 8.

⁸ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

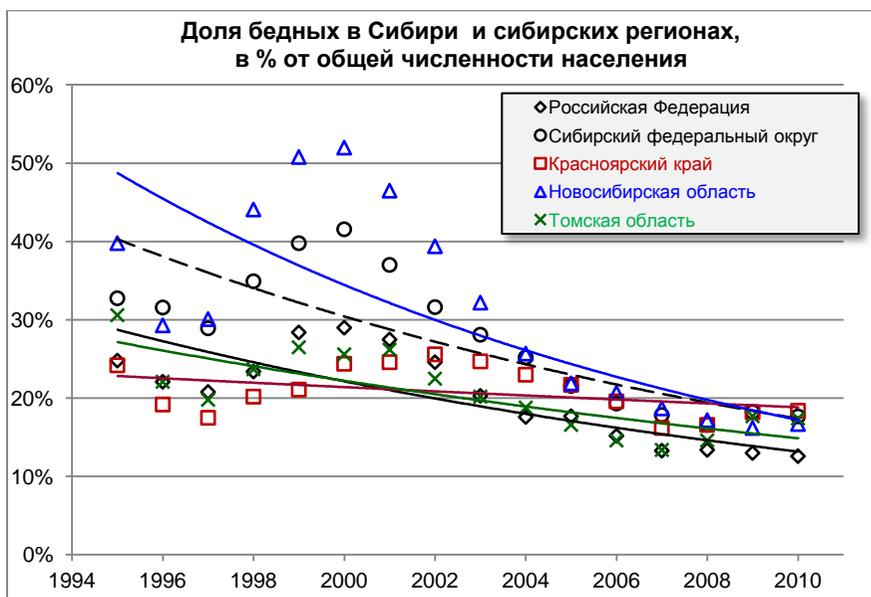

Рисунок 8. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения региона⁹

В целом во всех сибирских регионах, Сибири и России наметился тренд снижения доли бедных в общей численности населения, но темпы снижения для каждого региона оказались свои. В 1995 году доля бедных в Сибири составляла 32,8 %, что в 1,32 раза превышало среднероссийские показатели бедности – 24,2 %.

В дальнейшем динамика роста и снижения доли бедных в Сибири и сибирских регионах соответствовала структуре общероссийских изменений. При этом доля бедных в Сибири всегда были выше среднероссийских значений: в 2000 году уровень бедности в Сибири составлял 41,6 %, а в России – 29,0 %; в 2005 году в Сибири – 21,6 %, а в России – 17,7 %; в 2010 году в Сибири – 17,7 %, а в России – 12,6 %. При этом в 2010 году доля бедных в Сибири в 1,40 раза превышала долю бедных в России.

Неожиданным оказался факт, что в Сибири, в Красноярском крае и Томской области в 2008-2010 годах наблюдался рост доли бедных при продолжающемся сокращении бедных в России.

Сибирь с точки зрения смертности населения по социальным причинам

Смертность по внешним причинам является показателем социального неблагополучия, который трудно скрыть рапортами о том, что «жить стало лучше, жить стало веселее...». В статистике смертность по внешним причинам включает смертность от 16 возможных причин, основными из которых являются: самоубийства, несчастные случаи на транспорте, отравления алкоголем. В 2010 году в России в результате самоубийств погибло 33,5 тыс. чел., отравилось алкоголем 19,1 тыс. чел. Всего от внешних причин в России в 2010 году погибло 216,9 тыс. чел.

Рост смертности, связанной с самоубийствами, отравлением алкоголем – это жесткий показатель социального кризиса, в котором находится общество и государство. В России показатель смертности по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем) изменился от 37,4 случаев на 100 тыс. населения в 1990 году до 79,9,8

⁹ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

случаев в кризисном 1994 году и 69,4 случаев на 100 тыс. населения в благополучном 2002 году. В 2010 году Россия вышла по уровню смертности по социальным причинам на уровень, близкий к значениям 1990 года – 36,8 чел. на 100 тыс. населения.

Состояние социальной ситуации в Сибири можно оценить, сопоставляя показатели смертности по социальным причинам со среднероссийскими значениями и прослеживая их динамику в последние 20 лет.

Рисунок 9. Смертность по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем) в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100%)¹⁰

В начале 1990-х годов Красноярский край, Новосибирская и Томская область – это благополучные регионы, смертность по социальным причинам в них на 10-15 % ниже, чем в среднем по России.

Но уже к 1994 году Красноярский край достигает среднероссийских показателей, Новосибирская область делает это в 2001 году.

Наблюдается стабильный рост смертности по причинам социального неблагополучия, показатели которой к 2010 году превышают среднероссийские показатели на 20-40 %. Удивительными являются показатели Томской области, в которой в 2009-2010 годах произошло резкое снижение смертности по социальным причинам – почти в 2 раза. Детальный анализ показывает, что это связано в первую очередь с резким (4-5 кратным) снижением смертности от отравления алкоголем в 2009-2010 году¹¹.

Средние показатели смертности по социальным причинам в Сибири оказываются выше российских значений на 17-18 % в начале 90-х годов, причем к 2010 году этот разрыв достигает 60 %. Такую ситуацию нужно квалифицировать как социальную катастрофу и быстро принимать самые неотложные меры по ее ликвидации.

¹⁰ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

¹¹ Если это не статистическая ошибка или не новая методика сокрытия смертности по данным причинам, то можно говорить об очень важном опыте Томской области по снижению смертности от алкогольных отравлений.

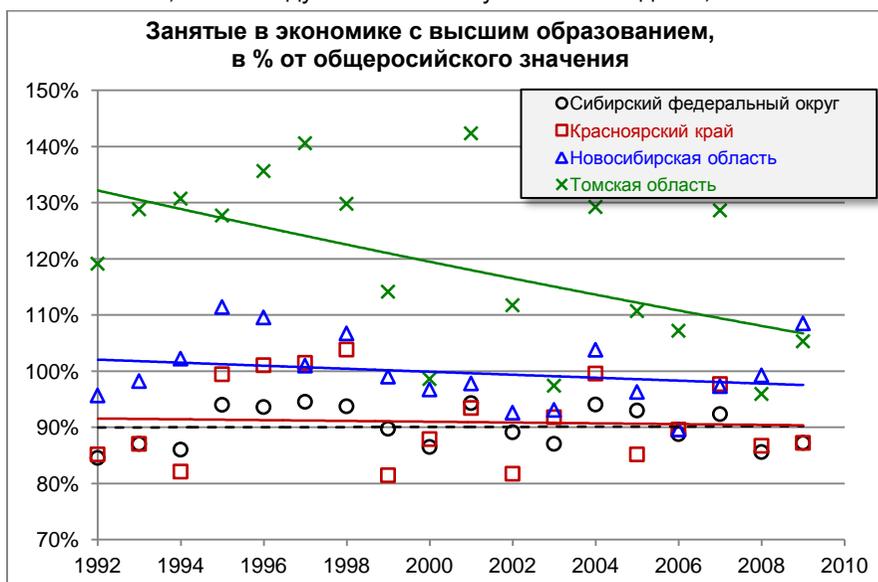
6. Одичание Сибири...

Сибирь известна в России и в мире как место ссылки политических и уголовных преступников. Вместе с тем здесь были созданы современные города, открыты университеты, существует своя академия наук (Сибирское отделение Российской академии наук). Сибирь стала современным макрорегионом с развитой системой образования, социальной и культурной инфраструктурой. Закономерным является вопрос: что происходит с культурным уровнем сибиряков в новой истории России?

Для оценки этих процессов рассмотрим три показателя: доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике; общий уровень преступности; уровень «тяжелых» преступлений, которые включают преступления против личности с угрозой жизни и здоровью потерпевших (убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, разбой).

Сибирь с точки зрения образованности населения

В последние 20 лет в России наблюдался рост числа людей, получивших высшее образование: в 1992 году доля людей с дипломами вузов составляла 16,2 % среди занятых в экономике, к 2009 году это значение увеличилось до 28,2 %.

**Рисунок 10. Доля населения с высшим образованием
среди занятых в экономике, в % от среднероссийских значений
(значения для России приняты за 100 %)¹²**

В Сибири также наблюдался рост доли образованных людей: в 1992 году доля дипломированных специалистов в экономике составляла в Красноярском крае 13,8 %, в Новосибирской области 15,5 %, в Томской области 19,3 %; в 2009 году их доля увеличилась соответственно до 24,6 %, 30,6 %, 29,7 %. В СФО в 1992 году доля образованных людей в экономике составляла 13,7 %, а к 2009 году увеличилась до

¹² Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

24,6 %. При этом рост доли образованных людей в Сибири и сибирских регионах отставал от средних для России значений.

В целом уровень образованности сибиряков – доля людей с высшим образованием, занятых в экономике (данные по СФО) – сохраняется на одном уровне и близок к 90 % от среднего для России значения. При этом в последние 18 лет происходит небольшое снижение уровня образованности в Красноярском крае и Новосибирской области (трендовые значения).

Значительное падение уровня образованности наблюдается в Томской области, где в 1990-1994 годах он составлял 120-130 % от российских значений, а в 2008-2009 годах снизился до 96-105 %. Это может указывать на значительный поток «интеллектуальной миграции» из Томской области, когда образованные люди переезжают в другие страны и регионы.

Сибирь с точки зрения криминальной ситуации

В целом по России уровень преступности высок в сравнении с развитыми странами Европы. В 1990 году в России было зарегистрировано 1243 преступления на 100 тыс. населения, максимальное число преступлений было зафиксировано в 2006 году – 2706 преступлений на 100 тыс. населения, в 2010 году этот показатель составил 1839 преступлений на 100 тыс. населения.

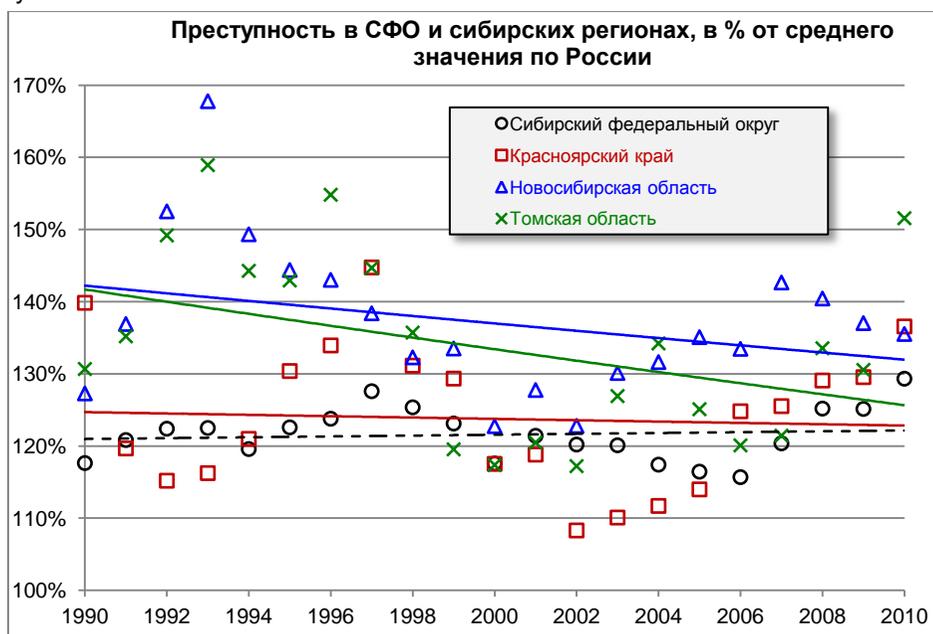

Рисунок 11. Уровень преступности в СФО и сибирских регионах в сравнении со средними значениями для России (значения для России приняты за 100 %)¹³

Исторически Сибирь долгое время была местом ссылки политических и уголовных заключенных – это сформировало представление о ней как о территории с высоким уровнем преступности. Анализ ситуации последних десятилетий показывает, что Сибирь остается зоной повышенной преступности. Средние значения уровня

¹³ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

преступности в 1990-2010 гг. в Сибирском федеральном округе на 20 % выше среднероссийских значений.

При этом в Новосибирской и Томской областях наблюдается тренд снижения уровня преступности, который в 1990-1994 годах превышал среднероссийские показатели на 30-60 %, а в 2006-2010 годах это превышение составило 30-50 %. Тревожным сигналом является рост уровня преступности в СФО, Красноярском крае, Новосибирской и Томской областях в 2006-2010 гг. в отношении к среднероссийским значениям. Более того, в 2011 году Томская область стала абсолютным лидером по уровню преступности среди регионов Российской Федерации, «перехватив» эту позицию у Пермского края, который занимал ее в 2010 году.

Сибирь с точки зрения числа «особых» преступлений

Преступления против общества и человека – это всегда плохо, но есть особая группа преступлений, которые связаны с риском для жизни и здоровья потерпевшего. В эту группу преступлений мы включили следующие категории из официальной статистики: убийство и покушение на убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; изнасилование и покушение на изнасилование; разбой.

В последние 10 лет наблюдался общий тренд снижения числа «особых» преступлений в России: с 88 преступлений на 100 тыс. нас. в 2000 году до 60 в 2010 году. При этом локальный максимум «особых» преступлений был зафиксирован в 2005 году – 113 преступлений на 100 тыс. нас. В целом показатель уровня «особых» преступлений уменьшался и в Сибирском федеральном округе: с 125 преступлений на 100 тыс. нас. в 2000 году до 95 в 2010 году.

При этом снижение уровня «особых» преступлений в Сибири происходило медленнее, чем в среднем по России.

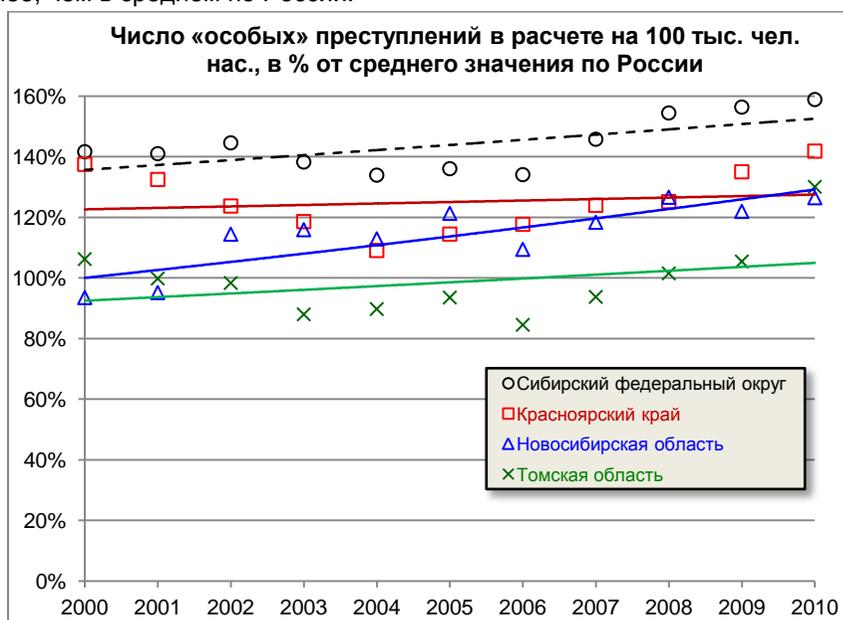

Рисунок 12. Число «особых» преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения, в % от среднего значения по России (значения для России приняты за 100 %)¹⁴

¹⁴ Расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата.

Уровень «особых» преступлений в Сибири в 2000-2010 годах на 30-60 % превышал среднероссийские значения. При этом в период с 2006 по 2010 год произошел рост уровня «особых» преступлений в сопоставлении со среднероссийскими значениями: в СФО – с 34,1 % до 59 % (на 24,8 п.п.); в Красноярском крае – с 17,7 % до 41,9 % (на 24,1 п.п.); в Новосибирской области – с 9,5 % до 26,5 % (на 17,0 п.п.); в Томской области – с (-) 15,4 % до 30,1 % (на 45,5 п.п.).

7. Россия теряет Сибирь...

Для того чтобы понять нынешнюю ситуацию Сибири, построим таблицу, в которой сделаем ее качественное описание и оценим возможные последствия.

Таблица 1. Описание процессов в Сибири по основным показателям

	Показатель	Процессы в Сибири	Комментарий
1.	Валовой региональный продукт	Устойчивый тренд – снижение экономического значения Сибири для России	Снижение вклада Сибири в общероссийский валовой продукт за прошедшие 14 лет составило 2,8 п.п., с 13,4 % в 1998 году до 10,6 % в 2009 году.
2.	Экспортная продукция	Устойчивый тренд – снижение вклада Сибири в российский экспорт	Снижение вклада Сибири в российский экспорт за прошедшие 13 лет составило 2,3 п.п.: с 11,8 % в 1998 году до 9,5 % в 2010 году
3.	Население Сибири	Незначительное снижение доли сибиряков в общей численности населения России	Доля сибиряков в населении России за прошедшие 20 лет уменьшилась на 0,51 п.п.: с 14,3 % в 1990 году до 13,8 % в 2009 году. При этом в последние три года фиксируется рост численности населения в Новосибирской и Томской областях.
4.	Индекс физического объема валового регионального продукта	Показатели роста экономики Сибири в 1997-2008 годах были ниже среднероссийских показателей	Темпы роста экономики Сибири отставали от общероссийских в среднем на 2-6 %, приблизились к ним в 2007-2008 году и начали «опережать» только в 2009 (кризисном) году
5.	Объем инвестиций	Снижение доли инвестиций в экономику Сибири в общем объеме инвестиций в России	Доля российских инвестиций в экономику Сибири за прошедшие 20 лет сократилась в 1,5 раза: с 14,8 % в 1990 году до 9,7 % в 2010 году
6.	Внутренние затраты на исследования и разработки	Снижение доли финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на исследования и разработки	Доля финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на исследования и разработки в последние 15 лет сократилась на 1,8 п.п.: с 8,3 % в 1994 году до 6,5 % в 2010 году. Аналогичные сокращения произошли в Новосибирской области – с 3,0 % в 1994 году до 2,3 % в 2010 году и в Красноярском крае – с 1,6 % в 1994 году до 1,4 % в 2010 году.
7.	Уровень доходов на душу населения	Снижение доходов на душу населения в Сибири в сравнении с доходами среднестатистического жителя России	В течение 15 лет наблюдается снижение уровня доходов сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя России: в 1995 году доходы жителей СФО были ниже среднероссийских на 4,3 %, а в 2010 году уже на 20 %
8.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Доля бедных в Сибири оказывается выше среднероссийских показателей, при этом сохраняется общий тренд	В течение 15 лет наблюдается снижение доли бедных в России и Сибири. Но при этом доля бедных в Сибири всегда была выше среднероссийских показателей: в 2000 году уровень бедности в Сибири составлял 41,6 %,

		снижения доли бедных в России и в Сибири	а в России – 29,0 %; в 2005 годы в Сибири – 21,6 %, а в России – 17,7 %; в 2010 годы в Сибири – 17,7 %, а в России – 12,6 %. При этом в 2010 году доля бедных в Сибири в 1,4 раза превышала долю бедных в России.
9.	Смертность по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем)	Рост смертности сибиряков по социальным причинам, в сравнении со среднероссийскими показателями	Ситуация социальной катастрофы. В течение 20 лет в Сибири наблюдается рост смертности по социальным причинам, в 1990 году она превышала среднероссийские показатели на 18 %, а к 2010 году превышение составило 60 %
10.	Доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике	В Сибири сохраняется низкая доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, она ниже, чем в среднем по России	Доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, в Сибири в последние 18 лет составляет 90 % от среднего для России значения. Наблюдается небольшое снижение уровня образованности в Красноярском крае, Новосибирской области и резкое падение уровня образованности в Томской области – со 120-130 % от среднероссийских значений в 1990-1994 годах до 96-105 % в 2008-2009 годах.
11.	Уровень преступности – число преступлений на 10 тыс. нас.	В Сибири сохраняется более высокий уровень преступности, чем в среднем по России	Уровень преступности в Сибири в последние 20 лет на 15-30 % выше среднероссийских показателей. Причем в 2006-2010 годах наблюдался рост превышения показателей уровня преступности над средними по России значениями с 15 % до 30 %. Наибольший рост был зафиксирован в Томской области
12.	Уровень «особых» преступлений – число преступлений на 10 тыс. нас.	Рост уровня «особых» преступлений в Сибири в сопоставлении со среднероссийскими значениями	В последние 10 лет уровень «особых» преступлений в Сибири выше среднероссийских значений на 30-60 %. При этом в 2006-2010 годах произошел рост уровня «особых» преступлений в сопоставлении со среднероссийскими значениями: в СФО – с 34,1 % до 59,0 %; в Красноярском крае – с 17,7% до 41,9 %; в Новосибирской области – с 9,5 % до 26,5 %, в Томской области – с (-) 15,4 % до 30,1 %

Можно констатировать, что вклад Сибири в экономику и общественное развитие России в последние десятилетия уменьшается: снижаются дол валового продукта СФО в общероссийском валовом продукте; доля сибирского экспорта в общероссийском экспорте; доля финансирования сибирской науки в общероссийских расходах на исследования и разработки.

При этом происходит снижение относительной величины доходов сибиряков, доля бедных в Сибири превышает среднероссийские значения, растет смертность по социальным причинам, сохраняется более низкая доля людей с высшим образованием в сибирской экономике в сопоставлении со среднероссийским показателями. В Сибири сохраняется более высокий уровень преступности, чем в среднем по России, причем в последние годы наблюдается значительный рост превышения показателей «особых» преступлений (убийства, насилие, разбой), в сравнении со среднероссийскими значениями.

Выявленные тенденции можно обозначить как постепенное вытеснение Сибири на периферию процессов экономического, социального и культурного развития страны. Сибирь становится все более низкоразвитой, криминальной периферией Российской Федерации. Вполне возможно, что к этим негативным процессам добавится активная

миграция российского населения из сибирских регионов (миграционные процессы, как правило, запаздывают относительно социально-экономических изменений).

В данном случае можно будет говорить о потере Сибири для России: территориально Сибирь останется в составе России, но энергия экономической и социальной жизни в ней будет быстро затухать.

Россия и Сибирь вошли в новый политический цикл, который предполагает осмысление пройденного пути и определение новых стратегических ориентиров. Нужно отметить, что прошедшие 20 лет не были самыми успешными в истории социально-экономического и культурного развития Сибири. В настоящее время важно начать формировать повестку дня для страны и для Сибири, чтобы не быть окончательно вытесненными на периферию процессов развития, а занять достойное место в группе развивающихся регионов страны и мира.

Сибирь: «сундук с ресурсами» или территория будущего?

Комарицын С.Г.

Комарицын Сергей Гурьевич,

кандидат исторических наук, директор Центра гуманитарных исследований и консультирования «Текущий момент». Окончил исторический факультет Иркутского государственного университета, аспирантуру Московского историко-архивного института, факультет политологии РАГС. Работал в историческом журнале «Родина» (Москва), в администрации Красноярского края, СФУ, редактором газеты "Вечерний Красноярск". Политолог, эксперт АПСО (Российской ассоциации преподавателей по связям с общественностью), участник ряда

международных и российских исследовательских проектов.

Научные интересы: новая и новейшая история, функционирование политических систем, политическая антропология

«Не может такого быть, чтобы на веки вечные смирилась Сибирь со своей участью униженной и оскорбленной. Слово «Сибирь» давно уже звучит вроде набатного колокола, возвещающая что-то могучее и предстоящее. Опершись на Сибирь, да еще на некоторые, пока заповедные районы, человечество могло бы начать новую жизнь».

Валентин Распутин

1. Дума о Сибири...

Сибирь – это окраина или колония? Благодаря Сибири Российская Федерация после распада СССР осталась великой державой. Даже болезненное отчленение куда более инфраструктурно развитой 45-миллионной Украины имело не такие тяжкие последствия, как имел бы кошмарный вариант отделения Сибири с ее географией и ресурсами. Современное российское государство и российская экономика существуют за счет Сибири. Это нефть, газ (59 процентов бюджета составляют нефтегазовые доходы), цветные металлы, электроэнергетика, уголь, лес. Именно Сибирь дает стране валюту, которую мы с удовольствием проедаем. (Любопытно, кстати, что и во времена царя Алексея Михайловича Тишайшего основной статьей российского экспорта была сибирская пушнина.) В этом смысле умильно выглядит пассаж в программной статье главного российского начальника, что за провокационным лозунгом «Хватит кормить Кавказ!» может появиться другой – «Хватит кормить Сибирь!». Кто кого кормит в нашей стране, хорошо известно.

Тем не менее, отношения федерального центра и Сибири есть не что иное как отношения метрополии и колонии. В различных декларациях, конечно, недостатка нет. Но как учил когда-то вождь большевиков Владимир Ленин: «В политике словам верят только неисправимые идиоты». Впрочем, и слова помимо воли их авторов показывают реальное отношение российской бюрократии к Сибири. Достаточно посмотреть тексты выступлений самых высоких российских чиновников и государственные документы, чтобы убедиться, что Сибирь рассматривается исключительно как сырьевой придаток

страны. Можно с полной уверенностью сказать, что если собрать все эти материалы вместе и провести контент-анализ текстов, то самым часто употребляемым и основным по смыслу словосочетанием будет «природные ресурсы».

Любые планы федерального центра, даже эфемерные в отношении Сибири, в первую очередь связаны с освоением природных богатств. В 2000-м году президент В.В.Путин накануне брунейского саммита АТЭС написал программную статью об интеграции России в пресловутый Азиатско-Тихоокеанский регион «Россия: новые восточные перспективы». Статья была опубликована в газетах стран этого самого АТР. О роли Сибири в ней говорилось буквально следующее: «Возможно, что путь через Сибирь по нашим железным дорогам заставит многих вспомнить о богатейших природных ресурсах нашей страны. Ведь это богатейший по своим природным запасам край. Россия только приступает к его масштабному освоению. И мы приглашаем наших соседей по АТР к активному сотрудничеству. Уже сейчас российские производители стали задумываться о новых рынках сбыта, а добывающие компании – о повышении эффективности разрабатываемых месторождений»¹.

Вообще говоря, «масштабное освоение» Сибири, если сравнивать с сегодняшним днем, давно прошло. Оно было в эпоху СССР. И тогда не только «разрабатывали месторождения», не только строили алюминиевые заводы, а создавали атомную и космическую промышленность, точное приборостроение, авиазаводы. Тогда выросли новые города, появлялись театры и научные центры. В советские времена население Сибири и Дальнего Востока составляло 10 % от населения всего СССР. Но из 62 классических университетов всех республик Союза 10 были за Уралом, из 9 институтов искусств – 2 в Сибири, из 13 художественных вузов – 2 в Сибири, из 11 институтов культуры – 2 в Сибири и один в Хабаровске; каждый шестой музыкальный театр СССР находился за Уралом и т.п.² Это и было освоением Сибири.

2. История освоения Сибири...

История Русской Азии, хоть и романтизирована сусальными рассказами о казаках и первопроходцах, которые шли «навстречу солнцу», была трагичной, полной горя и слез как для туземного населения, так и для первых поселенцев. Два с половиной века после Ермака это была территория наживы и произвола. «Сибирские "сатрапы" могут поспорить с азиатскими деспотами. Истории правления их – это длинная вереница злоупотреблений, насилий, распутства» – справедливо отмечал близкий к «областникам» историк Г.А. Лучинский³.

Н.М. Ядринцев писал в своей знаменитой книге о тех временах:

- «Взгляд на край, как на место наживы, был твердо усвоен сверху донизу. Страна (Сибирь – С.К.) не имела и тени гражданского полноправия»⁴;

¹Текст статьи размещен на архивном президентском сайте. Режим доступа:

http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/11/28426_shtml, она публиковалась также в российских газетах. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-11-14/1_east_prospects.html

²См. соответствующие статьи в 3-м изд. БСЭ, цифры приведены на момент выхода соответствующих томов энциклопедии.

³Лучинский Г.А. История края/Сибирь/ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

⁴Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб: Издание И.М.Серебрякова, 1892. С.471.

- «Воеводы и губернаторы в XVIII столетии отличались железным управлением. Телесные наказания, кнуты, темницы и пытки, "огонь и железо" были орудиями этого управления. Произвольные конфискации имущества, заточение и казни личностей, которых имущество хотел приобрести воевода, были в полном ходу. Нигде самовластие не достигало таких размеров, нигде правители не являлись такими всемогущими, как в Сибири в прошлом веке. Они окружали себя царскими почестями и пользовались неограниченной властью»⁵;

- «Сибирские правители, привыкая распоряжаться независимо, часто даже сами начинали убеждаться, что они никому не обязаны отчетом и не признавали являвшихся им на смену личностей. Отдаленная провинция потому не раз повергалась в анархию»⁶;

- «В случае сопротивления при малейших жалобах и оппозиции, на жителей обрушался террор правителей»⁷.

Не изменилась ситуация даже в первой четверти XIX века. Так Ядринцев описывал правление сибирского губернатора Ивана Пестеля (отца декабриста): «Последствием монополий и злоупотреблений по продовольственной части на отдаленных окраинах происходил ужасный недостаток в хлебе, начинались голода. Так в 1811, а потом в 1815 и 16 годах, в Туруханском крае между инородцами обнаружилось людоедство»⁸. Ядринцев довольно подробно показал не только деспотизм властей, но и произвол купцов и промышленников в отношении простых колонистов⁹. Тем более это касалось туземного населения.

Но к середине позапрошлого века в Сибири все-таки наступило умиротворение. Интенсивно шел процесс смешения этносов. Процессы ассимиляции, особенно ярко выраженные в Байкальском регионе – Иркутской губернии и Забайкальской области, стали определяющим фактором формирования особой сибирской общности. Представляется, что только к концу XIX века завершился важнейший этап исторического процесса духовного освоения русскими Сибири. Богатейшее культурное наследие коренных народов обогащалось русской культурой, в то же время русское население Сибири испытывало колоссальное влияние традиций, образа жизни и даже представлений о мироустройстве сибирских аборигенов. Огромное количество смешанных браков породило особую категорию сибирской интеллигенции, ярчайшим представителем которой был первый народный историк России великий Афанасий Прокопьевич Щапов – сын бурятки и дьячка сельской церкви из глухой ангарской деревни.

М.М.Сперанский, служивший генерал-губернатором Сибири в 1819-1821 годах, был поражен невежеством сибиряков. "Два года не видеть вокруг себя ни одного образованного человека, – писал он, – не слышать ни одного умного слова – это ужасно!"¹⁰. Но за несколько десятилетий ситуация изменилась радикально, и за счет развития образования, и за счет образованных ссыльных, начиная с декабристов. Русское население стало значительно образованнее, начала формироваться национальная интеллигенция коренных народов. В переписи 1897 года среди аборигенов были потомственные и личные дворяне, почетные граждане,

⁵Там же, с.473.

⁶Там же, с.474.

⁷Там же, с.475.

⁸Там же, с.486.

⁹Там же, глава X «экономическое положение населения», сс.394-443.

¹⁰Цит. По: Лучинский Г.А./История края/Сибири/ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907.

административные, судебские и полицейские начальники, военнослужащие, врачи, учителя. К концу века появилось новое явление, когда туземцы, воспринявшие русскую культурную традицию, а многие из них получили европейское образование, оказывали обратное влияние на русско-сибирскую культуру: писатели эвенк Гамалиил Гантимуров, якут Алексей Кулаковский, алтаец протоиерей Михаил Чевалков. Всемирную известность получили ученые хакас Николай Катанов, буряты Доржи Банзаров, Галсан Гомбоев, Гомбожаб Цыбиков¹¹. Это была часть русской интеллигенции, но при этом содержащая глубокое национальное чувство – явление, которому большевики потом придумали хороший лозунг: «Расцвет и сближение наций».

К этому времени и сложились сибирская субкультура, некая сибирская общность и сибирский менталитет. В русской литературе тогда появился «сибирский роман», который вовсе не был похож на российский. Его даже критиковали за обилие «этнографизма», диалектизм, особое внимание к описанию местного быта, одежды, нравов. Тогда же появился «сибирский патриотизм». В определенной степени взрыву сибирских патриотических настроений способствовали государственное празднование 300-летия присоединения Сибири в 1881-1882 годах и установление праздника Дня Сибири (26 октября по старому стилю отмечался День благодарения Сибири, сейчас такого праздника нет).

3. Сибирская политика царской России

В царской России было совсем немного юбилеев. Традицию отмечать их ввел Петр I, но праздновались они весьма скромно, в том числе круглые даты военных побед – Полтавской битвы, Бородинского сражения, празднование 100-летия которого было хотя и помпезным, но локальным. Однако два юбилейных события (за исключением 300-летия Дома Романовых) носили поистине народный характер – это 1000-летие России в 1862 году и 300-летие присоединения Сибири в 1881-1882 годах. Сибирская общественность с большим энтузиазмом откликнулась и на юбилей, и на новый праздник. Особенно широко и торжественно праздничные мероприятия прошли в Томске, Тобольске, Тюмени, а в Енисейской губернии – в Красноярске, Енисейске, Минусинске. Праздник мгновенно превратился во всенародный, он совпал с периодом традиционных народных гуляний после Дня Покрова Святой Богородицы, когда отмечалось окончание осенних крестьянских работ. В столичных университетах стали возникать товарищества и объединения сибиряков. Видимо, на волне этого взрыва сибирского патриотизма Василий Иванович Суриков задумал свое эпическое полотно «Покорение Сибири Ермаком», ставшее символом праздника 26 октября. (26 октября 1582 года после битвы на Чувашевом мысу, изображенной на картине Сурикова, Ермак занял столицу Сибирского ханства Кышлык).

Однако и тогда еще Сибирь не была органической частью России. Это понимал вступивший в 1881 году на престол Александр III. В своем в «Послании в честь 300-летия присоединения Сибири к России» он писал: «Надеюсь, что со временем, с Божьей милостью и помощью, обширный и богатый Сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею

¹¹О культурно-просветительской деятельности представителей местных народов, в первую очередь бурятского см. небольшую работу замечательного историка и этнографа, «областника» Николая Николаевича Козьмина: Козьмин Н.Н. Туземная интеллигенция Сибири. Иркутск, Изд-во В-С О РГО, 1923.

воспользоваться одинаковыми правительственными учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества».

Собственно, при самом Александре III и начался долгий путь к тому, чтобы Сибирский край «мог воспользоваться благами просвещения и усиления промышленной деятельности». Началось строительство Великой Сибирской магистрали – к тому времени самый крупный инвестиционный проект в истории России. В Сибирь вкладывались колоссальные государственные средства. С июля 1892 по 1899 год только на строительство самой дороги (без затрат на изыскания, инфраструктуру, берегоукрепление сибирских рек, переправы, станции, подвижной состав и т.п.) был израсходован 365 413 551 рубль (по 61 913 рублей на одну рельсовую версту)¹². При том, что доходы суммарного государственного бюджета Российской империи за 1900 год составляли 1736,7 млн. рублей (расходы – 1889,2)¹³.

А ведь начало строительства совпало с очень тяжелыми временами – неурожай, засуха, голод, заставившие даже отказаться от экспорта хлеба и отрубей за границу. Потом эпидемия азиатской холеры и «антихолерные» бунты. Государство тратило огромные средства на ликвидацию стихийного бедствия – субсидировало крестьян, организовывало общественные работы и т.п., однако от строительства железной дороги не отказывалось. Причем, стройка шла невиданными ранее темпами – за неполных 9 лет было уложено 5288 верст железнодорожного пути (в среднем в год 587 верст). До этого самой быстрой в мире считалась укладка железнодорожного пути в Канаде. Канадская дорога длиной в 4380 верст была построена за 10 лет (в среднем 438 верст годовой укладки). А Сибирский рельсовый путь в отличие от Канадского пересекал 28 больших рек, общая длина всех его мостов составила 45 с половиной верст.

Трансиб полностью изменил положение Сибири и в России, и в мировой экономике. На смену экспорта мехов и золота из Сибири пошли вагоны с хлебом и сливочным маслом. Политику царского правительства того времени никак нельзя назвать колониальной по отношению к Сибири. Оно давало преференции Сибири, удерживало тарифы на низком уровне. Доходы от Трансиба в 1899 году составляли 16,7 млн. рублей, а расходы 19,7 млн, в 1904 году соответственно 29,2 млн. и 66,3 млн. В 1899 году дефицит на версту дороги составлял 786 руб., а в 1904 уже 6792 рублей¹⁴. Но государство сознательно шло на убытки, поскольку целью было укрепление России через укрепление Сибири.

Другим крупнейшим национальным проектом того времени было великое переселение в Сибирь, которое тоже финансировалось государством. За полвека (с 1863 по 1913 год) население Сибири (включая Дальний Восток) выросло почти втрое – с 3,14 млн. до 10,00 млн. человек¹⁵. В 1890-1894 годах в Сибирь переселилось 284 тысячи человек, в следующее пятилетие 1895-1899 – 820 тысяч, в 1900-1904 годах – 286 тысяч; в 1905-1909 годах – 1 млн. 837 тысяч. Таких масштабов организованного переселения никогда не было за всю российскую историю и до, и после столыпинской реформы. Только в 1908 году в Сибирь переехало 650 тысяч человек, в 1909 году – 594 тысячи

¹² Сибирская железная дорога/ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907.

¹³ Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1902 г.. СПб., 1903, СС.46-51.

¹⁴ Сибирская железная дорога/ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907.

¹⁵ См. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1911-1913). Статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956, СС.67-73.

(для примера: по переписи 1897 года все население Енисейской губернии составляло 570 161 человек). Даже во время спада переселенческого движения в 1910-1914 годах количество переселенцев в Сибирь составило 1 млн. 79 тысяч человек¹⁶. За 20 лет (1897-1917) население Сибири удвоилось.

В начале XX века Сибирь и Дальний Восток, по сути, были «особой экономической зоной». Здесь были самые высокие темпы экономического роста, а юг Приморья на Дальнем Востоке вообще, как доказал покойный советский академик Андрей Крушанов (кстати, выходец из Боготольского района Красноярского края), по использованию машин в промышленности и сельском хозяйстве и по образовательному уровню населения опережал не только Россию, но и США (правда, уровень образования был высоким за счет большой доли военных). Переселенцы получали небывалые льготы – бесплатное временное (на 20 лет) пользование землей, освобождение от государственных повинностей, местных налогов и воинской службы.

4. Советский Союз и Сибирь

Советская власть, несмотря на все ее перегибы и злодеяния, продолжила государственную политику преференций для населения Сибири и масштабных инвестиций в ее экономику и социальную сферу. Был ГУЛАГ, но были и миллионы добровольных переселенцев, которые создавали сибирскую промышленность. «Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь» – говорил товарищ Хренов из известного стихотворения Владимира Маяковского. За годы довоенных пятилеток за Уралом появились судостроение, самолетостроение, приборостроение, десятки вузов и театров. В Сибирь, на Дальний Восток и в Казахстан направлялось 30 % всех капиталовложений страны. Даже в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда под угрозой была сама государственность СССР, советское правительство приняло грандиозный «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Этот план был рассчитан на перемещение промышленности в восточные районы СССР и форсированное строительство в этих районах нового производства, не только необходимого для нужд Отечественной войны, но и предусматривавшего историческую перспективу развития регионов. Утвержден был список ударных строек, в который вошли не только военные предприятия, но и электростанции, предприятия топливной, металлургической, химической промышленности, строительство железных дорог. Удельный вес Западной Сибири в производстве всей промышленной продукции СССР увеличился к 1943 году в 3,4 раза, машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность увеличила выпуск продукции по сравнению с 1940 годом в 7,9 раза и в 1943 году – в 11 раз. За годы войны были организованы новые отрасли машиностроения: производство самолетов, танков, станков, тракторов, мотоциклов, шарикоподшипников, электротехники¹⁷. За Уралом принципиально были оставлены в том или ином виде эвакуированные вузы и театры – они сыграли немалую роль в социальном и культурном развитии Сибири.

¹⁶Там же, с.70.

¹⁷См. главу «Расширенное воспроизводство» в известной книге репрессированного большевистского первого вице-премьера и главы Госплана Николая Вознесенского: *Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. М.: Госполитиздат, 1948. СС.19-24.

Потом было хрущевское освоение целины в Западной Сибири, опять переселенцы, льготы и масштабные инвестиции в инфраструктуру. Столичные ученые создавали Новосибирский Академгородок – один из крупнейших научных центров в мире. На великие стройки социализма – от Братской ГЭС до БАМа – ехали и по комсомольским путевкам, и за длинным рублем и просто «за туманом и за запахом тайги». Кстати, «длинный рубль» был: районные коэффициенты, северная надбавка, самая высокая зарплата в стране.

Транссиб, переселение миллионов крестьян из белорусских и украинских губерний запада России и Поволжья начала XX века при всех его издержках было направлено на то, чтобы превратить Сибирь из окраины в органическую часть России. Советские пятилетки, как тогда говорили, «сдвигали производительные силы страны на восток», причем речь вовсе не шла только об освоении природных ресурсов. Скорее наоборот – целью было создание современной по тем временам инфраструктуры. В том числе была отдельная программа развития науки и образования.

Все это закончилось с развалом СССР. Современная российская власть впервые за четыреста лет не имеет государственной политики в отношении Сибири. Ни о каких национальных проектах вроде Транссиба или хотя бы какого-нибудь «Сколково» нет и речи. Результаты российской политики XX века по превращению Русской Азии в органическую часть России во многом потеряны. За 75 лет (с 1914 по 1989 год), несмотря на все революции, войны, эмиграции, репрессии и другие демографические потери население Сибири и Дальнего Востока выросло с 10 млн. до 32,5 млн. человек. Сейчас идет депопуляция Русской Азии. За последние двадцать лет (с переписи 1989 года до переписи 2010 года) численность населения регионов Сибирского федерального округа сократилась на 1,82 млн. человек: с 21,08 млн. до 19,25 млн. человек при том, что в Сибирь переселились за эти годы сотни тысяч «русскоговорящих» репатриантов из СНГ, особенно в пограничные с Казахстаном Омскую область и Алтайский край. Население некоторых субъектов, как, например, Иркутской области, сократилось вообще на 15%. Еще хуже ситуация в Дальневосточном округе, там с 1991 по начало нынешнего года население сократилось с 8,06 млн. до 6,63 млн. человек, то есть почти на четверть. По словам бывшего хабаровского губернатора, а ныне полпреда президента в ДФО Виктора Ишаева в 1990-е годы только Хабаровский край покинуло 800 тысяч человек¹⁸. Восточнее Красноярска (а это как раз географический центр России) нет ни одного города-миллионника, и в обозримом будущем они вряд ли появятся. Между тем агломерации и конурбации характерны для всех крупных и динамично развивающихся стран и регионов.

5. Сможет ли Россия удержать Сибирь?

Для России главная историческая задача сейчас – удержать и модернизировать Сибирь и Дальний Восток. Она не решается в силу разных причин, но основная из них – недееспособность российской государственной власти. Даже Жириновский предлагает (правда, только для ДФО) временно освободить от налогов малый и средний бизнес. Кто-то предлагает перенести столицу страны за Урал (если бы Хрущев в свое время, как обсуждалось, перенес столицу в Киев, Советский Союз до сих пор бы существовал). И только власть хранит невозмутимое спокойствие. Нельзя же считать «осваивание» миллиардов долларов на полуобитаемом острове Русском (вместо того, чтобы вложить

¹⁸См. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0305/gazeta036.php>

их в инфраструктуру Владивостока) под саммит АТЭС инвестиционным проектом, способным полномасштабно решать проблемы дальневосточного региона.

Власть, конечно, не молчит и даже имитирует какую-то деятельность. Много лет существуют какие-то созданные фантомные органы вроде комиссии под руководством первого вице-преьера Шувалова. Ельцин еще до ГКЧП летом 1991 года, находясь в Новосибирске, подписал распоряжение «Вопросы деятельности Межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение"», которым передавал сибирским регионам часть полномочий центральной власти, в том числе право определять порядок природопользования, включая рентные платежи. Обещанная самостоятельность Сибири осталась на бумаге. Уже вскоре после крушения СССР сибирские регионы, за счет которых и существовала Российская Федерация, почувствовали, что такое финансовая вертикаль.

Затем во время предвыборного турне в 1996 году, в Омске Ельцин подписал Указ «О мерах государственной поддержки развития Сибири». Этот Указ Ельцина и его реализация есть яркий пример профанации. Сибирские руководители на самом деле долго добивались государственного внимания, государственной политики в отношении Сибири. Она им была обещана в обмен на активную поддержку Ельцина на президентских выборах. Предполагалось принятие масштабной программы по реальному развитию сибирских регионов. В этом был смысл Указа, которым поручалось правительству и региональным органам власти разработать и принять до 30 июня 1997 года программу социального и экономического развития Сибири до 2005 года, создать специальный фонд социально-экономического развития Сибири. Но еще на подготовительном этапе идея трансформировалась в создание обычной ФЦП, каких уже приняты сотни, то есть в набор каких-то объектов, которые регионы предлагали ведомствам и наоборот. Но и она не была разработана до 30 июня 1997 года. Что-то отдаленно напоминающее программу появилось только в канун Нового 1999 года. ФЦП «Сибирь» была утверждена Правительством в декабре 1998 года. В 1999 году на ее реализацию не было выделено ни одной копейки. В 2000-м году – всего 24 млн. 200 тысяч рублей на 16 субъектов федерации (Бурятия, Читинская область и Агинский округ в программу не попали – считается, что для них существует другая, дальневосточно-забайкальская программа). На следующий год финансирование «резко выросло», почти в 6 раз, и достигло целых 144,5 млн. рублей, то есть стоимости одного многоквартирного дома не самого лучшего качества. После этого ФЦП «Сибирь» тихо умерла.

Правда, 7 июня 2002 года тогдашний российский премьер Михаил Касьянов утвердил «Стратегию экономического развития Сибири». Она старательно, но выборочно и эклектично воспроизводила материалы Госплана СССР – развитие КАТЭКа, Нижнее Приангарье (достроить, наконец, Богучанскую ГЭС), Ковыктинское месторождение, иркутский Сухой Лог и так далее. Через совсем не социалистическую «пятилетку», в провозглашенную эпоху модернизации тысячи людей засели за сочинение новой стратегии. Несколько лет Высший экономический совет СФО и Минрегионразвития совместно с органами власти субъектов федерации готовили этот судьбоносный документ. Тысячи активистов правящей партии «Единая Россия» участвовали в постоянно действующем партийном форуме «Стратегия-2020».

Специальная общероссийская конференция этой партии прошла в Красноярске (завершилась в Новосибирске), она тоже принимала концепцию стратегии развития Сибири. И, наконец, лидер партии, он же премьер-министр Владимир Путин летом 2010

года подписал распоряжение об утверждении этой стратегии, где около 80 % текста составляет описательная часть: территория Сибири «является естественным транспортным мостом между странами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии», «запасы угля составляют 80 % общероссийских запасов, меди – 70 %, никеля – 68 %, металлов платиновой группы – 99 %» и т.п. В общем, то, что известно из школьного курса экономической географии. Документ начинается словами: «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года определяет основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития Сибири на период до 2020 года». Почти все направления оказались старыми, 40-летней давности, вроде пресловутого «освоения Нижнего Приангарья» и железной дороги Кызыл-Курагино. Добавилось лишь то, что было открыто в последние годы – Ванкор. Есть, правда, несколько новых слов типа «кластеров». Но нет никаких «механизмов», как нет и самой стратегии¹⁹.

Документ процентов на 80 текстуально совпадает со «стратегией», подписанной Касьяновым, а по Красноярскому краю удивительным образом воспроизводит куски текста из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края». Чем занимались разработчики – непонятно. Никакой государственной стратегии там нет. Что дают Сибири еще пара алюминиевых заводов? Кроме загрязнения окружающей среды – ничего. Алюминиевым магнатам – прибыль от экспорта, а Сибири даже налогов не дадут, поскольку магнаты любят прописывать свои компании где-то на Джерси.

В советских учебниках политэкономии одной из характеристик «неоколониализма» назывался вынос экологически грязных производств в недоразвитые страны. Очень напоминает современную Сибирь. Даже упомянутое в «Стратегии» «дальнейшее развитие Сибирского федерального университета» на деле, как выяснилось, означает превращение его в один большой Институт нефти и газа, торжественно открытый российским премьером. Государственной политики в отношении Сибири там нет, если, конечно, такой политикой не является консервация ее колониального статуса.

6. Проблемное будущее Сибири...

В предвыборную президентскую кампанию 2012 года появилась маловразумительная идея создания «Корпорации развития Восточной Сибири и Дальнего Востока от западных границ Красноярского края до Камчатки и Сахалина» якобы по инициативе бессменного министра по чрезвычайным ситуациям Шойгу. Уж не второе ли издание пресловутого предвыборного Указа Ельцина 1996 года «О мерах государственной поддержки развития Сибири»? Министр отчитался перед премьером Путиным: «По Вашему поручению мы довольно оперативно собрали всех специалистов в этой области из Академии наук России и, безусловно, тех, кто там живет и работает. Не скрою, мы воспользовались Вашим советом и привлекли, безусловно, и тех людей, не буду их называть ветеранами, которые и создавали экономику Сибири и Дальнего Востока в советское время. Их опыт, конечно, неоценим, и мы, естественно, им воспользовались».

¹⁹Распоряжение от 5 июля 2010 г. №1120-р. – Режим доступа: <http://government.ru/gov/results/11696/>

Мы отработали все варианты, какие могли бы быть, и в результате у нас получился комплект документов, или комплект предложений, которые, если в сухом остатке говорить, сводятся к следующему. Предлагаем создать Корпорацию развития Восточной Сибири и Дальнего Востока от западных границ Красноярского края до Камчатки, естественно Курильской гряды, Сахалина. И здесь, конечно, мы провели все расчеты и подготовили все нормативные законодательные акты по созданию такой корпорации.

Мы понимаем, что без развязки транспортной схемы, транспортной системы, выведения на объемы 60–80 и до 100 млн. т нашей Транссибирской магистрали, БАМа, БАМа-2 сложно будет открыть это богатство, «сундук» с теми ресурсами, которыми на сегодняшний день богаты Сибирь и Дальний Восток. Все это посчитано, и эта программа потребует создания более 5 млн. рабочих мест, привлечения специалистов высокой квалификации по строительству, освоению, новым технологиям, науке, транспортному строительству, мостам, тоннелям, железным дорогам, карьерам, рудникам, шахтам и, безусловно, предприятий с созданием добавленной стоимости. Я имею в виду крупные комплексы»²⁰.

Сегодня это единственная официальная публичная информация о «Корпорации». Какие «все варианты отработаны»? Где эти «комплект документов» и «комплект предложений»? Каких «всех специалистов собирали»? Где эти «все расчеты» и «нормативные законодательные акты»? Верится в эту идею с трудом, вернее, совсем не верится, тем более, что речь идет опять о «сундуке с ресурсами». А как же провозглашенные «модернизация», «инновационная экономика», «развитие человеческого капитала»?

Представляется, что нынешняя российская власть неспособна решить историческую задачу полной и окончательной интеграции Сибири и Дальнего Востока. Но другая не менее важная проблема – это деинтеллектуализация Русской Азии и деградация местных элит. С формальными показателями все нормально – и федеральные университеты есть (хотя и не в том виде, в каком задумывались), и другие вузы, существует пока еще Академия наук, растет число докторов наук и академиков, плодятся люди с высшим образованием и прочее и прочее. Однако миллионы уехавших – это наиболее интеллектуальная, образованная и активная часть общества. Уже четверть века как в Сибирь прекратился массовый поток выпускников вузов всей страны. Они приезжали по несуществующему теперь «распределению» и становились сибиряками. Сибирская экономика не принадлежит Сибири. Все крупные компании, к тому же прописанные где-то в оффшорах, в собственности у несибиряков. Их менеджеры чувствуют себя здесь в командировке. Личные перспективы они мало связывают с будущим Сибири. Эти же корпорации во многом формируют и региональную власть. В каждом Законодательном Собрании и в каждой региональной администрации известно «кто чей человек и чьи интересы» представляет.

Будущее Русской Азии представляется весьма неопределенным. Единственное, что обнадеживает, так это некая цикличность сибирской истории. Вольница XVII века, деспотизм XVIII-го, каторжный край, а потом почти единственная территория в России без рабства, ГУЛАГ и милая атмосфера сибирских наукоградов из фильма Михаила Ромма «Девять дней одного года»... Может, найдутся еще в столицах «Витте», а в Сибири «Муравьевы-Амурские». А сибирское общество как уже бывало, переболеет и возродится. Валентин Григорьевич Распутин (слова его приведены в эпиграфе к этим

²⁰Официальный портал Правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/17828/>

заметкам) считает, что униженная и оскорбленная Сибирь своим существованием возвещает всему человечеству о возможности начать новую жизнь. Этим словам классика созвучны представления Михаила Яковлевича Гефтера об особом предназначении Сибири в Мире миров. Двадцать лет назад он говорил: «Конечно, можно назвать Сибирь колонией, но я воздержался бы от этого. Все-таки не совсем так. Может быть и трагичней будет другое определение, но оно должно вобрать в себя эти две ипостаси – и отдельность и интегральность. И особую роль Сибири как всесветного страшилища ("Отправить в Сибирь!"), и ее же роль в качестве своеобразной цивилизации, которая имеет свой шанс что-то сказать России, а через нее – всему Миру... Мир наш потому и будет мир, не меньше, что состоит он из стран, которым естественно быть суверенными хозяевами своей судьбы и земли. Сибири – быть одним из этих суверенов. Одним из главных слагаемых мира! Без нее не быть самому миру, и не только оттого, что за вычетом ее природных богатств мы сразу станем разительно беднее. Еще важнее главный ресурс, главное богатство – разнообразие, питающее добровольную согласность, очеловечивающее всех и повсюду. Потому Сибирь и призвана начаться сызнова – в людях и обстоятельствах, составляющих какое-то, еще не открытое русло отдельного и вместе с тем всеобщего развития. Пространственному гиганту наречено помириться со временем!..Суть наследия, духовный ген Сибири и состоит, на мой взгляд, в том, чтобы двигаясь на свой лад, заново очертить и "определить" собою российскую Европу, а ею, не исключено, и ту, классическую, что за нашими пределами. Может, и дальше...»²¹.

Хочется верить, что так и будет.

²¹Гефтер М.Я. Россия в Сибири / Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М.: Прогресс, 1991, С.384, 387.

Другая история Сибири: преодоление мифа

Дацышен В.Г.

Дацышен Владимир Григорьевич,

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского
федерального университета.

Сфера научных интересов: история Китая, Японии, стран
Центральной Азии, Сибири, история международных и
межнациональных отношений в Азии, история науки и
образования, миграционные процессы в Евразии.

Автор около 300 научных публикаций

Эксперт проекта «Siberian Studies Research Group at the
University of Lodz», участник международных
исследовательских проектов «Мост через Амур», «Chinese

Migrants in Post-Communist Eurasia» др.

...И зеленые очи Сибири
в очи мира глядят в упор.

Э.Л. Мартынов

Сибирь. Как часто звучит в России это слово, звучит на самых разных уровнях, от Кремля и до школьных классов. Слово Сибирь – это слово надежды, причем надежды сбывшейся. Сибирь принимала ищущих волю, сибиряки спасли Москву, сибирская нефть кормит Россию. Правда, Сибирью и пугали всегда. Американский специалист по истории русской культуры Вильям Брумфильд (William Craft Brumfield) отметил: «Сибирь... Ни один другой географический объект не имеет больше стереотипов, по большей части негативных. Во многих языках это слово ушло от традиционного смысла и стало означать место ссылки»¹. Тем не менее, именно с Сибирью связаны новые надежды на будущее России, и не только России.

Что бы сегодня ни говорили о перспективах Сибири, статистика безжалостна. Среди всех регионов России именно Сибирь дает самые плохие социально-экономические показатели по всем позициям². Первое место Сибирский федеральный округ занимает только по одному показателю – уровню преступности на душу населения, а даже не по добыче полезных ископаемых. Не согласуется с данными статистики и постоянно муссируемая проблема «дефицита» рабочих рук в Сибири – по уровню безработицы мы лидеры, идем сразу за Кавказом. СМИ постоянно пишут о наплыве мигрантов, но на официальном портале Красноярского края представлена информация, согласно которой в регионе существенно уменьшился удельный вес нерусского населения: с 12,4 % в 1989 году до 11,0 % в 2002 году»³.

Таким образом, внутренняя противоречивость современной Сибири не просто видна невооруженным глазом, поражает глубина этой противоречивости. Самый богатый регион является одновременно самым бедным, самый малонаселенный регион объективно является самым перенаселенным. Налицо огромный разрыв между

¹ Брумфилд У. Северные сокровища. Американский профессор об утраченной русской архитектуре // Родина. – 2009. №5.

² См: Сибирский форум. – 2011. Октябрь. С.4.

³ <http://www.krskstate.ru/society/nations>

объективной реальностью и субъективным ее отражением или, говоря другими словами, крайне низкий уровень научного познания всего, что связано с Сибирью. Можно предположить, что в основе такой ситуации лежит огромный разрыв между историей Сибири как объективной реальностью и отражением этой истории в общественных знаниях и представлениях.

Современные общественные представления об истории Сибири даже среди ее жителей ограничены набором мифов. Исторические мифы являются важнейшей составляющей общественного сознания, но ограничение исторического сознания мифами, сохранение его только на уровне мифов вряд ли может себе позволить современное общество. Критическое отношение к историческому мифу – это необходимая составляющая научного познания, а значит и обязательная предпосылка к разрешению внутренних противоречий современного бытия.

Российское общество в своих знаниях и представлениях о Сибири опирается на несколько мифов. При этом доставшийся нам от древних греков термин здесь мы используем в его первоначальном смысле: миф – это устойчивое обобщенное знание-представление, доставшееся нам от предшественников.

1. Миф первый: историческая мифология региона начинается с сюжета о завоевании Сибири Ермаком

«Ермак взял Сибирь» – важнейший сюжет для летописей. О Ермаке сложены песни, увековечил это событие великий художник Суриков.

Критическое отношение к этому историческому мифу существовало всегда. Например, в работе надворного советника и члена Императорского Санкт-Петербургского вольного экономического общества Антона Лосева начала XIX века мы читаем: «Хотя Сибирь и была потеряна по неосторожности Ермака Тимофеева, которая причинила ему преждевременную смерть... но честь и слава принадлежит ему, что он первый открыл путь Россиянам в сию землю, распознал силу тамошних татар, слабость их оружия и все военные обряды»⁴. Ермак погиб, его дружина покинула Сибирь, но Москва отправилась против татар воеводу. Войска хана Кучума были разбиты стрельцами Тарского воеводы Андрея Воейкова на месте современного Новосибирска в августе 1598 г., а сам сибирский хан позднее был убит другими его непримиримыми противниками – джунгарами.

Действительно, Ермак со своей дружиной захватил город Сибирь, он отбил город у захватившего его ранее, в 1563 г., чингизида из Средней Азии Кучума. Событие это, без сомнения, знаковое для всей мировой истории, и оно имело большое значение для истории Русского государства, особенно для русского Урала. Но это событие вряд ли хоть как-нибудь поможет понять такое глобальное явление, как «обретение русским государством Сибири». Важнейшее историческое событие остается на уровне исторического мифа, и историкам до сих пор даже не удалось установить год, когда же Ермак взял Сибирь⁵.

Собственно Западную Сибирь русские землепроходцы прошли еще до того, как она стала Сибирью. Например, в 1384 г. новгородская дружина совершила военные экспедиции по Оби. В 1465 г. московский отряд во главе с воеводой Василием Скрыба ходил на Югру и собрал там дань в пользу московского великого князя. В 1483 г.

⁴ Российская национальная библиотека (РНБ). Ф.550 Д. FIV 661.

⁵ Историческая энциклопедия Сибири. Т.1. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2009. С.536.

воеводы Федор Курбский и Иван Салтыков Травин прошли по Тоболу, Иртышу и Оби, не вступая в столкновение с союзным Москве тюменским ханом. В 1499 г. за Урал, в Югорию, была отправлена военная экспедиция численностью более 4 тыс. человек во главе с воеводами Семеном Курбским, Петром Ушатым и Василием Бражником Заболоцким. Русские заняли более 40 городков и взяли в плен 58 князьков. Местное население вынуждено было принести присягу на верность Москве.

Ермак действительно завоевал Сибирь, но проблема даже не в том, что и до него русские завоевывали этот край, и не в том, что сам он не смог ее удержать, а в том, что город Сибирь и даже ханство Сибирское – это не то, что является Сибирью в современном понимании. Наверное, не случайно завоеванная Ермаком Сибирь является частью Уральского федерального округа, а не Сибирского.

На протяжении нескольких сотен лет Зауралье, Иртыш и низовья Оби были границей знакомой русскому обществу территории, которая периодически находилась в зависимости от русского государства. Возникшее в XVI веке на этой территории Сибирское ханство попыталось оспорить претензии Москвы на «Чингизидово наследство» в регионе, но было разбито. Сибирское ханство, по сути, открыло русским дорогу на Восток. Сибирь, как часть картины европейского мира, появилась точно так же, как Индия, Китай: все что за Рекой (Инд) – Индия, то что за Стеной (Китай) – Китай, то что за Камнем-Югрой (Шибирь) – Сибирь.

2. Миф второй: Сибирь была завоевана (присоединена, освоена и проч.) очень быстро и почти бескровно

Реальные события рисуют несколько иную картину. Согласно историческим фактам, столица Сибирского ханства с боем захвачена всего через тридцать лет после захвата Казани, а уже после взятия Ермаком Сибири для постройки первого острога на Енисее понадобилось почти 40 лет. Между основанием Енисейского острога (1619 г.) и острога Саянского (1718 г.) лежит целое столетие, хотя русские казаки впервые вышли к подножию Западного Саяна в то же время, что и на берег среднего Енисея. Таким образом, между разгромом Сибирского ханства и ликвидацией соседнего с ним государства енисейских кыргызов прошло почти столько же времени, сколько отделяет поход Наполеона от битвы под Сталинградом. Можно вспомнить, что присоединение Алтая было связано с событиями второй половины XVIII века, а в Туве вообще еще официально не праздновали ни одного столетнего юбилея какого-либо события, связанного с русским присутствием на этой территории.

Приход русских на новые земли редко где приветствовался местным населением. И здесь речь идет не только о степных кочевниках, десятилетиями на равных конкурировавших с казачьими отрядами. Современные красноярские историки совершенно справедливо отмечают, что в начале XVII века «нижнеангарские тунгусы не просто препятствовали русскому продвижению на восток, но сами стремились организовать встречные походы, аргументируя их желанием уничтожить Кетский острог и заставить остяков с р. Кеть платить ясак не русским, а тунгусам»⁶. Еще в 1738 г. посетивший Братск будущий академик Иоганн Гмелин отметил: «...в остроге

⁶Баташев М.С. Тунгусы на тропе войны // Енисейская провинция. Альманах. Вып.5. Красноярск, 2010. С.12.

содержатся под стражей около 50 человек бурят и эвенков за то, что они замыслили восстание против Братского острогу 1-го августа...»⁷.

Дополнительным аргументом в пользу того, что сибирские народы и территории присоединялись насильно, а отнюдь не входили или интегрировались, является тот факт, что первые сто лет ни один представитель местной знати не был включен в состав знати русского государства, не было ни одного главы государственного образования в Сибири (не считая потомков самого непримиримого Кучума), кого записали бы в дворяне по московскому списку. И лишь высокопоставленный офицер маньчжуро-китайской армии Гантимур, вернувшийся со своими людьми под русскую власть более чем через сто лет после похода Ермака, дал начало новому российскому княжескому роду.

Таким образом, Сибирь по кусочку присоединяли к России и Иван Грозный, и Борис Годунов, и Петр Первый, и Александр Второй, и даже Иосиф Сталин. А точнее, процесс шел в их время при отсутствии инициативы со стороны центральных властей России, но под давлением местных русских элит или общества.

3. Миф третий: Сибирь не имела истории до прихода русских

Миф этот на официальном уровне не озвучивается, но закреплен на уровне базового образования и публичной политики. Догадаться об абсурдности данного мифа может каждый на рациональном уровне, даже и не подозревая о том, что еще меньше ста лет назад любой красноярец мог полюбоваться остатками двух древних крепостей на окраинах нашего города.

Начиная с XVII века и до наших дней создано немало книг об истории Сибири. Не прошло и ста лет после первой победы Ермака над Кучумом, а находившийся в ссылке в Тобольске известный славянский мыслитель Юрий Крижанич написал работу под названием «История Сибири» на латинском языке. В 1750 г. была опубликована книга «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, на немецком языке. Первая глава этой работы называется «События древнейших времен до русского владычества». Но уже вышедшее в начале XIX века «Историческое обозрение Сибири» сибирского мыслителя П.А. Словцова, хотя и посвящено «достопамятному имени Миллера, как писателя истории Сибири», но начинает историю Сибири с Ермака. По иронии судьбы именно от «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера берет начало вся современная российская историческая наука.

С тех пор в России вышло немало трудов по истории Сибири. Но книги по истории, например, Красноярска начинаются с Ермака; в лучшем случае перед этим отметят, что здесь еще охотились на мамонтов и шерстистых носорогов. И с достойным восхищением постоянством никто не вспоминает, что сохранявшаяся до середины XX века восточная линия укреплений «Змеиного городища» в районе станции Енисей была протяженностью около 260 метров и состояла из стены с 4-мя воротами, рва и вала. Снесенные же бульдозером в Енисей остатки крепости недалеко от проспекта имени газеты «Красноярский рабочий» вообще имели два ряда крепостных укреплений.

Представления о богатой истории Сибири можно получить не только из исследований ряда современных историков. В недавно переизданной работе первого

⁷ Герасимов В.Ф. Летопись Братска. Иркутск, 1992. С.48

Енисейского губернатора А.П. Степанова «Енисейская губерния» мы читаем: «Во время Чингис-хана киргизы енисейские имели владетелем Урусс-Иналла. Когда Чингис-хан послал двух послов своих, Алетая и Туртамыша, склонить его под свое владычество, то он исполнил с кротостью волю его и даже препроводил к нему в дар дочь свою. В то же время подчинились Чингис-хану и орды Уйрятские, и татары, кочующие на левом берегу Енисея. Те и другие зависели, вероятно, от Урусс Иналла. Многие из этих племен сопутствовали многочисленному войску завоевателя за Урал, рассыпались по пути, основывая новые кочевья, либо достигая пределов России, ибо названия некоторых племен, находящихся в Минусинском округе, проявляются между племенами татар в губернии Тобольской, в Казани между тамошними гражданами и во внутренней России между фамилиями дворян и князей»⁸. Южная часть Приенисейского края стала ядром Улуса Чжучи (старшего сына Чингисхана), к которому вскоре были присоединены Западная Сибирь и Восточная Европа. Мы можем, хотя и не обязаны, признать территорию Красноярского края ядром, с которого и началось в XIII веке формирование современной России.

Хотелось бы привести еще один пример. Среди «вопросов, имеющих быть предложенными для обсуждения на 3-м съезде международного конгресса ориенталистов в С.-Петербурге» в 1876 году первый звучал так: «Исторические источники свидетельствуют, что Сибирь постоянно, в течение более двух тысяч лет, высылала в Среднюю Азию народ за народом: какие обстоятельства содействовали там расположению народонаселения, и почему с завоеванием нами Сибири расположение это и выселения оттуда прекратились?»⁹.

Необходимо оговориться. О том, что различные регионы Сибири имели богатую историю в древности и средневековье, не только писали ученые, но и напоминали власти в различные периоды российской истории. Например, в памятном всем 1945 году в газете «Красноярский рабочий» была опубликована статья «Прошлое Хакассии», в которой, в частности, говорилось: «В течение IV-VII вв. Хакассия представляла собой полусвободное государство... Эпоха VII-X вв. была временем расцвета хакасской культуры и могущества Хакасского государства... к XI веку чувствуется некоторый упадок, вызванный перемещением мировых торговых центров, благодаря которому упал спрос на хакасские товары...»¹⁰.

Но вернемся к истории Сибири, которой нет. Все правильно, мифы не врут. Рунические тексты и монгольские рукописи, переведенные уволенным в 1947 году из Красноярского пединститута заведующим кафедрой всеобщей истории Рыгдылоном Э.Р., ничего не говорят об истории Сибири, ибо Сибири тогда здесь еще не было. И древние крепости на территории Красноярска не были сибирскими точно, хотя красноярскими, вероятно, уже были. В самой старой летописи Сибири, так называемом «Погодинском летописце» XVII века говорится: «Хотя каждый город сибирский назван по-своему, но все вместе Сибирью именуются... А как прежде та Сибирская земля называлась – неведомо, поскольку, с тех пор как город Сибирь создан, много лет прошло. Но еще прежде этого заселена была вся Сибирская земля, а как называлась, того узнать невозможно: в памяти ни у кого не осталось».

⁸ Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997. С. 147.

⁹ Известия ИРГО. – 1876. Вып.3. С.23.

¹⁰ Красноярский Рабочий. – 1945. 21 октября.

4. Миф четвертый: до захвата Ермаком столицы Сибирского ханства Сибирь не имела отношения к русским, к русской истории

Уже один из первых русских китаеведов, Алексей Леонтьев, в середине XVIII века познакомил западную общественность с современным ему китайским взглядом на этот вопрос: «Во времена глубокой древности описания о Руских людях у наших не было, а началось при царствованиях царей Циньского колена и Ханьского колена (не далее 2000 лет) от Мунгал; что в оные времена Русскими они владели, называя тогда не русскими, а Динлинами. Мунгалы те народы, кои позади их до северного моря, разделяли на пять частей, были (царств). Первых называли Хунью, вторых Кюше, третьих Динлин, четвертых Лиги, пятых Синли; у Динлинов же еще был тогда народ Маги называемых... тогдашние Динлины, а нынешние Русские, есть один народ, произошедший от Дзянгеев... О русских при царе фамилии Юань (при Золотой орде) записано здесь правильно, называя Оросами, и упоминаются совокупно с Киргисами, чем ноне более 400 лет; но после несколько Русских поселились в Мунгальской степи...»¹¹. Но и за тысячу лет до этого летописец эпохи Тан писал о жителях Сибири: «Здесь земля не растаивает даже летом; жители все высокого роста, волосы у них красные, лица белые, глаза голубые».

По-новому заставляют посмотреть на историю русских в Азии упоминания в персидских документах о Русском каганате на территории современного Северного Казахстана в период, непосредственно предшествовавший появлению Киевской Руси. Русские, несомненно, бывали в Южной Сибири в XIII – XIV вв. В столицу Монголии ездил не только Александр Невский, но и другие князья. В «Истории монголов» Плано Карпини говорится о том, что князь Ярослав Всеволодович был на церемонии воцарения Гуюка в Каракоруме в 1246 г. В XIII в. посланец Папы Римского отмечал, что государственная печать в Каракоруме была выгравирована русским человеком по имени Герасим. В истории династии Юань только под 1332 г. трижды упоминается о доставке в Пекин русских, общей численностью почти три тысячи человек. Через Сибирь, в обход беспокойных степей Азии, шли дороги с запада в Китай, да и сослать из Пекина неугодных любили на Амур.

5. Миф пятый: Сибирь – это территория скотоводов и звероловов, кочевников и охотников

Знаменитый китайский путешественник Чан Чунь во времена Чингисхана сообщал, что в Монголию «мука приходит из-за северных гор», а доставляют ее «торгующие варвары западных стран». И в XIX веке в годы неурожаев Минусинск получал хлеб от тувинцев. Сибирские географы озвучили свои выводы, например, по той же Южной Сибири: «Площади орошаемых земель древности по результатам дешифровки аэрофотоснимков в несколько раз превышают площади орошаемых земель середины XX в. (советского периода)»¹². Деградация земледелия к XX веку в Южной Сибири по сравнению с ранним средневековьем вызвана, в том числе, и «ослаблением

¹¹ Леонтьев А.А. Кратчайшее описание городам и доходам и прочему Китайского государства, а при том и всем государствам, королевствам и княжествам, кои Китайцам ведомы, выбранное из Китайской государственной географии, коя напечатана в Пекине на Китайском языке при нынешнем Хане Кян Луне секретарем Леонтьевым. – СПб., 1778. С.301-302.

¹² Прудникова Т.Н. Центральная Азия – область древнего орошаемого земледелия // Мартыановские краеведческие чтения (2005-2006 гг.). Вып.4. Минусинск, 2007. С.221.

государственности, уменьшением количества населения». Таким образом, на территории Сибири было и развитое земледелие, и торговля, но ко времени образования Сибирского ханства, ко времени появления у первого русского царя титула «царь Сибирский», действительно, на нашей территории экономическая жизнь по большей части ограничивалась охотой, рыболовством, собирательством и скотоводством.

Говоря об этнографии, мы переносим традиционные мифы на новые и несколько иные реалии. Например, историческая память о переломных и трагических временах становления Московского и других соседних государств, когда лишившиеся своих традиционных прав русские крестьяне и горожане породили такое явление, как казачество, перенесла этот миф на Сибирь. В создании русской Сибири принимали участие самые разные социальные слои и сообщества, большинство из которых не попадают в историческую мифологию. Например – бухарцы. Известно, что Ермак погиб, когда бросился спасти бухарцев, которых, якобы, захватили татары. В Красноярском остроге во второй половине XVII в. бухарцы были постоянными гостями, воевода докладывал в Сибирский приказ в переломном для истории Сибири 1689 году: «И привезли с собою они, колмак и бухарцы, в Красноярской полоненогумунгальского ясырю 60 человек...Знатно, государи, что те бухарцы пришли с тем полоненым ясырем в Красноярской ваших великих государей красноярских ратных людей подсматривать и сколько на степях скота»¹³. Показательно: в Уложенной Комиссии в XVIII веке население Сибири представляли наряду с двумя казаками и два бухарца.

Собственно, историки и не скрывают, что «бухарцы по своим правам были до 1834 г. самыми привилегированными лицами среди населения Сибири»¹⁴. Исторические документы постоянно указывают на то важное место, которое они занимали в истории Сибири, как дорусской, так и русской. Но в исторической мифологии есть место казакам и нет места бухарцам, следовательно, современное общество лишено научного понимания социально-экономических процессов и миграционных потоков в Сибири в их исторической ретроспективе.

6. Миф шестой: существует «желтая опасность» для Сибири (угроза ее заселения китайцами)

Общественность не знала и, в общем-то, не хотела знать, что на большей территории Сибири постоянно проживало большее число представителей зарубежных европейских наций, чем китайцев. Например, одних только великобританских подданных в 1910 г. в Енисейской губернии проживало 9 человек, и они владели двумя золотопромышленными предприятиями и медным рудником, а через Красноярск по разным делам в год проезжало от ста до ста пятидесяти англичан. Мало кто знает, как настойчиво британские корабли пробивались к берегам Сибири Северным морским путем весь XVI век. И в начале XX века в Туруханске было арестовано прибывшее из Ливерпуля судно отставного капитана английской кавалерии Вильяма Векстера «Нимрод», которое без разрешения русских властей исследовало прибрежные воды

¹³ Отписка красноярского воеводы И.В. Башковского в Сибирский приказ о приезде в Красноярский острог джунгарских посланцев с ясырем для продажи. Лето 1689 г. // Русско-монгольские отношения. 1685-1691. М., 2000. С.221.

¹⁴ Ретунских Н.А. Бухарский фактор в русско-джунгарской торговле XVII-XVIII вв. // Четвертые востоковедные чтения памяти С.Г. Лившица // Материалы IV региональной конференции. Барнаул, 2002. С.25.

Сибири¹⁵. В XIX – начале XX века американцы жестко боролись за экономическое доминирование на тихоокеанском побережье России, а их конкурентами постепенно становились японцы¹⁶.

В начале 30-х годов XX века интересы китайских граждан всей Сибири представляло Германское консульство в Новосибирске. В конечном счете, согласно переписи 1989 года, немцев в Красноярском крае было больше, чем даже татар. Здесь можно привести в качестве интересного аргумента то, что немцы всегда помогали оборонять Сибирь от Китая, точнее, от маньчжурской армии. Например, приехавший из Пруссии в Россию енисейский сын боярский Бейтон был руководителем героической обороны Албазина. Но и с китайской стороны русскую крепость обстреливали европейцы – голландцы на службе у Китая, они же для Пекина и карты приграничных с Сибирью районов Маньчжурии составляли.

Конечно, обыватель заметит, что англичан мало, а китайцев много, кто-то скажет – англичане свои, а китайцы – чужие. Но вся история, от политики Александра Невского, от заселения англосаксами Америки и Австралии до всех горячих и холодных войн XX века заставляет мыслить чуть шире, чем к тому располагают удобные и привычные исторические мифы. Миф о «желтой угрозе» Сибири, конечно же, имеет определенную объективную основу, но в целом он только серьезно препятствует пониманию «азиатских реалий» Востока России, которые сами по себе очень разнообразны и противоречивы; кроме того, доминирование мифологии просто вырывает Сибирь из глобальной системы.

7. Миф седьмой: в Сибири во все времена было много свободных земель, Сибирь слабо заселена, она постоянно нуждалась и нуждается в новых переселенцах

Даже поверхностное знакомство с литературой позволяет заметить, что уже в XIX веке русские исследователи били тревогу: «Малое знакомство с Россией, как нас самих, так и иностранцев, упорно поддерживало убеждения, что у нас непочатый угол разнообразных богатств...»¹⁷. Великий русский миссионер, церковный и государственный деятель Иннокентий (Вениаминов) писал в середине XIX века: «...Сибирь, кроме еще, быть может, нескольких мест в Тобольской губернии, почти уже вся заселена... поселять в Сибири людей из России почти невозможно»¹⁸. Показательный пример поземельно-устроительная комиссия Минусинского уезда в 1915 г. зафиксировала по селу Медведево Минусинского уезда: «на одну надельную душу приходится 10,89 десятины удобной земли, что при 15-десятинной душевой норме имеется недостаток земли на весь надел в количестве 1267,26 десятины удобной земли». Попытались донести эту проблему до общества сибирские областники. 28 ноября 1918 г. Министерство Земледелия и Колонизации Омского правительства разослало циркуляр, в котором говорилось: «Обладая громадными запасами естественных богатств молодая культурно и экономически Сибирь располагает несоответственно

¹⁵ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.827. Оп.1. Д.184.

¹⁶ Слюнин Н. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1895.

¹⁷ Исаев А.А. Переселение в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. С.159.

¹⁸ Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Новосибирск, 1997. С.289.

слабыми ресурсами для их использования. При необъятном земельном просторе мы и здесь уже подходим к своему извечному вопросу – малоземелью...»¹⁹.

История Сибири показывает, что эта территория никогда не нуждалась в переселенцах извне, а наоборот, обычно была источником для миграций вовне. Возможности для расширения кормящего ландшафта в суровых сибирских условиях всегда были ограничены, что при высокой рождаемости местного населения создавало проблему «перенаселения». Но в истории Сибири, конечно же, были периоды ее принудительного или добровольно-принудительного заселения. Начиная с древности, правители соседних государств для решения задач метрополии переселяли в завоеванную Сибирь земледельцев для обеспечения хлебом огромных кочевых армий. Но с развалом этих империй труд переселенцев становился лишним. Что касается тех, кто приходил в Сибирь для промыслов природных ресурсов, то кратковременный демографический всплеск мог вести и к последующей деградации, вследствие как резкого истощения ресурсов, так и обвала цен на мировых рынках из-за усиленного их предложения. В XVIII – XX веках созданные «демографические излишки» позволили расширить кормящий ландшафт. На севере демографическое давление, созданное русскими, эвенками и якутами привело к созданию долганского культурно-хозяйственного комплекса производящего хозяйства, адаптированного к самым суровым из возможных на земле природно-климатическим условиям. Памятным остается освоение русскими земледельцами сибирских земель, в значительной части заброшенных к началу XXI века. Последние двадцать лет показали устойчивость и закономерность процессов, связанных с демографической ситуацией в Сибири, и это, несомненно, заставляет обратить внимание на миф о ее «недонаселенности».

8. Миф восьмой: сибирская деревня – отсталая, она оторвана от России, остального мира

Несколько фактов из истории одной деревни, названной за ее нахождение в глухомани Медведевой, позволяет развенчать этот миф:

...18 февраля 1722 г. датирована запись в дневнике Д.Г. Мессершмидта: «...в этой деревне мы нашли очень добрых людей, которые нас очень хорошо встретили и мы остались здесь на ночь. Наш хозяин и еще один житель из этой деревни не раз бывал в Монголии и Сойотии и много рассказывал нам о своих путешествиях... Капитан Табет на основании их сообщения вычертил небольшую карту»; ...в 1772 г. деревню Медведеву посетил академик П.С. Паллас для осмотра найденной здесь местным крестьянином в 1740-х гг. железной глыбы, получившей позднее название «Палласово железо»; ...в 1880 г., когда в селе возник конфликт по вопросу смены церковного сторожа, местный крестьянин Лалетин направил жалобу по этому поводу царю Александру III, разбирательство длилось три года, в 1883 г. было принято решение: «Крестьянина села Медведевского Петра Никифоровича Лалетина на основании ст. 471, 472, 487 подвергнуть аресту при волостной тюрьме с содержанием на хлебе и воде в течение трех суток»; ...житель села Медведево А.А. Ярилов был в числе организаторов сходки в Казанском университете 4 декабря 1887 г., он, как и В.И. Ульянов (Ленин), был исключен из университета; ...в августе 1899 г. с медведевскими крестьянами заключила договор от имени своего брата на разведку полезных ископаемых в окрестности села участница Парижской коммуны и секретарь Карла Маркса Е.Л. Давыдовская; ...в октябре 1917 г.

¹⁹ Архивный отдел администрации Ачинска. Ф.5. Оп.1. Д.455. Л.21.

медведевец Николай Лалетин участвовал в штурме Зимнего дворца; ...в начале 1920 г. в Медведево начал свою трудовую деятельность будущий основатель Института Африки АН СССР И.И. Потехин; ...куратором от райкома партии созданного в 1929 г. медведевского колхоза «Первый луч» стал будущий генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко; ...в декабре того же 1929 г. мужики подняли бунт, по делу «Медведевской банды» было расстреляно или отправлено на строительство Беломор-Балтийского канала около 100 человек...

Здесь показаны некоторые события из истории одного села. Можно с большой долей вероятности предположить, что сибирские крестьяне были участниками всех сколько-нибудь значимых процессов и событий российской и мировой истории.

9. Миф девятый: социально-политические катаклизмы и войны благоприятно отразились на индустриальном развитии Сибири

Внешне все факты подтверждают данные представления. Массовые политические репрессии обеспечили рабочей силой великие стройки. Эвакуированные из Европейской России в годы войны предприятия сегодня составляют «лицо» индустриальной мощи сибирских городов. Тем не менее, и здесь все не так однозначно. Например, продукт «сталинской машины» Норильск имел свою прямую предысторию и, соответственно, перспективы развития еще в 1860-х годах. Именно тогда месторождения меди в Норильских горах исследовал уроженец Красноярска горный инженер И.А. Лопатин²⁰. И тогда же житель Дудинки урядник П. Сотников отправил руду на Сузунский медеплавильный завод и в компании с енисейским купцом Кытмановым начал строить медеплавильный завод.

Говоря о промышленном развитии Красноярска, мало кто вспомнит, что еще в августе 1939 г. было принято постановление «Об отводе земельного участка под строительство завода экскаваторов и завода дорожных машин Наркомата общего машиностроения в г. Красноярске»²¹. По утвержденным и начавшим реализовываться планам, в 1940-1942 гг. в нашем городе должно было быть построено и сдано в эксплуатацию более 10 промышленных предприятий, в том числе три машиностроительных завода, бумажный комбинат, райТЭЦ, заводы строительных материалов и др.²². Нападение фашистов на СССР задержало строительство моста через Енисей на 20 лет. Таким образом, признавая, что лицо сибирской промышленности второй половины XX века было сформировано эвакуацией предприятий из европейской части СССР, необходимо понимать, что Великая Отечественная война нанесла сильнейший удар по экономическому развитию Сибири, затормозила ее индустриальное развитие.

10. Преодоление мифа – к новой истории Сибири

Сибирь имеет противоречивую, насыщенную событиями историю, являющуюся полноценной составляющей мировой истории. Вошедшие в состав Азиатской России страны и народы в своей прошлой, дорусской жизни имели похожие исторические циклы с Европейской Россией. В VIII – X веках на крайнем юго-востоке современной Азиатской

²⁰ Усольцев А.Ф. Отчет о действиях Сибирского отдела ИРГО за 1869 г. СПб., 1870. С.51.

²¹ ГАКК. Ф.Р-1386 Оп.1. Д.704 Л.180.

²² ГАКК. Ф.П-26. Оп.1. Д.779. Л.193.

России существовало развитое централизованное государство предков современных тунгусо-маньчжурских народов Бохай. К середине X века это государство было разгромлено кочевниками киданями, на части его территорий было образовано зависимое от кочевников вассальное княжество. В IX веке енисейские кыргызы создали раннефеодальное государство, подчинив своей власти огромные территории и вступив дипломатические отношения с соседними древними империями. Позднее ослабленное войнами с соседями государство енисейских кыргызов было разгромлено татаро-монголами. К середине XIII века все государственные образования от Урала до Тихого океана были разгромлены татаро-монголами, а народы Сибири, кроме северных районов, попали в данническую зависимость от чингизидов.

На всех этапах своей истории Сибирь занимала примерно одно и то же положение в отношениях с соседями. Начиная с глубокой древности, соседние более многочисленные и сильные государства пытались захватить ее природные ресурсы и обложить налогами и воинской повинностью население. Известно, что Сибирь под властью России всегда была местом ссылки, ссылки самой разной. В том числе, русский царь отправлял сюда захваченных или перешедших к нему на службу европейцев, кого-то на поселение, кого-то – на высокие посты и должности. Но очень похожая история в Сибири была задолго до появления Русского государства. Например, в 100 г. до н.э. правитель гуннов (хунну) направил на поселение в Сибирь отказавшегося ему служить китайского чиновника. 19 лет китаец пас овец в ссылке, пока ему разрешили вернуться на родину. В это же время, примерно в 99 г. до н.э., попавший в окружение китайский генерал Ли Лин согласился служить правителю гуннов и был направлен в Сибирь, на берега Енисея, но уже в качестве наместника (губернатора).

Говоря о месте Сибири в мировой истории, можно утверждать, что без нее ни одно из евразийских государств не в состоянии было стать сильным и самодостаточным. Восхождение к «великодержавию» гуннов, маньчжур, монголов, калмыков, татар начиналось с Сибири, с ее денег, металлов и людских ресурсов. Ни для кого не секрет, что восхождение к мировому господству Чингисхана началось с завоевания Приенисейского края, и Джучиев улус начался с берегов Енисея. История России лишь подтверждает историю окружающих Сибирь государств. Не прошло и ста лет после взятия Ермаком Сибири, а сибирские меха уже давали треть государственных доходов Русского государства. Во времена Петра Великого Восточная Сибирь дала первое для России собственное серебро, значение золота и нефти в последующие эпохи общеизвестно.

Проблема «исторических мифов и истории Сибири» заключается не только в сохранении старых мифов. И сегодня историческое прошлое мифологизируется, а общество не пытается даже обозначить задачи научного познания истории Сибири. Например, на протяжении 70 лет существуют устойчивые представления о том, что сибиряки лучше других воевали и спасли Москву в 1941 г. В основе этого представления была историческая реальность со своей причинно-следственной основой. Призывники из Сибири в 1920-1930-х гг. служили на беспокойном Дальнем Востоке, в тяжелых природно-климатических и социально-бытовых условиях, войска Сибирского военного округа летом 1939 г. приобрели бесценный опыт тяжелой, но успешной военной кампании против Японии. Но поищите в Красноярске, например, исторические исследования о войсках Сибирского военного округа, о красноярцах – героях военных конфликтов с японцами. Таким образом, совсем недавнее прошлое так и не становится историей. В семейных преданиях красноярцев до сих пор сохраняется

память о войне с турками в 1870-х, но ни одной научной работы по участию красноярцев в этой войне до сих пор не написали. Разве после этого кого-то может удивить тот факт, что в нашей истории так и не появилось героической борьбы народов Южной Сибири против нашествия татаро-монголов, так и не появилось истории даже самых ярких и трагических событий прошлого.

Сформированная картина истории Сибири в общей системе истории человечества не случайна. Эта картина является отражением важнейшей исторической эпохи, когда главными ее субъектами были государственные нации. Историческое мифотворчество не просто решало задачи формирования и существования наций, но и в целом отражало объективные реалии и строилась на существовавшем на тот момент уровне научного познания. В национально-государственной системе Российской империи и Советского Союза не было места Сибири, соответственно, не было места ее истории. Сибирь стала частью России уже после формирования русской народности, но еще до начала строительства нации. В процессы национально-государственного строительства были вовлечены различные этнокультурные сообщества Сибири и, соответственно, у них появилась своя история. Сибирь не была политико-правовой реальностью, по крайней мере после ликвидации административно-территориальных единиц, в название которых входило слово Сибирь.

Данная ситуация хорошо отражена в официальных СМИ XX века. Например, в упоминавшейся выше статье в «Красноярском Рабочем» «Прошлое Хакассии» слово Сибирь всегда используется при описании первобытных времен или этнографических нюансов; если речь заходит о культуре, государственности, международных отношениях и прочих «атрибутах» истории цивилизации, то Сибири там не встречаем, а авторы используют слово Хакассия. Например: «после отступления Ледников население Сибири пережило эпоху неолита (ново-каменный век), познакомилось с употреблением металла, скотоводством и земледелием, юг стал опережать в культурном отношении север, и в последующей истории Хакассия была крупным культурным центром». Во второй части этой статьи, «Хакассия в XVIII-XIX столетиях», слово Сибирь не упоминается вообще²³. Ничего удивительного в этом нет, национальности сибиряк не существовало, а национальность хакас – есть, появление реальных сибиряков может негативно отразиться на консолидации русских и хакасов, что в том же 1945 году никому не надо. Это подчеркивается в каждом «историческом материале». В заметке «В залах краевого музея» за тот же 1945 год читаем: «В первом зале они увидят картину, которая перенесет их далеко назад, в глубь веков. Берег мощной реки, на нем – толпа первобытных людей... Вот Афанасьевская культура, существовавшая за 2000 лет до нашей эры. Андроновская – за 1500 лет. Карасукская, Тагарская культура – за 200 лет до нашей эры. Во всех стендах – орудия, найденные при археологических раскопках в нашем крае. Во втором зале – экспозиция Киевского государства, затем Александр Невский, разгромивший в 1242 году немецких псов-рыцарей... Дмитрий Донской... Московское государство, как оно укреплялось Иваном Грозным. Эпоха Петра... строительство Петербурга... В третьем зале посетители узнают как зародилась, росла и крепла наша большевистская партия... В этом же отделе имеются материалы о революции 1905 года и вооруженном восстании в Красноярске. Отдел заканчивается показом жизни Владимира Ильича и Иосифа Виссарионовича Сталина...»²⁴.

²³ Красноярский Рабочий. – 1945. – 24 октября.

²⁴ Красноярский Рабочий. – 1945. – 27 октября.

На первый взгляд, Красноярский краеведческий музей создает фантастическую картину истории русского жителя Красноярска. Сначала «доисторическая история» Южной Сибири с древности до второго века до нашей эры, потом, проскочив тысячу лет и пять тысяч километров в сторону – Киевское, Московское и Петербургское русские государства, потом история вернулась на берега Енисея лишь в 1905 г. При этом старательно забывается, что и Александр Невский, и Иван Грозный, и Петр Первый были связаны с Сибирью. Заканчивается данная статья четко – «Когда обзираешь зал геологии – становится ясным, какие блестящие перспективы у нашего края!». Подобная «фантастическая» картина истории не была исключительно продуктом целенаправленной деятельности политиков или малообразованных ученых. На страницах газет выражали свою позицию и передовые ученые, например, комиссованный после тяжелого ранения заведующий кафедрой всеобщей истории Красноярского пединститута Эрдемто Рыгдылон заявлял на страницах «Красноярского Рабочего»: «Недра нашего края богаты не только полезными ископаемыми. Они таят в себе также следы древних людей, населявших край в самые отдаленные времена»²⁵. Общая мировоззренческая картина истории человечества, существующая донныне в русской культуре, отражается в языке, в общественном сознании, она сложилась в период формирования современной Европейской цивилизации. В силу известных факторов в средневековой Европе вся история человечества делилась на две части, рубежом между которыми было Рождение Христа. И это наследие никуда не делось, достаточно вспомнить наше летоисчисление и календарь. Согласно этим представлениям, со времен Сотворения Мира все народы имели историю, а вот после Рождества история осталась лишь у тех, кто признал Христа. Директор Красноярского краеведческого музея И. Нейтман вряд ли был апологетом средневекового христианства, но, согласно уже отмеченной выше его заметке в газете «Красноярский Рабочий» в 1945 году, история Красноярского края началась «в глубине веков» и дошла «до нашей эры», а вернулась в Красноярск уже с марксистами из России.

Население Сибири уже полтора века пытается доказать свои преимущественные права если не на владение природными богатствами, то хотя бы на большую, чем жители других российских регионов, долю получаемой с них ренты. Однако ни центральная власть, ни общественное мнение всего российского общества за сибиряками данного права не признают. И это не случайно: не имея собственной истории, ни Сибирь в целом, ни сибирские регионы, за исключением национальных республик, такого права, конечно же, не имеют и иметь не могут.

Выбор между историческим мифом и научной историей всегда непросто, это во многом выбор между сохранением старой идентичности и рисками трансформации. Всякое научное познание является общественным вызовом, и история здесь не может быть исключением. В любом случае, будущее Сибири зависит от ее прошлого: прошлое, выраженное на языке мифов, будет сохранять сложившиеся тенденции; новая история Сибири станет основой для нового этапа развития.

²⁵ Красноярский Рабочий. – 1945. – 18 ноября.

Сибирь и сибиряки: в поисках идентичности

Мельников Е.А.

Мельников Евгений Александрович,

аспирант кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета
Преподаватель Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

Сферы деятельности, научные интересы: журналистика, социальная философия, медиафилософия, глобалистика, теория коммуникаций, Интернет.

Является руководителем интенсивной школы по филологическим наукам КЛШ, членом регионального экспертного совета конкурса PR-проектов «Хрустальный апельсин»

В 2011 году журнал «Эксперт-Сибирь» назвал человеком года Сибиряка. По результатам Всероссийской переписи населения к национальности «сибиряк» в стране себя причислило больше четырех тысяч человек. Рост сибирской региональной идентичности фиксируется результатами исследований общественного мнения. Политики тревожатся, блогеры в Интернете призывают к референдуму по вопросам суверенитета, обычные люди посмеиваются, но частенько не отрицают своих симпатий к идеям «особости». Феномен «сибиряков» – это уже тема для обсуждения, выходящая далеко за рамки региональных кухонных разговоров¹.

В новейшей истории России уже есть прецеденты появления новых народностей – так, в начале 2000-х возникли поморы, которых во время переписи насчитали около семи тысяч человек. Сибирь, отдаленная от европейской части России, со специфическими природно-климатическими условиями, богатой ресурсной базой и полиэтнической мозаичностью, представляется в этом отношении еще более удобным регионом для конструирования нового самосознания. Тем более что ученые утверждают: варианты самоидентификации «сибиряк» в качестве национальной принадлежности начали появляться еще в 1990-х.

Эта тема взбудоражила и отечественные, и западные СМИ как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, вызвав шквал публикаций. В России журнал «Эскавайр» (№71 за 2011 год) опубликовал «Пятиминутный путеводитель по сибирскому сепаратизму» с кратким словариком сибирского языка, флагом и картой, на которой изображено, чего лишится страна, потеряв территории за Уралом. Шутки шутками, но с чем же мы имеем дело в реальности?

1. Кто такие «сибиряки»?

Прежде всего, необходимо понимать, что объединяет многонациональное население Сибири кроме комплекса общерегиональных исторических, климатических и географических факторов и так ли уж велико различие между мировосприятием русского европейской части РФ и русского из Сибири? Кого считать сибиряком? Того,

¹ По материалам изданий «Эксперт», «Русский репортер», «Эскавайр»

чья бабушка оказалась здесь после великого переселения народов в эпоху Сталина? Того, кто умеет ходить на лыжах и не боится морозов? Или, может, гастарбайтера из Средней Азии, который в очередной раз перекладывает асфальт на одной из центральных дорог сибирского города? Кто этот пресловутый «обычный русский» и куда, в конце концов, девается весь пыл, когда люди меняют нашу провинцию на бездушную столицу?

Краткий опрос в соцсетях дает предполагаемый результат – людей, которые считают, что сибиряки отличаются от других жителей России, очень много. Так, все мы знаем и гордимся тем, что у сибиряков самый фонетически правильный русский язык, свободный от оканья, аканья и прочих звуковых эффектов. Подруга, которая уехала работать на телевидение в Санкт-Петербург, рассказывала, что местные постоянно пытаются отыскать в ее речи некий «говорок» и жутко удивляются, не находя его. Но произношение, речь, да и язык в целом – это еще не достаточное основание для объединения совокупности проживающих на одной территории людей в один новый этнос.

В исследовании, опубликованном в журнале «Эксперт» («Разные, но вместе», «Эксперт Сибирь» № 50 за 2011 год), выделяется пять основных подходов к определению понятия «сибиряки». Первый: сибиряки – это все люди, проживающие на территории Сибири. Второй: сибиряки – это люди, родившиеся и долго живущие в Сибири. Третий: сибиряки – это люди, живущие в суровых климатических условиях, на Севере. Четвертый: сибиряки – это особый тип людей, обладающих «сибирским характером». Пятый: сибиряки – это смешанный этнос, сложившийся на основе русских, с вкраплениями различных этнических черт.

Интересны два факта. Во-первых, как утверждает исследователь, именно такие подходы четко прослеживаются и при опросах представителей других регионов страны. Во-вторых, на вопрос «Есть ли разница между русскими Европейской России и русскими Сибири?» около 83 % респондентов отвечают утвердительно. Различия респонденты видят в первую очередь в менталитете и чертах уже упоминавшегося «сибирского характера»: сибиряки здоровые, сильные, выносливые, гостеприимные, добрые, трудолюбивые, демократичные, толерантные, неприхотливые, искренние, в отличие от мягких, капризных, самодовольных, бессердечных, подлых и жадных «европейских русских». Отдельно отмечается, что под европейцами чаще всего подразумеваются москвичи.

2. Они нас не понимают

Однако характер – умозрительная вещь, которую чрезвычайно сложно продемонстрировать в убедительном числовом или звуковом выражении. Не менее важными представляются и особенности взаимовосприятия. Беседуя с сибиряками, можно выяснить, что многие вещи на житейско-бытовом уровне в поведении жителей центральной части страны действительно раздражают. Прежде всего, это некий набор стереотипов, которые не меняются многие столетия, и высокая вероятность фактических ошибок, как постоянная подмена Красноярска на Краснодар в речах заезжих московских звезд и политиков. Далее, у жителей европейской части страны часто встречается пренебрежительное отношение к Сибири как к краю неблагоустроенному и дикому, месту интеллектуальной ссылки и экономического застоя, и к сибирякам как людям необразованным и некультурным. Если наиболее бытующие о Сибири представления (о жутких холодах, медведях на улицах, тотальном

отсутствии инфраструктуры) еще можно простить иностранцам, то у людей одной с тобой национальности столь примитивные суждения вызывают неприязнь.

Откуда же взялся негативный образ Сибири? Возможно, на его формирование повлияли не только объективно тяжелые климатические условия, но и процесс «комплектования» удаленного от центра региона гражданами из числа принудительных переселенцев, политических ссыльных и каторжников. По мнению томских ученых, конструирование региональной идентичности может эффективно изменить весь комплекс факторов восприятия Сибири, причем местным жителям следует делать акцент на своих достоинствах, а не на контрасте с недостатками соседей из-за Урала.

Мысль о том, что нынешнее представление о Сибири и сибиряках – это отражение реальной действительности, подтверждается результатами анализа мотивов проживания респондентов на территории сибирского региона, которые приводит журнал «Эксперт». Так, основные причины проживания в Сибири базируются на ценностно-рациональных и традиционных мотивах. Это и ценность семейных и товарищеских отношений, сложившихся в локальном пространстве, и привыкание к своему месту жительства, чувство «малой Родины». На этом фоне такие рациональные мотивы, как хорошая работа, развитая инфраструктура и так далее, являются гораздо менее выраженными основаниями проживания в Сибири.

3. «Реальные сибиряки»

Проведению Всероссийской переписи в 2010 году предшествовала мощная кампания в Интернете, в ходе которой и получил такую широкую известность призыв к жителям Сибири определить свою национальность как «сибиряк». Назваться во время переписи «сибиряками» и «сибирячками» предложили участники сообщества социальной сети LiveJournal «Настоящие сибиряки» (которое существует до сих пор). Многие восприняли это предложение в контексте грядущей угрозы сепаратизма. Однако по утверждениям инициаторов идеи, ими двигало желание добиться усиления позиций региона в глазах федеральной власти и пробудить самосознание, но не сепаратистские настроения.

Сторонники и противники акции «Назови себя сибиряком» действовали скорее эмоционально, и мероприятие превратилось в забавный молодежный флэш-моб. «У нас нет цели создать отдельную национальность, мы хотим обратить внимание на конкретные проблемы», – заявляли активисты. На вопрос, какие проблемы они считают наиболее конкретными для сибирского региона, блогеры отвечали: плохая экология, утекающие в столицу деньги и ресурсы, кадровый голод. Для борьбы с этими бедами предлагалось заново осмыслить свою принадлежность к территории проживания. Как пояснил один из тогдашних активистов движения, блогер Александр Коновалов, если удастся таким образом добиться «признания статуса «сибиряк», то Москва, возможно, перестанет воспринимать Сибирь исключительно как сырьевой источник».

Существование отдельных сепаратистских мотиваций Коновалов признает, но интерпретирует их по-своему; по его словам, усиление радикальных настроений, вплоть до отделенческих, возможно в условиях, если отношения с центром и дальше будут строиться как у колонии с метрополией. Кроме того, блогер считает, что во многом сложившуюся ситуацию определяет слабость местных властных элит, и с этим трудно спорить, если вспомнить, что в царские времена в Сибирь ссылали не только смутьянов, но и не слишком компетентных чиновников. Своим шансом «выразить неодобрение столице мирным путем» сибиряки воспользовались и во время последних

выборов в Госдуму, где претензии, адресованные федеральному центру, приняла на себя «Единая Россия».

4. Сепаратизм чудаков

Стремление проявить инаковость, прогрессирующее в условиях ускоряющихся процессов глобализации и противостояния как с праволиберальной интеллигенцией, так и с державной идеологией центральной власти и характерное для активной, но слабоэрудированной части сибирской молодежи, может принимать причудливые формы.

Так, в июне 2010 года некий житель Кемеровской области создал в социальной сети Facebook группу, посвященную «Освобождению Сибири от колониальной эксплуатации лагерем смерти и империей зла Россией, предотвращению захвата Сибири Китаем и проведению референдума о присоединении Сибири к США». Столь одиозный посыл, однако, был с интересом воспринят сторонниками сибирской идентичности. Иркутский информационный портал Бабр.Ру («Настоящие сибиряки прокомментировали идею присоединения Сибири к США», 26.06.2011) приводит подборку цитат из обсуждений этой затеи «Настоящими сибиряками». Люди, в основном проживающие на нынешней территории Сибири, готовы размещать у себя зарубежные военные базы, платить американские налоги и в обязательном порядке изучать английский язык.

«Интересная идея, вполне нормален был бы статус свободно присоединившегося государства типа Пуэрто-Рико, это, например, позволит сохранить русский язык как государственный». «Ну, как-то так – независимое про-американское государство. Если Сибирь реально может представлять для США ценность в плане влияния на Китай – почему нет. Для Москвы это чисто источник сырья и лагерная территория». «Как бы то ни было, нефть рано или поздно закончится, и вопрос лишь в том, сумеет ли Сибирь развиваться или нет. С москалями – шансов нет вообще».

В целом, тот факт, что идея вхождения территории в состав другого государства не привела к мгновенному отторжению, должен вызывать умеренную тревогу. Парадоксальным образом это свидетельствует об усилении рационального мышления, что, в общем-то, вовсе не плохо. С другой стороны, шутки шутками, а в последний раз идеи присоединения к США всенародно высказывались и полусерьезно обсуждались в труднейшие для нашей страны 1990-е годы. Учитывая, что общественная и экономическая жизнь очевидным образом улучшились, а разговоры опять появились, это свидетельствует о подсознательном ощущении неблагополучия, тождественном тому, что было у жителей страны два с половиной десятка лет назад.

Интересный вопрос, который поднимается в этих комментариях – стремление к независимости как способ обезопасить себя от возможной китайской экспансии за счет собственной ли армии или же вооруженных и дипломатических возможностей другого государства. Мысль о том, что Россия не сможет защитить Сибирь от своего могучего восточного соседа, не нова, и последние данные по демографии добавляют ей мрачной реалистичности. Кроме того, согласно исследованиям томских социологов, у значительной части респондентов эмоциональное содержание понятия «Россия» выражено через слабость, хрупкость и медленность. «Одновременно с этим понятие «Сибирь» у тех же респондентов имеет четко выраженную силовую компоненту», – говорится в выводах ученых.

В декабре 2009 года журнал «Foreign Policy» опубликовал любопытный материал под названием «Meet the Siberian Liberation Army». Американский журналист

побеседовал с основателем общественной организации под названием «Освободительная армия Сибири», позже переименованной в «Областническую альтернативу Сибири» Михаилом Кулеховым. На тот момент в ней состояло 30 человек, радикальных сепаратистов. Аргументы Кулехова все те же – это географическая, экономическая и культурная уникальность Сибири, а также все те же «уникальные национальные черты»: «Мы очень скептически, мы никому не доверяем, с нами трудно договариваться, и мы все делаем по-своему. Мы индивидуалисты». Иркутск, отмечает Кулехов, находится дальше от Москвы, чем Нью-Йорк от Лондона, а действия России в Сибири аналогичны британской колонизации Нового Света.

В итоге журналист делает важный вывод – если сейчас политическая независимость Сибири от России вряд ли возможна, то будущее этого региона кажется неопределенным. Вместе с тем централизация российского государства мешает развитию сильного местничества, поскольку «связи между Иркутском и Москвой крепче, чем связи между Иркутском и соседним сибирским городом Красноярском». В противовес этому научный директор Иркутского МИОНа Дмитрий Козлов, которого цитирует «Эксперт», считает, что сибирская мозаичность может сыграть положительную роль при конструировании самосознания: «Мне нравится идея сибирской полицентричности, при которой ни один из сибирских городов не может претендовать на доминирование, подразумевающее гражданское участие в развитии сибирского сообщества».

В любом случае факты отрицать трудно – гражданская позиция, пусть и проявляемая в гипертрофированной форме, у сибиряков выражена едва ли не четче, чем у жителей других регионов страны.

Нынешние обитатели этих суровых мест не готовы и дальше терпеть ту совокупность одинаковых проблем, в число которых входит и более низкий по сравнению с некоторыми регионами Центральной России уровень жизни при очевидном наличии многих ресурсов, как энергетических, так и человеческих. Растущий спрос на качественную действительность, помноженный на «сибирский характер», может вызвать далеко идущие последствия. История обвиняемого в экстремизме Александра Будникова, заявившего в интервью журналу «Русский репортер», что конфедерации с Россией не избежать и «вопрос в том, как она пройдет – малой кровью или большой» щечочет нервы даже завзятым скептикам.

5. Научный подход

В марте 2010 года группа ученых Национального исследовательского Томского государственного университета выиграла конкурс на выполнение исследования «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторический и современные аспекты» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». («Все мы немного сибиряки...», «Эксперт-Сибирь» № 50 за 2011 год) По мнению томских ученых, Сибирь является уникальной площадкой для исследования того, как процессы региональной идентификации влияют на развитие государства в целом.

Исследование проводилось в девяти регионах на территории до Урала, респондентам задавался вопрос «Кто я?». Выяснилось, что больше половины сибиряков (55 %), отвечая на него, прежде всего обозначают свою семейную роль. То

есть базовым основанием самоидентификации современного сибиряка является семья. Только 22 % опрошенных использовали формулировки типа «гражданин России», «россиянин», «сибиряк» и так далее, свидетельствующие о субъективной значимости государственного и регионального оснований идентичности. Отсюда ученые сделали вывод, что процесс идентификации проходит в кругу семьи, друзей, а национальная, гражданская, региональная компоненты отошли на второй план.

Наблюдаемое явление томские социологи окрестили транзитной «постимперской» идентичностью. То, что около 40 % жителей Сибири не ощущают себя «россиянами» и «сибиряками», на уровне личных представлений говорит о децентрализации страны и разрушении единой формы гражданской идентичности в обществе. С другой стороны, несмотря на отсутствие каких-либо усилий власти по конструированию гражданской идентичности, более чем у 50 % сибиряков сохраняется чувство сопричастности и солидарности с гражданами как страны в целом, так и региона. Источниками такой солидарности является чувство общей исторической судьбы и культурного единства. Отмечается также убежденность жителей провинций в том, что именно окраинные территории, а не центр являются «настоящей, коренной Россией».

Наиболее близко свою общность с группой «сибиряки» чувствуют люди, проживающие в сельской местности, имеющие начальное профессиональное или среднее специальное образование, получающие доход немного выше прожиточного минимума (5-10 тыс. рублей), зрелого или пожилого возраста. Представители политических элит и чиновники выражают симпатии идеям централизма и твердой государственной власти. Томские исследователи отмечают, что «выводы о росте регионального сепаратизма в Сибири вряд ли оправданы».

Хотя фактор региональной идентичности все более проявляет себя в текущих политических и социальных процессах, это не дает основания говорить о росте сепаратизма. Здесь в своих оценках ученые солидарны с блогерами – в ситуации, когда перспективы независимого существования сомнительны по ряду причин, ментальные различия неоднозначны, а культурные и вовсе отсутствуют, подобные настроения означают прежде всего «более жесткую и более настойчивую реакцию на предложения центра, который все больше выстраивает вертикаль власти и все меньше сознает воздействие этой вертикали на местную ситуацию»

Социологи также полагают, что иных весомых преимуществ, кроме сырьевых, в условиях депопуляции населения у Сибири не имеется. Интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал, покидают сибирские города.

Приезжие студенты высоко оценивают уровень образования, отмечают отсутствие коррупции, но не связывают лично себя и свое будущее с Сибирью, поскольку в итоге большинство из них намерены уехать отсюда по разным причинам, основная из которых – отсутствие работы.

Вместе с тем увеличивается приток мигрантов. Так, в Красноярский край, который в 2010 году стал лидером по количеству внешних мигрантов, прибыло 58 тысяч человек, а всего Сибирь посещают около 350 тысяч мигрантов в год. Этническая и конфессиональная толерантность, свойственные жителям Сибири, проходят в таких условиях серьезное испытание. Геттоизация приезжих как одна из возможных стратегий национальной адаптации, конечно же, оказывает свое влияние на самосознание «коренного» населения, поскольку этих людей нужно каким-то образом включить как в культурный, так и в социальный слой и соотнести с понятием «сибиряк».

6. Выводы и мнения

Резюмируя все вышесказанное, можно с уверенностью заключить, что существование особой сибирской идентичности – очевидный факт, фиксируемый и социологическими исследованиями, и обывательским восприятием. Однако понимание собственной «особости» в данный момент никоим образом не говорит о тенденциях к сепаратизму. Скорее это ощущение необходимости перемен, которое еще не оформлено в какой-то порыв с конкретно направленным вектором. Тем важнее, чтобы к подобным общественным настроениям прислушались в федеральном центре. Вряд ли можно ограничиться поверхностными документами вроде «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» – требуется что-то, что учитывает всю сложность соотношения регионального и общероссийского самосознания.

Журнал «Эксперт» дает оптимистичный прогноз наблюдаемым явлениям. По мнению издания, «сибиряки – это часть нации, региональная идентичность, для столь огромной страны, как Россия, не опасная, а полезная. Нужно использовать потенциал этих людей, имеющих желание, силы, а порой и средства для обустройства своего огромного региона». Для этого, подчеркивает «Эксперт», центр обязан отказаться от имперской идеологии и перестать воспринимать Сибирь лишь как кладовую ресурсов – и на экономическом, и на институциональном уровне. С коллегами не согласен «Русский репортер», чей корреспондент посетил ряд городов региона, заехав, в том числе, и в наш Канск, и «своими глазами увидел, как формируется угроза, которая через 5–10 лет может заявить о себе погромче Кавказа» («Гражданин Сибири», «РР» №7 за 2011 год)

По мнению блогера Александра Коновалова, если через десять лет, к новой переписи, ничего не изменится, то людей, которые отметят себя в качестве сибиряков, станет гораздо больше. Те же, кто записали себя сибиряками, вряд ли изменят свое мнение за эти годы. «Наша акция была очень удачной, действительно резонансной. Но это только начало работы», – говорит он. Существование тенденции, «когда через деятельность протестно настроенных по отношению к политике федерального центра региональных элит будет создаваться или возрождаться новый сибирский миф, который даст содержательно наполненную идентичность», признают и томские социологи.

Как отметил в своей статье «Россия – национальный вопрос» Владимир Путин, для России национальный вопрос носит фундаментальный характер. Если так, то выводами из превращения слова «сибиряк» из топонима в этноним следует озаботиться уже сейчас.

Параллельные миры Сибири

Москвич Ю.Н.

Москвич Юрий Николаевич,

кандидат физико-математических наук,
директор Центра стратегического прогнозирования и программ
развития университета Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Является Президентом «Сибирского Института проблем
глобализации», почетным членом международной организации
законодателей-экологов «Globe-Russia».

Сферы деятельности, научные интересы: социальная
философия, философия и социология образования,
инновационное общество, изучение глобализационных процессов.

Кризис очень хорошее время для прогнозов, предсказаний и предвидений. Особенно, если он не был никем предсказан. Жесткие научные конструкции прошлого ослаблены, прежние авторитеты потерявших свою связь с реальностью экономических теорий не в моде. Атмосфера общей тревоги и растерянности создает самые благоприятные условия для эмоциональной эскалации экономических, политических, информационных и интеллектуальных войн различных групп интересов. Начало 2012 года типично для последних лет растерявшегося и основательно заблудившегося мира. Итог сводок с глобального пространства кризиса предельно краток: «На Западе и Востоке без перемен!». Достаточно взглянуть на самые последние оценки сложившейся ситуации:

- 2 декабря 2011 года, А.Меркель: «Выход из кризиса еврозоны займет годы»¹.
- 28 декабря 2011 года: «Год ползучего хаоса»².
- 29 декабря 2011 года: «Ветер на всем белом свете. 2011 год показал, что времена относительной стабильности и незыблемых стандартов повсеместно уходят в прошлое»³.
- 7 января 2012 года: Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун считает, что 2012 год будет «еще более трудным для мирового сообщества, чем прошедший». По его словам, мир живет в «эру строгой экономики», и поэтому нужно «приспосабливаться к меняющейся ситуации»⁴.
- В этот же день Стин Якобсен: «Год 2012: совершенная буря»⁵.
- 10 января 2012 года: «Европу накрыла тень скупого дракона. Джордж Сорос обрек страны Европы, а затем и всего мира, на «порочный цикл дефляции»⁶.

¹ <http://top.rbc.ru/economics/02/12/2011/627961.shtml>

² Легуненко М, Миловзоров А. «Год ползучего хаоса». Экономические итоги». – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2011/12/28/1019857.shtml>

³ «Ветер на всем белом свете. 2011 год показал, что времена относительной стабильности и незыблемых стандартов повсеместно уходят в прошлое». – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2011/12/29_e_3952225.shtml

⁴ <http://news.mail.ru/politics/7765700/?frommail=1>

⁵ Якобсен Стин (Steen Jakobsen) «Год 2012: совершенная буря» ("iHNed.cz", Чехия). – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20120107/181121146.html>

⁶ Барышева О. Европу накрыла тень скупого дракона...». – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2012/01/10/1021544.shtml>

- 11 января 2012 года: «Россияне теряют оптимизм»⁷.
- 18 января заявление В.В. Путина: «Экономика России восстановлена на две трети от докризисного уровня»⁸.

Приведенные оценки отчетливо подтверждает серьезность происходящего. При желании список таких оценок может быть значительно расширен.

1. Антиутопия как идеология заблудившегося мира

Сложившаяся ситуация становится все более понятной.

Глобальный кризис выявил для нас весьма значимую ловушку нашего мышления – **«ловушку привычного знания»**. Годы кризиса показали, что наш способ познания мира на наблюдениях ограничен, недолговечность наших «привычных знаний» становится все более очевидной, скорость экономических, технологических и социальных изменений намного превышает скорость наращивания новых необходимых для научного прогнозирования знаний⁹. Позитивные функции «хорошей экономики», подсказывающей, «как должно быть», определяющей реальные отправные точки разработки и реализации программ развития, на долгое время кризиса «замораживаются». В экономике в отличие от физики, химии или биологии нет возможности быстрой проверки гипотезы¹⁰. Остается испытанный мир воображения, интуиции и известного метода «проб и ошибок»¹¹.

Мир не только начинает, по образному выражению известного польского экономиста Гжегожа Колодко, «бесцельно блуждать», но он на наших глазах стремительно становится похожим на известного литературного персонажа нашего детства – Незнайку, смысленного, но вечно попадающего по своему незнанию в забавные истории. Истории глобального Незнайки – человечества – не столь забавны и могут быть, как сейчас становится понятным, весьма трагичными. Самое тревожное и трагичное в «эффекте отстающего привычного знания» – это утрата интеллектуальными лидерами – экономистами и мыслителями «первой величины» способности прогнозировать и предвидеть так называемые маловероятные, непредсказуемые с точки зрения прежних теорий, события, оказывающие сильные воздействия на привычные социальные процессы.

Появление таких неожиданных событий было образно названо известным американским экономистом Нассимом Талебом эффектом «черного лебедя»¹². Черный лебедь – это не просто маловероятное событие, это такое событие, о возможности которого мы даже не могли подумать. Эффект черных лебедей состоит в том, что то, чего мы не знаем, гораздо более важно, чем то, что мы сегодня знаем. Мировой

⁷ «Россияне теряют оптимизм». Режим доступа:

<http://www.rbcdaily.ru/2012/01/11/focus/562949982495878/print/>

⁸ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=688597>

⁹ Москвич Ю. Кризис: столкновение с реальностью. Аргументы недели. Красноярск, №8, 26 февраля 2009 года, с.13.

¹⁰ Колодко Гжегож В. Мир в движении / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю.Чайникова. – М. : Магистр, 2009. – 575 с.

¹¹ Москвич Ю. Нежданная зима глобальной экономики: как жить в ней? Аргументы недели. Красноярск, №11, 19 марта 2009 года, с.14.

Москвич Ю. Времена заблудившегося мира. Аргументы недели. Красноярск, №24, 24 июня 2010 года, с.14.

¹²Талеб Нассим Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости – М.: Издательство КоЛибри. – 528 с.

финансовый кризис и его последствия являются выразительным примером «черного лебедя».

Чем более сложным становится мир, тем более неизбежными становятся наши ошибки и просчеты, тем чаще следует ждать не привычных белых лебедей любви, радости и успеха, а совсем иных – черных лебедей невзгод, катастроф и кризисов.

Что несут они нам? Вести об очередном столкновении быстро меняющегося мира с опасным айсбергом непредугаданного будущего? Очередные напоминания нам свыше о нашем чудовищном эгоизме, невежестве, высокомерии и гордыни? Несомненно, и то, и другое.

Но не только и не столько это.

Они прилетают к нам, чтобы преобразовать, изменить, улучшить нас и наш мир¹³. Правда, это возможно лишь в том случае, если мы признаем этих птиц – новых буревестников глобальных цунами – полезными для нас, хотя бы в роли экологически значимых и необходимых «санитаров» нашей еще не вполне обустроенной «глобальной деревни». Экология есть экология, и полезными могут быть не только лебеди белые...

Ключевая основа нашей надежды на лучшую жизнь – экономика – к большому сожалению, оказалась в наступившие новые времена не наукой, а набором, во многом случайным, тех или иных знаний, которые позволяют нам использовать их практически, чтобы хоть как-то менять положение дел к лучшему. Нам придется обустраивать свою жизнь в этом более сложном мире иным, чем ранее, способом. Прежде всего, сменой нашего мышления, нашего взгляда на происходящее, сменой технологий поиска адекватных времени видений, прогнозов и предвидений будущего. Смена эта реальная, учитывающая всю глубину глобальных изменений «интеллектуального климата» в новом мире¹⁴, нарастающую волну «восстаний рукотворных чудовищ XXI века», сужающихся коридоров возможностей и увеличивающихся рисков будущего¹⁵. Хватит ли нам воображения и смелости творить? Творить новое будущее своей большой и малой Родины, России и Сибири? Творить новое, необычное, творить, несмотря на более жесткие условия и более «тощие» времена¹⁶.

То, что ситуация становится именно такой, показывает в том числе и самый свежий список рисков ближайших десяти лет, составленный экспертами Экономического форума мира для наступившего года (World Economic Forum – 2012, Davos). Он поразительно четок и категоричен в своем прогнозе: мир в ближайшем будущем ожидает крушение валютных систем, нехватка воды и еды, хроническая безработица, сокращение социальных гарантий и «темная сторона» Интернета¹⁷. Ключевой вывод этих экспертов: «Мир реально стоит на пороге антиутопии», – по своей сути является

¹³ Москвич Ю. Что несут нам нежданные черные лебеди?. Аргументы недели. Красноярск, №21, 3 июня 2010 года, с.12.

¹⁴ Юрьев А. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. В книге: Россия. Планетарные процессы / Под ред. В.Ю. Большакова – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002. – 752 с.

¹⁵ Москвич Ю. Инновационное общество как реальность: ожидание чуда и новые тревоги. Новая социальная реальность глобального мира: кол. монография, отв. ред. В.И. Иванов [Серия: Библиотека актуальной философии]. - Вып.3 – Красноярск: Изд-во ЛИТЕРА-принт», 2008.- 214 с.

¹⁶ Москвич Ю. Интеллектуальный творческий класс – новая сила развития России. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: кол. монография, отв. ред. В.Ю. Колмаков [Серия: Библиотека актуальной философии].- Вып.2 – Красноярск: Изд-во ЛИТЕРА-принт», 2008.- 228 с.

¹⁷Танас О. Экономика пустых надежд. – Режим доступа:

<http://www.gazeta.ru/finacial/2012/01/11/3959761.shtml>

радикальной перезагрузкой нашего привычного восприятия мира как непрерывного социального развития, на мир, «застывший в развитии». Времена творений и попыток реализации привлекательных мест на Земле – утопий «больших надежд и желанного обустроенного будущего», возможно, могут быть заменены надолго иными временами, временами появления непривлекательных мест проживания – «антиутопий, в которых жизнь полна сложностей и пустых надежд», временами «увядания» целых стран и регионов.

2. Новый вызов Сибири

Данный прогноз парадоксален на фоне бурной политической и экономической риторики о наступлении новых «времен расцвета», например, нашей страны и Сибири в частности. Налицо инерция мышления и сохранение традиционных установок на приоритет групповых интересов. В долгосрочной перспективе обозначенная дихотомия «развитие – прозябание» грозит неизбежно превратиться в жесткий фильтр для «стратегических инициатив», «стратегий и программ развития», технологий привлечения инвестиций, регулирования миграционных потоков и, в конце концов, в неожиданные позитивные взлеты или стремительные падения целых стран и регионов.

Очевидно, что новая ситуация существенным образом меняет общий контекст дискуссий о возможных вариантах будущего регионов нашей страны, требует содержательной коррекции понятия региональной конкурентоспособности, адаптации населения и политических систем к новым вызовам. Неизбежно встает вопрос о содержательном аудите имеющихся сценариев развития, созданных зачастую в рамках традиций социальных или экономических утопий, риторического стремления к «существенно лучшему» в будущем без желания существенно изменяться и производить необходимую мобилизацию ресурсов. Таково было время, таковы были традиции и научные, и экономические, и политические.

Смена картины мира требует большей реальности, большего творческого вдохновения и воображения в разрешении «накатывающихся цунами проблем». Необходимо страстное желание к познанию причин происходящих событий и нахождению ключевых условий для реализации может быть нестандартных методов и подходов к использованию открывающихся «окон возможностей» и продвижению к заветной цели – успеху и устойчивому положению на формирующейся карте достойных (утопических) территорий Земли. Это касается России в целом и ее огромной значимой части – Сибири, поскольку ряд ее особенностей делает эту территорию и ее население влиятельными действующими лицами новой истории человечества.

Для того, чтобы вовремя разглядеть и увидеть эти новые конкурентные преимущества, экспертному сообществу Сибири, прежде всего, необходимо преодолеть опаснейшую **«ловушку экспертной близорукости»** – опоры на хорошо известное прошлое и на утопически или политически желаемое будущее. Следует серьезно осознать и принять как важную примету времени, что ответственные, зачастую судьбоносные решения в новой ситуации нам все чаще придется принимать в условиях огромнейшего давления «мыльных пузырей ограниченного или даже устаревающего знания».

Например, вряд ли сейчас стоит всерьез воспринимать книгу американских экономистов Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятие: как

коммунистические плановики заморозили Россию»¹⁸. После того, как известнейшие экономисты мира, включая и их, «проспали» затяжной мировой кризис и надолго «заморозили» свои страны и страны всего мира, реальные и мнимые просчеты советских плановиков в Сибири выглядят совсем в ином свете, а предложение авторов этой книги переселить 16 миллионов жителей Сибири в более теплые края (возможно, в Грецию?) выглядит просто как типичная «экспертная близорукость» и может быть рекомендовано студентам специальности «Прогностика» в качестве примера яркого «мыльного пузыря» с очень коротким временем жизни. Перегрузка технологий распознавания и предвидения будущего требует освоения нами методов распознавания истинных знаний, тропинки которых могут привести нас к овладению вырвавшейся на свободу глобализацией и иррациональным поведением человека. В конечном счете человек сам создал этот сложный, неудобный для многих мир, человек сам и должен его укротить.

По многим признакам будущее Сибири определится совокупностью различных видов климата:

- интеллектуального – готовностью и смелостью творить, придумывать необычно полезное и уникальное;
- экономического – готовностью к предприимчивой деятельности, способностью быть универсальным работником нового времени;
- общественного – готовностью и умением жить вместе для создания и достижения лидерских целей общего дела;
- гражданского – способностью быть солидарным со своим большим народом, вместе создавать достойное будущее;
- и просто климата – глобальное потепление может стать настоящей «фартовой» картой Сибири и ее новой судьбой.

Пока все усилия направлены на предсказания погоды на завтра. Новая ситуация требует более комплексного наблюдения и коррекции различных видов климата в Сибири, поскольку именно в новых благоприятных климатах может возникнуть и достичь необходимых рубежей развития новая Сибирь – **Сибирь параллельных миров**, большого числа параллельных современных и перспективных в будущем видов деятельности.

Кто будет виноват в кризисе и упадке Сибири как сильного центра экономической и социальной жизни России? Кто сможет обеспечить ее процветание и достойную жизнь в эпоху новых экономических проблем? Эти вопросы следует задавать уже сейчас, остро и бескомпромиссно. И самим искать на них ответ. Без этого невозможно переосмысление происходящего, учет новых факторов и сил, оказывающих влияние на нашу жизнь сегодня.

3. Новая геополитика Сибири

Новое успешное будущее Сибири возможно, прежде всего, в связи с радикальным изменением ряда геополитических факторов и надвигающимися проблемами, включающими крушение валютных систем, нехватку воды и еды, хроническую безработицу, сокращение социальных гарантий и «темную сторону» Интернета. Часть ожидаемых проблем – нехватка воды и еды, хроническая безработица, сокращение

¹⁸Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold, Brookings Institution Press, Washington, 2003. – 240 p.

социальных гарантий – не являются проблемами Сибири, а являются скорее тем контекстом, в котором проявятся ее бесспорные преимущества. В Сибири более трети пресной воды мира, достаточно плодородной земли для резкого увеличения производства еды, невелика безработица и, следовательно, будет отсутствовать достаточно долго проблема социальных гарантий.

1. Сибирь – территория современной вторичной индустриализации

В этих условиях Сибирь может успешно продолжать в течение продолжительного времени быть **Сибирью индустриальной**, одним из центров ускоренной вторичной модернизации страны, включая сельское хозяйство. Накануне кризиса в 2006 году Россия в рейтинге по индексу интегрированной модернизации занимала 37-е место среди 131 стран¹⁹. Займет ли она лучшее место в этом рейтинге в 2020 году? Это зависит не только от степени желая политического класса и населения делать нашу страну современной, но и от понимания и принятия неизбежности этого пути. В Сибири в особенности. Ведь хотим мы или не хотим это признавать, обладание большими природными ресурсами накладывает на Сибирь ответственность перед всем миром за добычу, переработку и передачу их другим странам. В условиях текущего кризиса Сибирь может стать одним из опорных регионов, обеспечивающих развитие мира.

2. Сибирь – территория «умной экономики»

Важнейшим геополитическим фактором ускоренного развития в наше время является географическое распределение творцов и созидателей нового общества²⁰. Наличие или отсутствие критической массы работников нового типа начинает существенным образом влиять на вероятность присутствия той или иной страны на меняющейся карте экономического и технологического развития. Интеллектуальный географический рельеф страны, ландшафт ее инновационной культуры, пространство ее человеческого капитала становятся новыми факторами системной геополитики. Выживание страны в жестком конкурентном мире глобализации определяется уже не привычными природными ресурсами и географическими особенностям страны, а уровнем и качеством освоения населением востребованных знаний, умений и компетентностей. В новом мире впереди будет та страна, которая преуспеет на поприще массового «производства» людей нового времени, страна с необходимым для этого уровнем образования. В новейшей геополитике начинает доминировать не только сила духа, но в большей степени сила творчества, сила человеческого капитала. На смену «жесткой» и «гибкой» силам неизбежно приходит «умная сила», в которую интегрированы новые востребованные временем качества человека. Особая ментальность населения Сибири может оказать позитивное влияние на формирование «умной силы» страны.

3. Сибирь – территория одаренных людей

В эпоху глобализации возможны две стратегии поведения страны в этом направлении: привлечение в страну одаренных людей из других стран (стратегия увеличения разнообразия интеллектуального ландшафта) и направленное создание собственных точек роста (стратегия развития нового качества массового образования и изменения ментальности и культуры большинства населения). Ключевым в последнем

¹⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Дапина, Г.А. Тосунян. М. : Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.

²⁰ Москвич Ю. Творцы и созидатели нового мира: откуда пришли и куда держат путь. Осмысление глобального мира: колл. монография, [Серия: Библиотека актуальной философии] Вып.1. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2007. – 176 с. Электронная версия на www.dialog21.ru

случае становится наличие общепринятого проекта будущего. Будущее рождается из обостренного желания преобразования имеющегося интеллектуально ландшафта страны в иной тип, соответствующий новым условиям и вызовам. Перспективна именно эта установка создать необходимую среду «стечения обстоятельств» для успешного экономического и социального развития²¹. Для того, чтобы выжить, Сибирь должна не упустить свой реальный шанс стать территорией одаренных людей. Они в большей степени привлекут необходимые ресурсы для ее развития. Именно они в состоянии создать привлекательный и содержательно точный имидж Сибири как территории комфортного проживания активных, творческих и счастливых людей.

Именно тогда появятся и разовьются многие параллельные миры Сибири, залог ее новой судьбы. Чем больше таких миров будет, тем больше различных смелых и успешных людей захотят в ней жить и созидать свой привлекательный «мир Сибири».

Будущее Сибири может быть только многообразным. Таким же, как и она сама.

²¹Колодко Гжегож В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г.В. Колодко; вводная глава Р.С. Гринберга. – М: Магистр, 2011. – 176 с.

Сибирь – холодное проклятие России?

В данном разделе рассмотрена одно из распространенных представлений о советском периоде освоения Сибири как о большой стратегической ошибке «коммунистических экономистов-плановиков». В качестве основного текста обсуждается работа американских исследователей Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятие: Как коммунистические плановики заморозили Россию?», изданная в 2003 году.

До настоящего времени не прозвучал ясный ответ, представляющий обоснованную альтернативную историю освоения Сибири и задающий новые перспективы ее развития. Возможно, еще не пришло время для такого ответа, не проведены соответствующие исследования, не вполне закончила свое существование в сознании региональных элит и населения сибирских регионов идеология советского освоения Сибири.

Сибирь – российское бремя!? Критика работы Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское проклятие: Как коммунистические плановики заморозили Россию?»

Григорьев А.В.

Григорьев Алексей Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Сибирского федерального университета.

В качестве эксперта участвовал в проектах «Моделирование и апробация организационно-экономического механизма устойчивого развития предпринимательских структур Красноярского края», «Инструменты контроллинга в управлении инновационным развитием промышленных предприятий Красноярского края», «Разработка инструментов формирования стратегии развития региона на среднесрочную перспективу» и др.

Сферы деятельности, научные интересы: мировая экономика, экономическая теория, финансы

Книга Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди¹ написана, как следует из аннотации к ней, «в контексте политической климатологии – новой подотрасли современной науки политической экологии». Комбинация нескольких слов – политики, климатологии, экологии – создает впечатление, что подобная наука и в самом деле существует и чем-то отличается от экономической географии. Книга эта издана неким Научно-

¹ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. - 328с.

образовательным форумом по международным отношениям. Экспертный совет Научно-образовательного форума по международным отношениям, представленный в начале книги, состоит из историков, политологов и философов. Специалистов других направлений там нет.

Спонсорами этого форума выступают Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, а также Информационное бюро НАТО в Москве.² Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров со штаб-квартирой в Чикаго имеет международные представительства в четырех странах (Индии, Мексике, Нигерии, России).³

Название книги – «Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России» - вполне отражает ее основное содержание, суть которого в том, что Сибирь – это бремя России, а решения, которые принимали плановые органы СССР относительно размещения производственных мощностей в Сибири, были ошибкой. Первая глава так и называется «Масштабные ошибки».

Для обоснования данного тезиса сначала выделяются две проблемы России, а затем даются рекомендации о том, как уменьшить их негативные последствия. В целом, логика данной работы такова:

1. Территориальные проблемы России. Россия имеет слишком большую территорию, что в современном мире рассматривается как недостаток.

2. Климатические проблемы. Россия слишком холодная страна, особенно в восточной части. Производство там неэффективно, а жизнь людей невыносима.

3. Выводы. России необходимо «сжаться», т.е. следует размещать производство в европейской части России, а население переселять из Сибири в более теплые районы.

1. Цели общества и экономика

В рассматриваемом труде Сибирь и ее взаимоотношения с Россией рассматриваются в экономическом, политическом и историческом контекстах, главным из которых выступает контекст экономический, а решения, которые принимались в царской России и СССР относительно размещения производства и населения оцениваются с позиций современной экономики американского типа.

«С точки зрения современных приоритетов рыночной экономики, ретроспектива российской истории показывает, что преобладающей характерной чертой советского периода было нерациональное распределение ресурсов. Ресурсы (в том числе и ресурсы рабочей силы) с точки зрения экономической эффективности использовались неправильно. Система выдавала не те изделия. Ее предприятия изготовляли их не так, как это следовало бы делать. Она обучала людей не тем навыкам. Хуже всего было то, что Госплан размещал предприятия и людей не в тех местах»⁴.

Это сильное и во многом справедливое утверждение, хотя стоит заметить, что, во-первых, любое социальное явление следует рассматривать в историческом контексте, и, во-вторых, коль скоро оно затрагивает вопросы рационального размещения производительных сил, желательно приводить экономическое обоснование своей точки зрения. Поэтому хотелось бы, чтобы в книге мы нашли расчеты, которые бы показали, что:

1. «Система выдавала не те изделия»;

² <http://www.obraforum.ru/partners.htm>

³ <http://www.macfound.ru/>

⁴ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. С.14

2. «Ее предприятия изготовляли их не так, как это следовало бы делать»;
3. «Она обучала людей не тем навыкам»;
4. «Госплан размещал предприятия и людей не в тех местах».

В работе акцентируется только последнее утверждение, а три предыдущих повисают в воздухе. Причем размещение предприятий и людей анализируется с позиций рыночной экономики, в том виде, как ее понимают авторы. Следует, однако, отметить, что с точки зрения современных приоритетов американской рыночной экономики нерациональными оказывается множество фактов из человеческой истории и современной жизни. К ним относятся все общественные работы, а также строительство храмов, дворцов, музеев, усыпальниц, пирамид и т.п. Вообще говоря, строительство Большого адронного коллайдера в Европе также представляет собой пример нерационального использования ресурсов «с точки зрения современных приоритетов рыночной экономики». Нерациональным будет и распределение ресурсов на военные цели. Приоритеты рыночной экономики привели к тому, что население Америки, составляющее 5% от населения Земного шара, потребляет 30-40% ресурсов планеты. Остальное население Земли просто не может позволить себе подобный уровень потребления.

Научное обоснование утверждений, которые приводят авторы, предполагает сопоставление затрат и результатов, которые с помощью этих затрат были достигнуты. По одним только затратам или по одним только результатам нельзя сделать вывод об эффективности достижения цели. Затратам в книге уделено много места, но что касается результатов, то с этим дело обстоит не так хорошо.

Дело в том, что эффективно распределены ресурсы, или не эффективно, - зависит от поставленных перед экономикой целей. Для достижения одних целей распределение может быть эффективным, а для достижения других – нет. Экономика, как должно быть известно авторам, целей перед людьми и обществом не ставит. Лететь на Луну, или же нет, - это решает не экономика. Не экономика определяет вводить войска в Афганистан или не вводить. Цели формирует общество, а экономика должна обеспечить эффективный способ их достижения. Насаждение американцами демократии в странах, которые находятся по отношению к ним с другой стороны земного шара, также преследует цели, которые не экономика поставила перед этой страной.

Соответственно, и строительство промышленных предприятий в Сибири в период советской власти было обусловлено как необходимостью развития этого региона для обеспечения нормальной жизни исторически проживающих там людей, так и вполне конкретной политической обстановкой того времени. Не слишком корректно со стороны американских исследователей обвинять руководство Советского Союза в том, что в период холодной войны, которая в любой момент грозила перейти в горячую, оно переводило предприятия вглубь страны подалее от главного противника, которым на тот момент были Соединенные Штаты и страны блока НАТО. В то время опыт Второй мировой войны был слишком свеж и еще не выветрился из памяти поколений. Поэтому если строительство предприятий в Сибири с точки зрения авторов было ошибкой, то в этом повинны не только некие таинственные советские плановики, но и сами Соединенные Штаты, в том числе и один из спонсоров Научно-образовательного форума по международным отношениям, который нашел средства для перевода и издания рассматриваемой книги.

2. Территория

Из многих особенностей, которыми обладает Россия (впрочем, как и любая другая страна), авторы выделили две: ее размер и климат. Этим двум характерным чертам страны и посвящена основная часть книги Хилл Ф. и Гэдди К. На основании их анализа даются рекомендации по изменению географии размещения производства и населения.

Очевидно, что масштаб страны, и ее климат могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на экономику и, в конце концов, на уровень благосостояния проживающего в стране населения. Так, говоря о размере территории, авторы отмечают, что на большей территории более вероятно найти полезные ископаемые, но сложнее обеспечить связность экономического комплекса страны. Большая территория препятствует обмену, а, соответственно, и специализации производства.

«Если богатство страны шло от земли за счет экстенсивного земледелия и добычи сырья, то размер можно было рассматривать как ее экономическое преимущество. По мере развития технологии, размер – просто территория – давал все меньше и меньше преимуществ, а неудобств – все больше и больше. В какой-то степени сохранение и при этих обстоятельствах уверенности, что территориальный размер синоним могущества, вызвано тем, что на большей территории больше шансов для обнаружения больших запасов природных ресурсов»⁵.

«Сегодня экономисты рассматривают расстояние и территорию главным образом как помеху. Причина проста. Все экономические системы, за исключением наиболее отсталых, основаны на принципах обмена (торговли). Чем проще заниматься обменом и чем интенсивнее торговля, тем выше степень специализации, тем, следовательно, выше производительность. Комплексный обмен, в сущности, – синоним высокого уровня экономического развития»⁶.

Следует сразу подчеркнуть, что рассуждения авторов на экономические темы во многом построены на абстрактных постулатах американской экономической теории. Все разделы этой науки базируются на экономиксе, в котором основная часть микроэкономики посвящена совершенной и несовершенной конкуренции, т.е. исключительно сфере обмена. Однако экономикс, по сути, не затрагивает сферу производства и весьма поверхностно сферу потребления. Ни первая, ни вторая не нужны для обоснования абстрактного глобального равновесия, которое так удобно описывать не имеющими отношения к реальности дифференциальными уравнениями. Акцент на сфере абстрактного обмена и приводит авторов к их выводам относительно влияния большой территории на экономику России, а именно: большая территория России сама по себе препятствует специализации, торговле и, соответственно, росту производительности.

Сфера обмена, с точки зрения авторов, также служит и двигателем технологического прогресса. «... двигателем технологического прогресса была и продолжает оставаться потребность в сокращении времени и стоимости транспортировки товаров, людей, а теперь все чаще еще и информации на большие расстояния. Следовательно, дело не в самих физических расстояниях, а в том, легко или сложно их преодолеть»⁷.

⁵ Там же. С.22-23

⁶ Там же. С.23

⁷ Там же. С.23

Представляется, что это слишком сильное утверждение. На самом деле не транспортировка является двигателем технического прогресса, а научные открытия и технические изобретения позволяют осуществлять транспортировку товаров, людей и информации с меньшими затратами. Двигателем прогресса была и остается тяга людей к знаниям и практическая задача, направленная на удовлетворение потребностей людей, которые (потребности) сами являются продуктом человеческого познания. Научные открытия и новые инженерные решения приводят к тому, что постепенно стоимость транспортировки снижается.

«Информация – товар, доставка которого прежде была сопряжена с теми же самыми трудностями, что и транспортировка людей, так как люди не только собирали информацию, но и передавали ее. Транспортировка информации означала транспортировку людей, являвшихся ее носителями. Телеграф, телефон и современный Интернет изменили положение вещей, разительно снизив расходы на перемещение информации на расстояние»⁸.

В работе вполне обоснованно утверждается, что если нет транспортной инфраструктуры, то страна представляет собой набор региональных экономик. Это показано на примере США: «...с дальнейшим ростом мобильности производственных факторов и разработкой новых технологий, позволяющих выбирать элементы производства в более широком диапазоне, все больше отраслей промышленности освобождалось от привязки к определенной территории»⁹.

«Но даже в самой современной информационной экономике пространство все еще остается немаловажным фактором, так как товары по-прежнему нужно физически транспортировать. Хотя средства доставки товаров могут быть подобраны с максимальной эффективностью, они остаются теми же, что и раньше: железнодорожный и автомобильный транспорт, водные и воздушные пути. Более того, в некотором смысле влияние географии может даже возрасти»¹⁰.

«Большой размер территории – серьезная помеха для развития, если не будут сокращены расстояния и расширены связи между населенными центрами и рынками. Устойчивой тенденцией в других крупных странах на протяжении всей их истории являлось сокращение расстояний и расширение связей»¹¹.

«В плотно заселенном регионе экономическая деятельность более продуктивна. Важно иметь в виду и то, что концентрация населения в определенных регионах – еще один способ уменьшения расстояний, причем более действенный, чем строительство железных дорог и автомагистралей с целью соединения отдаленных поселений»¹².

Транспортная доступность и стоимость транспортировки во многом определяют и географию расселения населения страны. «Правильная, ..., экономическая карта страны должна отображать не территорию, где расстояние измеряется в километрах, а территорию, где расстояние измеряется в показателях стоимости его пересечения»¹³. Эту стоимость могут снизить вложения в инфраструктуру. «Инфраструктурные программы – это инвестиции в повышение производительности за счет снижения издержек, связанных с расстояниями»¹⁴.

⁸ Там же. С.24

⁹ Там же. С.25

¹⁰ Там же. С.25

¹¹ Там же. С.17

¹² Там же. С.29

¹³ Там же. С.23-24

¹⁴ Там же. С.23

Тем не менее, «Современные передовые исследования показывают, что на нынешнем этапе развития бизнеса в США местоположение по-прежнему имеет большое значение, однако уже не из-за того, что капитал должен быть приближен к источникам сырья, стационарным энергетическим ресурсам, таким как уголь и гидроэлектроэнергия, или к рынкам. Скорее всего потому, что капитал необходим там, где есть рабочая сила или, вернее, там, где рабочая сила хотела бы находиться. Наиболее ценные работники с высокой производительностью труда, называемые «творческим классом», все чаще стараются подобрать себе регион поселения, ориентируясь на удобство жизни в этом регионе. То есть творческий класс направляется туда, где, по его мнению, жизнь будет более комфортной с точки зрения климата, социальной обстановки и т. д., при этом будучи твердо уверенным, что и капитал последует за ним. Хотя понятие «творческий класс» пока можно применить только к малой доле бизнеса в высокотехнологичных секторах наиболее продвинутой экономики, оно обозначает собой тенденцию. В ней можно разглядеть контуры будущего для стран, которые стремятся быть конкурентоспособными в наиболее передовых технологических областях»¹⁵.

То, что люди в свободной стране стремятся жить там, где им более удобно, - вполне очевидно, вопрос только в том, что они понимают под «удобством». В современном мире наблюдаются достаточно сложные миграционные потоки, и «творческий класс» из слаборазвитых, но более теплых стран перемещается в северные и более холодные европейские страны. Современных людей больше интересует социальная обстановка и условия жизни, причем климат – только одна, хотя и очень важная, составляющая этих условий. К тому же кроме «творческого класса» в любой экономике имеются и другие классы. Для процветания «творческого класса» Америки нужно, чтобы на предприятиях, расположенных в Азии трудился нетворческий класс, а в домах американцев убирались нетворческие выходцы из других стран.

Что касается России, то в работе ее география, климат, система расселения сравниваются с некоторыми развитыми странами, хотя подобные сравнения не всегда корректны. Так, одной из особенностей России выступает протяженность ее границ и, вследствие этого, множество не всегда дружественных соседей. Поэтому границы нужно охранять, что и было указано в начале второй главы.

«Признавая преимущество России в размерах, ученые прошлого столетия – или, по меньшей мере, некоторые из них – рассматривали размер как бремя. Наиболее очевидным бременем была сложность защиты территории. Чтобы защищать свое гигантское евразийское пространство, Россия в XIX столетии была вынуждена содержать самую большую в Европе постоянную армию. Большая часть этих вооруженных сил, свыше одного миллиона человек, размещалась либо на ее границах, либо в потенциально мятежных провинциях, таких как Польша. На содержание армии уходило во время войн до трех четвертей государственных доходов, даже при том, что Россия расходовала меньше на содержание одного солдата, чем другие европейские страны, такие как Германия (Пруссия) и Франция. Военный бюджет России тратился на поддержание огромной численности армии, а не на снабжение войск вооружением и оборудованием или инвестиции в новые технологии. Не было в нем денег и для создания необходимой крупномасштабной инфраструктуры. В России отсутствовала стратегическая сеть железных дорог, необходимая для транспортировки людей, вооружений и припасов за тысячи километров к рубежам империи. Во время

¹⁵ Там же. С.25-26

вооруженных конфликтов и даже войн войскам зачастую приходилось передвигаться своим ходом»¹⁶. Нетрудно заметить, что многое из этого актуально и для России XXI века.

Что же касается США, Канады и Австралии, то у них такая проблема остро не стоит. Это обстоятельство усложняет проблему рационального расселения населения России по сравнению с развитыми странами с большой территорией. Для них «... феномен группирования и концентрации населения упрощает проблему большого размера территории и способствует созданию необходимой инфраструктуры. Соединенным Штатам, Канаде и Австралии удалось уменьшить расстояния, несмотря на их большие территории и относительно низкую среднюю плотность населения, но России это пока не удалось. Она не пошла по пути концентрации населения, упорствуя в убеждении, что вся территория должна быть заселена, что бы можно было владеть и управлять ею. Таким образом, Россия расселила людей по всей своей территории»¹⁷.

Акцент на зависимости между концентрацией населения и специализацией, если их рассматривать только с точки зрения сферы обмена, виден на следующем отрывке. «С экономической точки зрения, существуют три фактора, предполагающих, что регионы с большей концентрацией населения будут более продуктивными. Первый фактор: если различные стадии производства располагаются неподалеку друг от друга, то и расходы на транспортировку будут ниже. Второй: если множество фирм находятся поблизости друг от друга, то все они будут пользоваться преимуществами от наращивания интенсивности обмена технологиями между ними. Третий: более тесное взаимодействие способствует большей специализации – фирмы получают доступ к большему ассортименту промежуточных производств»¹⁸.

Представленные факторы, конечно, оказывают влияние на производительность и масштабы предприятий, расположенных в разных регионах, но их нельзя и абсолютизировать. Для этого достаточно взглянуть на структуру мировой экономики. Очевидно, что, к примеру, Восточная Азия в настоящее время превратилась в производственную площадку, на которой выпускаются товары для многих стран мира, в том числе и для Соединенных Штатов. Разделение труда в современном мире носит глобальный характер, а производство сложных продуктов использует технологические достижения многих стран. Так, компоненты для самолета Боинг-787, который собирается в г.Эверетте штата Вашингтон, производятся в разных регионах, расположенных, зачастую, на разных континентах (крылья в Японии, горизонтальные стабилизаторы в Италии и Корее, пассажирские двери во Франции, грузовые двери в Швеции и т.д.). В производстве самолета участвуют фирмы Китая и России. Как видно даже из этого примера, расстояния не помеха современному высокотехнологичному производству.

С точки зрения авторов, в стране, где экономика действует по рыночным законам, необходима определенная сеть городов. Количество населения в них во многих странах подчиняется закону Зипфа (Zipf's Law).¹⁹ Эта эмпирическая закономерность была отмечена лингвистом Джоржем Зипфом и говорит о том, что наиболее часто встречающееся слово будет встречаться в два раза чаще второго по частоте слова, в три раза чаще третьего и т.д. Эта же закономерность якобы наблюдается и для городов,

¹⁶ Там же. С.20-21

¹⁷ Там же. С.27

¹⁸ Там же. С.28

¹⁹ Там же. С.32

хотя бывают и исключения, в качестве одного из которых приводится Франция, где по отношению к другим городам Париж слишком большой. В России этот «закон» нарушен, поскольку в нашей стране есть два города с вполне сопоставимой численностью населения по мировым масштабам, но наблюдается провал по городам с численностью населения 3-4 млн. человек. Авторы предполагают, что такие города должны быть, если экономика страны развивается естественным образом, но их не должно быть ни на Урале, ни тем более в Сибири. Впрочем, по тем данным, которые приводят сами авторы,²⁰ эта закономерность не проявляется и в самих Соединенных Штатах.

«Россия не единственная страна, в которой «естественные законы» не действуют. Но такие отклонения от закона Зипфа, как в России, не наблюдаются ни в одной другой стране. В большинстве случаев, в других странах отклонения заметны в ином – первый город слишком велик. Это явление часто называют фактором сверхгорода, или парижским синдромом, поскольку самым ярким примером является Франция: Париж значительно больше, чем он должен быть»²¹.

«... свыше половины населения США проживает в городских конгломератах с численностью населения свыше миллиона человек, в то время как в России на их долю приходится менее 16 процентов. Это отражает большой разрыв между Москвой и Санкт-Петербургом, с одной стороны, и остальной городской Россией, с другой»²².

Наблюдения авторов приводят их к выводам, что связность экономики России нужно усиливать, а для этого есть два пути, а именно: либо развивать инфраструктуру и средства коммуникации, либо перевозить население из Сибири и более компактно размещать в европейской части страны. Вторая альтернатива объявляется оптимальной.

«Одной из самых трудновыполнимых задач сегодняшней России является усиление связанности экономики, которая велика по объему и крайне неэффективно развита. Это дорогостоящая задача, и ее, вероятно, не решить, если усиление связанности будет происходить без изменения современных экономико-географических параметров. Реорганизация взаимосвязей в российской экономике – вопрос не только восстановления и модернизации существующих систем автодорог, воздушного транспорта и железных дорог или создания новой инфраструктуры и новых средств коммуникации. Такой подход лишь улучшил бы связи между существующими административными центрами, городами и предприятиями, особенно в Сибири, то есть между теми образованиями, которых там, где их ранее разместили, вообще не должно было быть. Новая инфраструктура ценой огромных затрат сделала бы эти места более пригодными для жизни там, где с точки зрения экономической целесообразности жителей должно быть меньше. Поэтому российскому руководству и населению следовало бы, не упустив возможность, взвесить и учесть эту оптимальную альтернативу»²³.

Не только плотность населения и сеть городов определяют социальную и экономическую структуру страны.

«... одной плотности недостаточно для понимания квинтэссенции внутренней пространственно-экономической структуры страны. Вопрос в том, что сконцентрировано, где сконцентрировано, каким образом взаимосвязано? Главное –

²⁰ Там же. С.31

²¹ Там же. С.34

²² Там же. С.32

²³ Там же. С.17-18

города; как велики они, сколько их, как они расположены относительно друг друга, относительно остального мира и, как мы увидим в следующей главе, относительно амплитуды разброса российских климатических условий»²⁴.

Выводы авторов относительно масштабов российской территории таковы: «Огромная по размеру территория России – это скорее не ее сила, а недостаток, который должен быть преодолен. Российская территория создает вполне конкретные проблемы для экономической конкурентоспособности и эффективности управления. Населенные центры разбросаны на огромных расстояниях, а с возрастанием расстояния между административными центрами и городами физическое перемещение затрудняется. Растут прямые транспортные расходы. Информационные потоки, установление доверия между действующими лицами рынка, а также создание и функционирование совместных институтов – все это усложняется. Короче говоря, быть большим – серьезное препятствие для экономического развития, если страна не сможет сократить расстояния и развить взаимосвязи между населенными пунктами и рынками»²⁵.

3. Климат

Сама по себе большая территория страны не является ни плюсом, ни минусом с точки зрения экономики и удобства проживающего там населения. США, Канада и Австралия также страны немаленькие. Решающее значение здесь играет климат.

«В условиях рыночной экономики предприниматель ни за что не станет создавать компанию в регионе с явно неблагоприятными климатическими условиями, если только холод не будет компенсирован другими местными преимуществами. Точно так же и работник, имеющий право выбора, не воспользуется возможностью получения работы в почти невыносимо холодном районе, если ему не предложат дополнительную оплату и льготы (а многие откажутся от такой работы независимо от зарплаты)»²⁶.

Что же такое «невыносимо холодный район», и чем он грозит экономике? Авторы предлагают ряд вопросов, на которые следует ответить:

«Насколько холодна Россия?

Сколько стоит холод?

Скольких расходов можно было бы избежать в прошлом (и возможно избежать в будущем)?»²⁷

Итак, насколько холодна Россия?

«При изучении воздействия температуры на экономическую деятельность традиционно используются территориально обобщенные климатические переменные – например, средняя температура по стране, то есть средняя величина температур, зарегистрированных в точках, равномерно распределенных по всей стране. Но для экономических исследований одного этого недостаточно. Важно знать температуру именно в тех местах, где люди непосредственно живут и работают»²⁸.

«В качестве альтернативы регионально обобщенной температуры в проекте Института Брукинса – Университета штата Пенсильвания предложен простой

²⁴ Там же. С.30

²⁵ Там же. С.38

²⁶ Там же. С.48

²⁷ Там же. С.49

²⁸ Там же. С.49

показатель, названный «температура на душу населения», или ТДН, который представляет собой средневзвешенную по численности населения единицу измерения. В данном исследовании о влиянии холода за основу ТДН брались показатели средней температуры января, самого холодного месяца»²⁹.

Показатель температуры на душу населения, действительно, интересен и позволяет по-новому взглянуть на климат и систему расселения населения страны.

«Еще более полезное применение найдет себе ТДН при отслеживании эволюции температуры одной страны во времени. Если исходить из ТДН, то страна может становиться теплее или холоднее не только вследствие глобального потепления или похолодания, но и в результате миграции населения между изотермами. Если на территории страны есть несколько температурных зон, ее ТДН теоретически может понижаться или повышаться по мере миграции людей в более теплые или холодные регионы»³⁰.

«Рассматривая вопросы городских размеров и расположения (температуры) в совокупности, начинаешь постигать истинные масштабы российской проблемы нерационального размещения. «Нормальная» Россия, вероятно, имела бы несколько городов с количеством жителей в пределах от двух до четырех миллионов человек. Сейчас таких городов нет совсем. Однако в список кандидатов в такие города второго ранга не должны входить ни Новосибирск, ни Омск, ни даже Екатеринбург. Будущее России по части городов должно быть связано с западной, европейской, частью страны с ее относительно теплыми областями, а не с крупными сибирскими городами»³¹.

«Каждый десятый живет и работает в холодных крупных городах Сибири – местах, где средняя январская температура колеблется в амплитуде от –15 до –45°С. Из-за своего местоположения эти города (так и происходило в советский период) в значительной степени зависят от субсидий центрального правительства на топливо и питание. Зависят они и от льготных транспортных тарифов. Стоимость жизни там в четыре раза выше, чем в европейской части России, а издержки промышленного производства еще выше. Города и их жители отрезаны от отечественного и мирового рынков»³².

Следующий важный вопрос – это вопрос о дополнительных затратах, которые приходится нести населению и бизнесу в холодных регионах страны.

«С холодом ассоциируются две категории издержек. Первая – прямые затраты. Холод снижает производительность труда как у людей, так и у машин. Он причиняет вред строениям, оборудованию, инфраструктуре, сельскому хозяйству, рыболовству и людям (включая и их гибель). Вторая категория – расходы на адаптацию. Люди в состоянии принять меры по защите самих себя и своего личного хозяйства от холода и делают это. Но адаптация сама по себе дорого обходится. Затраты энергии на отопление, дополнительные (специальные) материалы, которые используются при строительстве зданий и создании инфраструктуры, – это деньги и усилия, которые вкладываются в защиту от холода или, по крайней мере, в ограждение общества от него. Все это издержки холода»³³.

²⁹ Там же. С.50

³⁰ Там же. С.50

³¹ Там же. С.54-55

³² Там же. С.14

³³ Там же. С.55

Поскольку очень сложно измерить подобного рода издержки, приходится пользоваться результатами разрозненных исследований, проводившихся в разных странах в разное время. Так, по американской экономике проводились исследования для 1990 года.

«Для американской экономики затраты на один добавочный градус холода (дополнительные затраты для экономики, если национальная ТДН понизится на один градус) составили бы приблизительно 1,0–1,5 процента от ВВП в год. Это довольно большие затраты, особенно, если они будут повторяться из года в год в течение ряда лет. Американская экономика, которая, как ожидается, будет ежегодно расти примерно на 3 процента на протяжении пятнадцати лет, потратила бы за этот период порядка 35–50 процентов от кумулятивного роста при падении ТДН на один градус»³⁴.

«Эти данные относятся к американской экономике. Применимы ли они к России? Сравнить вообще что-либо в экономиках России и США очень сложно. Мы можем назвать здесь две основные проблемы, связанные с применимостью. Первая – соотношение между валовыми затратами на холод в обоих случаях и эффективность принимаемых мер по адаптации к холоду. Вторая проблема – совершенно различный диапазон температур, исходя из которого пришлось бы определять затраты на холод в России и Соединенных Штатах»³⁵.

Для российской экономики эти затраты были бы намного выше.

«Диапазон температур в этих странах сильно различается. Оценка затрат на один градус холода по США производилась с учетом современной ТДН в Америке, которая значительно выше российской. Проблема в том, что функция холод–затраты нелинейная. Воздействие при температурах в -12° и при $+3^{\circ}$ или $+4^{\circ}$ будет различным. Но какова же будет эта разница? Правомерно ли в случае использования техники в холодных регионах утверждать, что хотя бы некоторые из затрат, связанных с холодом, возрастают с каждым градусом при низких температурах. Как говорилось ранее, понижение температуры с -25° до -30° оказывает всемерно более негативное воздействие на людей и машины, чем понижение с -10° до -15° »³⁶.

«Еще важнее разобраться в том, что же произойдет, если показания термометра упадут ниже определенной критической пороговой величины холода, которая вызывает масштабное и пагубное повреждение материальной части. Для большинства населенных мест на земле критическая пороговая величина холода, к счастью, незначительна. В России же это не так. Далее, нигде подобные критические пороговые величины не являются настолько повседневной реальностью для большого числа людей, как в Сибири»³⁷.

Некоторые данные, касающиеся воздействия низких температур на технику, приводятся в таблице, данные для которой брались из различных источников.

«Таблица 3-6. Пороговые величины холода в Сибири

Температура (°C)	Воздействие на типовое советское оборудование
-6	Двигатели внутреннего сгорания нуждаются в предварительном обогреве
-10	Разрушение некоторых стандартных металлических деталей землеройной техники

³⁴ Там же. С.62-63

³⁵ Там же. С.63

³⁶ Там же. С.64

³⁷ Там же. С.64-65

–15	Детали из высокоуглеродистых сортов стали ломаются; аккумуляторные батареи надо предварительно отогревать; первая пороговая величина для стандартного оборудования
–20	Стандартные компрессоры с двигателями внутреннего сгорания перестают работать; стрелы стандартного экскаватора ломаются; разрушение некоторых деталей башенного крана, ковша землечерпалки и ножей бульдозера
От –25 до –30	Нелегированная сталь ломается; автомобильные двигатели, топливные баки и масляные баки должны быть утеплены; требуется морозостойкая резина; неморозостойкие ленты транспортера и типовые пневматические шланги ломаются; отказ некоторых кранов
–30	Предельная температура эксплуатации любого стандартного оборудования
От –30 до –35	Отказ козловых кранов; некоторые из башмаков трактора ломаются
От –35 до –40	Детали из сталей, легированных оловом, (шарикоподшипники и т. п.) крошатся; несущие конструкции лесопильных рам и циркулярные пилы перестают работать; все компрессоры выходят из строя; типовые сорта стали и конструкции разрушаются в массовом порядке

Источники: Адаптировано из кн: Victor L. Mote. *Siberia: Worlds Apart*. Boulder, Colo.: Westview Press, 1998. P. 22; извлечения из ст: Догаев Ю. М. Экономическая эффективность новой техники на Севере // Наука. 1969. № 36. С. 29–31»³⁸.

Хотя источники, которыми пользовались авторы, далеко не новые, общая тенденция, безусловно, прослеживается и в настоящее время.

«... предельные колебания температур подобны землетрясению. Они могут происходить очень редко, но, когда они происходят, их воздействие пагубно. Отсюда следует, что значение имеет не только уровень температур, – значение их колебаний тоже очень велико. Пытаясь проанализировать эту составляющую «предельно низкой температуры» общего температурного профиля месторасположения, мы создали понятие холодный дециль. Холодный дециль – это самые холодные 10 процентов от всех температур (дневного измерения) за учетный период, и температура обреза холодного дециля является верхней границей тех 10 процентов. Например, температура обреза холодного дециля в –20° означает, что шанс понижения температуры до –20 градусов и ниже равен 1:10. Наше исследование показывает, что на большей части территории России показатель обреза холодного дециля примерно на 10 градусов ниже среднего. Иначе говоря, при любой данной средней температуре января можно ожидать, что в 10 процентах времени дневная температура будет на 10 градусов ниже среднемесячной. Например, среднемесячная температура в Омске составляет –19°. Однако в среднем три дня в каждом январе столбик термометра опускается до отметки ниже –29° для миллиона жителей Омска»³⁹.

«В 1983 году американский географ Виктор Моут (Victor Mote) написал статью, представлявшую собой настоящий каталог барьеров для жизни и работы в Сибири. Если даже жители и способны были там работать, то производительность как людей, так и машин была очень низкая, а зачастую создавала такие условия, когда работать было просто невозможно. Поломки типового оборудования в Сибири из-за разрушения и износа происходили в 3–5 раз чаще, чем в более умеренных регионах. Из-за холода типовое горнодобывающее оборудование можно было использовать при добыче олова и золота на севере Сибири только 3–4 месяца в году. Даже хваленые советские роторные экскаваторы невозможно было эксплуатировать с ноября по март. Из-за

³⁸ Там же. С.65

³⁹ Там же. С.66

отсутствия соответствующих гаражей и подогревателей двигателя на типовых советских моторизованных транспортных средствах двигателя не заглушали на морозе даже на стоянках. Из-за отсутствия качественного антифриза и гидравлических жидкостей сибирские механики часто добавляли водку в соответствующие резервуары и цилиндры.

Именно поэтому в Сибири всегда было необходимо значительно больше строительной техники, чем предполагалось темпами строительства. Поскольку оборудование часто и неизбежно ломалось, то и советский подход к нему было простым: разобрать часть оборудования и пустить его на запчасти к другому. В конце 1960-х годов самые холодные регионы потребляли «30 процентов всех советских грузовиков, 37 процентов бульдозеров, 35 процентов экскаваторов, 33 процента подъемных кранов, 62 процента бурового оборудования и 64 процента гусеничных тягачей». Моут отмечает, что этот процент, несомненно, только вырос в 70–80х годах. Люди страдали от холода еще больше, чем машины: «Производительность труда при работе на открытом воздухе заметно падает, когда температура опускается ниже 0°. Когда температура опускается до –20°, каждый час требуются десятиминутные перерывы для обогрева при семичасовом рабочем дне, что приводит к трудовыми потерями в размере почти 73 процентов. В среднем в год общие потери из-за холода оцениваются в 33 процента от всего возможного рабочего времени на советском Севере.

Вследствие этого в Сибири требовалось больше людей для выполнения тех же самых работ, что и в более климатически благоприятных местах. Было подсчитано, что в соответствии с интенсивностью труда при советском способе эксплуатации холодных регионов в конце 1960-х годов для обеспечения проживания на «советском Севере» одного постоянного рабочего требовалось еще почти десять человек: членов его семьи и соответствующего обслуживающего персонала различных категорий. В конечном счете Моут задался вопросом: «Удивительно, зачем вообще нужно было заниматься освоением Сибири с целью постоянного там проживания»⁴⁰.

4. Расселение

Территория и климат оказывают огромное влияние на жизнь населения страны, его культуру и экономику. Авторы приводят исторические данные, из которых следует, что Россия также оказалась под действием этих факторов.

«Молодому российскому государству Московия приходилось довольствоваться сельскохозяйственным сезоном продолжительностью всего лишь 4–5 месяцев в году для того, чтобы взрастить и собрать урожай. Сельскохозяйственный сезон в евразийских степях к югу от Московии длился 6 месяцев в году, и 8–9 месяцев в Западной Европе. Значит, если бы русские продолжали оставаться в окрестностях Москвы, то у России не было бы возможности производить достаточное количество сельскохозяйственной продукции для обеспечения экономического развития, роста населения и добиться, как конечной цели, превращения России в крупное европейское государство»⁴¹.

«Наличие новых земель, действительно, избавляло российских землевладельцев от необходимости внедрения более интенсивно методики ведения сельского хозяйства

⁴⁰ Там же. С.66-67

⁴¹ Там же. С.78

для повышения его производительности. Ввиду того, что российские земли за пределами Черноземья не сулили богатых урожаев, там можно было обойтись и без интенсивного земледелия. Оно было не только сложным, но и дорогостоящим делом. В течение всего XIX столетия инвестиции в интенсивное земледелие существенной прибыли не приносили. Считалось, что дешевле, проще и предпочтительнее позволять российским крестьянам переезжать на новые земли, чем поощрять их вкладывать свои средства в старые земли и их культивацию. Поэтому из-за избытка земель для российского земледелия, а позднее и для советской промышленности стало характерным экстенсивное развитие. Когда почва в одном месте истощалась или пик производительности там был пройден, всегда можно было перебраться куда-нибудь еще. Небольшим европейским странам, таким как Бельгия и Нидерланды, никогда так «крупно не везло» в части безбрежных просторов»⁴².

Что же делать современной России и ее населению со своей территорией и климатом, которые обходятся так дорого? В России не первый год идут разговоры о реорганизации ее территориальной структуры. Одним из практических воплощений этих дискуссий стал эксперимент с федеральными округами. Авторы отмечают, что «попытки, подобные эксперименту с федеральными округами, имеющему целью реорганизацию российской федеральной административной структуры и тем самым создание более эффективного управления, а также достижение экономической конкурентоспособности, будут неудачными при отсутствии естественной основы для создания и развития связей. Без органических связей нет естественных причин для установления взаимных связей между общинами и регионами. В России взаимосвязь и единство привносятся сверху. Вертикаль власти нужно устанавливать и укреплять тогда, когда не существует горизонтальных связей. Однако если бы размещение городов было экономически оправданным – если бы размещение людей определялось экономическими движущими силами, – тогда могли бы образоваться естественным путем и рациональные политические связи и административные структуры. Экономические связи являются основой для образования реальных политических связей»⁴³.

С этими утверждениями сложно спорить. Действительно, горизонтальные связи между регионами могли бы быть и более интенсивными. Транспортная инфраструктура России устроена таким образом, что зачастую в соседние города проще добраться не напрямую, а через Москву. Если в европейских странах транспортная система устроена в виде сетки, что позволяет добраться из одного пункта в другой географически кратчайшим путем, то в России транспорт построен в виде «звездочки»: из одного пункта в другой можно добраться через столицу. Такая система особенно абсурдно выглядит, учитывая масштабы страны, расположенной в 11,4 часовых поясах.

На основании такой специфической архитектуры экономики и структуры расселения, авторами делается вывод о том, что «в широком аспекте, одна лишь Москва работает как место и механизм, способствующий нормальным связям. Это исключение, которое подтверждает правило. Москва олицетворяет идею рынка в его истинном смысле. Она по-прежнему продолжает привлекать людей жить и работать здесь на добровольной основе. Это место взаимосвязи в России и соединительное звено с внешним миром. Это еще и новый рубеж в постсоветской России, место, где

⁴² Там же. С.81

⁴³ Там же. С.138

можно найти работу и использовать благоприятные возможности, и привлекательное место в смысле умеренной температуры и коммунальных удобств»⁴⁴.

Вообще, Москве и ее роли в жизни России и Сибири уделяется много места. В изложении авторов только Москва, по сути, служит связующим звеном и спасителем страны.

«Из-за отсутствия естественных экономических связей и из-за трудностей, создаваемых неадекватными физическими связями, с 1917 года и по сей день требуется постоянное федеральное вмешательство во всех регионах (кроме, пожалуй, Москвы). Целью такого вмешательства государства является увязка экономики и населения воедино. Центральная власть просто вынуждена этим заниматься, обеспечивая распределение ресурсов и способствуя экономической и политической координации»⁴⁵.

В работе Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди много достаточно интересных наблюдений, касающихся территориальных проблем России и проблем, порождаемых суровыми условиями жизни в холодных регионах. Однако когда дело доходит до политических аспектов жизни страны и практических рекомендаций, возникает много вопросов. Очевидно, что многие черты экономической и социальной жизни Америки авторы не вполне критично перенесли на Россию. Вряд ли можно с уверенностью утверждать, что «Москва олицетворяет идею рынка в его истинном смысле», а сибирские города являются иждивенцами, зависящими от субсидий центрального правительства.

«Многие западные и российские эксперты утверждают, что в последнее десятилетие в России начался процесс самокоррекции, – стали обращать внимание на нерациональное использование ресурсов в советском прошлом и поправлять положение. Это, говорят эксперты, имело место в трех ключевых областях. Во-первых, увеличилась миграция, особенно из регионов российского Дальнего Востока и Севера, значение которых слишком переоценивалось планированием. Во-вторых, были разработаны новые технологии связи. В-третьих, в Европейской России, особенно в Москве, наблюдается экономический рост»⁴⁶.

«Наконец, многие люди рассматривают бесспорное и разительное преобразование столицы России как индикатор экономического роста и прогресса в европейской части, если не Российской Федерации в целом. Москва стала основным центром развития в сфере обслуживания и «новой экономике» в России и потому привлекательным объектом для большей части прямых иностранных инвестиций. Экономика Москвы, растущая с 1993 года, стала привлекать к себе еще и большую часть отечественных мигрантов. Нынешняя Москва – магнит российской миграции, притягивающий волны переселенцев со всего бывшего Советского Союза»⁴⁷.

«Москва – не пример для подражания, ведь она неспособна поделиться своими выгодами с остальной страной. Вместо того чтобы прокладывать путь вперед, ее расцвет обнажает проблемы Российской Федерации. Москва имеет все, чего не имеет Россия в целом, включая концентрацию новейших технологий и инфраструктуры. Таким

⁴⁴ Там же. С.138

⁴⁵ Там же. С.138-139

⁴⁶ Там же. С.140

⁴⁷ Там же. С.141

образом, основная проблема в том, как развить остальную Россию соразмерно Москве»⁴⁸.

Помимо вопроса о том, действительно ли россияне стали мобильнее, надо задаться еще более важным вопросом миграционной статистики, а именно: важно знать, не только откуда переезжают люди, но еще и куда они переезжают.

«Миграция в Южную Россию свидетельствует о позитивном развитии в российской экономической географии, так как люди едут в теплые и потенциально более плодородные места. И в самом деле, Северный Кавказ – часть Южного федерального округа – был одним из основных регионов-реципиентов миграции в Российской Федерации в 1990-х годах. Однако рост численности населения в этом регионе – не однозначно хорошая новость для эволюции российской экономики. На самом деле в ней таится негативная подоплека»⁴⁹.

Что же касается северных районов, то «регионы, официально классифицируемые как «северные», получили право на федеральное дотирование, которое осуществляется под контролем Госкомсевера в форме поставок топлива и продуктов питания в зимнее время. Российские источники утверждают, что каждый постоянный житель Севера с учетом субсидий обходится российскому государству вчетверо дороже жителя европейской части России. И, тем не менее, федеральные субсидии в форме северных поставок не считаются адекватными потребностям Севера»⁵⁰.

«...в северной экономике доминируют нефтедобыча и другие отрасли добывающей промышленности, а активность обрабатывающей промышленности низка и мало перспектив для стимулирования нового промышленного развития в отдаленных регионах – особенно из-за того, что производственные затраты в промышленности там на 20–30 процентов выше, чем в остальной России»⁵¹.

Нужно подчеркнуть, что, говоря о территориальных проблемах, перед которыми стоит Россия, авторы смешивают все города и территории, которые они относят к северным. Многие проблемы иллюстрируются ими на примере, скажем, Магадана или Норильска. Они не делают различия между городами крайнего севера и юга Сибири. Для них население всех этих городов однозначно должно быть сокращено. Поэтому неудовольствие авторов вызывают миграционные потоки в Сибири.

«Большинство аналитиков полагают, что российские мигранты в 1990-х годах следовали тем же тенденциям, что и в других частях света, – переезжали из морозного пояса (в данном случае, пояса вечной мерзлоты) в солнечный пояс. На самом деле данные по ТДН указывают на несколько иное направление. Большинство российских мигрантов 1990-х годов не доезжали до солнечного пояса. Вместо этого они переезжали из пояса вечной мерзлоты в холодный пояс – иначе говоря, из экстремально холодных мест в менее холодные места. Они переезжали в основном из отдаленных поселков и малых городов на Севере или на Дальнем Востоке в более крупные поселения, зачастую в том же самом регионе»⁵².

«Как говорилось ранее, истинная российская проблема с холодным климатом (при наличии экономической активности в очень холодных местах) не в том, что численность населения самых северных городов велика (она мала), а в том, что эти города в

⁴⁸ Там же. С.142

⁴⁹ Там же. С.142-143

⁵⁰ Там же. С.147

⁵¹ Там же. С.148

⁵² Там же. С.152

регионах Западной Сибири и на Урале слишком велики. Перемещение населения, ведущее к наплыву большого количества мигрантов с Крайнего Севера в крупные города, главные вкладчики в низкую российскую ТДН, не решает проблем, связанных с холодом. Россия почти не «разогрелась». Красноярск, переживший рост численности населения в 1990-х годах, с его среднемесячной январской температурой в -17° входит в первый десяток городов, понижающих коэффициент ТДН.

Итак, изменения в ТДН, произошедшие с 1991 года, показывают, что, хотя Россия и «разогревается», происходит это чрезвычайно медленно – частично из-за тех мест, куда переселяются россияне. Хотя незначительное потепление России и имело место в результате миграции первой половины 1990-х, во время наиболее драматического периода исхода с Севера и Дальнего Востока, темпы потепления с тех пор ощутимо замедлились. При современных темпах потребуется более ста лет на возврат российской ТДН на тот же уровень, на котором она была в 1926 году – до начала советского вынужденного исхода из европейской части России на Урал и за его пределы»⁵³.

К сожалению, большая часть, посвященная авторами описанию ужасающего положения населения России, основано на фактах и реальности 1990-х годов. К примеру, вот как описывается ситуация с доступом к интернету и услугам сотовой связи: «Многие считали новые телекоммуникационные технологии и Интернет средством реорганизации связи в самой России и с внешним миром. Однако, подобно развитию физической инфраструктуры и российскому строительному буму, большая часть этих новых технологий служила только укреплению позиции Москвы как главного связующего звена всей РФ, а не соединению разрозненных российских городов.

Использование сотовых телефонов резко возросло в 90-х годах, помогая преодолевать ограничения устаревшей системы связи в стране. Однако новая телекоммуникационная сеть охватывает только крупные города, в основном в европейской части России. В то время как Москва и окрестные регионы насыщены поставщиками сотовой связи, области за Уралом охвачены этой сетью незначительно. На деле сотовые телефоны потеснили обычные линии связи в ущерб большинству населения. Обеспеченные слои населения и наиболее богатые регионы процветают, в то время как традиционный социальный сектор обслуживания игнорируется»⁵⁴.

Из дальнейшего текста вырисовывается совершенно катастрофическая картина обеспеченности сибиряков компьютерами, интернетом и другими средствами связи. Этот раздел служит хорошей иллюстрацией неблагоприятности прогнозирования будущего в условиях технологического бума, когда предсказатели ориентируются на экстраполяцию прошлых тенденций.

Примером, в частности, служит отрывок, характеризующий обстановку в некоторых ранее закрытых городах. «В двух сибирских ядерных городах, Северске и Железногорске, например, три изношенных военных ядерных реактора, намеченных на списание, пришлось не отключать, так как системы отопления в блоках жилых многоквартирных домов в этих городах целиком и полностью зависели от них. Новых генерирующих мощностей в наличии нет, и вряд ли они появятся в обозримом будущем. Как сказал один местный журналист, «сегодня остановка этих реакторов автоматически парализует жизнь в Северске и Железногорске»».⁵⁵ В настоящее время ядерный

⁵³ Там же. С.153-154

⁵⁴ Там же. С.156-157

⁵⁵ Там же. С.186

реактор в Железногорске остановлен, а город продолжает жить и выпускать космические спутники.

После описания катастрофы с Интернетом, средствами связи и институтом прописки, авторы снова и снова возвращаются к теме Москвы. «В России Москва всегда имеет конкурентные преимущества над Новосибирском и фактически над большинством городов России. Неизменная важность физических контактов укрепляет Москву как город-центр Российской Федерации. В Москве работает то, чего не хватает остальной России, – коммуникаций, связей, услуг, роста новых технологий и новых отраслей промышленности, нового жилищного фонда и так далее. В соответствии со старой поговоркой «Все пути ведут в Рим», большинство дорог и других средств коммуникации в России ведут в Москву, «третий Рим», или проходят через нее. Подчеркнем еще раз, привлекательность и рост Москвы вовсе не означают, что Россия изменилась. Москва всегда была городом с самыми обширными связями на всей территории, занимаемой Советским Союзом. Она, по словам российского географа Владимира Каганского, и в самом деле является «государством в государстве», «столицей вне страны». Каганский отмечает: «Граница между РФ и Москвой сильнее и заметнее, нежели большая часть государственной границы РФ»⁵⁶.

«К концу десятилетия, в 2000–2002 годах, ответственные члены российской правительственной экономической группы – премьер-министр Михаил Касьянов и глава МЭРТ Герман Греф – тоже стали выражать озабоченность бременем, которое накладывает содержание Сибири на российскую экономику. Им либо очень не хотелось поддерживать статус-кво, либо они были откровенно против того, чтобы продолжать закачивать ресурсы федерального правительства в регион, предпочитая предоставить ему возможность или пойти ко дну, или выплыть за счет своих собственных ресурсов. Однако четкой политики продолжает недоставать. Даже если политика будет выработана, она может дать сомнительные результаты – подобно программам переселения «Крайний Север», направленным на перемещение людей в крупные города восточнее Урала, а не в теплые, потенциально более благоприятные регионы на западе. Тем временем региональные сибирские лидеры протестуют, что и не удивительно, усилиям федерального правительства, направленным на снижение потока субсидий или перекрытие крана этому потоку, реанимируя мысль, что «если здорова Сибирь, здорова и Россия»⁵⁷.

«Ошибка российского правительства, осложняющая теперешнюю ситуацию, заключается в том, что оно хочет оставить большую часть этих «пересаженных» людей на прежних местах или переселить их туда, куда пожелает государство. Видимо, оно не желает свободного передвижения людей в Москву или куда-нибудь еще в России. Отношение российской политической элиты и населения к Сибири как к главному фактору эволюции российского государства представляется не меньшей помехой продвижению вперед, чем объективные проблемы, связанные с исправлением последствий советского неэффективного размещения ресурсов в прошлом»⁵⁸.

На самом деле, с точки зрения авторов, российское население следует перемещать в европейскую часть страны.

«Если уж Россия стремится стать управляемой и экономически жизнеспособной, ей надо «сжать» себя в ранее предложенном нами смысле – не путем отказа от земель, а

⁵⁶ Там же. С.160

⁵⁷ Там же. С.161

⁵⁸ Там же. С.161

путем пространственной реорганизации своей экономики. Задача заключается в том, чтобы сократить расстояния и создать новые связи. Людям желательно мигрировать на запад, тем самым уменьшая крупные города в самых холодных и удаленных регионах. Однако преграды на пути самокоррекции все еще велики. До сих пор мобильность и миграция в европейскую часть России сдерживается следующими факторами: ограничениями по поселению в Москве; отсутствием заметного экономического роста, новых рабочих мест и жилья в других административных центрах и городах; неадекватной системой социальной защиты; нерешительностью самих людей или неосуществимостью переезда для них; преимуществами за счет субсидирования в специфических регионах. Кроме того, история еще не знала столь масштабного уменьшения городов, в каком нуждается Россия. Изменение российской экономической географии будет дорогостоящим и болезненным процессом, хотя он в конце концов и выведет Россию на правильный путь развития»⁵⁹.

На пути такого перемещения – много препятствий. Авторы справедливо указывают, что во многих северных поселках люди просто не имеют возможности переселиться, и обречены там прозябать. У людей просто нет денег, чтобы переехать. Они не могут продать свое жилье, поскольку оно никому не нужно.

«Традиционная экономическая теория исходит из того, что возрастание разницы в уровне жизни и возможностях трудоустройства между холодными сибирскими регионами и регионами западной части России неизбежно будет стимулировать миграцию в западном направлении. Но на деле у большинства людей все происходит наоборот: продолжающийся спад в восточной экономике еще крепче привязывает их к теперешним местам проживания»⁶⁰.

«Если не будет признана необходимость уменьшения размеров городов на востоке, соблазн продолжать рассматривать Сибирь как основу экономического развития России только усилится. Это худший сценарий развития. Несмотря на очевидную нехватку финансовых и людских ресурсов для большинства намеченных планов, государство продолжает политику возврата к освоению и заселению Сибири и Дальнего Востока. Такая деятельность обрекает страну на повторный цикл нерационального использования ресурсов»⁶¹.

«Помимо объективных трудностей, связанных с мобильностью, миграцией и концепцией уменьшения городов, самой серьезной из всех помех на пути изменения российской экономической географии является то, что Сибирь продолжает рассматриваться в качестве основы развития России в будущем»⁶².

Сибирь, по мнению авторов, выкачивает ресурсы из такого процветающего района, как Москва. «...борьба с сибирской природой по-прежнему будет выкачивать ресурсы из Москвы и других развитых регионов, при этом подвергая опасности уникальную и легко ранимую экологию Сибири»⁶³.

«С точки зрения экономики, в России слишком много непроизводительных людей – нездоровых, бедных, со все более снижающимся уровнем образования и недостатком профессиональной подготовки. Для улучшения качества населения России надо

⁵⁹ Там же. С.162

⁶⁰ Там же. С.166

⁶¹ Там же. С.192

⁶² Там же. С.193

⁶³ Там же. С.193

отозвать часть своих наиболее продуктивных сил из некоторых самых изолированных мест на планете»⁶⁴.

Вообще, когда речь заходит о практических рекомендациях и специфики экономической и политической жизни страны, Ф.Хилл и К.Гэдди, начинают путаться, не слишком четко понимая, кто за чей счет живет. То они утверждают, что Москва субсидирует остальную страну, то вдруг говорят о том, что теперь уже Москва живет за счет ресурсов страны.

«...сегодняшний успех самого процветающего российского региона, Москвы, в долгосрочном плане не состоятелен. Она живет и процветает за счет ресурсов остальной страны – главным образом за счет сибирских и дальневосточных ресурсов и притока наличных средств из энергетического сектора. При этом Москва еще субсидирует Московскую область и остальную российскую экономику. Так как столица не может просто взять и освободиться от остальной страны, с течением времени ее обременение будет только возрастать»⁶⁵.

«Итак, холодный климат, огромные расстояния и разрозненность промышленных центров создают дорогостоящие и долгосрочные препятствия на пути развития России. С точки зрения экономической эффективности, России в идеале необходимо, так сказать, «сблизиться с самой собой», или «сжаться», став соединенной и теплее, а людям – переселиться из Сибири в западные и южные регионы Российской Федерации»⁶⁶.

Чтобы «сжаться» России следует не субсидировать Сибирь, а переселять из нее население. «Больше субсидий из центра, преференциальные тарифы, энергосберегающие технологии, создание новой инфраструктуры и появление новых средств связи – все это рассматривается как части комплексного подхода к решению сибирских проблем и наведения мостов через пропасти расстояния между ее городами, вместо того чтобы побуждать людей к переселению»⁶⁷.

«...в основу будущего России должно быть положено развитие европейской части России – самой теплой и самой близкой к важным рынкам части страны»⁶⁸.

«В Российской Федерации есть один пример великого успеха – Москва. Столичный город всегда привлекал к себе наиболее интересные отечественные инвестиции в плане овеществленного, финансового и человеческого капитала»⁶⁹.

«В определенном смысле это классический вопрос «курица или яйцо?»: людям трудно уезжать, если негде устроиться на работу и найти жилье, но чем больше денег тратится на удержание людей в Сибири и облегчения их жизни, тем меньше средств остается для инвестиций в другие проекты. В этом ключе российскому правительству стоит отказаться еще и от некоторых наиболее сомнительных методик выселения с обжитых мест и вывоза из Сибири и с Севера жителей преклонного возраста, потому что их содержание в Европейской России обойдется государству намного дороже. Приоритет должен быть отдан переселению сибирской молодежи. Молодые люди рабочего возраста могли бы применить себя с большей пользой в других регионах России. Обладая более высокой производительностью, они могли бы помогать в своего рода «субсидировании» пенсионеров, остающихся в Сибири. В то время как сети

⁶⁴ Там же. С.213

⁶⁵ Там же. С.219

⁶⁶ Там же. С.221

⁶⁷ Там же. С.222

⁶⁸ Там же. С.227

⁶⁹ Там же. С.229

социального обеспечения у пенсионеров тесно связаны с цепочками неформальных, личных связей, молодежи легче порвать с ними и начать все заново. Хотя это и может показаться жестоким, задача содержания попавшего в беду старшего поколения – та крайняя мера, на которую можно пойти, хотя правительству, конечно, придется держать ее в поле своего зрения в ближайшие 20–30 лет. Многим странам приходится заниматься этой проблемой. Умирающие селения, где живут пенсионеры, – обычное явление в постиндустриальных и сельских местностях повсюду в Европе. В России со временем это может стать характерной чертой многих административных центров и городов Сибири»⁷⁰.

«В настоящее время освоение ресурсов Сибири обходится слишком дорого. Предприятия вне топливно-энергетического сектора неспособны получать прибыль, достаточную для того, чтобы платить высокие зарплаты, привлекающие новых работников или удерживающие наличную рабочую силу. Вместо этого людей удерживают с помощью административных, нерыночных механизмов, не предоставляя им возможность уехать. Сибирь, по существу, «держится» за счет сохранения системы ГУЛАГа в ее смягченной форме, которая сначала заставляла людей отправляться на работу в Сибирь, а затем насильно их там удерживала. Сибирские ресурсы, несомненно, будут способствовать будущему процветанию России, и региональная экономика в один прекрасный день может стать жизнеспособной. Но для этого российскому правительству стоит отказаться от попыток во что бы то ни стало сохранить гигантские «потёмкинские» города, заброшенные советским планированием в те суровые сибирские условия»⁷¹.

«Основная проблема регионального развития в России – это не недостаточно развитая инфраструктура между этими городами, а то, что самих этих городов не должно было быть там, где они есть. Даже если эти города и было бы возможно связать физически, путем создания новой инфраструктуры, то их экономические связи не упрочились бы. Улучшенные авто- и железнодорожные связи просто облегчили бы и сделали бы более удобной (но необязательно существенно более дешевой) транспортировку природных ресурсов и завоз топлива, пищи и других ресурсов, в то время как люди в этих городах оставались бы отрезанными от более или менее значимого участия как в российской, так и в глобальной экономиках»⁷².

Для России авторы предлагают сценарий «либо-либо». Либо Россия субсидирует Сибирь, либо интегрируется с Европой. Зауралье – это периферия, которая отвлекает ресурсы от страны. С этой оригинальной мыслью может соперничать только идея о том, что Москве нужно «сжаться» и освободиться от содержания территорий, расположенных за МКАДом. Кроме того, авторы пытаются оперировать странными понятиями, противопоставляя «российское пространство» России. Что такое это «российское пространство» и чем оно отличается от России, - не объясняется.

«Россия не сможет быстро добиться настоящей экономической интеграции с Европой, продолжая при этом сохранять и субсидировать гигантские города в Сибири. В этом смысле россиянам придется изменить свою ментальную географию одновременно с принципами заселения и экономической деятельности и прекратить поиск технократических решений, которые, на их взгляд, могли бы сделать ситуацию, сложившуюся в экономической географии, более приемлемой.

⁷⁰ Там же. С.239

⁷¹ Там же. С.240

⁷² Там же. С.223

Пора прекратить создавать мифы о Сибири. Россиянам стоит начать думать о бескрайних зауральских пространствах как о российском пространстве, а не как о России. В мыслях о России и ее экономической географии ключевая позиция сердца Родины должна быть возвращена историческому центру вокруг Москвы. Зауралье – это периферия, окраинная территория, подобная Северо-Западным территориям Канады или Аляске в США. Сибирь следует начать вновь рассматривать как отдаленный «ресурсный рубеж». Если российское самосознание продолжит ассоциировать себя со своей бескрайней территорией и Сибирью и искать там свои корни, России будет трудно двигаться вперед»⁷³.

На протяжении всей книги чувствуется, что авторы хорошо проработали вопрос о затратах на холод и об оценки степени «холодности» территорий, но им постоянно доставляет неудобство вопрос о том, кто кого субсидирует: Москва Россию и Сибирь, или Россия субсидирует Москву и Сибирь. Естественно, что по всей логике книги, мысль о том, что Сибирь может субсидировать Россию и Москву даже не возникает. С другой стороны, в Сибири вроде бы расположены основные запасы полезных ископаемых, за счет которых создаются рабочие места в Москве. Авторы находят изящный выход из этого затруднения.

«...надо признать, что богатства Сибири – это не только ее богатства – это богатства всей России! Так получилось, что часть российских богатств – ее природных ресурсов – находится в Сибири. Но Сибирь не может претендовать на них как на свою собственность, хотя олигархам и местным правительственным чиновникам очень бы этого хотелось»⁷⁴.

«Правительства многих стран пытаются обеспечить региональное равенство исходя из социальных, политических и этических соображений. При этом не существует экономического обоснования прав какого-либо региона претендовать на доходные статьи только из-за того, что ресурсы, за счет которых были получены эти доходы, физически размещены на его территории. В то время как другие правительства могут отдавать предпочтение или иметь в этом плане политические обязательства по оказанию поддержки издревле заселенным, но отсталым регионам своих стран (как Северная Италия массированно субсидирует Южную Италию), Россия вовсе не обязана этого делать. Сибирь – не тот регион, который был обжит столетия тому назад: до революции его коренные жители были малочисленны, и он был заселен и освоен в XX столетии»⁷⁵.

В заключение хотелось бы высказать несколько замечаний. Ф.Хилл и К.Гэдди проделали большую работу, однако некоторые моменты оказались раскрыты несколько односторонне.

Справедливо отмечая огромные масштабы «периферийного» Зауралья и трудности, которые возникают при транспортировке, авторы предлагают России сжаться в сторону европейской части страны. «Россия не сможет быстро добиться настоящей экономической интеграции с Европой, продолжая при этом сохранять и субсидировать гигантские города в Сибири»⁷⁶. Авторам не приходит в голову, что кроме Европы есть и другие регионы планеты. Чем интенсивнее будет перемещаться производство из

⁷³ Там же. С.224

⁷⁴ Там же. С.239

⁷⁵ Там же. С.240

⁷⁶ Там же. С.224

Сибири в европейскую часть России, тем дальше оно будет от Китая, который в настоящее время является второй экономикой мира. Третья экономика мира – Япония, также находится не в Европе. Как же тогда быть с расстояниями?

В книге постоянно даются рекомендации какой-то абстрактной России. Само название говорит о том, что Сибирь – это для нее бремя. Не очень понятно такое противопоставление части страны самой стране. Аляска, по-видимому, также бремя Америки, так пусть Америка от нее откажется или «сожмется», переселив население в свою столицу. Вообще следует заметить, что если следовать рыночным принципам, о которых много говорят авторы, то может быть стоит перестать указывать сибирякам, как им жить. Если раньше указания шли от каких-то ужасных советских плановиков, то теперь советы пошли от американских экспертов, которые нарисовали совершенно апокалипсическую картину жизни людей, проживающих в Зауралье.

На настоящий момент центральному руководству нужно определиться не столько с тем, что делать с Сибирью, сколько с тем, что делать с Россией в целом. Если не ясна позиция России в современном мире, то нельзя говорить и о ее части - Сибири. Авторы, в частности, отмечают, что миграция сдерживается отсутствием экономического роста, новых рабочих мест и жилья в других административных центрах и городах. Так куда должны ехать сибиряки, выполняя абстрактные и оторванные от реальной жизни рекомендации американских исследователей? Авторы, опираясь на их представления об институте прописки (регистрации), утверждают, что российское правительство «видимо, ... не желает свободного передвижения людей в Москву...». В настоящее время в Москве и московской области проживает почти 19 млн. чел., из 143 млн. населения страны, что составляет более 13%, тогда как в крупнейшей агломерации США - Нью-Йоркской, находящейся на территории трех штатов, с населением 22 млн. чел. – только 7%. Вся страна не может поместиться в Москву. В настоящее время и так в Москве и московской области проживает столько же населения, сколько и во всем Сибирском федеральном округе – 19 млн. чел.

В книге высказывается мысль о том, что жителям Сибири нужно переселяться в европейскую часть, но они почему-то из северных городов предпочитают переселяться на юг Сибири, а не на запад. Как мы уже отмечали, частично это вызвано тем обстоятельством, что авторы смешивают города юга Сибири и города, расположенные где-нибудь за полярным кругом.

В книге приводятся показатели температуры января. Мы также собрали некоторую статистику по климату. Для этого мы сделали выборку по средним температурам в некоторых сибирских, российских и зарубежных городах, на которые часто ссылаются авторы.

Таблица 1 – Средняя температура в некоторых российских и зарубежных городах⁷⁷

Показатель	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Год	Кол-во месяцев с «+» температурой
Города Сибири и Дальнего Востока														
Красноярск	-15,5	-12,8	-5,7	2	10,4	15,9	18,7	15,7	8,9	2	-7,2	-13,4	1,6	7
Новосибирск	-16,1	-14,3	-7	2,3	11,7	16,8	19,2	16,5	10,1	2,9	-7,1	-13,9	1,8	7

⁷⁷ Данные интернет-портала www.pogoda.ru.net

Абакан	-17	-15	-4	3	11	17	19	17	10	2	-8	-16	3	7
Барнаул	-15,5	-14,3	-7,6	3,7	12,1	17,7	19,9	17	10,8	3,1	-6,9	-12,7	2,3	7
Владивосток	-12,3	-8,5	-1,8	5,1	9,8	13,6	17,6	19,8	16	8,9	-0,9	-9	4,9	7
Екатеринбург	-12,6	-11,1	-3,8	4,3	11,3	17,1	19	15,9	9,8	3,4	-5,8	-11	3	7
Иркутск	-17,9	-14,6	-6,5	2,5	10,2	15,4	18,2	15,8	9,1	1,7	-7,7	-15,4	0,9	7
Минусинск	-19,5	-17,8	-8,1	3,1	10,9	17,4	19,8	16,8	9,8	1,9	-8,6	-16,7	0,9	7
Омск	-16,3	-15	-7,3	3,7	12,5	17,9	19,6	16,9	10,4	3,5	-7,3	-13,8	2,1	7
Тюмень	-14,9	-13,1	-5,2	4	11,2	17,1	18,8	15,8	9,8	3,1	-6,6	-13,1	2,2	7
Хабаровск	-19,9	-15,4	-6,4	4,7	12,4	18,1	21,3	19,9	13,6	5	-7,2	-17,4	2,4	7
Города европейской части России														
Воронеж	-6,1	-6,5	-1	8,3	14,8	18,5	20,5	19,2	13,3	6,9	-0,4	-5	6,9	7
Казань	10,4	-10,2	-4	5,5	13,3	18,1	20,2	17,6	11,7	4,8	-3,4	-8,5	4,6	7
Москва	-6,5	-6,7	-1	6,7	13,2	17	19,2	17	11,3	5,6	-1,2	-5,2	5,8	7
Мурманск	-10	-9,8	-5,4	-0,8	4,1	9,1	12,9	11,1	7,1	1,5	-4,8	-8,3	0,6	6
Новгород	-9,2	-8,2	-3,3	3,7	11,6	15,7	17,3	15,5	10,3	5	-0,8	-5,9	4,3	7
Ростов-на-Дону	-2,9	-3,1	2,2	10,6	16,8	20,9	23,3	22,6	16,7	10	2,9	-1,7	9,9	8
Санкт-Петербург	-5,5	-5,8	-1,3	5,1	11,3	15,7	18,8	16,9	11,6	6,2	0,1	-3,7	5,8	8
Тверь	-7,5	-7,6	-1,8	5,8	12,4	16,3	18,8	16,4	10,7	4,9	-1,6	-6	5,1	7
Тула	-6,8	-7,3	-1,7	6,9	13,3	16,9	19,5	17,5	11,7	5,6	-0,8	-5,7	5,8	7
Зарубежные города														
Нью-Йорк	0,3	1,8	5,8	11,7	16,9	21,9	24,7	24	20	13,8	8,7	3,1	12,7	12
Осло	-2,9	-2,6	0,7	5,4	11,2	14,9	17,2	16	11,4	6,3	1,5	-2,4	6,4	9
Оттава	-10,8	-8,7	-2,5	5,7	13,4	18,3	20,9	19,5	14,3	7,8	1	-7,1	6	8
Стокгольм	-5,1	-5,5	-2,8	0,7	5,6	10	13,2	12,4	8,1	4,1	0	-3,7	3,1	8
Торонто	-4,2	-3,2	1,3	7,6	14,2	19,2	22,2	21,3	17	10,6	4,8	-0,9	9,2	9
Хельсинки	-5	-5,7	-1,9	4,1	10,4	14,6	17,6	15,8	10,7	5,6	0,4	-3,2	5,3	8

Если посмотреть на представленную таблицу, то можно сделать два наблюдения:

1. Да, в сибирских городах январь более холодный, чем в городах, расположенных в других регионах.

2. Кроме января, в году есть и еще месяцы, причем их температура больше, чем температура января.

Если посмотреть на общую картину, то мы увидим, что во многих сибирских городах, в том числе и самых населенных, число месяцев с отрицательными температурами меньше числа месяцев с положительными температурами. Причем разница с другими представленными регионами не слишком существенна. Если в Красноярске, Новосибирске, Омске положительная температура наблюдается 7 месяцев в году, то в Оттаве, Стокгольме и Хельсинки таких месяцев 8, т.е. на один месяц больше.

Теперь обратим внимание на таблицу средней температуры российских городов в европейской части. Авторы предлагают России «сжаться» и перевезти население в некую абстрактную европейскую часть. А в чем, собственно, будет выигрыш для населения сибирского региона? Во многих городах европейской части России количество месяцев с положительной температурой такое же, или на 1-2 больше, чем в городах Сибири. Но во многих из них и влажность выше, что существенно влияет на восприятие человеком холода. Не удивительно поэтому, что население некоторых

северных городов, таких как Норильск, предпочитает перебираться на постоянной место жительства в города юга Сибири, а не в города европейской части страны.

Конечно, в России есть более теплые регионы, чем те, что приведены в таблице. Примером могут служить регионы Кавказа. Однако в настоящее время наблюдается выезд населения этих регионов в другие российские города, а не наоборот. Да и промышленность почему-то туда не стремится. Кроме того, авторы настолько эмоционально описывали ужасы ГУЛАГа и жизнь в Зауралье, что сами испугались, и это привело к искажению восприятия ими действительности. Сибирякам странно читать, например, что «Сибирь, по существу, «держится» за счет сохранения системы ГУЛАГа в ее смягченной форме, которая сначала заставляла людей отправляться на работу в Сибирь, а затем насильно их там удерживала»⁷⁸. Чтобы увидеть ГУЛАГ в современной России, нужно обладать очень живым воображением.

Далее, вопрос о том, кто кого субсидирует, несколько более сложен, чем это представляется авторам. В данном случае нужно знать специфику распределения доходов и расходов между бюджетами всех уровней. Авторы, по всей видимости, опираются на известную им американскую систему, где в целом нет перечня федеральных, региональных и местных налогов. Штаты могут устанавливать у себя любые налоги, если они не противоречат конституции. Таким образом, каждая территория живет на те доходы, которые на ней и собираются, а межбюджетные трансферты незначительны.

В германской системе бюджетного федерализма присутствуют общие налоги, которые в определенной пропорции делятся между субъектами разного уровня. Например, налог на добавленную стоимость делится примерно пополам между федерацией и бюджетами земель.

В России сложилась своя, смешанная система бюджетного федерализма. За субъектами федерации закреплены налоги на прибыль и налоги на доходы физических лиц. Эти налоги, во-первых, трудно собираемые по очевидным причинам, во-вторых, экономическая организация России устроена таким образом, что штаб-квартиры сырьевых компаний расположены в Москве. Заводы, которые работают в Сибири, действуют по принципу давальческого сырья. Цены на услуги устанавливают московские компании. Естественно, что, во-первых, эти цены покрывают практически только затраты на переработку, чтобы прибыль оседала в столице или в оффшорах, во-вторых, тем самым искусственно занижается величина валового регионального продукта сибирских регионов и увеличивается ВРП Москвы. Самые же собираемые налоги, такие как НДС, таможенные платежи, большинство акцизов закреплены за центром. Поскольку все перечисленные налоги относятся к категории косвенных, то они увеличивают цену продукции, так что их оплачивает местное население, а доходы идут в Москву. Именно поэтому в России 70 субъектов федерации (84% от общего числа) относятся к разряду дотационных, чего не может быть в здоровой бюджетной системе. В результате и возникает иллюзия, что вся страна находится на иждивении Москвы, главным продуктом которой являются нормативные акты и указы.

По некоторым расчетам, если бы половина одного только НДС оставалась в тех регионах, где он и собирается, количество дотационных регионов сократилось бы минимум в два раза.

⁷⁸ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. С.240

Искусственность дотационности территорий может быть проиллюстрирована данными о Валовом региональном продукте, который создается в отдельных субъектах федерации.

Таблица 2 - Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2010г. (млн. руб)⁷⁹

Субъекты Российской Федерации	Млн. руб.	%
Валовой региональный продукт, всего	37 398 520,1	100
Центральный федеральный округ	13 363 655,6	36
в том числе ч. г. Москва	8 401 858,9	22
Северо-Западный федеральный округ	3 905 154,0	10
в том числе г. Санкт-Петербург	1 673 684,4	4
Южный федеральный округ	2 293 686,1	6
Северокавказский федеральный округ	887 605,6	2
Приволжский федеральный округ	5 660 129,9	15
Уральский федеральный округ	5 087 785,4	14
Сибирский федеральный округ	4 093 589,0	11
Дальневосточный федеральный округ	2 106 914,5	6

Из этой таблицы следует, что в Зауралье, которое, по мнению авторов, является российской периферией, создается треть Валового регионального продукта страны и это несмотря на специфику его расчета, в результате которой ВРП сибирских регионов искусственно занижается. Причем существенная часть ВРП создается в обрабатывающей промышленности, например, в Свердловской области это – 33,1%, Челябинской – 39,2%, Омской – 38,9%, Красноярском крае – 37,6%.⁸⁰ Если же учесть продукцию сельского хозяйства и добывающих отраслей промышленности, то оказывается, в периферийном Зауралье создается тот реальный продукт, на доходы от которого во многом процветает экономическая деятельность столицы.

Что же касается Москвы, которая с точки зрения авторов является самым рыночным городом страны, то ее доля в ВРП России составляет 22%. Однако если мы посмотрим на его состав, то мы увидим, что в обрабатывающей промышленности создается 14% ВРП, а 58,5% формируется в двух областях: «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»⁸¹. Если учесть отрасли, которые занимаются обслуживанием самого проживающего там населения, финансовые услуги и т.д., то сложно сказать, где размещаются самые передовые технологии в городе, который в самой малой степени занимается производством. Следует заметить, что для процветания торговли и операций с недвижимостью, в том числе и для московской элиты, необходимо, чтобы кто-то заработал деньги, причем не только рубли, но и валюту.

В заключение следует заметить, что работы, подобные книге Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди интересны и полезны. Польза состоит в том, что они заставляют отвечать на поставленные вопросы и анализировать причины, приводящие к развитию отдельных территорий и целых стран не по тем сценариям, которые прослеживаются в

⁷⁹ Данные федеральной службы государственной статистики, <http://www.gks.ru>

⁸⁰ Там же

⁸¹ Там же

таких исследованиях. В этих книгах авторами акцентируются одни специфические черты страны, но замалчиваются другие. Очевидно, что в каждой стране имеется своя специфика: где-то слишком холодно, где-то жарко, в одних регионах влажно, в других – засушливо, в одних трудовая этика способствует экономическому развитию, в других – нет. Есть много стран, находящихся в благоприятных климатических условиях, с небольшой территорией, которые не показывают впечатляющей экономической динамики и экспортирующих свое население в другие страны с менее благоприятным климатом. Кроме того, главной предпосылкой, на которой строится логика всего изложения, выступает неизменность технологий и производственных процессов. При этом полностью игнорируются то факт, что во многих сибирских регионах более низкие затраты на электроэнергию, большие ресурсы чистой воды, квалифицированная рабочая сила. Не обращают авторы внимания и на то, что затраты на возведения современных зданий занимают весьма малую долю в стоимости строительства предприятий. Основные издержки приходится на оборудование и квалифицированную рабочую силу. Игнорируется и тот факт, что затраты на охлаждение помещений в странах с жарким климатом никак не меньше затрат на отопление в странах с климатом холодным, особенно учитывая характеристики современных теплоизоляционных материалов. Подобного рода возражений можно было бы приводить еще много, тем более что идея холодного климата отнюдь не нова. В свое время именно плохим климатом обосновывалось отставание Англии от Испании.

Современному российскому руководству давно следовало бы понять, что главным двигателем развития любой страны являются квалифицированные и здоровые люди, инициатива которых не сдерживается искусственными препонами, изобретаемыми где-то в далекой от них столице. Главное богатство любой страны, которое не зависит от климата, - это то, что называется «человеческий капитал», главный актив любой динамичной экономики и именно в него следует направлять основные инвестиции. А сибиряки сами, без советчиков, разберутся, где им жить и что делать.

Воронов Юрий Петрович,

кандидат экономических наук, доцент,
генеральный директор консультационной фирмы «Корпус», вице-президент торгово-промышленной палаты, Новосибирск.

Принимал участие в составлении генерального плана Новосибирска, в оргкомитетах пяти градостроительных форумов, в подготовке Концепции Новосибирской агломерации, в подготовке Программы развития селитебной зоны промышленно-логистического парка «Толмачево». Подготовил 11 статей о нобелевских лауреатах по экономике

Не успели закончиться обсуждения нашумевшей на всю страну книги А.П. Паршева «Почему Россия не Америка», как в США появилась новая книга «Сибирское проклятье: Как коммунистические плановики заморозили Россию», написанная Ф. Хилл и К. Гэдди, сотрудниками уважаемой научно-исследовательской организации – Брукингского института. А.П. Паршев предлагал обсудить вопрос защиты внутреннего рынка, так как в холодном российском климате нельзя производить конкурентоспособную продукцию. Американские исследователи пошли еще дальше, выдвинув концепцию «сжимающейся» России, сворачивания экономики Сибири и Дальнего Востока.

1. Почему Индия не Англия?

То, что в свое время волновало великого английского экономиста Давида Рикардо, так и не нашло своего продолжения в современных исследованиях. Д. Рикардо занимался действительно актуальным вопросом: почему там, где жить хуже, то есть на Британских островах, люди живут лучше, чем в Индии, где климат лучше. Почему, воспользовавшись низкими затратами на жилье и одежду, индийцы не накопили средств для завоевания Англии? Страна, богатая населением и ресурсами, расположенная в благоприятном климате, не завоевала меньшие по площади, с меньшим населением, расположенные в худшем климате острова, над которыми если не снег, то гарантированный туман. Почему получилось наоборот?

Экономисты-классики (не один Д. Рикардо) много рассуждали о причинах преуспевания Англии в сравнении с Индией и о воздействии климата на эту разницу. Из этих рассуждений выкристаллизовалась классическая школа политической экономии и ее сердцевина – трудовая теория стоимости. Страна, в которой не требуется много затрат труда для обычной жизни, не в состоянии разбогатеть. Ей попросту не на чем экономить. Нет стимулов к накоплению, когда один день похож на другой, нет необходимости делать запасы, резко снижается потребность в обмене. Отсутствие стимулов отрицательно влияет на развитие экономики, большинство активных действующих лиц не видит смысла что-то менять.

2. Советские плановики, созидатели и терминаторы

Большевики не делали почти ничего, что не было бы запланировано до них. Великий план ГОЭЛРО был только частью перспективного топливного плана царской России, и разработка его была закончена к 1911 г. То же самое касается освоения Кузбасса и многих других месторождений полезных ископаемых. Программу железнодорожного строительства большевики провалили настолько, что БАМ построили лишь спустя полвека после запланированного еще до революции срока. Только в XXI в., спустя столетие, началось проектирование железной дороги Тюмень – Томск. Кстати, в 1925 г. концессию на ее строительство собирались приобрести американцы. А про дорогу Архангельск – Бомбей вообще сейчас практически никто не знает. Не выполнена до сих пор и программа электрификации железных дорог, принятая до 1917 г. Даже освоение целинных и залежных земель в Сибири и Северном Казахстане не привело к появлению нового населения. Как показали исследования советских социологов, на целине закрепилось преимущественно население, переехавшее из местных городов на село. А основная часть тех, кто под оркестры приехал поднимать целину, через какое-то время вернулись в Европейскую Россию.

На самом деле советские руководители преуспели как раз в обезлюживании Сибири. До 1917 г. сибирский крестьянин был экономической опорой царского режима, угрозой мировому хлебному рынку. Угроза эта была настолько сильной, что первое пятилетие XX в. мировой хлебный рынок «трясло» от сибирского хлеба. Существенную долю европейского рынка сливочного масла обеспечивала Сибирь, а бийские сыры превосходили по качеству сыры Европы. И, к слову сказать, были очень тесные связи с США. Заказ сибирского крестьянина на плуг или сеялку калифорнийские предприятия выполняли в течение месяца после подачи заявки.

Советская демографическая статистика 30-х годов XX века кардинально фальсифицирована. Поэтому мы не можем оценить точно обезлюживание Сибири в первые десятилетия советской власти. Однако впечатляет даже перечисление отраслей экономики, ликвидированных в тот период. Сибирь перестала вывозить хлеб не только в Европу, но и в Европейскую Россию, поэтому сибирским хлебом нельзя было спасти голодающую Украину в 1932 году. Исчезло молочное животноводство, ориентированное на производство сыра и масла. Уничтожены были льноводство, добыча пушнины и т. д., в 15 раз сократилось поголовье северных оленей, были ликвидированы металлургическая промышленность Забайкалья, отработанная система лесопользования и многое другое.

Если смоделировать отсутствие советского периода в российской истории, населения в Сибири было бы не на 16 млн меньше, а примерно на 36 млн больше. В результате обезлюживания и других коммунистических реформ Сибирь перестала сама себя обеспечивать продовольствием. Властями она стала рассматриваться как источник угля, цветных и драгоценных металлов. Тогда еще не пришло время нефти, газа и алмазов, но почва для них уже была подготовлена.

В первые годы советской власти еще продолжалось начатое в середине XIX века обсуждение проблем переселения; не строительство социализма, а именно переселенческие проблемы считались наиболее важными на X съезде РКП(б), подготовившем захват власти большевиками. Но затем никаких переселенческих программ не было. Это и понятно: дореволюционные переселенческие мероприятия проводились по так называемой канадской схеме – переселенцев наделяли землей, общинного землевладения в Сибири не было. Советская же власть не могла позволить

себе порождать новых противников, она уничтожала уже существующих сельских хозяев.

Вместо воспроизводящего самого себя сельского населения, численность которого увеличивается естественным образом, в Сибирь направлялись заключенные и комсомольцы-добровольцы¹. Воспроизводство и тех, и других не было естественным. Для заключенных женские и мужские лагеря были разделены, рожать было не от кого. У патриотов-добровольцев практически не появлялось детей из-за отсутствия минимальных бытовых условий. Поэтому при альтернативном сценарии развития Сибири положительное сальдо могло быть и больше 36 млн человек. Так, Ф. Хилл и К. Гэдди упоминали о «18-20 млн. человек, которые в течение более двух десятилетий обеспечивали добычу древесины и минеральных ресурсов». Эту цифру следует умножить на трехпроцентный ежегодный естественный прирост. И тогда мы получим в плюсе 80 %, или 13-16 млн. человек.

Наибольший приток населения в Сибирь в советское время произошел в годы Великой Отечественной войны, в ходе эвакуации промышленности из оккупированных районов и районов возможной оккупации в европейской части СССР. Наиболее характерный пример – Рубцовск, город в Алтайском крае, куда привезли два завода из Украины: Харьковский тракторный и Одесский машиностроительный завод имени Октябрьской революции. Эти два завода стали для Рубцовска градообразующими. Новосибирский инструментальный завод – бывший Сестрорецкий оружейный завод, завод «Электроагрегат» (также в Новосибирске) – бывший Московский прожекторный завод и т. д. После войны эти заводы не были возвращены, поскольку не было средств. Да и последовавшая за Второй мировой войной холодная война заставляла рассредоточивать промышленность по огромной территории СССР. Поскольку в 1950-е годы Пентагон готовил ядерные удары по 73 городам Советского Союза, его роль в увеличении населения Сибири можно считать более значительной, чем роль Госплана СССР, хотя и меньшей, чем роль Гитлера.

3. Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения

Производства, связанные с переработкой ресурсов, не могут быть размещены вдали от места добычи. Критерии размещения промышленных производств в бывшем СССР были достаточно продуманы и учитывали, прежде всего, транспортную составляющую. Строительство крупных сибирских электростанций было задумано как элемент единой энергетической системы СССР, но ЕЭС осталась только юридическим феноменом, и реально сибирская энергетическая система до сих пор отделена от энергосистем Центральной России.

Построенные ускоренным темпом сибирские ГЭС первые годы после ввода не имели потребителей, а зачастую не имели даже высоковольтных линий, по которым электроэнергия могла передаваться хоть каким-то потребителям. Многие энергоемкие производства строились затем в экстренном порядке только ради того, чтобы использовать почти дармовую, никому не нужную энергию. Внешне все выглядело так,

¹ Отметим, что первым советским изданием, которое опубликовало карту сибирских концлагерей, был журнал «ЭКО». Ни один из самых смелых журналов СССР в то время не мог себе этого позволить. Смелость в поступках – одно из преимуществ жизни в советской Сибири. Как говорила тогдашний сотрудник журнала «ЭКО» Замира Ибрагимова: «Из Западной Сибири могут сослать только в Восточную. А там красивее».

как будто развитие сибирской экономики идет поступательно. Местные хозяйственники и партийные деятели отчитывались о перевыполнении планов по производству электроэнергии в Сибири, но осмысленного использования этой электроэнергии фактически не существовало.

На протяжении двух десятилетий официальная статистика убеждала всех, что в Сибири производится глинозем, но такого производства не было. И примеров тому можно добавлять и добавлять. Во многом достижения сибирской экономики были мифическими. Что является несомненным, так это то, что они были ничтожными по сравнению с программой освоения Сибири, принятой царским правительством.

Но Ф. Хилл и К. Гэдди полагают, что СССР активно развивал восточные районы, а рыночная экономика в российском варианте их не развивает. Процессы последних лет получают определенно положительную оценку авторов книги. Неэффективные инвестиции в Сибирь прекратились, по мнению авторов, только с распадом СССР. «Сибирская индустриальная эпопея была со скрипом остановлена развалом Советского Союза и началом российских макроэкономических реформ», – это утверждение авторов книги вообще не основывается на какой-либо статистической информации. Напротив, резко возросли неконтролируемые инвестиции в социальную сферу в Ямало-Ненецком и Чукотском национальных округах, владельцы нефтяных, газовых и металлургических компаний «откупались» от местных властей инвестициями на территориях, где они работали.

Авторами книги не отслежены связи между индустриализацией и демографическими процессами. Индустриализация всегда уменьшала коэффициент рождаемости, а сибирская индустриализация еще и сокращала продолжительность жизни. Эти процессы вызывали сокращение численности населения, если сравнивать то, что было, и то, что могло быть.

Можно согласиться с тем, что современное российское правительство ничего не делает и, по-видимому, в ближайшее время ничего и не будет делать для сибиряков. Об этом свидетельствует судьба стратегической программы развития Сибири, которая была разработана сибирскими учеными и выхолощена чиновниками. В этом плане современное российское руководство продолжает дело советской власти – сдерживание экономического развития восточных регионов России по сравнению с дореволюционными планами. Однако из того, что оно ничего не делает, вовсе не следует, что демографические процессы в Сибири кардинально изменились. Напротив, Сибирь переживает новый демографический бум. Как только государство перестало принимать меры по развитию сибирской экономики, население Сибири практически перестало убывать.

Яркий пример тому – феномен Ханты-Мансийска, города, который советские плановики не смогли развить с помощью рычагов централизованного планирования. А в годы рыночных реформ он поднялся на уровень Тюмени. Этот эффект российской рыночной экономики последних лет проявляется во многом. В частности, на севере Западной Сибири уровень безработицы существенно выше среднероссийского – он достигает 20 %.

Британский географ Майкл Брэдшоу рекомендовал России принять «чистый неприбыльный подход» к развитию Сибири и Дальнего Востока – сместить акцент с интенсивных методов труда на берегающие технологии и производства, которые позволили бы сокращать рабочую силу или использовать временных рабочих. Но в настоящее время не существует исполнительных механизмов, с помощью которых

можно было бы переселять сибиряков и диктовать им свою государственную волю. Российское государство в сибирском направлении, как и во многих других, исчерпало все свои возможности.

Очевидно, что если бросают город на Крайнем Севере, его самостоятельно не заселят. Но брошенные города южной Сибири гарантированно будут привлекать население других территорий страны, из соседних стран СНГ и стран Азии. Отчего бы не жить в том месте, куда некогда сослали В.И. Ленина? Там можно выращивать арбузы и виноград. Чтобы окончательно переселить сибиряков, нужно будет постоянно контролировать границы Сибири, чтобы население не вернулось обратно. Нужно будет запретить частному капиталу (отечественному и иностранному) инвестировать средства в Сибирь. Это нереализуемо и технически, и в правовом отношении. Авторы книги «Проклятие Сибири» весьма переоценивают роль современных российских программ регионального развития. Такие программы, как правило, не финансируются. Их составляют только для того, чтобы отчитаться, а иногда и вовсе для того, чтобы хоть чем-то занять изнывающий от безделья бюрократический аппарат.

Нельзя сказать, чтобы проблемы, которые волнуют авторов книги, не занимали советских и российских исследователей. Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук был первым научным коллективом, который поднял вопрос о наличии на севере Сибири излишнего населения. В работах сибирских социологов (Е.Д. Малинин и другие) было показано, что реально существует избыточное население в районах нового промышленного освоения. Надо сказать, что реакция официальных структур тогда была крайне негативной.

Впрочем, даже рекомендация авторов книги вывезти излишнее население только с Севера не так проста для выполнения. Вахтовый метод в США и Канаде развит в меньшей мере, чем в Сибири. И дело здесь не только в расчетах экономической эффективности, а в различиях в психологической ориентации. Все советское время сельское строительство в Сибири вели выходцы с Кавказа: азербайджанцы, армяне, представители многочисленных народов Дагестана. В принципе эти же стройки можно было бы укомплектовать и местными жителями. Результаты опросов сибирских хозяйственных руководителей позволили сделать следующие выводы. Приехавшие ориентированы исключительно на заработок, они работают по 12-14 часов в день, не боятся силовых нагрузок. А местные жители ориентированы на спокойную жизнь, свободное время для них зачастую важнее заработка. Поэтому за счет местных жителей решить эти проблемы было в принципе невозможно. Безработный на сибирском Севере не согласится работать на трассе трубопровода за приличное вознаграждение, поскольку он знает – есть другие возможности еще больше заработать. Вахтовику об этих возможностях неизвестно, он сравнивает северные заработки с теми, которые обычны вокруг его места жительства.

Современная сибирская экономика развивается стихийно, независимо от каких-либо федеральных программ. То, что происходит в Сибири, в гротесковом виде повторяет происходящее в целом по России. Направление развития складывается из взаимодействий потенциальных инвесторов с местными властями. Последние же, не имея государственных ориентиров, руководствуются преимущественно корыстным интересом – для себя и своих земляков. Именно вследствие этого Север переполнен безработными, и одновременно туда привозят тысячи вахтовиков.

Рассуждения относительно пользы стагнации и даже свертывания экономики Сибири, которая пропагандируется авторами книги, – подарок для чиновников федерального центра РФ. Не нужно заботиться о том, как обеспечить финансирование проектов и их согласование, как сделать так, чтобы соблюдалась комплексность развития огромных сибирских территорий. Такие масштабы не по зубам современному федеральному центру, который вообще не поднимает вопроса децентрализации инвестиций.

При всей жесткости постановки вопроса о правомерности проживания в Сибири, для тех, кто в Сибири уже живет, этот вопрос далек от жизни. То, что волнует нас, сибиряков, непредставимо в западном менталитете. Начнем с того, что в Сибири, при более суровом климате, чем шведский, теплоизоляции в расчете на душу населения производится в 60 раз меньше, чем в Швеции. Если бы руководство страны беспокоило расходы на отопление сибирских городов, оно бы приняло программу резкого увеличения производства теплоизоляции, развития новых способов отопления и энергосбережения. Авторы книги замечают то, что отдаляет решение текущих народнохозяйственных проблем, позволяет ничего не делать, ни о чем не думать сегодня, сейчас.

Брошенные поселки лесорубов и шахтеров говорят нам о том, что власти не заботились о том, чтобы куда-то переселять работников после того, как вырублены выделенные делянки или выработано месторождение. Договоры, которые заключают современные российские энергетики с сибирскими предприятиями и организациями, предусматривают оплату заявленного объема электроэнергии, независимо от того, сэкономлена энергия или нет. Эту монопольную силу, навязываемую современными российскими псевдорыночниками, можно считать главной особенностью нынешней сибирской действительности. Функции региональных органов КПСС теперь выполняют энергетики и газовики. Как и книга А. П. Паршева, производство двух специалистов Брукингского института играет на руку этим новым «парткомам».

4. Холод и вода

Авторы книги «Проклятие Сибири» фокусируются исключительно на проблеме холода. Но эта проблема – не единственная и не самая главная для сибирской жизни. Отметим, что в исследованиях Переселенческого комитета, который работал в России до 1917 г., холод не рассматривался как главная проблема для переселенцев из Европейской России. Более важными проблемами считались транспорт, образование, медицина. В Сибири множество эндогенных заболеваний, которые не встречаются в других частях света, – клещевой энцефалит, описторхоз, серия генетических заболеваний в связи с выходящими близко к поверхности земли тяжелыми металлами. Столица Сибири, город с полуторамиллионным населением, Новосибирск, стоит на радоновом месторождении по той простой причине, что здесь оказалась лучшая точка для строительства железнодорожного моста через Обь. Сибирь – селенонедостаточный регион Земли. Поэтому здесь высока доля онкологических заболеваний, нарушений обмена веществ и прочих неприятностей.

Почему авторами книги из всех проблем Сибири выбран только холод? Причина состоит в том, что если брать весь комплекс сибирских проблем, они начнут пересекаться с проблемами других территорий, других стран и континентов. Нужно

искусственно оторвать проблему сибирского холода и сделать ее единственной, чтобы рассматривать Сибирь как нечто неестественное².

Но отрыв проблем отопления от прочих – довольно решительный шаг для исследователей, которые хоть в какой-то мере должны придерживаться системного, цельного подхода. Например, охлаждение воздуха в помещении на один градус требует на 50 % больше энергозатрат, чем повышение температуры в том же помещении на тот же градус. Удельные расходы на кондиционирование и очистку воздуха растут быстрее, чем расходы на отопление. Это и понятно: кондиционер работает только с помощью электроэнергии, а тепло можно получать с помощью первичных источников тепла – печей и котлов.

Поражает сравнительная динамика мировых цен литра питьевой воды и калории тепла за последнее столетие. Цена калории тепла растет существенно меньшими темпами. Но это – только удельные затраты. Здесь нужно добавить, что численность населения мира увеличивалась прежде всего там, где был дефицит воды, а не тепла. Спрос на воду и кондиционирование по этой причине рос еще быстрее. За спросом следовали цены.

5. Кто следующий?

Сибирь – полигон грядущих великих переселений народов. Если придерживаться логики авторов книги, то через какое-то время можно будет предъявить претензии Саудовской Аравии, что бедуинов когда-то загнали в пески пустыни, потому их нужно переселять в более благоприятные для жизни регионы с пресной водой и мягким климатом. Нужно, наконец, разобраться с шотландцами, которые забрались в неприступные горы, следует выгнать людей из Патагонии, северной Австралии, тропического Конго и прочих мест, недешевых для развития экономики.

Некоторые могут усмотреть иронию в таких прогнозах. Увы, на самом деле ее очень мало. Проблема действительно есть, хотя следует уважать выбор тех, кто живет в районах, намеченных к «обезлюживанию». В книге практически очевидно игнорирование и национальных суверенитетов, и прав человека на выбор места жительства.

Интересно, кто потенциальный вершитель этих будущих переселений народов? Хотя здесь достаточно ответить на вопрос, кто заказчик книги «Проклятие Сибири» и каковы цели этого заказа. Нельзя полагать, что такая книга могла появиться без финансирования, без заказчика, по инициативе двух исследователей, которые не зарабатывают преподаванием, а получают зарплату в научно-исследовательской организации. Да они и не скрываются, эти заказчики – на последней странице обложки опубликованы отзывы тех, кто прочитал ее еще в рукописи и вдохновился. Среди восторженных рецензентов – Джеффри Сакс и Збигнев Бжезинский.

Идеологическая ангажированность под прикрытием термометра³ определяет и прямоку довольно примитивных безадресных рекомендаций, и осознанные или невольные издержки книги. Возьмем привязку средней январской температуры к энергозатратам на отопление. Между ними нет прямой связи. Дело в том, что если

² Правда, в книге фоном проходит еще одна сибирская проблема – борьба со снегом, хотя и не упоминаются при этом зимники, которые сокращают расходы на дорожное строительство в Сибири.

³ Авторы строят свои рассуждения на показателе ТДН – температура на душу населения, которая определяется как средняя январская температура, взвешенная относительно населения региона.

стоят морозы, то погода, как правило, безветренная. Отопить здание в условиях безветренной погоды проще и дешевле, чем при ветре. Если на территории осенью и зимой господствуют сильные ветры, расходы на отопление будут более значительными, чем при морозе и безветрии.

Здание также легче отапливать при низкой влажности воздуха, в этом плане Сибирь зимой – мировой лидер. Температура в (-)20°C в Москве и Новосибирске – огромная разница для самочувствия. Сухой неподвижный воздух – прекрасный естественный теплоизолятор.

Кроме того, средняя температура января обычно не используется для анализа комфортности проживания на территории. Чаще всего применяются два других показателя: среднегодовая температура и количество дней в году с температурой выше заданной (нуля или плюс десяти градусов)⁴. Видимо, нужно было постараться, чтобы выбрать такой новый показатель, который нагляднее поставит Сибирь в трагическое положение.

* * *

Что же наиболее важно в этой книге для сибиряков? Если мы не начнем активно и достаточно жесткими средствами проводить рациональную для Сибири энергетическую и демографическую политику, рано или поздно эту политику будут проводить другие. Кандидаты в новые сибирские плановики заявлены. Это, разумеется, Сакс и Бжезинский. Вряд ли у них найдутся конкуренты внутри России.

⁴ Новосибирский журнал «Сибирская столица» пытался обсудить книгу «Проклятие Сибири» на совещании мэров 74 сибирских городов. Совещание пришлось прекратить раньше намеченного срока – было невозможно дольше оставаться в зале. Тогда, 15 мая 2004 г., в Новосибирске стояла жара +36° С в тени, в Мадриде было вдвое холоднее.

Заключение

Общей задачей авторов статей стало обсуждение проблем и перспектив макрорегиона Сибирь, включающего в себя Сибирь и Дальний Восток, в новых социально-экономических условиях.

Ключевым фактором современной ситуации Сибири является формирование новой мировой конфигурации центров силы и центров экономического развития, которые базируются в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Второй фактор – окончание «советского проекта» освоения Сибири и появление «паузы» – отсутствия стратегического видения будущего макрорегиона Сибирь, неопределенности перспектив его развития.

В настоящее время актуальным является формирование нового видения будущего Сибири и Дальнего Востока и формирование новой повестки развития страны, в которой значимую роль будет играть макрорегион Сибирь. Для этого необходимо выйти за рамки сложившихся в научном и общественном сознании стереотипов о Сибири; переосмыслить историю ее освоения и сформулировать новую «философию развития» макрорегиона. Принципиально сложной является задача формирования концептуального видения будущего Сибири, разработки стратегий и технологий организации жизни и деятельности на сверх-протяженной территории с суровым климатом.

Предложенные авторами статей сборника тезисы, новый взгляд на социально-экономические и культурные процессы в Сибири – это первый шаг в построении будущего Сибири, формировании новой повестки дня для страны.

СУДЬБА КОНТИНЕНТА СИБИРЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДИСКУРС

Научный редактор
Ефимов Валерий Сергеевич

Редактор О. Ф. Александрова
Дизайн обложки и компьютерная верстка А. В. Кондрасенко

Подписано в печать 19.06. 2012 г. Формат 60x84/8
Бумага офсетная. Печать плоская
Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 10,5
Тираж сигнальный 30 экз. Заказ 8192

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел/факс (391)206-21-49. E-mail rio@sfu-kras.ru
<http://rio.sfu-kras.ru>

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391)206-26-58, (391)206-26-49